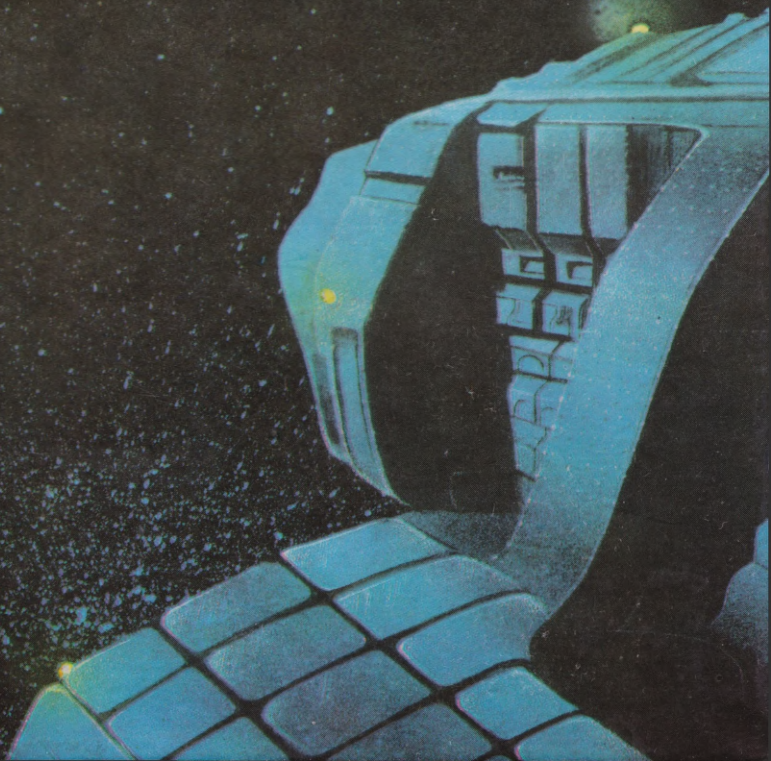

Д. ЛУКАС

ДЖОРДЖ ЛУКАС

1

ДЖОРДЖ ЛУКАС

ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ

Москва 1992

ББК 84.7(США)
Л.84

Джордж Лукас

Л.84 «Звездные войны»: Звездные войны. Империя наносит удар. Возвращение Джедая: Романы (пер. с англ.).— М.: МП «Энтальпия», 1992.— 336 с. (Серия «Мифы Вселенной»).

ISBN 5—88602—001—2

В основе романа известного американского писателя-фантаста Джорджа Лукаса «Звездные войны» — извечное столкновение сил Добра и Зла. Здесь повествуется о борьбе пилотов звездных кораблей и их помощников роботов с императором, который с помощью оружия решил узурпировать власть в богатой и могущественной Республике.

Л 4703010000—0001 Без объявления
Э16(03)—92

ББК 84.7(США)

ISBN 5—88602—001—2

© Составление, оформление: МП «Энтальпия», 1992 г.
© ТОО ПКФ «Пилигрим».

ПРОЛОГ

Когда-то при мудром правлении Сената и под защитой Рыцарей Джедай существовала Республика, она процветала и росла. Но, как это часто случается, когда богатство и могущество перерастают разумные пределы и принимают угрожающие размеры, появляется опасность перерождения.

Так случилось и с Республикой. Подобно большим деревьям, способным противостоять любым внешним воздействиям, Республика гнила изнутри, хотя это не было видно снаружи.

Началась ожесточенная борьба за власть, ибо власть дает все — славу, богатство, силу. Тщеславный сенатор Палпатин путем козней и хитрости стал Президентом Республики. Он обещал умиротворить недовольный народ и возродить былую славу Республики.

Очень скоро он провозгласил себя Императором. Изолировавшись от народа, он стал игрушкой в руках тех самых помощников и подхалимов, которых назначил на высокие посты. Призывы народа о справедливости уже не доходили до него.

Уничтожив Рыцарей Джедай, сторонников законности, императорские чиновники установили режим террора во всей Галактике. Но всегда находятся храбрецы и правдолюбые, готовые положить жизнь за свободу и справедливость.

Объявив себя противниками Нового порядка, они под-

няли восстание против авторитаризма.

Они, конечно, уступали в численности системам, находившимся в подчинении Императора. В первые дни казалось, что яркое пламя восстания погаснет до того, как сможет пролить свет новой правды на Галактику угнетенных и покоренных народов.

Из первой саги.

Журнал Уиллза.

«Они были не к месту и не ко времени. Естественно, что они стали героями».

Лея Органа с Альдебарана.
Сенатор.

ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ

Книга первая

ГЛАВА I

Огромный светящийся шар полыхал в космосе, как лучистый топаз, но это было не солнце. Он долго дурачил людей. До тех пор пока корабль не вышел на более близкую орбиту, невозможно было понять, что перед ними мир двойной, а не тройной звезды. Поначалу казалось, что на такой планете не может быть жизни. Однако обе звезды класса Жи-1 и Жи-2 вращались вокруг общего центра тяжести с точной периодичностью. А планета Татуин находилась от них на достаточно большом расстоянии, и на ней был довольно устойчивый, хотя жаркий климат.

Свет от звезды бликами заиграл на поверхности корабля, неуверенно падающего в бездну.

Странный курс космического корабля был проложен намеренно. Он был не результатом повреждения, а, наоборот, отчаянной попыткой избежать его. Мощные энергетические лучи, похожие на пучок распрямленных радуг, скользили по корпусу, стремясь закрепиться на нем.

Один из этих лучей настиг проплывающий корабль и поразил его главный солнечный стабилизатор. Осколки металла и пластика, сверкнув, взметнулись в космос, задняя часть стабилизатора рухнула. Корабль содрогнулся.

На месте действия внезапно возник источник этих лучей — неуклюжий имперский крейсер. Его грузный корпус ошестинился, словно кактус, десятками тяжелых оружейных установок. Когда крейсер приблизился, потоки энергии перестали извергаться из его жерл. Лишь в тех частях его жертвы, куда уже попали энерголучи, продолжались вспышки и взрывы. В ледяной пустоте космоса крейсер причалил к своей раненой добыче.

Взрывная волна протащила роботов Р2Д2 и ЗПиО по узкому коридору.

Один из них — ЗПиО, человек-робот, в золотистых доспехах, походил на главного, другой — Р2Д2, коротышка на трех опорах — на подчиненного. Однако в действительности они были равны во всем, кроме болтливости. В этом ЗПиО имел неоспоримое преимущество.

Очередной взрыв опрокинул ЗПиО. Его спутник с приземистым цилиндрическим туловищем на толстых суставчатых ногах и низко расположенным центром тяжести был более устойчив и лучше переносил такие пертурбации.

Р2 взглянул на ЗПиО, опиравшегося о стенку коридора. Единственный механический глаз маленького робота озадаченно замигал, когда он осматривал потрепанный корпус своего друга. Налет из пыли покрывал обычно блестящую бронзовую отделку, видно было несколько вмятин — результат удара, полученного кораблем повстанцев, внутри которого они находились.

После очередной атаки раздалось длинное гудение, заглушить которое не мог даже самый сильный взрыв. Затем, без всякой видимой причины, гудение прекратилось, в опустевшем коридоре слышалось только сухое потрескивание замыкающихся реле и горячей проводки. Через минуту взрывы снова заухали по кораблю, но на приличном расстоянии от роботов.

ЗПиО склонил голову набок. Его металлические уши напряженно вслушивались. Имитация формы человеческого тела вряд ли была необходима — слуховые рецепторы ЗПиО и так эффективно действовали во всех направлениях, но этот стройный робот был запрограммирован на полное слияние с окружающими его людьми, даже жесты его не отличались от человеческих.

— Ты слышал это? — задал он вопрос своему более терпеливому спутнику, имея в виду пульсирующий глухой звук. — Они перекрыли основной реактор и прекратили подачу топлива.

Его голос тоже походил на человеческий и был полон неуверенности и тревоги. Металлическая ладонь огорченно поскребла темно-серое пятно на боку, где сломался запор его корпуса, поцарапав бронзовую отделку. ЗПиО был довольно капризным механизмом, и такие вещи беспокоили его.

— Безумие! Это — безумие. — Он медленно покачал головой. — На этот раз нас уж обязательно уничтожат.

Р2 помедлил с ответом. Откинув назад свой торс, крепко уперевшись мощными ногами в пол, метрового роста робот был поглощен рассматриванием потолка. Хотя у него

и не было головы, чтобы, подобно своему другу, установить ее в позицию вслушивания, поза Р2 каким-то образом выражала именно это. Его динамик выпустил серию гудящих и чирикающих звуков. Самое чувствительное человеческое ухо не уловило бы в нем ни малейшего смысла, но для ЗПиО они означали слова, понятные и чистые, как электрический ток.

— Да, кажется, они были вынуждены прекратить подачу топлива, — согласился ЗПиО. — Но что мы можем поделаться? С поврежденным стабилизатором нам даже не войти в атмосферу. Однако я не могу поверить, что мы сдадимся просто так.

Неожиданно в конце коридора появилась небольшая группа вооруженных людей. Их лица были озабоченными и усталыми, мундиры — помятыми. У них был вид людей, приговоренных к смерти.

ЗПиО молча смотрел им вслед, пока они не скрылись за поворотом, затем повернулся к Р2. Маленький робот стоял в той же позе, словно прислушивался. Взгляд ЗПиО тоже скользнул вверх, хотя он и знал, что у Р2 органы слуха более совершенны, чем у него.

— Что там, Р2?

В ответ прозвучала короткая серия гудков. За нею секунду-другую в коридоре царила могильная тишина, затем откуда-то сверху послышалось слабое царапание, словно под дверью скреблась кошка. Следом прозвучало несколько приглушенных выстрелов.

ЗПиО пробормотал:

— Они прорвались где-то наверху. На этот раз командиру не спастись.

Он посмотрел на Р2 сверху вниз.

— Я думаю, нам было бы лучше...

Его слова заглушил скрежет рвущегося металла, и дальний конец коридора осветился яркой голубой вспышкой. Очевидно, произошла схватка членов экипажа, прошедших недавно по коридору, с прорвавшимся противником.

ЗПиО успел увернуться, и летящие осколки просвистели мимо. В дальнем конце коридора зазияла дыра в потолке, из нее на пол стали падать блестящие человекообразные предметы, которые тут же вставали в боевые позы. Оба робота знали, что ни один механизм не мог двигаться так пластично. Это были люди в защитных костюмах, а не роботы. Это были солдаты Империи.

Один из них уставился прямо на ЗПиО. Затем поднял ружье, но опоздал. Луч концентрированного света ударил

ему в голову, и осколки брони, клочья мяса и костей разлетелись во все стороны. Пришельцы открыли ответный огонь, целясь в роботов.

— Быстрее отсюда! — скомандовал ЗПиО, намереваясь удрать, Р2 последовал за ним. Они сделали несколько шагов и наткнулись на солдат повстанцев, ведущих огонь по врагу. Через секунду коридор был заполнен дымом и прошит трассой энерголучей.

Красные, зеленые и синие молнии металась от стены к полу, высекая длинные шрамы на металлических поверхностях. Крики раненых и умирающих людей, совершенно не похожие на звуки, издаваемые роботами, как отметил ЗПиО, сливались с грохотом боя. Один луч ударил прямо под ноги роботам, другой в ту же секунду прорезал стену позади них, обнажив искрившуюся проводку и ряды трубок-изоляторов. Сила двойного взрыва отбросила ЗПиО на обрывки проводов, а ток превратил его в беспомощно дергающуюся куклу.

В металлических нервных окончаниях робота появились странные ощущения. Они не причиняли боли, только создавали хаос в его рецепторах. Едва он попытался пошевелиться, в него ударял очередной разряд, и все начиналось снова.

Шум битвы не утихал. Молнии энерголучей носились над ЗПиО, а Р2 суеился в дымном коридоре, стараясь освободить своего попавшего в беду друга. Маленький робот с флегматичным спокойствием относился к происходящему. Он был настолько приземист, что лучи пролетали над его головой, не задевая его.

— Помогите! — завопил ЗПиО, неожиданно испугавшись показаний своего внутреннего датчика. — Кажется, у меня что-то плавится. Освободи мою левую ногу, что-то случилось с тазовым серводвигателем. — Тон его голоса с обвиняющего резко сменился на умоляющий.

Р2Д2 прервал его сердитыми гудками и гуканьем, продолжая аккуратно обрезать и выдергивать запутавшие ЗПиО высоковольтные провода.

— Это все ты виноват, — вновь недовольно заворчал ЗПиО. — Какой же я был дурак, что доверился толстокожему термоизолированному бродячему недоумку. Я не понимаю, почему ты настаивал, чтобы мы покинули отведенные нам места и отправились по этому дурацкому коридору. Тебе-то все равно — ты маленький. Впрочем, сейчас это неважно. Весь корабль, должно быть...

Огромной силы взрыв вновь потряхнул корабль, заставляя роботов смолкнуть.

Черный лорд Сита, словно материализовавшийся ужас, шел по кораблю повстанцев. Рост — два метра, лицо скрыто респиратором причудливой формы из черного металла, летящая черная мантия за спиной.

Черные Лорды всегда вызывали страх, но ореол зла, окружавший этого, был настолько силен, что закаленные имперские солдаты безмолвно расступались перед ним. Отважные и решительные повстанцы тоже прекратили сопротивление при виде черной брони, но ее чернота не шла ни в какое сравнение с черными мыслями существа, скрытого под ней. Одна цель, одно желание, одна навязчивая идея горела в мозгу победно шествующего Дарта Вейдера. Дым начал рассеиваться, хотя звуки отдаленного сражения все еще слышались. Битва переместилась в другие секторы корабля, куда и следовал Черный Лорд.

Си ЗПиО наконец освободился от опутывающих его кабелей. Он оглянулся по сторонам и увидел только искореженную палубу.

— Р2Д2, где ты?

Дым почти рассеялся, и ЗПиО обнаружил его. Р2Д2 был здесь, но не смотрел на ЗПиО. Маленький робот замер по стойке смирно. Над ним склонилась фигура человека. Он был молод и строен, так решил робот, судя по человеческим нормам эстетики. Фигура его дышала спокойной красотой. Маленькая рука двигалась по передней панели Р2.

ЗПиО направился к ним, но дым снова сгустился. А когда робот достиг Р2, человек исчез. Иногда и у роботов случались электронные галлюцинации, но отчего ему вдруг привиделся человек? ЗПиО пожал плечами. Впрочем, почему бы и нет, если принять во внимание все эти хаотические события прошедшего часа и изрядную долю электрических разрядов, которую он получил. Нечего было удивляться тому, что вытворяли его внутренние цепи в коротком замыкании.

— Где ты был? — наконец спросил ЗПиО. — Прятался, да?

Он решил не упоминать о померещившемся ему человеке. Если это была галлюцинация, то он не собирался доставлять Р2 удовольствие рассказом о том, как плохо отразились на нем последние события.

— Они вернутся тем же путем. — Он кивком указал на коридор, не давая маленькому роботу ответить. — Возвратятся в поисках уцелевших. Что же нам теперь делать?

Они не поверят ни единому нашему слову, ведь мы — роботы повстанцев. Не поверят, что мы не знаем ничего важного. Нас отправят на рудники Касселя или разберут на запчасти для других, менее изношенных роботов. В том случае, если вообще не посчитают нас потенциально опасными и не уничтожат на месте. Если мы не...

Но P2 его не слушал. Он уже повернулся и быстро засеменил по коридору.

— Подожди, куда же ты? Ты что, не слышал меня? — Бормоча ругательства на нескольких языках (некоторые из них были чисто машинными), ЗПиО устремился за своим другом. «Этот крошка P2, — думал он, — может быть оскорбительно тупым, если захочет».

Площадка перед центром управления галактического корабля была заполнена угрюмыми пленниками. На полу лежали раненые, умирающие. Офицеры, отделенные от рядового состава, стояли маленькой группкой, бросая враждебные взгляды на охранников.

Словно по команде, все — и победители, и побежденные — смолкли, когда массивная фигура в плаще показалась из-за поворота. Приблизившись к офицеру-повстанцу, минуту назад выглядевшему решительным и непокорным, черный человек молча протянул руку и схватил его за горло. Глаза повстанца вылезли из орбит, он не издал ни звука.

— Ничего, сэр. Решительно ничего. Информационные блоки памяти уничтожены начисто, — доложил Черному Лорду имперец, вылезая из отсека управления.

Дарт Вейдер едва заметно кивнул. Его непроницаемая маска повернулась к офицеру, которого он все еще держал за горло. Покрытые металлом пальцы сжались еще крепче. Подняв руки, узник попытался разжать их, но безуспешно.

— Где данные, перехваченные вами? — закричал Вейдер. — Что вы сделали с информационными записями?

— Мы... не перехватывали никакой информации... — прохрипел, едва дыша, офицер. Он собрал последние остатки мужества. — Это корабль Совета... Вы видели наши опознавательные знаки. Мы... выполняем... дипломатическую миссию...

— К хаосу вашу миссию! — зарычал Вейдер. — Где эти записи?

Офицер с усилием выдавил:

— Знает только командир.

— Этот корабль курсирует под знаком системы Альде-

барана! — гремел Вейдер, приближая свою, вызывающую ужас, словно лик Медузы Горгоны, маску к лицу офицера. — Есть ли на борту члены королевской семьи? Кто ваши пассажиры?

Толстые пальцы снова сомкнулись на горле пленника, и движения того стали судорожными, последние слова перешли в неразборчивый шепот.

Вейдер был в гневе. Хотя тело офицера уже обмякло, пальцы Вейдера продолжали сжимать его горло, ломая позвонки с таким звуком, словно собака царапала когтями по пластику. Наконец, с отвращением Вейдер отбросил мертвое тело к противоположной стене, как тряпичную куклу. Охранники едва увернулись от этого ужасного снаряда.

Гигант резко повернулся, и офицеры съежились под его недобрый взглядом.

— Обследовать корабль часть за частью, пока не найдете эти записи. Если обнаружите пассажиров, учтите — они нужны мне живыми! — Он сделал паузу и добавил: — Быстро!

Офицеры и солдаты бросились врассыпную, толкая друг друга, но отнюдь не для того, чтобы скорее выполнить приказ Вейдера, а чтобы побыстрее избавиться от его присутствия.

Наконец Р2 остановился в закоулке, где не было ни дыма, ни следов боя. Обеспокоенный ЗПиО приблизился к нему сзади.

— Мы прошли уже половину корабля. Куда дальше? — Он замолчал, скептически наблюдая, как приземистый робот протянул суставчатую руку и сорвал пломбу с люка спасательного бота. Тут же загорелся красный предупредительный сигнал и раздался предупреждающий гудок. ЗПиО в ужасе огляделся по сторонам, но вокруг никого не было. Когда он снова посмотрел на друга, Р2 уже пробирался в спасательный ботик. Рассчитанный на несколько человек, он отнюдь не был приспособлен для роботов. Р2 с некоторым трудом обосновался внутри тесного помещения.

— Эй! — испуганно позвал ЗПиО, — туда нельзя! Это же только для людей! Мы могли бы попытаться убить имперцев, но не запрограммированы на восстание и слишком ценны, чтобы рисковать, но если нас увидят здесь, то не будет ни единого шанса на спасение. Давай, вылезай!

Р2 каким-то образом удалось втиснуть свое тело перед пультом управления. Он слегка приподнялся и испустил

поток громких гудков и свиста в направлении своего спутника.

ЗПиО прислушался. Он не мог хмуриться, но отлично это изобразил.

— Миссия?.. Какая миссия? О чем ты говоришь? Ты ведешь себя так, словно у тебя не осталось ни одной целой интегральной схемы в мозгах. Нет, хватит приключений. Я попытаюсь договориться с имперцами и уж во всяком случае не полезу внутрь.

Из механизма Р2 послышался сердитый гнусавый гудок.

— Не называй меня безмозглым философом, — резко возразил ЗПиО. — Ты, толстый обрубок необтекаемой формы!

ЗПиО обдумывал очередную язвительную фразу, когда за стеной в соседнем помещении раздался взрыв. Пыль и металлические обломки полетели по узкому проходу, затем последовало еще несколько взрывов. Пламя начало жадно пожирать обнажившуюся пластиковую перегородку, бросая отблески на полированный бок ЗПиО. Бормоча ругательства, высокий робот прыгнул в спасательный ботик.

— Я еще пожалею об этом, — пробормотал он уже более отчетливо, когда Р2 переключил несколько тумблеров и в определенной последовательности нажал на три кнопки. Крышка люка открылась, и бот отделился от изуродованного корабля.

Когда по внутренней связи пришло сообщение, что последний очаг сопротивления на корабле повстанцев подавлен, капитан имперского крейсера испытал огромное облегчение. Он с жадностью вслушивался в наступившую на вражеском корабле тишину, когда старший офицер, ведавший вооружением, указал ему на круглый экран. Капитан увидел крохотную точку, падающую в космическое пространство.

— Это ушел еще один бот. Какие будут указания?

Рука офицера замерла на клавише управления энергетической установки.

Неторопливо капитан изучал данные об этом боте.

— Ничего важного, лейтенант Хийя. Огонь не открывать. Приборы не показывают на борту бота наличия живых существ. Должно быть, случилось короткое замыкание, и стартовое устройство бота получило ошибочную команду. Не тратьте зря энергию.

Он отвернулся, чтобы продолжить прием пленников и захваченных материалов.

Отсветы от пылающих панелей и электрические разряды в поврежденной проводке безумно плясали на шлемах солдат штурмового отряда, осматривающего коридор. Командир уже собирался повернуть назад и приказать своим людям следовать за ним, когда заметил, как кто-то бросился в сторону. Это существо попыталось скрыться в маленькой темной нише. Держа пистолет наготове, он заглянул в нишу.

Дрожащая фигура в белом одеянии, вжимаясь в стенку, испуганно смотрела на него. Теперь он видел, что перед ним молодая женщина, и внешность ее совпадала с описанием той личности, которой больше всего интересовался Черный Лорд. Офицер усмехнулся под своим шлемом. Для него эта встреча была счастливой. Ему будет объявлена благодарность в приказе.

Он обернулся к стоящим сзади.

— Она здесь, — сообщил он. — Давайте станер...

Но он не окончил фразы и не получил ожидаемой благодарности. Не успел он на мгновение повернуться, как она выхватила энергопистолет и выстрелила.

Первым упал тот несчастный командир, который ее обнаружил. Его голова превратилась в кашу из мяса, костей и металла. Та же участь постигла и солдата, стоявшего у него за спиной. Но яркий энерголуч, выпущенный кем-то из отряда, коснулся бока девушки, и она упала на пол, все еще сжимая в руке пистолет. Закованные в металл люди окружили ее. Один, со знаками различия младшего офицера на рукаве, встал на колени и перевернул тело. Опытным взглядом вгляделся в лицо.

— Она будет в полном порядке, — наконец сообщил он. — Доложите Лорду Вейдеру.

ЗПиО зачарованно смотрел в маленький иллюминатор в передней части спасательного бота, в то время как горячий желтый глаз Татуина начал поглощать их. Где-то позади остался поверженный корабль повстанцев и имперский крейсер. Оба уже почти исчезли из виду. ЗПиО думал: «Если они совершат посадку неподалеку от города, он будет искать себе службу более или менее в спокойном месте, что-нибудь соответствующее его положению и образованию». За прошедшие месяцы он получил слишком большую дозу волнений и неопределенности для простого робота.

Однако быстрота и решительность, с которыми Р2 манипулировал рычагами спасательного бота, не обещала мяг-

кой посадки. ЗПиО озабоченно смотрел на своего товарища.

— Ты уверен, что правильно управляешь этой штукой?

Р2 свистнул в ответ, но это ни в коей мере не вселило уверенности в его обеспокоенного друга.

ГЛАВА 2

Старики говорили: если смотреть на пустыни Татуина не мигая, то сожжешь глаза. И это была правда. Трудно себе представить, что здесь, на этих голых песках, на месте давно исчезнувших морей, могла существовать жизнь. Ее делало возможным только одно — круговорот воды.

Воду нужно было упрощать упасть с жесткого синего неба — упрощать, заставляя, сталкивать с неба вниз, на опаленную поверхность планеты.

Для этого посреди негостеприимной пустыни поставили испаритель. Он стоял здесь уже десять лет и был весь изъеден песчинками.

Люк Скайуокер был вдвое старше испарителя, но более уязвим. Сейчас он был недоволен строптивым клапаном терморегулирующего устройства. Люк был уверен, что испаритель делал все, чтобы всосать в себя как можно больше песка, что смазка притягивала к себе маленькие частички своим ласковым и нежным поблескиванием. Он вытер пот со лба и разогнулся. Пока Люк рассматривал механизм, легкий ветерок трепал его взлохмаченные волосы и мешковатый комбинезон. «Нет смысла продолжать сердиться на испаритель, — сказал он себе, — это всего лишь механизм, неразумный и старый».

Пока Люк раздумывал над своим затруднительным положением, из-за испарителя показалась фигура и стала неумело ковыряться в поврежденном приборе. Это был робот модели «Тридуэлл», и только три пары рук у него были в рабочем состоянии, да и те повидали на своем веку больше, чем туфли на ногах Люка.

Люк с тоской посмотрел на робота, затем, запрокинув голову, взглянул на небо. Он не увидел ни малейшего признака облачности и знал, что она не появится, если он не починит испаритель. Он уже собрался постучать по нему еще раз, но тут в небе мелькнул яркий луч. Выхватив из футляра микробинокль, он направил его в небо.

Люк довольно долго смотрел на небо, сожалея, что у него всего лишь бинокль, а не телескоп. Наблюдая за лучом, он забыл об испарителе, жаре и остальных тревол-

нениях. Убрав микробинокль в футляр, Люк бросился к своему лендспидеру. Уже на полпути к машине он что-то вспомнил и обернувшись, крикнул:

— Быстрее! — Затем добавил: — Чего ждешь, заводи машину!

«Тридуэлл» направился к Люку, но вдруг остановился и закрутился на месте: из всех его щелей и сочленений пошел дым. Люк прокричал какие-то распоряжения, но понял, что никакими словами не привести «Тридуэлла» в движение.

Люк поколебался еще секунду, не оставить ли ему робота в покое, так как несколько его узлов бесповоротно вышли из строя. Приняв решение, он прыгнул в машину. Она резко качнулась в сторону, но Люк быстро восстановил равновесие. Поднявшись на воздушной подушке над песком, лендспидер стал так же устойчив, как судно в волнующемся море. Люк включил мотор, и из-под днища вырвался фонтан песка; затем машина тронулась с места, направляясь к далекому городу под названием Анкорхед.

А внизу в безоблачное небо пустыни из чрева горящего робота поднималось густое облако черного дыма. Когда Люк вернется, от него ничего не останется: его поглотят существа, с одинаковой эффективностью пожирающие как биогенные, так и металлические отбросы.

Пыльные и неасфальтированные улицы Анкорхеда были тихи и пустыни. На треснутых карнизах каменных зданий лениво жужжали песчаные мухи. Где-то залаяла собака — единственный признак обитаемости города. Потом появилась одинокая старуха. Ее металлическая солнцезащитная накидка была туго обернута вокруг тела.

Что-то заставило ее взглянуть вверх, глаза шурились, устало глядя вдаль. Вдруг раздался резкий звук, и в небе показался блестящий металлический предмет. Старуха в ужасе смотрела на спускающийся прямо на нее корабль, который и не собирался менять своего курса. Она упала на четвереньки и проворно поползла в сторону, чтобы увернуться от него.

Задыхаясь и сердито грозя кулаком вслед лендспидеру, она прокричала сквозь шум:

— Неужели вы никогда так и не научитесь снижать в городах скорость?!

Люк мог бы заметить ее, но он никогда не услышал бы

ее слов. Во всяком случае, его внимание было сконцентрировано на другом, когда он подлетел к низкому бетонному зданию станции. Какие-то прутья и кольца торчали на ее крыше.

Люк распахнул входную дверь и крикнул внутрь:

— Эй!

Механик в потрепанной одежде развалился на стуле за контрольным пультом станции. На коленях у него сидела девушка.

— Привет! — вновь крикнул Люк, получив на свое приветствие только легкий свист. Он помчался в другой конец станции.

Полусонный механик, провел рукой по лицу и пробормотал:

— Мне показалось или здесь что-то прогрохотало?

Девушка на его коленях чувственно потянулась, прикрывая одеждой привлекательные части тела. Ее гортанный голос звучал непринужденно:

— Ах, — вздохнула она, — опять у Живчика приступ буйства.

Живчик и Дик оторвали взгляд от компьютерной игры в пул и посмотрели на ворвавшегося Люка. Они были одеты так же, как и Люк, хотя их одежда была менее поношенной и более чистой.

— А ну, отгадайте, ребята... — начал было Люк. И тут он вдруг заметил человека в форме. Тот сидел за дальним концом стола и выделялся среди других, как мак в овсяном поле.

Они одновременно узнали друг друга.

— Биггс!

Лицо человека в форме тронула полуулыбка.

— Привет, Люк!

И вот они уже горячо обнимают друг друга. Люк на шаг отошел, любуясь формой своего товарища.

— Я и не знал, что ты вернулся. Когда прибыл?

Самоуверенность отвечавшего граничила с самодовольством, однако не переходила этих границ.

— Я хотел тебя удивить, сорвиголово. — Биггс кивнул на играющих. — Я думал, что ты будешь здесь, с этими двумя бродягами. — Дик и Живчик улыбнулись. — И, конечно, не ожидал застать тебя за работой. — Он неожиданно засмеялся смехом, который многие считали неотразимым.

— Академия не слишком изменила тебя, — заметил Люк. — Но ты вернулся так быстро! — Лицо его стало оза-

боченным.— Что случилось? Ты не получил назначения?

Биггс ответил уклончиво, отведя взгляд в сторону:

— Конечно, я получил его. На прошлой неделе меня назначили на «Ренд Эклиптик». Первый помощник Биггс Дарклойтер к вашим услугам.— Он полушутя, полусерьезно отсалютовал, затем снова улыбнулся своей неотразимой улыбкой.— Я только пришел проститься с вами, несчастными, прикованными к планете неумехами.— Все засмеялись, но Люк вдруг вспомнил, что заставило прилететь его сюда в такой спешке.

— Чуть не забыл,— сказал он.— Бой идет прямо возле планеты. Пойдемте посмотрим.

Остальные, казалось, были разочарованы.

— Это что — очередная ловушка, Люк? Не многовато ли ты напридумывал?

— Брось!

— Что бросить? Я не шучу. Это действительно бой. Он уговорил обитателей станции выйти на солнцепек. Но Кэми выглядела особенно недовольной.

— Хоть бы это было чем-нибудь стоящим,— сказала она, прикрывая глаза рукой.

Люк уже вынул свой микробинокль. Через минуту он нашел нужную точку.

— Я же говорил вам,— произнес он.— Вот они!

Биггс протянул руку за биноклем. Несколько изменив фокусное расстояние, он смог разглядеть на темно-синем фоне две серебристые точки.

— Это не бой, сорвиголова,— сказал он, опуская бинокль.— Они просто неподвижно висят там. Два корабля, это точно. Возможно, грузовой корабль берет груз с орбитальной баржи, так как у Татуина нет собственного грузового ангара.

— Но перед этим они стреляли,— возразил Люк. Перед отрезвляющей уверенностью старших товарищей его энтузиазм начал убывать.

Кэми выхватила бинокль у Биггса, слегка задев за опору. Люк отобрал у нее бинокль и осмотрел, ища повреждение.

— Поосторожнее с этим!

— Не беспокойся,— усмехнулась девушка.

Люк было шагнул к ней, но рослый механик встал между ними и улыбнулся Люку предупреждающей улыбкой.

— Сколько раз тебе повторять, Люк,— проговорил он с видом человека, уставшего излагать прописные истины.— Восстание произошло очень далеко отсюда. Сомневаюсь,

чтобы Империя стала бороться за сохранение этой системы. Поверь мне, Татуин — это просто огромный бесполезный кусок камня.

Они повернули назад к станции еще до того, как Люк смог придумать подходящий ответ. Механик обнял Кэми, и они над чем-то посмеивались. Дик и Живчик шептались друг с другом. Люк был уверен, что о нем. В последний раз бросив взгляд на небо, он последовал за ними. Он был твердо уверен, что видел разрывы снарядов, а не солнечные блики на металлической обшивке корабля.

Устройство, сковывающее руки девушки за спиной, было простым и надежным. Неослабевающее внимание, оказываемое ей отрядом вооруженных солдат, возможно было бы и неуместным, если бы жизнь их не зависела от того, доставят ли они девушку до места назначения или нет.

Когда она замедлила шаг, стало ясно, что охранники не прочь немного помучить ее. Один из них грубо толкнул ее в спину. Повернувшись, она кинула испепеляющий взгляд на наглого солдата. Но она не могла видеть, произвел ли ее взгляд хоть какое-то впечатление, так как лицо воина было скрыто под шлемом.

Коридор, по которому они продвигались, все еще был заполнен дымом. Шагнув в переходной отсек, соединявший восставший корабль и крейсер, она увидела тень перед собой, которая напугала ее. Подняв глаза, девушка отшатнулась в страхе.

— Дарт Вейдер... — Она старалась не подавать вида, что испугалась. — Мне следовало бы догадаться раньше. Только ты мог быть настолько глуп... Сенат Империи этого так не оставит. Когда они узнают, что вы напали на дипломатическую миссию...

— Сенатор Лея Органа, — произнес Вейдер тихо, но все же достаточно внушительно. Его радость от того, что ее поймали, была так велика, что он смаковал каждое слово. — Не играйте со мной, Ваше Высочество, — зловеще проговорил он. — На этот раз вы не выполняли никакой дипломатической миссии. Вы пересекли запрещенную зону, игнорируя многочисленные предупреждения, и совершенно не обратили внимания на приказ повернуть обратно.

Огромный металлический череп Вейдера склонился над Леей.

— Я знаю, что на ваш корабль было послано несколько

лазерограмм. Когда мы проследили эти передачи и обнаружили лиц, пославших их, у некоторых из них хватило храбрости убить себя прежде, чем мы успели допросить их. Я хочу знать, что произошло с информацией, полученной вами.

Казалось, ни зловещее присутствие Вейдера, ни его слова никак не повлияли на девушку.

— Я не понимаю, о чем вы тут болтаете, — огрызнулась она и отвела взгляд. — Я — член Сената и выполняю дипломатическую миссию.

— Я знаю о вашем участии в Союзе Повстанцев, — заявил Вейдер. — Вы предали нас. — Он кивнул стоящему рядом офицеру. — Уведите ее!

Девушка сумела достать его своим плевком, который зашипел на раскаленной броне. Он молча вытер эту оскорбительную влагу, наблюдая, как Лею уводили на крейсер.

Высокий и стройный воин с нашивками командира Империй привлек его внимание. Вейдер подошел к нему.

— Опасно ее задерживать, — осмелился подать голос командир, глядя ей вслед. — Если об этом хоть что-то станет известно, Сенат будет сильно обеспокоен. Это увеличит сочувствие к повстанцам. — Командир глянул на непроницаемую маску Вейдера и, как бы между прочим, произнес: — Лучше ее немедленно уничтожить!

— Нет. Мой первейший долг узнать — где находятся их секретные укрепления, — убежденно ответил Вейдер. — Все шпионы повстанцев уничтожены — нашими и их собственными руками. Поэтому сейчас она — единственный наш ключ для обнаружения базы противника. И я намерен полностью использовать ее. Если будет необходимо, я замучаю ее, но узнаю, где находится эта база.

Командир поджал губы и покачал головой, с сочувствием глядя вслед девушке.

— Она умрет, но не даст вам никакой информации. Ответ Вейдера был совершенно бесстрастным:

— Предоставьте это мне и пошлите сигнал о бедствии в широком диапазоне. Сообщите, что корабль Сената неожиданно столкнулся с потоком метеоров, от которого не смог уклониться. Датчики сообщают, что защитные экраны корабля разбиты и корабль настолько поврежден, что девятью пятью процентов его атмосферы утекло в открытый космос. Сообщите также ее отцу и Сенату, что все находившиеся на борту члены экипажа и пассажиры погибли.

Группа уставших солдат подошла к командиру и Черному Лорду. Вейдер внимательно посмотрел на них.

— Информационных записей на борту корабля нет. В хранилищах не обнаружено никакой ценной информации. Нет также следов уничтожения записей,— ровным голосом доложил командир отряда.— Со времени нашей атаки на корабль с него не было послано ни одной лазерограммы. Во время боя был запущен один неисправный бот, но установлено, что на его борту нет ничего живого.

Вейдер задумался.

«Бот мог быть неисправен,— подумал он,— но он мог нести на своем борту нужные записи. Записи, а не живые существа! По всей вероятности абориген, который их обнаружит, не поймет их значения и сотрет, чтобы использовать пленки в своих целях. И все же...»

— Пошлите вниз отряд, чтобы вернуть бот или хотя бы удостовериться, что записей на нем не было,— приказал он командиру, внимательно слушающему его.— Будьте как можно осторожнее, нет необходимости привлекать внимание даже в этом захолустном мире.

Как только солдаты ушли, Вейдер снова обратился к командиру:

— Уничтожьте этот корабль. Нельзя ничего оставлять. Что касается бота, то я не думаю, что он был неисправен. Данные, которые он, возможно, нес в себе, могут оказаться слишком дискредитирующими нас. Позаботьтесь об этом лично, командир. Если эти записи существуют, они должны быть у нас или любой ценой уничтожены.— Затем он добавил: — Если нам удастся их заполучить, Сенат будет в наших руках и восстанию придет конец.

— Будет исполнено, Лорд Вейдер,— ответил командир, и они направились к крейсеру.

— Какая пустыня! — ЗПиО окинул взглядом место, где полужасыпанный песком, лежал их бот. Органы ориентации робота из-за неудачного приземления работали недостаточно четко. Приземление! Даже упоминание об этом слове было несказанной лестью такому пилоту, как его спутник.

С другой стороны, ЗПиО все же должен был быть благодарен приятелю за то, что он посадил его в целости и сохранности. Хотя, думал он, осматривая голый ландшафт, нет уверенности, что здесь им повезет больше, чем на захваченном корабле. Высокие песчаные дюны с плоскими вершинами заслоняли линию горизонта. Слева и справа дюны, передвигаемые ветром, походили на ряды желтых клыков,

тянувшихся километр за километром вдаль. Океан песка сливался с сияющим небом, и невозможно было различить, где же кончался песок, а где начиналось небо.

Легкое облачко из песка поднималось за ними, когда они покидали бот. Этот бот, до конца выполнив свою функцию, был теперь бесполезен. Но и роботы не были приспособлены для передвижения по такой местности.

— Кажется, мы созданы только для того, чтобы страдать,— стонал ЗПиО, жалея самого себя.— Проклятое существование! — Что-то скрипнуло в его правой ноге, и он вздрогнул.— Я должен отдохнуть, иначе рассыплюсь на части. Мои внутренности все еще не оправились от этого падения вниз головой, которое ты называл посадкой.

Он остановился, но Р2 продолжал двигаться вперед. Вдруг маленький робот резко свернул в сторону и стал медленно, но уверенно пробираться к ближайшей вершине дюны.

— Эй! — крикнул ЗПиО. Р2 проигнорировал его зов и продолжал залезать на дюну.— Куда это ты направляешься?

Р2 остановился и испустил поток электронных объяснений. Измученный ЗПиО подошел к нему и стал рядом.

— Нет, я туда не пойду,— заявил ЗПиО, когда Р2 закончил свои объяснения.— Там слишком гористо. Этот путь намного легче.— Он жестом показал направление, в котором двигался до этого.— Почему ты думаешь, что в этом направлении есть хоть какие-то поселения?

Р2 издал продолжительный свист.

— Не надо мне твоих технических терминов,— сказал ЗПиО.

Р2 нетерпеливо бибикнул еще раз.

— Ладно, иди своей дорогой,— снисходительно согласился ЗПиО.— Тебя засыплет песком через день, ты, близорукая куча металлолома! — И он презрительно толкнул Р2, который от толчка слетел с дюны.

Пока он пытался встать на ноги, ЗПиО двинулся к расплывчатому светящемуся горизонту, периодически оглядываясь назад, на своего спутника.

— И чтобы ты не попадался больше мне на пути, и не моли о помощи,— предупредил он.— Потому что ты все равно ее не получишь.

У подножия дюны Р2 привел себя в порядок, немного задержался, чтобы очистить свой единственный электронный глаз своей тоже единственной рукой. Затем издал

свист, который прозвучал почти как человеческое выражение ярости. Тихо бормоча что-то себе под нос, он повернулся и засеменил по направлению к песчаным грядам, будто ничего и не произошло.

Несколькими часами позже ЗПиО, выбиваясь из последних сил, взобрался, как он надеялся, на последний высокий холм. Его термостат был перегрет, что грозило отключением всей системы. Неподалеку лежали столбы солей кальция, словно кости какого-то огромного животного, являя собой ориентир. Добравшись до гребня дюны, ЗПиО с беспокойством заглянул через него. Вместо ожидаемой зелени, свидетельствующей о наличии человеческой цивилизации, он увидел очередную гряду дюн, точь-в-точь такую же, на которую он только что взобрался.

ЗПиО оглянулся на сейчас уже далекое гористое плато, которое тянулось вдаль в дрожащем от марева воздухе.

— Ах ты, неисправный маленький хам,— пробормотал он, даже сейчас не признаваясь самому себе, что, возможно, малыш Р2 был прав.— Это все ты виноват. Ты хитростью вынудил меня идти в этом направлении, но и тебе повезет не больше, чем мне.

Но и ему самому тоже не повезло бы, если бы он продолжал идти и идти. Однако он услышал, как что-то заскрипело в ноге. Сев на свой металлический зад, он начал очищать от песка поржавевшие суставы.

— Я бы мог продолжать идти в этом направлении,— сказал он себе.— Или, напротив, осознать ошибочность выбранного направления и постараться догнать Р2.

Был и третий вариант. Он мог сидеть здесь, загорая на солнышке, пока его суставы не занесет песком, внутренности не перегреются, ультрафиолетовые лучи не выжгут фоторецепторы. Тогда он станет еще одним немым свидетелем губительности системы двойной звезды, как то фантастическое животное, останки которого он недавно встретил на своем пути.

Его рецепторы уже начали слабеть под палящим солнцем. Ему показалось, что вдаль что-то двигается. Возможно, это дрожал от жары воздух. Нет, это определенно был отблеск луча от металлической поверхности какого-то предмета, и этот предмет приближался к нему.

Надежда его возросла. Не замечая сигналов, поступающих от поврежденной ноги, он поднялся и начал судорожно размахивать руками.

Как он сейчас видел, это, несомненно, был какой-то

транспортный механизм, хотя и неизвестной ему модели. Но это было все же нечто механическое, что свидетельствовало о разуме и технической мощи создавших его существ.

— Итак, я отключил питание, вырубил энергоблок и нырнул вниз, следуя по пятам Дика,— закончил Люк, оживленно жестикулируя.

Он и Биггс прогуливались неподалеку от энергостанции. Изнутри здания слышались звуки работающих механизмов. Механик наконец-то присоединился к своему роботу, который все время что-то ремонтировал.

— Я был так близок от него,— взволнованно продолжал Люк.— Но оказалось, что я довольно сильно стукнул свой лендспидер.— Воспоминание об этом заставило его нахмуриться.

— Дядя Оуэн был сильно расстроен. Он пилил меня всю остальную часть сезона.— Уныние Люка быстро прошло.— Жаль, что тебя там не было, Биггс! — воскликнул он, вспомнив о победе на состязаниях.

— Не принимай все так близко к сердцу,— осторожно сказал его друг.— Ты, возможно, и лучший пилот пустыни по эту сторону Мос Эйсли, но эти маленькие скайхотеры бывают очень опасны. Для атмосферного корабля они передвигаются слишком быстро. Слишком быстро. Будешь гоняться за одним из них и вдруг — бац! — Он ударил кулаком по раскрытой ладони другой руки.— От тебя не останется даже мокрого места на темной стене ущелья.

— Посмотри-ка, как он замечательно запел,— резко ответил Люк.— Ну, теперь, когда ты побывал на нескольких из этих огромных звездолетов, ты заговорил, как мой дядя. Вы размякли там, в своих городах.— Он энергично тряхнул Биггса, но тот мягко провел контрприем, намереваясь полусхусть перейти в контратаку. Едва заметное самодовольство Биггса сменилось дружелюбием.

— Я соскучился по тебе, приятель.

Люк смущенно отвернулся.

— Не все осталось по-прежнему с тех пор, как ты ушел, Биггс. Хотя здесь было так...— Люк попытался найти более точное слово, но потом беспомощно закончил: — Так тихо.— Взгляд его блуждал по пустынным, занесенным песком улицам Анкорхеда.

— Верно, здесь всегда было тихо.

Биггс, задумавшись, молчал. Они были на улице одни.

Остальные уже вернулись в спасительную прохладу энергостанции. Биггс заговорил, и Люк почувствовал серьезность в голосе своего друга.

— Люк, я вернулся не для того, чтобы повоображать, что я лучше всех только потому, что окончил Академию.— Сомнение зазвучало в его словах и неуверенность в себе. Затем, не давая возможности для отступления, он быстро выпалил: — Но я хочу, чтобы ты знал об этом. Я не могу рассказать это даже своим родителям.

Уставившись на Биггса, Люк только и смог вымолвить:

— Знать что? О чем ты говоришь?

— Я говорю о разговорах, которые идут в Академии, да и в других местах тоже, Люк. Много разговоров и слухов. У меня появились друзья — новые друзья из других звездных систем. Сейчас мы все согласны с тем, как развиваются события,— его голос понизился, как у заговорщика.— Но мы собираемся смыться с корабля и присоединиться к Союзу, как только достигнем одной из периферийных звездных систем.

Люк уставился на друга, пытаясь вообразить его патриотом, повстанцем.

— Значит, ты собираешься присоединиться к восстанию? — начал он.— Ты, наверное, шутишь. Как ты это сделаешь?

— Умерь свой пыл,— предупредил его Биггс, опасливо оглядываясь на энергостанцию.— Рот у тебя, как кратер вулкана.

— Извини,— прошептал Люк.— Я спокоен, смотри, как я спокоен. Ты же едва слышишь меня...

Биггс прервал Люка и продолжил:

— У одного из моих друзей по Академии есть друг на Бестине, который может помочь нам войти в контакт с вооруженным отрядом повстанцев.

— Один из друзей, ты с ума сошел!!! — убежденно сказал Люк, уверенный в том, что его друг свихнулся.— Можно всю жизнь блуждать, пытаясь обнаружить хотя бы аванпост повстанцев. Рассказы о них — всего лишь миф. Этот друг твоего друга может вполне оказаться имперским агентом. Ты кончишь на Касселе или того хуже. Если бы аванпосты повстанцев было так легко обнаружить, Империя уничтожила бы их еще много лет назад.

— Я знаю, что дело это долгое,— неохотно признался Биггс.— Но если я не свяжусь с ними, тогда...— В глазах Биггса горела решимость. Вообще Биггс выглядел очень повзрослевшим.— Я сделаю все, что могу, сам, один.

Он внимательно смотрел на своего друга.

— Люк, я не собираюсь ждать, пока Империя призовет меня на военную службу,— продолжал он.— Несмотря на то, что передают по официальным информационным каналам, восстание растет и ширится. И я хочу быть на стороне тех, кто прав, на стороне тех, в кого я верю.— Его голос стал резким до неприятности. И Люк спросил себя, что имел в виду его друг?

— Жаль, что ты не знаешь того, что не знаю я, Люк. Возможно, когда-то Империя была великой и прекрасной, но люди, находящиеся сейчас у власти...— Он покачал головой.— Все прогнило, Люк, все прогнило...

— Я ни черта не могу поделать с этим,— глупо пробормотал Люк.— Я завяз здесь.— Он в отчаянии пнул песок ногой.

— Я думал, ты будешь поступать в Академию,— заметил Биггс.— Тогда у тебя появится шанс выбраться из этой кучи песка.

Люк иронически фыркнул.

— Вряд ли. Я вынужден был забрать свое заявление обратно.— Он отвернулся, не отвечая на удивленный взгляд друга, но затем продолжил: — Я был вынужден сделать это. Песчаный народ все время бунтует с тех пор, как ты уехал, Биггс. Они даже напали на окраины Анкорхеда.

Биггс покачал головой, словно отбрасывая эту причину.

— Твой дядя мог бы остановить целую колонну Рейдеров одним бластером.

— Конечно,— согласился Люк.— Но у дяди Оуэна уже установлено и работает достаточно испарителей, и его ферма дает приличный доход. Он не может справиться со своими владениями один, он говорит, что я нужен ему. Я не могу покинуть его именно сейчас.

Биггс грустно вздохнул.

— Мне жаль тебя, Люк. Когда-нибудь тебе придется научиться отличать то, что кажется тебе важным, от того, что на самом деле является таковым.— Он обвел руками вокруг.— В чем польза от работы твоего дяди, если все это будет захвачено Империей? Мне известно, что они собираются начать монополизацию торговли во всех, даже самых отдаленных системах. И скоро твой дядя, как и все на Татуине, будет просто издольщиком, надрывающимся во имя прославления Империи.

— Здесь этого не может произойти,— возразил Люк с уверенностью, которой он в себе не ощущал.— Ты же сам

сказал, что Империя не будет связываться с этой кучей камней.

— Все меняется, Люк. Только угроза восстания удерживает власти от определенных поступков, о которых лучше не упоминать. Если эта угроза будет полностью устранена... Есть две вещи, которые движут людьми: любопытство и жадность. Хотя, надо признаться, имперские бюрократы не слишком любопытны.

Друзья некоторое время стояли молча. Песчаный смерч пересек улицу и ударился о стену, разбросав песок и обломки камней во все стороны.

— Жаль, что я не еду с тобой,— сказал Люк. Он поднял глаза.— Ты еще долго пробудешь здесь?

— Нет. Утром уезжаю на свой «Экклиптик».

— Ну тогда, я думаю, мы с тобой больше не увидимся.

— Может, когда-нибудь встретимся,— утешил его Биггс.— Я найду тебя, сорвиголоу. А пока постарайся не налететь на стену какого-нибудь ущелья.

— Через год я поступлю в Академию,— упрямо сказал Люк, больше ободряя себя, чем Биггса.— А потом, кто знает, где я окажусь.— Голос его звучал решительно.— В звездный флот меня не призовут, это точно. Береги себя... ты всегда будешь моим лучшим другом.

— Ну тогда пока, Люк,— просто сказал Биггс и пошел к энергостанции.

Люк следил за ним, пока тот не скрылся за дверью, мысли его были хаотичны и непредсказуемы, как внезапные песчаные штормы на Татуине.

Р2 осторожно шагал по гребню дюны. Татуин его поразило, особенно своими загадочными туманами. Они поднимались, как правило, в тех местах, где пустыня подходила к утесам и столовым горам.

В опаленной жарким дыханием пустыне туман казался неуместным, как кактус во льду, но тем не менее он был. Метеорологи и геологи спорили между собой о его происхождении, создавая теории вроде той, в которой говорилось, что вода задерживается в порах песчаника наподобие желе, и о неизвестных химических процессах, заставляющих воду подниматься вверх при охлаждении почвы, а затем уходить под почву при восходах двойного солнца. Все эти теории устарели, хотя казались вполне реальными.

Ни туман, ни жуткие звуки, издаваемые обитателями ночной пустыни, не пугали Р2. Его широкие квадратные

ногоступы громко клацали в вечерней тишине, и тогда песок под ними оседал.

Он на секунду остановился, услышав впереди какой-то шум, словно по камню провели чем-то металлическим. Но звук больше не повторялся, и маленький робот начал быстро карабкаться вверх.

Сверху от каменной стены отделился булыжник. Какое-то существо, случайно столкнувшееся булыжник, словно мыш, шмыгнуло за камень в тень и уставилось на робота глазами — горящими точками из-под ниспадающих складок коричневого капюшона.

Сигнальная система Р2Д2 сработала. Он услышал воющий сигнал и издал короткий электронный свист, его трехногая опора потеряла равновесие, парализованный лучом, маленький робот опрокинулся на спину.

Три коротышки выбежали из-за огромных камней. Движения их походили на движения грызунов. Они были ненамного выше Р2. Увидев, что, для того чтобы обезвредить робота, достаточно всего лишь одного заряда парализующей энергии, они спрятали свое оружие. Но приближались к неподвижному роботу с осторожностью, дрожа и переглядываясь. Глаза их, желто-красные, как у кошек, горели нездоровым огнем, а речь походила на гортанное квакание.

Когда-то, как предполагали антропологи, джавы были людьми, но давно уже потеряли с ними всякое сходство.

Все вместе они стащили робота вниз, на дно ущелья. Там находился песчаный гусеничный краулер, похожий на ужасное доисторическое чудовище. Он был настолько же огромный, насколько его владельцы крошечные. Судя по металлической обшивке, поцарапанной и помятой во многих местах, машина эта видала виды.

Подойдя к краулеру, джавы вновь заквакали, совещаясь между собой. Р2Д2 слышал, но не смог уловить смысла их речей. Впрочем, он не стыдился этого, ибо джавов могли понять только джавы: язык их постоянно менялся, даже лингвистов приводя в недоумение.

Один из джавов, вынув из сумки небольшой диск, прикрепил его к боку малыша Р2. Остальные исчезли в машине. Через секунду раздался короткий стон, и маленького робота засосало внутрь краулера, как коктейль через соломинку. Джавы снова залопотали, совещаясь между собой. Они были похожи на мышиную семью, собравшуюся в норе.

Труба, всосавшая Р2, выкинула его в небольшое куби-

ческое помещение. Кроме огромной кучи всяких поломанных приборов и инструментов, настоящего металлолома, здесь находилось еще около двух десятков роботов разных форм и размеров. Некоторые из них на электронном языке беседовали между собой, другие бесцельно бродили вокруг них. Но когда ввалился Р2, один из роботов радостно воскликнул:

— Р2Д2, это ты! А это я!

Это кричал из темноты взволнованный ЗПиО. Он пробрался к все еще неподвижному маленькому роботу и совсем по-человечески обнял его. Заметив диск на боку Р2, он покосился на свою грудь, где был прикреплен точно такой же.

Задвигались плохо смазанные огромные шестерни. Со стоном и скрежетом краулер-монстр развернулся и загрозил по ночной пустыне.

ГЛАВА 3

Полировка стола в конференц-зале была так же бездушна и холодна, как и восемь имперских сенаторов и офицеров, которые сидели за ним. Солдаты охраняли вход в помещение, тускло освещаемое немногочисленными светильниками на стенах и потолке. Один из восьми сенаторов — генерал Тагг — с пафосом произносил речь. Он был похож на человека, который забрался слишком высоко и слишком быстро. Способы, которые он применял при этом, лучше бы не изучать слишком пристально. Он действительно обладал кое-какими талантами, но свое теперешнее высокое положение занял не только благодаря им. Другие его способности оказались куда более действенными.

Хотя его форма и была идеально пригнана, а тело чисто, как у всех собравшихся здесь, никто из присутствующих не хотел бы прикоснуться к нему. Он был словно покрыт какой-то отвратительной слизью, о которой можно было скорее догадаться, чем ощутить ее присутствие. Но, несмотря на это, многие уважали его. А точнее — боялись.

— Я уверяю вас, что на этот раз он зашел слишком далеко, — очень уверенно убеждал генерал. — Этот Лорд, навязанный нам Императором, станет нашей погибелью. Мы перестанем быть уязвимыми только тогда, когда боевая станция будет полностью введена в строй.

Некоторые из вас, кажется, еще не понимают, насколько

хорошо вооружен и организован восставший Союз. Известно, что их корабли великолепны, пилоты лучше наших. И ими движет нечто большее, чем двигатели из звездолетов: их фанатизм. Они опаснее, чем это представляют многие из вас.

Старший офицер со шрамом на лице, таким глубоким, что даже самые лучшие хирурги-косметологи не смогли полностью ликвидировать его, нервно поднялся со своего кресла.

— Опасны для вашего звездного флота, генерал Тагг, но не для этой станции. — Взгляд его скользил по сидящим, переходя от одного лица на другое. — Я, кстати, считаю, что Лорд Вейдер знает, что делает. Восстание будет продолжаться до тех пор, пока у повстанцев есть убежище, место, где их пилоты могут перевести дух, а техника отремонтирована.

Тагг возразил ему:

— Извините, но я не разделяю вашего мнения, Рамоди. Я думаю, что создание этой станции связано не столько с военной стратегией, сколько с амбициями губернатора Таркина, его претензиями на непомерную личную власть. Повстанцы таким образом получают косвенную поддержку внутри Сената.

Его прервал звук откатившейся в сторону одностворчатой двери и топот охранников. Все повернулись в их сторону.

В комнату вошли два настолько же непохожих друг на друга человека, насколько не совпадали их цели. Один худой, угловатый, его фигура и волосы напоминали старую щетку, на лице застыло хищное выражение. Это был великий Мофф Таркин, губернатор огромных территорий Империи. Другой — закованный в латы Дарт Вейдер.

Тагг, несколько сникнув, сел на свое место, а Таркин занял место во главе стола. Вейдер встал рядом с ним, подавляя присутствующих своим мрачным видом. Минуту Таркин смотрел прямо на Тагга, затем отвел взгляд в сторону, словно не увидел ничего интересного. Тагг так и дымился, но молчал.

Взгляд Таркина блуждал по сидящим за столом, а губы застыли в острой, как лезвие бритвы, улыбке.

— Императорский совет больше не будет доставлять нам беспокойства, господа. Я только что получил от Императора уведомление о том, что он навсегда распустил этот ненужный орган.

Волна негодования прошла по собравшимся.

— Последние остатки старой Республики,— продолжал Таркин,— наконец-то уничтожены.

— Это невозможно,— прервал его Тагг.— Как Император будет осуществлять контроль над мирами Империи?

— Вы должны понять, что полностью Сенат не упразднен,— продолжал Таркин.— Он просто уступил место...— улыбка его стала шире,— региональным губернаторам. Они будут управлять непосредственно и получают полную свободу действий в своих владениях. Это означает, что с этого времени они будут держать в узде и страхе местные правительства, которые могут быть потенциальными предателями: В страхе перед Имперским флотом, то есть перед нашей боевой станцией.

— А если случится восстание? — полюбопытствовал Тагг.

— Даже если повстанцы смогут получить доступ к технической документации и схемам станции, вряд ли они обнаружат слабое место, которым можно воспользоваться.— Таркин самодовольно улыбнулся.— Все мы отлично знаем, как тщательно охраняется такая жизненно важная информация. Совершенно невероятно, что она может попасть в руки врага.

— Технические характеристики, о которых вы упомянули,— сердито прохрипел Дарт Вейдер,— получить достаточно просто...

Таркин отмахнулся от Черного Лорда, чего не посмел бы сделать никто из сидящих за столом.

— Это несущественно. Любое нападение восставших на боевую станцию будет актом их самоубийства, причем независимо от того, какую информацию они получили. После многочисленных секретных усовершенствований,— явно с удовольствием заявил он,— эта станция стала главной силой в этой части Вселенной. Все, что будет происходить в нашей части Галактики, предопределит эта станция.

Огромная, закованная в металл рука сделала незаметный жест, и наполненная чаша тотчас же скользнула в нее. Слегка удивленный тоном Таркина, Лорд продолжал:

— Советую не слишком гордиться этим технологическим совершенством, способным уничтожить город, мир или целую систему. Этой силе можно противопоставить другую Силу.

— Силу? — насмешливо усмехнулся Тагг.— Не старайтесь запугать нас вашими колдовскими штучками, Вейдер. Ваше прискорбное пристрастие к сверхъестест-

венным силам не помогло вам обнаружить те украденные записи и не дало вам сведений, достаточных для того, чтобы обнаружить тайную базу восставших. Да что там, со смеху помереть можно, если...

Глаза Тагга вдруг полезли из орбит, он страшно поси-
нел и рукой схватился за горло.

— Я нахожу,— тихо сказал Вейдер,— что недостаток веры опасен.

— Хватит,— выдавил из себя расстроенный Таркин.— Вейдер, оставьте его. Это сведение счетов бессмысленно.

Вейдер пожал плечами. Тагг обмяк в своем кресле, потирая горло и не сводя опустошенного взгляда с черного гиганта.

— Лорд Вейдер укажет вам местонахождение крепости повстанцев тогда, когда это понадобится,— заявил Таркин.— И мы ее полностью уничтожим, сокрушив это жалкое восстание молниеносным ударом.

— Да будет так,— не без сарказма добавил Вейдер,— как пожелает Император.

Может быть, кто-то из сидящих за столом и находил этот неуважительный тон достойным осуждения, но одного взгляда на Тагга было достаточно, чтобы убедить недовольного не заострять на этом внимания.

Тюрьма пропахла прогорклым маслом и затхлостью. Она была похожа на склеп, и ЗПиО держался в этой неподходящей для него атмосфере как только мог. Не стукнуться о стенку или о соседнего робота при каждом толчке было настоящим искусством.

Р2Д2, чтобы сохранить энергию, а также, чтобы не слышать бесконечного потока жалоб своего товарища, отключил все свои наружные датчики. Он неподвижно лежал среди кучи запасных деталей, озабоченный своей собственной судьбой.

— Неужели это никогда не кончится! — завопил ЗПиО, когда очередной мощнейший толчок потряс их тюрьму. Он уже успел вообразить последствия их путешествия, но теперешнее его положение оказалось намного хуже ожидаемого.

Внезапно гул моторов краулера затих, и машина остановилась, словно в ответ на отчаянную мольбу ЗПиО. Среди тех роботов, которые еще сохраняли остатки чувствительности, возник беспокойный шум, когда они стали обсуждать, где же они находятся и что их ожидает в самом

скором времени. По крайней мере ЗПиО уже почти понимал намерения своих захватчиков: они станут жертвами джавов, полумеханических созданий. Джавы рыскали в самых неудобных для жизни районах Татуина в поисках ценных ископаемых и металлолома. Они никогда не снимали своих защитных накидок и масок, поэтому никто не знал, как они выглядят. Но они считались невероятно уродливыми. И ЗПиО не нужно было убеждать в этом.

Он склонился над своим все еще неподвижным товарищем и начал упорно трясти его цилиндрическое туловище. Внешние сенсоры Р2 не были обключены, и на груди маленького робота один за другим стали зажигаться огоньки.

— Прости и проснись,— призывал его ЗПиО,— мы куда-то прибыли и остановились.— Как и у некоторых других роботов с богатым воображением, его глаза беспокойно скользили по металлическим стенам, ожидая, что в любую минуту панель отодвинется и металлическая лапа схватит его.

— Мы обречены, и в этом нет никакого сомнения,— печально произнес он, когда Р2 пришел в рабочее состояние.— Как ты думаешь, они отправят нас на переплавку? — Несколько минут он молчал, как бы ожидая ответа, потом добавил: — Меня убивает это ожидание.

Дальняя стена помещения отодвинулась, и ослепительный свет Татуина обрушился на них. ЗПиО вынужден был прикрыть фоторецепторы, чтобы избежать их повреждения.

Несколько отвратительного вида джавов проковыляли в помещение. Они были одеты в те же грязные лохмотья, которые ЗПиО видел на них накануне. Пользуясь ручным оружием неизвестной конструкции, они раздавали роботам тычки. «Как они уверены в себе»,— заметил ЗПиО, неподвижно стоя на месте.

Джавы выгнали всех, кто был способен двигаться, наружу. Среди них оказались Р2 и ЗПиО.

Прикрывая глаза от яркого света рукой, ЗПиО увидел, что пятеро роботов находятся у огромного краулера. Мысль о побеге не пришла ему в голову. Такое понятие для робота было абсолютно чуждо. Чем умнее был робот, тем ужаснее и невообразимее было для него бегство. К тому же, попытайся он бежать, встроенные в него датчики обнаружили бы неисправность в его механизме логики и сожгли бы все цепи в его мозгу.

Вместо этого ЗПиО рассматривал видневшиеся вдали купола и силуэты испарителей, которые свидетельствовали о поселении людей. Хотя ему был неизвестен этот тип

строений, все признаки указывали на то, что это довольно скромное, если не уединенное, поселение. Мысли о том, что его, ЗПиО, разберут на части или заставят работать в какой-нибудь шахте с высокой температурой, постепенно улетучивались из его головы, и соответственно повышалось настроение.

— Возможно, все будет не так уж плохо, — с надеждой пробормотал он. — Если нам удастся убедить этот двуногий сброд разгрузить нас здесь, мы снова сможем поступить на службу к людям, вместо того чтобы идти на переплавку.

Р2 в ответ что-то уклончиво прочиркал. Оба робота замолчали, когда джавы начали суетиться вокруг одного робота, пытаясь приукрасить его. Спина робота была неестественно выгнута. Джавы старались замаскировать вмятины и царапины на его теле замазкой или грязью.

Двое приблизились к ЗПиО, начали чистить покрытое песком тело. ЗПиО отчаянно пытался подавить чувство брезгливости. Одной из его человеческих функций была способность реагировать на отвратительные запахи. Ясно было, что джавы не имели никакого понятия о гигиене, но ЗПиО был уверен, что говорить им об этом было совершенно бессмысленно.

Тучи мелких насекомых вились вокруг джавов, не обращавших на них никакого внимания. Очевидно, тучи этого гнуса сопровождали их постоянно.

ЗПиО был так поглощен своими наблюдениями, что не заметил двух человек, приближающихся к ним со стороны самого большого купола. Р2 пришлось слегка подтолкнуть его, чтобы он поднял глаза.

У человека, шедшего впереди, был усталый угрюмый вид. Его седеющие волосы свисали заскорузлыми космами, словно спирали, вырезанные из жести. Пыль толстой коркой покрывала его одежду, лицо и руки и, наверное, мысли. Но тело его, в отличие от души, все еще было сильным. За ним шагал человек поменьше.

Плечи его были опущены, глаза выражали скорее уныние, чем усталость. Это были Люк и его дядя.

Высокий человек остановился перед джавами и вступил с ними в переговоры на их квакающем языке.

Люк безразлично стоял рядом с дядей. Тот принялся осматривать пятерых роботов, время от времени останавливаясь, чтобы переброситься парой слов со своим помощником. Люк никак не мог сосредоточиться, хотя и знал, что ему нужно учиться разбираться в роботах.

— Люк, о Люк,— позвал кто-то.

Отвернувшись от джава, превосносящего непревзойденные достоинства пятерых роботов, и от дяди, указывающего на их слабые стороны, Люк подошел к краю площадки и заглянул вниз.

Полная женщина копалась среди декоративных растений; она посмотрела на него.

— Не забудь сказать Оуэну: если он будет покупать переводчика, пусть позаботится о том, чтобы тот говорил на боцца, Люк.

Люк обернулся на пеструю кучу поломанных роботов.

— Похоже, что там не из чего особенно выбирать,— крикнул он.— Но все равно я напому ему.

Она кивнула, и он повернулся, чтобы присоединиться к своему дяде.

Оуэн Ларс, очевидно, уже принял решение и остановил свой взгляд на небольшом сельскохозяйственном роботе. Он был очень похож на Р2Д2, если не считать того, что был снабжен многочисленными вспомогательными приспособлениями. Повинуясь приказу Оуэна, робот вышел из строя и заковылял за ним и джавой, продолжавшими осматривать оставшихся.

Когда они дошли почти до конца строя, фермер остановился возле высокого человекообразного робота, оглядывая его яркую, хотя и несколько потускневшую бронзовую отделку.

— Я догадываюсь о твоём назначении,— сказал он роботу.— Ты знаешь таможенные законы и правила дипломатического этикета?

— Знаю ли я правила дипломатического этикета? — эхом повторил ЗПиО. Он решил превзойти джаву в восхвалении собственных достоинств.— Знаю ли я правила дипломатического этикета! Да это моя первейшая функция. Я так же хорошо могу...

— Мне не нужен протоколист,— сухо прервал его фермер.

— Я полностью согласен с вами,— тотчас подхватил ЗПиО.— Что может быть бесполезней протоколита в таких условиях. Для человека вашего ранга робот, знающий дипломатический этикет, был бы бесполезной тратой денег. Нет, сэр, разносторонность — мое главное качество. Я называюсь Си Ви ЗПиО. Ви — значит всесторонний. К вашим услугам. Я запрограммирован более чем на тридцать вспомогательных функций, которые требуют только...

— Мне нужен кто-то, разбирающийся в языке незави-

симо запрограммированных испарителей,— прервал его фермер, демонстрируя высокомерное презрение к еще не перечисленным функциям ЗПиО.

— Испарителей! Тогда нам обоим повезло! — воскликнул ЗПиО.— Моим первым назначением после основного было программирование двойных грузовых подъемников. Их конструкция и способ запоминания очень похожи на конструкцию и способ запоминания ваших испарителей. Можно сказать, одно и то же.

Люк похлопал своего дядю по плечу и что-то сказал ему на ухо. Дядя кивнул и снова посмотрел на ЗПиО.

— Ты говоришь на боцца?

— Конечно, сэр,— ответил ЗПиО, впервые почувствовав уверенность от первого честного ответа.— Это мой второй язык. Я так же свободно говорю на боцца, как...

Но фермер, кажется, решил не давать ему закончить ни одного предложения.

— Заткнись! — Оуэн Ларс посмотрел на джаву сверху вниз.— Я беру так же и этого.

— Я молчу, сэр,— ответил ЗПиО, с трудом сдерживая радость по поводу того, что его купили.

— Отправь их в гараж,— приказал дядя Люку.— Я хочу, чтобы к ужину ты их почистил.

Люк посмотрел на дядю.

— Но я собирался на станцию, чтобы забрать несколько новых энергопреобразователей...

— Не ври мне, Люк,— мирно сказал ему дядя.— Я не против того, чтобы ты терял время со своими друзьями-бездельниками, но только после того, как покончишь со своими обязанностями. А теперь за дело — и помни, до ужина!

Удрученный Люк раздраженно посмотрел на ЗПиО и маленького сельскохозяйственного робота. Он знал, что лучше не спорить с дядей.

— Эй, вы, двое, следуйте за мной.— Люк направился в гараж, а Оуэн приступил к переговорам с джавами о цене.

Остальных роботов повели обратно в краулер, и вдруг раздался печальный гудок, почти рыдание. Это малыш Р2 нарушил строй и направился прямо к Люку. Его остановил джава, державший в руках прибор, управляющий диском.

Люк с любопытством смотрел на «восставшего» робота. ЗПиО хотел что-то сказать, но передумал. А в следующий миг что-то негромко звякнуло. Люк увидел, что из головы

сельскохозяйственного робота вывалилась плата. Раздался скрежет, и робот начал биться на песке в конвульсиях, разбрасывая вокруг себя детали. Наклонившись, Люк заглянул внутрь механизма.

— Дядя, на этом культиваторе сгорел основной вспомогательный двигатель. Посмотри... — Он сунул руку внутрь робота, намереваясь коснуться мотора, но синеватая искорка впилась ему в палец. Запах горячей изоляции распространился вокруг, запах, характерный для смерти механизма.

Оуэн Ларс уставился на обеспокоенного джаву.

— Что за хлам вы пытаетесь нам всучить?

Джава ответил громко и негодующе, одновременно предусмотрительно отступив назад. Он был обеспокоен, что этот высокий человек находился между ним и пескоходом. А в это время еще один Р2Д2 вырвался из группы роботов, которых вели обратно в тюрьму. Сделать это оказалось довольно просто, так как все джавы прислушивались к спору между их представителем и дядей Оуэном.

Не обладая достаточным количеством конечностей для беспорядочной жестикуляции, Р2 громко свистнул, чтобы привлечь внимание ЗПиО.

Осторожно коснувшись плеча Люка, высокий робот заметил ему на ухо:

— Если мне будет позволено сказать, молодой господин, малыш Р2 — настоящая находка. Он в отличном состоянии. Я не думаю, что эти существа понимают, в каком он отличном состоянии. Не обманывайтесь этой коркой из песка и пыли.

У Люка была привычка мгновенно принимать решения, неважно, правильные или ошибочные.

— Дядя Оуэн! — позвал он.

Прекратив спор, дядя быстро глянул на Люка, а тот жестом указал на Р2.

— Мы не хотим ссориться. Как насчет обмена этого... — он показал на сгоревшего сельскохозяйственного робота, — ...на того?

Оуэн профессиональным взглядом осмотрел малыша Р2. Затем посмотрел на джавов. Хотя они были отъявленными трусами, краулер был способен сравнять с землей его ферму, и этим актом джавы могли вызвать месть со стороны людей. Так что не следовало особенно на них нажимать. Главный джава, похоже, пошел на сделку неохотно, и обе стороны, наконец, облегченно вздохнули, когда удалось избежать конфликта. Джава кланялся и нетерпеливо подвывал, когда Оуэн расплачивался с ним.

А тем временем Люк повел обоих роботов к отверстию в сухой земле. Через минуту они сбегали по наклонному спуску, очищенному от песка электронными отражателями.

— Смотри, не забывай, что я тебя спас,— сказал ЗПиО, наклоняясь к маленькому роботу.— И почему я рискую своей головой ради тебя, когда ты доставляешь мне одни только неприятности. Это выше моего понимания.

Проход постепенно расширился, переходя в гараж, заваленный инструментами и деталями сельскохозяйственных машин. Многое здесь выглядело изрядно поношенным, а некоторые машины были сломаны и совершенно непригодны для дальнейшего использования. Но для обоих роботов свет в гараже показался успокаивающим, а помещение уютным и обещающим покой, давно ими забытый. Посредине гаража находилась огромная ёмкость, из которой исходил аромат, заставивший встрепетаться датчики смазки ЗПиО.

Люк улыбнулся, заметив реакцию робота.

— Да это смазочная ванна.— Он с одобрением посмотрел на высокого робота.— Судя по всему, тебе не мешало бы на недельку погрузиться в нее. Но тебе придется довольствоваться одним днем.— Затем Люк повернулся к Р2Д2, подошедшему к нему и открывшему панель, обнажив многочисленные приборы контроля и управления.

— Что же касается тебя,— продолжал Люк, свистнув от удивления,— я просто не знаю, как ты можешь до сих пор передвигаться. Хотя это понятно — ведь энергозапасов у джавов почти нет. Так что давай, пора и тебе подзарядиться.— Он указал на большой аппарат подзарядки.

Р2Д2 посмотрел туда, куда указывал Люк. Затем гукнул и поспешил к устройству, похожему на большой ящик. Найдя нужный провод, он открыл панель и сунул трехфазную вилку в отверстие на своем лице.

ЗПиО направился к цистерне, почти до краев наполненной очищающим, приятно пахнущим маслом. Со вздохом, похожим на человеческий, он медленно погрузился в емкость.

— Ведите себя прилично,— предупредил их Люк, подходя к небольшому двухместному флаеру. Мощный флаер, пригодный и для выхода на орбиту, покоился в ангаре гаража-мастерской.— У меня есть и свои дела.

Все мысли Люка вертелись вокруг его последней встречи с Биггсом, поэтому он почти не помнил о данных ему поручениях. Думая об отъезде своего друга, Люк погло-

живал поврежденную часть стабилизатора своего лендспидера — стабилизатора. Он повредил его, нагоняя воображаемый боевой корабль, среди прихотливых изгибов ущелья. Он тогда сильно ударился о край каменной глыбы. Внезапно Люк вскочил, бросил ключ зажигания на ближайший верстак.

— Это просто несправедливо! — воскликнул он, ни к кому персонально не обращаясь. — Биггс прав. Я никогда отсюда не выберусь. Он собирается примкнуть к восставшим против Империи, а я застрял на этой чертовой ферме.

— Прошу прощения, сэр.

Люк, испугавшись, резко обернулся, но это был лишь высокий робот ЗПиО. Контраст между тем, каким он был вначале, и тем, которого он увидел сейчас, поразил Люка. Очищенная от корки песка и грязи бронзовая поверхность сияла при свете фонарей.

— Не могу ли я чем-либо помочь вам? — заботливо проговорил робот.

Люк внимательно посмотрел на него. И пока он смотрел, гнев его понемногу улегся. Кричать на робота было совершенно бесполезно и бессмысленно.

— Сомневаюсь, — сказал он, — только в том случае, если ты сможешь изменить ход времени и ускорить созревание урожая. Или телепортируешь меня с этой кучи песка из-под носа у моего дядюшки.

Даже умудренный жизнью робот не обнаружил сарказма в словах Люка, поэтому ЗПиО со всей объективностью рассмотрел этот вопрос.

— Я не думаю, что могу это сделать, сэр. Я всего лишь третьеразрядный робот и не очень разбираюсь в таких делах, как трансатомная физика. — События всех последних дней затмили его память. — Дело в том, молодой господин, — заново осмотревшись, продолжал ЗПиО, — что я даже точно не знаю, на какой планете нахожусь.

Люк сардонически рассмеялся и передразнил ЗПиО:

— Если в этой Вселенной есть центр, то мы находимся в мире, наиболее удаленном от него.

— Возможно, сэр.

Юноша раздраженно помотал головой.

— Зови меня просто Люк. А этот мир называется Татуин.

ЗПиО слегка кивнул.

— Благодарю, с... Люк. Я — Си ЗПиО, специалист по отношениям между людьми. И роботами. — Затем он не-

брежно указал металлическим пальцем себе за спину, на маленького робота: — А это мой товарищ Р2Д2.

— Рад познакомиться с тобой, ЗПиО,— просто сказал Люк.— С тобой тоже, Р2.— Он взглянул на датчик на передней панели маленького робота и довольно хмыкнул.

Выдергивая шнур питания, он увидел нечто, что заставило его прищуриться и наклониться к нему поближе.

— Что-нибудь не так, Люк? — спросил ЗПиО.

Люк подошел к стеллажу с инструментами и выбрал небольшой прибор с многочисленными отростками.

— Я еще не знаю, ЗПиО.

Вернувшись к блоку подзарядки, Люк наклонился над Р2 и начал ощупывать выступы на голове робота. Иногда он резко отшатывался, когда частички ржавчины под воздействием прибора выстреливали вверх.

ЗПиО с интересом наблюдал за работой Люка.

— На нем много следов соединений углерода, незнакомых мне. Похоже, что вы были свидетелями множества ожесточенных сражений.

— Это правда, сэр,— проговорил ЗПиО, забыв опустить слово «сэр». На этот раз Люк был слишком занят, чтобы поправить его.

— Иногда я удивляюсь, в каком приличном состоянии мы все еще находимся,— добавил он, подумав и избегая прямого ответа на вопрос Люка.— И это несмотря на восстание и все такое прочее.

ЗПиО показалось, что он проболтался, так как в глазах Люка сверкнуло что-то, похожее на взгляд джавы.

— Тебе известно о восстании против Империи? — спросил он.

— Кое-что,— неохотно ответил ЗПиО.— Именно благодаря ему мы оказались у вас на службе. Видите ли, мы теперь беженцы.— Он не упомянул откуда, да Люк, похоже, не очень и заинтересовался этим.

— Беженцы! Значит, я действительно видел космический бой! — Люк взволнованно продолжал: — Скажи, где вы были? В скольких боях? Как идет восстание? Много уничтоженных кораблей ты видел?

— Пожалуйста, потише, сэр,— умоляюще проговорил ЗПиО.— Вы неверно понимаете наше положение. Мы были просто наблюдателями. Мы не участвовали в боях непосредственно. Что же касается боев, то я думаю, их было несколько. Трудно судить об этом, когда не находишься в контакте с действующими орудиями.— Он слегка пожал плечами.— Кроме этого мне сказать больше нечего. Не

забывайте, сэр, я не более чем космический переводчик и не умею распространять слухи или пересказывать истории и еще менее я умею их сочинять. Я очень простой робот.

Люк разочарованно отвернулся и вновь принялся чистить Р2. Скобля дальше, он обнаружил нечто настолько загадочное, что это поглотило все его внимание. Между двумя основными проводами он увидел прочно закрепленную металлическую пластину. Отложив в сторону один прибор, он взял в руки другой, больший по размерам.

— Ну, мой маленький друг, — пробормотал он, — у тебя здесь застряло что-то действительно интересное. — Пробуя вытолкнуть или вытащить это, он сказал ЗПиО: — Вы находились на звездном грузовике или это был...

Металл поддался, и отдача с громким треском отбросила Люка. Он упал на пол и замер.

Передняя часть Р2 засветилась, и на нем появилось четкое трехмерное изображение. Изображение в кубе было настолько прекрасно, что только через минуту Люк обнаружил, что ему не хватает воздуха — он забыл о необходимости дышать.

Несмотря на сверхъестественную резкость, изображение неустойчиво мерцало и покачивалось, будто запись была сделана в большой спешке. Люк уставился на невиданные цвета изображения, проектирующегося на прозаическую обстановку гаража. Он намеревался задать вопрос, но так и не сделал этого. Губы девушки в кубе зашевелились, и она начала говорить — или, вернее, казалось, что она заговорила. Люк знал, что звуковое сопровождение было записано где-то внутри робота.

— Оби ван Кеноби, — умолял охрипший голос, — помоги мне, ты моя единственная надежда.

Люк долго сидел абсолютно неподвижно, обдумывая все, что он увидел. Затем моргнул и обратился к маленькому Р2:

— Что все это значит, Р2?

Маленький робот слегка отодвинулся, изображение в кубе тоже переместилось, и гукнул неопределенно.

ЗПиО, казалось, был так же заинтригован, как и Люк.

— Что это такое? — резко спросил он, указывая сначала на говорящее изображение девушки, а затем на Люка. — Тебя спрашивают. Кто это, и что она делает?

Малыш Р2 издал гудок удивления, как будто клялся всем, чем угодно, что сам только что заметил голограмму. Затем последовал свистящий ответ.

ЗПиО переваривал полученные сведения, постарался

нахмуриться, но не смог и с замешательством ответил: — Он утверждает, что ничего не знает, сэр. Просто неисправность, старые данные. Запись, которую нужно было стереть, но забыли. Он просит, чтобы мы не обращали внимания.

Это было все равно, что сказать Люку, чтобы он не обращал внимания на тайный склад оружия Дюринд, на который он случайно набрел в пустыне.

— Кто она? — потребовал он ответа, с восхищением глядя на голограмму. — Как она прекрасна!

— Я действительно не знаю, кто она, — честно признался ЗПиО: — Я думаю, она могла быть пассажиркой на нашем корабле. Насколько я помню, она была довольно важной персоной. Это может иметь отношение к тому, что наш капитан был посланником на...

Люк прервал его. Глаза его, не отрываясь, смотрели на чувственные губы девушки, которые вновь и вновь повторяли одно и то же предложение.

— Существуют еще какие-нибудь записи? Похоже, что это еще не все. — Люк подошел к Р2Д2.

Робот отпрянул назад и так испуганно и озабоченно свистнул, что Люк остановился, хотя собирался поискать внутренние органы управления.

ЗПиО был шокирован.

— Веди себя прилично, Р2, — выговорил он, обращаясь к своему товарищу. — Ты навлечешь на нас беду. — Он представил себе, как их обоих упакуют и отправят назад, к джавам. — Теперь он наш хозяин. — ЗПиО кивком указал на Люка. — Ты можешь довериться ему. Я чувствую, что он жаждет нам только добра.

Р2Д2, казалось, не был уверен в этом или сомневался. Он свистнул своему другу что-то длинное и непонятное.

— Ну? — нетерпеливо проговорил Люк.

ЗПиО не спешил с ответом.

— Он говорит, что он собственность какого-то Оби ван Кеноби, жителя этого мира. И даже именно этого района. Отрывок записи и изображение, которые мы видели и слышали, — личное послание, предназначенное этому человеку. — ЗПиО медленно покачал головой. — Я не понимаю, о чем он говорит. Нашим последним владельцем был капитан Колтон. Я никогда не слышал, чтобы Р2 упоминал другого хозяина. И, конечно, я никогда не слышал ни о каком Оби ван Кеноби. Но боюсь, все то, что нам пришлось вынести, немного нарушило его логические связи. Теперь временами он бывает весьма эксцентричным. — И пока Люк

раздумывал над таким поворотом событий, ЗПиО воспользовался этим, чтобы бросить в сторону Р2 угрожающий взгляд.

— Оби ван Кеноби, — неуверенно проговорил Люк, и вдруг лицо его прояснилось.

— А не имеешь ли ты в виду старика Бена Кеноби?..

— Прошу прощения, — поперхнулся ЗПиО, безмерно удивленный, — но вы действительно знаете этого человека?

— Не совсем, — упавшим голосом признал Люк. — Я не знаю никого по имени Оби, но старик Бен живет где-то на краю Западного моря джун. Это — местная достопримечательность. Отшельник. Дядя Оуэн и некоторые другие фермеры говорят, что он колдун. Он иногда приходит сюда, чтобы купить кое-что. Я никогда не разговаривал с ним. И мой дядя тоже избегает этого. — Люк помедлил, потом еще раз глянул на маленького робота. — Но я никогда не слышал, чтобы у старого Бена был когда-нибудь робот.

Взгляд Люка снова неудержимо приковала голограмма.

— Интересно, кто она такая? Наверняка важная личность. Особенно если то, что рассказал ты мне, ЗПиО, — правда. Она говорит так, как будто находится в беде. И весь ее вид свидетельствует о том же. Возможно, послание действительно важное. Мы должны получить его полностью.

Люк снова потянулся к внутреннему управлению роботом, но Р2 отпрянул назад, издав громкий писк.

— Он говорит, что у него есть разграничивающий болт регулировки. Он обладает блоками причинности, — перевел ЗПиО. — Он предполагает, что если вывернуть этот болт, то можно посмотреть все послание, — неуверенно закончил высокий робот. Но Люк продолжал всматриваться в изображение, и ЗПиО добавил громче: — Сэр!

Люк вздрогнул.

— Что? Ах да. — Он обдумал сказанное. Затем глянул на открытую панель маленького робота. На этот раз Р2 не отодвинулся. — Кажется, я вижу этот болт. Интересно, зачем кому-то понадобилось посылать послание старику Бену?

Выбрав необходимый ключ, Люк нагнулся над панелью робота и вывернул ограничительный болт. Изображение пропало. Люк выпрямился.

— Ну вот! — Прошла долгая гнетущая пауза. Голограмма больше не появлялась. — Куда она делась? — наконец спросил Люк. — Пусть она появится снова. Прокрути мне свое послание, Р2.

Из нутра робота раздался невинный гудок. ЗПиО обеспокоился. Он явно нервничал, когда переводил.

— Он спросил, какое послание? — ЗПиО перевел свое внимание на товарища. — Какое послание? Ты знаешь какое. То, из которого ты только что крутил нам кусок. То, что ты таскаешь внутри своих дефективных ржавых внутренностей. Ты, упрямая куча металлолома!

Р2 сидел и тихо напевал себе под нос.

— Я сожалею, сэр. Но у него возникают опасные колебания в модуле рационального подчинения. Возможно, мы...

Голос из другого конца коридора прервал его:

— Люк, иди обедать!

Люк помедлил, затем поднялся и отвернулся от этого загадочного маленького робота.

— О'кей, — ответил он. — Иду, тетушка Беру.

Уже у двери он обернулся и сказал ЗПиО:

— Посмотри, что можно с ним сделать. Я скоро вернусь. — Бросив вывернутый болт на верстак, он вышел.

Как только дверь закрылась, ЗПиО набросился на своего товарища:

— Ты лучше подумай о том, как показать ему всю запись, — ворчал он, с намеком указывая на скамейку, заваленную деталями разобранных механизмов. — Иначе он возьмет этот мерзкий прибор и сам докопается до всего. И он не будет настолько осторожным, чтобы ничего не повредить, если посчитает, что ты намеренно скрываешь от него что-то.

Р2 издал жалобный гудок.

— Нет, — ответил ЗПиО, — я не думаю, что ты ему чем-то понравился.

Второй гудок не смог изменить строгого тона ЗПиО.

— Но я не думаю, что и мне ты нравишься.

ГЛАВА 4

Тетя Люка, Беру, наполняла кувшин голубоватой жидкостью из покрытого инеем контейнера. Позади нее, из столовой, раздавались голоса, и на кухню долетали обрывки разговоров.

Она горестно вздохнула. Обеденные споры между ее мужем и Люком становились все более ожесточенными по мере того, как неудовлетворенность отталкивала молодого человека от работы на ферме. Будучи человеком от

земли, Оуэн, конечно, не разделял его чувств и не испытывал к нему никакого сочувствия.

Сунув контейнер в рефрижератор, она поставила кувшин на поднос и быстро вошла в столовую. Бери не была утонченной женщиной, но она инстинктивно понимала свою важную роль в домашних делах. Она действовала, как действуют стержни-замедлители в ядерном реакторе: ее присутствие заряжало Люка и Оуэна, но иногда происходил разряд — бах!

Встроенные в дно тарелок тепловые конденсаторные пластины еще не дали пище основательно остыть, когда она вошла. Голоса мужчин немедленно стихли, тема разговора была сменена, но Бери сделала вид, что не заметила этой перемены.

— Я думаю, что малыша Р2 могли украсть, дядя Оуэн,— сказал Люк. Он говорил так, словно это и было предметом их предыдущего разговора.

Дядя налил себе питье из кувшина в стакан и, набив рот едой, заговорил:

— У джавов есть привычка подбирать все, что плохо лежит, Люк. Но не забудь, они боятся даже собственных теней. Чтобы осуществить такое воровство, прежде всего они должны были подумать о последствиях. Теоретически их ум не способен на это. Почему ты думаешь, что этого робота украли?

— Во-первых, потому что он в слишком хорошем состоянии для металлолома. Когда я его очистил, он воспроизвел голограмму...— Люк, проговорившись, поспешно добавил: — Но это неосуществимо. Почему я думаю, что его украли? Потому что он заявляет, будто является собственностью человека по имени Оби ван Кеноби.

Дядя Оуэн поперхнулся. Возможно, что-то попало в пищу. А может, это было отвращение, которое он испытывал к личности под этой фамилией. Но в любом случае он продолжал есть, не глядя на племянника.

— Я подумал,— решительно добавил Люк,— что робот имеет в виду старика Бена. Имя у него другое, но фамилия ведь сходится.— Так как дядя продолжал упрямо молчать, Люк прямо спросил у него:

— А ты не знаешь, о ком он говорил, дядя Оуэн?

К удивлению Люка, дядя не рассердился, но по всему было видно, что он сбит с толку.

— Ерунда,— сказал он, избегая взгляда Люка.— Это имя из какого-то другого времени.— Он закрутился в кресле.— Имя, приносящее только беду.

Люк не обратил внимания на это скрытое предупреждение и продолжал настаивать на своем.

— Может быть, кто-то из родственников старика Бена? Я и не знал, что у него есть родственники.

— Ты слышишь меня? Держись подальше от этого колдуна, — взорвался дядя, неуклюже сменив намеки прямыми угрозами.

— Оуэн... — робко попыталась вмешаться тетя Беру, но муж сурово оборвал ее.

— Все это очень важно, Беру. — Он опять повернулся к племяннику. — Я тебе уже рассказывал о Кеноби раньше. Он — сумасшедший старик, он опасен и творит только зло. Нам лучше держаться подальше от него.

Умоляющий взгляд Беру заставил его смягчиться.

— Этот робот не имеет к нему никакого отношения. Не может иметь! — пробормотал он вполголоса. — Запиши — да! Ну... завтра свежи механизм в Анкорхед и сотри его память.

Решительно засопев, Оуэн продолжил прерванную трапезу.

— И пора кончать с этими глупостями. Мне безразлично то, о чем говорит машина и кому она принадлежит. Я купил ее, и сейчас она принадлежит нам.

— А вдруг она принадлежит кому-то другому? — предположил Люк. — Что, если этот Оби ван Кеноби придет сюда, разыскивая своего робота?

На морщинистом лице дяди промелькнуло нечто среднее между печалью и радостью.

— Он не придет. Я думаю, этого человека больше нет в живых. Он умер примерно в то же время, что и твой отец. — Он отправил в рот огромный кусок. — А теперь забудем об этом.

— Значит, был такой человек, — пробормотал Люк, уставившись в свою тарелку. Потом он медленно добавил: — Оуэн, а он знал моего отца?

— Я сказал, забудь об этом, — резко оборвал Оуэн, — что же касается этих двух роботов, то твоя забота состоит в том, чтобы приготовить их к завтрашней работе. Не забудь, что в них вложены наши последние сбережения. Я не стал бы покупать их, если бы не надвигающаяся страда. — Он погрозил племяннику ложкой. — Утром они должны работать на ирригации на нижнем склоне.

— Знаешь, — задумчиво проговорил Люк, — думаю, эти роботы отлично справятся со своими делами. Дело в том, что я... — Он заколебался, неожиданно глянув в лицо дяде. —

Я тут думал о нашей договоренности насчет того, что я остаюсь еще на один сезон.

Дядя Люка не удостоил ответом своего племянника, поэтому Люк быстро проговорил, боясь, что даст отступного: — Если эти новые роботы справятся со своими делами, то я собираюсь подать заявление о своем поступлении в Академию на следующий год.

Оуэн нахмурился, стараясь за едой скрыть свое недовольство.

— Ты имеешь в виду, что хочешь переписать заявление на следующий год после сбора урожая?

— У тебя сейчас более чем достаточно роботов, и они в хорошем состоянии. Они протянут долго.

— Роботы — да, — согласился Оуэн. — Но они не могут заменить человека. Ты знаешь это, Люк. Останься еще на один сезон.

Люк молча отвернулся к своей нетронутой еде.

— Послушай, — сказал ему дядя, — впервые у нас появился настоящий шанс разбогатеть. Нам хватит средств, чтобы нанять нескольких работников на следующий год. Не роботов — людей. Тогда ты сможешь отправиться в Академию, — он с трудом подыскивал слова, так как не привык просить. — Но теперь ты мне нужен здесь, Люк. Ты ведь понимаешь это, не правда ли?

— Это еще целый год, — упрямо возразил племянник, — еще один год!

Сколько раз он уже слышал это раньше! Сколько раз они повторяли одну и ту же сцену с тем же результатом. Считая, что убедил Люка, Оуэн отмахнулся от этого возражения.

— Время пролетит так быстро, что ты и не заметишь. Люк встал и отодвинул тарелку.

— Ты это говорил и в прошлом году, когда уезжал Биггс. — Он резко повернулся и почти выбежал из столовой.

— Куда это ты, Люк? — обеспокоенно крикнула тетя Беру.

Ответ Люка был полон горечи:

— Кажется, никуда. — Затем, вспомнив о чувствительности тетушки, добавил: — Я должен закончить чистку этих двух роботов.

Когда Люк ушел, в столовой воцарилось молчание. Муж и жена ели механически. Наконец Беру оторвалась от тарелки и посмотрела на Оуэна:

— Оуэн, нельзя держать его здесь вечно. Большинство

друзей, с которыми он рос, уехали отсюда. Академия так много значит для него.

Ее муж заявил:

— Я вознагражу его в следующем году. Обещаю. Тогда или, возможно, через год у нас будут деньги.

— Просто Люк не фермер, Оуэн,— твердо сказала тетушка Бери.— Он никогда не будет им. Как бы ты ни старался сделать его фермером. В нем слишком много от его отца.

Оуэн глубоко задумался и, глядя на дверь, через которую вышел Люк, тихо сказал:

— Именно этого я и боюсь.

Люк поднялся на вершину дюны. Он стоял на песке и наблюдал за двойным закатом. В постепенно меркнушем свете песок становился золотистым, кроваво-коричневым, пылающим ярко-оранжевым, прежде чем опустившаяся ночь не приглушила яркие краски до нового дня. Скоро эти пески зацветут, пустыня сменится буйством зелени. Эта мысль должна была привести Люка в восторг. Он должен был вспыхнуть от волнения, как его дядя, описывающий приближающийся сбор урожая. Но Люк не чувствовал ничего, кроме огромной опустошенности. Даже возможность впервые в жизни иметь много денег не волновала его. Что можно было сделать с деньгами в Анкорхеде — да, может, и на всем Татуине, если на то пошло?

Люк чувствовал, как в нем растет беспокойство и неудовлетворенность. Это было естественно для его возраста, но Люк не понимал, почему у него это было сильнее, чем у других.

Когда ночной холод ползком по песку подобрался к его ногам, он отряхнул брюки и спустился к себе в гараж. Возможно, работа с роботами загонит его чувство сожаления глубоко в подсознание. Люк быстро окинул взглядом помещение и не заметил никакого движения. Слегка нахмурившись, он вытащил из-за пояса небольшой прибор и переключил пару тумблеров.

Из пульта управления послышался глухой шум. Сигнализатор позвал высокого робота. Тот вскрикнул от удивления и выпрыгнул из флаера. Не скрывая своей озадаченности, Люк подошел к нему.

— Что это ты там прячешься?

Робот, спотыкаясь, вышел из-за стабилизатора с видом отчаяния. Вдруг Люку пришло в голову, что, несмотря на включенный сигнализатор, P2 все еще не было видно по-

близости. Бессвязное бормотание ЗПиО объяснило причину его исчезновения, а возможно, и еще что-то, связанное с ним.

— Я не виноват,— умоляющим голосом бессмысленно повторил он.— Пожалуйста, не отключайте меня. Он, должно быть, неисправен. Я говорил ему, не уходи, но он не послушался. Что-то сильно повредило его логические цепи. Он все время болтал о какой-то миссии, сэр. Я никогда раньше не видел робота, страдающего манией величия. Таких вещей не должно быть в устройстве логического мышления робота типа Р2Д2.

— Что ты имеешь в виду? — удивленно спросил Люк.

— Он ушел, сэр.

— Я сам убрал его блокирующее устройство,— медленно проговорил Люк.

Он уже представлял себе лицо дяди. Последние сбережения вложены в этих двух роботов, говорил он ему.

Выбежав из гаража, Люк начал метаться в поисках Р2. Он никак не мог разобраться в мотивах его поступка. ЗПиО следовал за ним по пятам.

С ближайшего холма открывалась бескрайняя пустыня, и Люк вытащил свой драгоценный бинокль, пытаясь увидеть сумасшедшего маленького робота.

ЗПиО с трудом вскарабкался по песчаному склону и встал рядом.

— Этот Р2 всегда причинял всем одни только беспокойства,— ворчал он.— Даже мне иногда становилось трудно понимать этих звездных роботов-богоборцев.

Наконец, Люк опустил бинокль и удивленно констатировал:

— Но его нигде не видно.— Он яростно пнул ногой песок.— О, черт, как это я мог обмануться и убрать этот ограничитель. Дядя Оуэн убьет меня.

— Прошу прощения, сэр,— с надеждой заговорил ЗПиО.— Но не можем ли мы последовать за ним? — Он представил себе, что Р2 снова попал к джавам.

Люк обернулся. Смеркалось.

— Только не ночью. Ночью слишком опасно. Я не боюсь джавов, но эти Песчаные Люди... Нужно подождать до утра, и тогда будем искать его следы.

Снизу из дома раздался зов:

— Люк, Люк, ты покончил с этими роботами? Я отключаю энергию на ночь.

— Ладно,— крикнул Люк, не отвечая на вопрос.— Я скоро спущусь, дядя Оуэн.— Повернувшись, он в послед-

ний раз посмотрел в сторону скрытого темнотой горизонта.— Ну и влип же я! Этот робот-малыш доставит мне кучу хлопот!

— О, это он умеет делать великолепно,— с наигранной веселостью подтвердил ЗПиО.

Люк с кислой миной посмотрел на него. Повернувшись, оба начали медленно спускаться в гараж.

— Люк... Люк,— все еще борясь с остатками сна, Оуэн посмотрел по сторонам, расслабляя мышцы шеи.— Где он может слоняться в такую рань? — произнес он вслух, но не услышал ответа.

В доме не было никаких признаков жизни.

— Люк! — снова крикнул он.

Эхо, казалось, передразнивало его. Резко повернувшись, он направился на кухню, где Беру готовила завтрак.

— Ты видела Люка сегодня утром? — спросил он как можно мягче.

Она кинула на него быстрый взгляд, затем снова принялась за стряпню.

— Да. Он сказал, что ему надо что-то сделать до того, как отправиться на нижний склон. Поэтому он ушел так рано.

— До завтрака? — озабоченно нахмурился Оуэн.— Это на него не похоже. Он взял с собой новых роботов?

— Кажется, да. По крайней мере одного из них я видела с ним.

— Ну,— с расстановкой проговорил Оуэн, смущенный тем, что не к чему было придаться.— Лучше бы ему пригнать этих роботов на склон к полудню, иначе ему очень достанется.

Голова, скрытая под гладким белым металлом, высунулась из люка спасательного бота. Голос звучал уверенно, но устало:

— Ничего не обнаружили. Никаких записей. Признаков обитаемости на нем тоже нет.

Услышав это, солдаты опустили свои мощные излучатели. Один из них, тот, что обследовал бот, сказал стоящему рядом офицеру:

— Это, несомненно, тот бот, который удрал с корабля повстанцев, сэр. Но на его борту не обнаружено ничего.

— Тем не менее он благополучно совершил посадку,— пробормотал офицер словно про себя.— Он мог бы это сде-

лать автоматически, если бы у него действительно была какая-то неисправность. Но автоматика не включалась. Что-то здесь не так.

В нескольких шагах от офицера солдат поднял какой-то предмет и протянул его офицеру. Это был кусок обшивки робота.

— Вот почему на борту ничего нет, даже намек на обитаемость, сэр,— произнес он.

Командир и подчиненный обменялись многозначительными взглядами.

Камешки и мелкий песок клубились над лендспидером, скользящим на воздушной подушке над пустыней. Иногда машина слегка вздрагивала, когда на ее пути встречались углубления или невысокие подъемы, затем снова плавно скользила дальше. Люк, откинувшись, сидел в кресле, наслаждаясь отдыхом, в то время как ЗПиО умело вел мощный лендспидер между дюнами и прорезающими песок скалами.

— Ты довольно хорошо управляешь лендспидером для робота,— с удовольствием заметил Люк.

— Благодарю вас, сэр,— ответил польщенный ЗПиО, не спуская глаз с расстилающегося перед ним ландшафта.— Я не обманывал вашего дядю, говоря ему, что мое второе имя — разносторонность. И в самом деле, мне иногда приходилось выполнять самые невообразимые задания в условиях, которые привели бы в ужас конструкторов и создателей.

Что-то звякнуло позади них, потом еще раз. Люк нахмурился и включил фонарь в кабине. Он немного покопался в моторе, и металлический лязг прекратился.

— Ну, как теперь? — крикнул он.

ЗПиО жестом показал, что ремонт удовлетворил его. Люк выключил фонарь. Его внимание снова было приковано к пустыне.

— Говорят, что старик Бен Кеноби живет где-то в этих краях. И хотя никто не знает, где именно, мне непонятно, как малыш Р2 мог так быстро преодолеть такое расстояние. Выражение лица Люка было удрученным.— Мы, должно быть, проглядели его среди дюн. Он может быть где угодно. А дядя Оуэн, вероятно, уже интересуется, почему я все еще не вышел с ним на связь с южного склона.

Подумав немного, ЗПиО предложил:

— Сэр, может быть, вам поможет, если вы скажете, что во всем виноват я.

Люк, казалось, ожил, услышав это предложение.

— Конечно... он в тебе сейчас особенно нуждается. Он, возможно, деактивирует тебя на пару дней или частично сотрет твою память...

— Деактивирует? Сотрет память?! — ЗПиО торопливо добавил: — Хотя тут я подумал еще раз, сэр. Р2 был бы сейчас с нами, если бы вы не убрали тот ограничительный болт.

Но Люку сейчас было неважно, кто виноват в побеге Р2.

— Подожди немного, — посоветовал он, неожиданно уставившись на приборы.

Маленький сканер показывал впереди что-то неподвижное. На таком расстоянии трудно было различить очертания, но, судя по размерам, это мог быть именно сбежавший робот.

Лендспидер рванулся вперед, когда ЗПиО нажал на акселератор. Однако человек и робот совершенно не подозревали, что чьи-то глаза внимательно наблюдают за ними.

Эти глаза не были механическими, но и не были человеческими. Никто не мог сказать наверняка, чьи это были глаза, так как никто не видел так близко Тусканских Рейдеров, называемых здесь Пограничными фермерами или Песчаными Людьми.

Тусканы не позволяли рассматривать себя вблизи, отгоняя возможных исследователей методами настолько же совершенными и эффективными, насколько и нецивилизованными. Некоторые ксенологи считали их родственниками джавов. Другие предполагали, что джавы были очередной ступенью развития Песчаных Людей. Но эту теорию как неправильную отвергало большинство серьезных ученых.

Обе расы использовали плотно облегающую тело одежду, чтобы защититься от двойной дозы радиации двух светил Татуина, но на этом совпадения и кончались. Вместо тяжелых тканых плащей джавов Песчаные Люди обматывали себя материей подобно мумиям.

Если джавы боялись всего, то Тусканские Рейдеры не боялись ничего. Песчаные Люди были больше размером, сильнее и намного агрессивнее. К счастью для людей, обитавших на Татуине, Рейдеров было мало, и они предпочитали вести кочевой образ жизни в наиболее необжитых районах Татуина. Поэтому контакты между людьми и Тус-

канскими Рейдерами были чрезвычайно редки, хотя и протекали весьма бурно. Рейдеры убивали не более нескольких человек в год, а люди не оставались в долгу. Поэтому между этими двумя расами существовало равновесие до тех пор, пока одна из сторон не получала преимуществ.

Рейдер следил за лендспидером, он чувствовал, что ситуация временно клонится в его пользу, и собирался в полной мере воспользоваться этим. Но его спутник ухватился за ружье товарища и отвел его до того, как тот успел выстрелить. Это послужило поводом для ожесточенной перепалки между ними. А лендспидер меж тем улетал прочь своим курсом, пока они громко обменивались между собой «любезностями» на языке, состоявшем в основном из согласных.

Потому ли, что лендспидер стал недостижим для них, или потому, что один Рейдер ударил другого, но оба прекратили дискуссию и соскользнули вниз по склону высокой скалы. При их приближении два банта внизу зашевелились, сопя и переступая с ноги на ногу, каждый размером со среднего динозавра. У них были яркие глаза, густой мех и устрашающие бивни. Они нетерпеливо шипели, глядя на приближающихся хозяев. Рейдеры оседлали их и двинулись в путь.

— Это действительно он, — сказал Люк со странным чувством удовлетворения и злости, увидев маленького трехголового робота.

Лендспидер сделал вираж и опустился на дно огромного песчаного каньона. Люк вынул из-за сидения ружье.

— Обойди его спереди, ЗПиО, — приказал он.

— С удовольствием, сэр, — откликнулся ЗПиО.

Р2 явно заметил их приближение, но не пытался бежать. В любом случае он навряд ли смог бы обогнать лендспидер. Остановившись, он ждал, пока лендспидер сделает плавную дугу возле него. ЗПиО резко остановил машину, обдав маленького робота небольшим песчаным вихрем. Завывание двигателя перешло в тихий гул от холостого хода, когда ЗПиО посадил лендспидер. Последний вздох мотора, и машина неподвижно замерла.

Осмотрев каньон, Люк выпустил своего спутника на каменистое дно, и тот приблизился к Р2.

— И куда это ты направлялся? — резко спросил он.

Изнутри маленького робота донесся тихий извиняющийся свист, но теперь разговор вел ЗПиО.

— Хозяин Люк — твой законный владелец, Р2. Как ты мог уйти от него? Ну теперь, когда он нашел тебя, больше

не болтай ни о каком Оби ван Кеноби. Я не знаю, где ты подхватил это имя, да и эту мелодраматическую голограмму.

Р2 начал гукать, возражая, но негодование ЗПиО было слишком велико, чтобы выслушивать его оправдания.

— И не говори мне о своей миссии. Какая чепуха! Тебе еще повезло, что хозяин Люк не взорвал тебя, не разнес на миллион кусочков прямо на месте.

— Ну это и в самом деле невозможно, — признал Люк, немного ошеломленный неожиданной мстительностью ЗПиО. — Пойдем, уже поздно. — Он посмотрел на быстро поднимающееся солнце. — Я надеюсь, мы вернемся до того, как дядя Оуэн рассердится по-настоящему.

— Если вы не против, я бы сказал, что... — продолжал ЗПиО, явно сожалевающий, что Р2 отделался так легко, — его следует деактивировать, пока вы не перенесете его в безопасное место. Например, в гараж.

— Нет, теперь он будет вести себя хорошо. — Люк строго посмотрел на тихо гукающего робота. — Надеюсь, ты получил хороший урок? Нет нужды в...

Малыш Р2 неожиданно без предупреждения высоко подпрыгнул, что было не так уж легко, принимая во внимание слабые пружины на его ногах. Его цилиндрическое тело завертелось, он произвел какофонию свистков, гудков и электронных восклицаний.

— В чем дело? Что с тобой происходит? — Люк уже начал понимать, почему терпению ЗПиО приходит конец. С него самого уже тоже хватало чудачеств взбалмошного робота.

Несомненно, Р2 запечатлел голограмму девушки случайно, а затем воспользовался ею, чтобы обмануть его, Люка, и заставить вывернуть болт блокирующего устройства. Возможно, ЗПиО был прав. И все-таки, если Люк перестроит его контуры и прочистит логические цепи, из него получится отличный помощник для фермера. Только... почему ЗПиО так озабоченно озирается по сторонам?

— О боже мой, сэр. Р2 заявляет, что с юго-востока к нам приближается несколько существ неизвестного вида.

Это могло быть еще одной попыткой робота обмануть его, но Люку не пришла в голову такая мысль. Он мгновенно сорвал с плеча ружье и включил питание. Посмотрев в указанном направлении, он ничего не обнаружил. Это его не удивило: если это Песчаные Люди, то они умеют маскироваться. Вдруг Люк понял, как далеко они забрались и какое огромное расстояние покрыл их лендспидер.

— Я никогда не бывал в этой местности, так далеко от фермы, — сказал он ЗПиО. — Здесь живут какие-то ужасные существа. Не все они уже классифицированы и описаны. И лучше относиться ко всему незнакомому с осторожностью. — Но любопытство подталкивало его. А может, это была всего-навсего уловка Р2? — Давай посмотрим, — решил он.

Крадучись и держа наготове ружье, Люк пошел с ЗПиО вперед, к вершине ближайшей дюны, но стараясь не терять из виду и Р2.

Добравшись до вершины и распластавшись на ней, он сменил ружье на микробинокль. Внизу простирался каньон, упиравшийся в изъеденную ветром и песком стену. Медленно передвигая бинокль вдоль каньона, он увидел двух привязанных животных. Банты — и без седоков!

— Вы что-то сказали, сэр? — хрипло спросил ЗПиО, подползая к Люку сзади.

Его механизм для передвижения не был приспособлен для подобных случаев — для подъемов и карабканья по склонам под палящими лучами солнца.

— Конечно, это банты, — прошептал Люк через плечо, не подумав от волнения, что ЗПиО не мог бы отличить банта от панды.

Он снова посмотрел в бинокль, немного сменив фокусировку.

— Подожди-ка... точно, это Песчаные Люди. Я вижу одного из них.

Что-то темное неожиданно загородило видимость. На мгновение он подумал, что это упал камень. Он раздраженно опустил бинокль и протянул руку, чтобы убрать мешающий ему предмет в сторону. Рука дотронулась до чего-то, напоминающего мягкий металл. Это была нога размером с обе ноги Люка. Вздвогнув от неожиданности, юноша глянул вверх... Огромная фигура свирепо смотрела на него сверху вниз, и это был не джава. Казалось, что фигура выросла прямо из песка. ЗПиО отпрянул назад и... потерял под ногами опору. Голоскопы его просто взвыли, и он полетел вниз по склону. Замерев на месте, Люк слышал, как, падая, гроыхает ЗПиО по крутому склону. Звуки становились все тише и тише.

Когда первое потрясение от встречи прошло, Рейдер издал вопль ярости и обрушил на юношу свое страшное оружие. Обоюдоострый топор-тесак разрубил бы череп Люка на две аккуратные половинки, если бы тот не поднял вверх свое ружье, скорее инстинктивно, чем из расчета.

Ружье отразило удар, но ненадолго. Огромный топор разрубил его ствол и превратил сложное устройство в кучу мусора.

Люк откатился назад и очутился на краю каменистого обрыва. Рейдер медленно приближался к нему, занеся топор высоко над своей обернутой тряпками головой. Он громко засмеялся, и смех его был еще ужаснее, потому что искажался решетчатым светофильтром, защищающим Рейдера от песка.

Люк попытался объективно оценить свое положение, как учили его в школе специалисты по выживанию. Вся беда заключалась в том, что у него пересохло во рту, руки тряслись и он был совершенно парализован страхом.

И вот теперь Рейдер снова стоял перед ним, а позади был смертельно опасный крутой откос. Что-то всплыло в его мозгу, и Люк сделал самое простое, что можно было сделать в подобном случае, — он потерял сознание.

Рейдеры не заметили Р2Д2, вжавшегося в небольшое углубление между двумя скалами, в изобилии торчащими вокруг лендспидера. Один из Рейдеров нес неподвижное тело Люка. Он бросил бесчувственного юношу на куски щебня рядом с лендспидером и присоединился к своим товарищам, снующим вокруг машины.

Груз и запасные части лендспидера были разбросаны повсюду. Изредка грабители приостанавливали свою деятельность и ругались или дрались из-за понравившейся добычи.

Горячий бриз слабо шевелил воздух над каньоном. Далеко на западе что-то заревело. Рев отразился от стен ущелья и пал на грабителей, словно огромное чудовище.

Песчаные Люди замерли, прекратив грабеж. Затем, издавая громкие испуганные крики и стоны, они бросились прочь от лендспидера. Леденящий кровь рев раздался еще раз, теперь уже ближе. Песчаные Люди бежали к ожидавшим их бантам, которые тоже испуганно жались к каменистой почве.

Хотя для Р2Д2 звук этот ничего не значил, маленький робот старался поглубже забиться в свое убежище. Оглушительный рев приближался. Судя по реакции Песчаных Людей, с этим ревом было связано что-то ужасное. «Могло ли оно, это ужасное и кровожадное, отличить съедобную органику от несъедобного металла робота?» — подумал Р2.

Там, где несколько мгновений назад Тусканские Рейдеры рыскали вокруг лендспидера, копаясь в его внутрен-

ностях, не осталось даже пыли, поднятой суетой.

Р2Д2 отключил все функции, стараясь свести до минимума громкость приближающегося и рассекающего воздух рева.

На вершине ближайшей дюны появилось существо. Оно осмотрелось и направилось прямо к лендспидеру.

ГЛАВА 5

Существо было высоким, но гораздо ниже, чем Рейдеры. Р2 нахмурился, проверяя систему окуляров, и вновь включил свои механизмы.

Неизвестное существо было очень похоже на пожилого мужчину. На нем был потрепанный плащ и свободная накидка, а также несколько ремней, узлов и непонятного вида приборов.

Было невозможно сказать, где кончалась одежда странного пришельца и начиналось его тело.

От этого морщинистого лица веяло воспоминаниями о непохожих на пустыню мирах, о сильном холоде и бывших радостях. Хищно изогнутый нос, подобно высокой скале, возвышался среди этого водоворота морщин и шрамов. Глаза, сиявшие на лице, были лазурного цвета и походили на жидкие кристаллы. Человек улыбнулся сквозь пыль, песок и бороду, затем посмотрел в сторону и заметил лежащее в неестественной позе возле лендспидера тело человека.

Убедившись, что Песчаные Люди стали жертвой какого-то пустынного феномена, позабыв, что и сам он слышал этот звук, а также уверенный, что незнакомец не сделает Люку ничего плохого, Р2 слегка изменил свою позу, стараясь разглядеть незнакомца получше. Звук от падения маленького камешка, который он случайно задел, был едва различим для его электронного сенсора, но человек вздрогнул, как при выстреле. Он посмотрел прямо туда, где скрывался Р2, все еще слегка улыбаясь.

— Эй, там,— позвал он удивительно резонирующим голосом.— Иди сюда, мой маленький друг, не бойся.

В этом голосе было что-то открытое и ободряющее. Во всяком случае, общество незнакомца было предпочтительнее, чем одиночество в пустыне. Выбравшись из своего укрытия, Р2 направился к распростертому на песке Люку. Робот наклонился, рассматривая безжизненное тело Люка.

Подойдя ближе, старик тоже склонился над юношей

и дотронулся рукой до его лба. Еще недавно лежащий без сознания Люк сразу зашевелился и что-то пробормотал, будто во сне.

— Не беспокойся,— сказал Р2 незнакомец,— скоро он будет в полном порядке.

Как бы в подтверждение его слов, Люк моргнул и, непонимающе уставившись в небо, спросил:

— Что произошло?

— Расслабься, сынок,— сказал ему старик, присев на корточки рядом с ним.— У тебя был трудный день.— Он снова по-мальчишески улыбнулся.— Тебе здорово повезло, что голова у тебя все еще на плечах.

Люк вгляделся в лицо старика, склонившегося над ним. Он узнал его, и это чудесным образом сказалось на его самочувствии.

— Бен... Ну, конечно же.— Он медленно сел.— Бен Кеноби, как я рад вас видеть!

Поднявшись, старик осмотрел дно ущелья и неровный край срезанной стены наверху.

— В пустынях Джухладана не так-то легко путешествовать, особенно если учесть «гостеприимство» Тусканских Рейдеров.— Его взгляд вновь устремился на Люка.— Скажи мне, молодой человек, что привело тебя так далеко в никуда?

Люк кивнул на Р2Д2.

— Этот маленький робот. Недавно я думал, что он сошел с ума, заявив, что ищет своего бывшего хозяина. Теперь я так не думаю. Я никогда не встречал такого верного робота. Его, кажется, ничто не сможет остановить, он даже пытался обмануть меня. Он утверждает,— продолжал Люк,— что является собственностью некоего Оби ван Кеноби.— Он кинул взгляд на старика. Тот никак не отреагировал на это.— Это ваш родственник? Мой дядя считает, что такой человек существовал в действительности. Или же это выдумка, случайная информация, просочившаяся в блок основных функций маленького робота?

Изборозженное морщинами и изъеденное песком лицо Кеноби преобразилось, когда он задумался, почесывая пропыленную бороду.

— Оби ван Кеноби,— повторил он.— Оби ван Кеноби... Давно я не слышал этого имени. Очень давно, Занятно.

— Мой дядя сказал, что он умер,— с готовностью сообщил Люк.

— Нет, он не умер,— уверенно поправил его Кеноби.— Пока еще нет.

Люк вскочил на ноги, совершенно забыв о Тусканских Рейдерах.

— В таком случае вы его знаете?

Упрямая мальчишеская улыбка снова осветила лицо старика.

— Конечно, я его знаю: это я сам. Как, возможно, ты и подозревал, Люк. Хотя с тех пор как ты родился, меня уже не зовут Оби ван.

— Тогда,— сказал Люк, указывая на P2D2,— этот робот принадлежит вам, как он заявил.

— Н-да,— озадачился Кеноби.— Не могу припомнить, чтобы у меня когда-нибудь был робот, тем более такой совершенный механизм, как P2. Очень интересно, очень интересно.

Что-то вдруг привлекло внимание старика к гряде близлежащих холмов.

— Мне кажется, нам лучше воспользоваться твоим лендспидером. Пески знают, что Песчаных Людей легко напугать, но вскоре они возвратятся в еще большем количестве. Не так-то просто отказаться от такой добычи, как лендспидер.

Поднеся как-то по-особенному обе руки к лицу, Кеноби глубоко вдохнул воздух и издал жуткое рычание, заставившее Люка вздрогнуть.

— Это понудит этих увальней еще долго бежать отсюда,— с чувством удовлетворения сказал старик.

— Рычание крейстского дракона,— с чувством восхищения сказал Люк.— Как это вам удается?

— Я покажу как-нибудь тебе, сынок. Это не слишком трудно. Нужно побольше вдохнуть воздуха и правильно направить голосовые связки. Ну, если бы ты был имперским чиновником, я смог бы тебя научить этому прямо сейчас, но ты им не являешься.— Он снова посмотрел на гряду холмов.— И я не думаю, что сейчас для этого подходящее время.

— Не буду спорить,— Люк почесал свой затылок.— Ну что же, отправляемся.

Именно в этот момент P2 жалобно гукнул и завертелся на месте. Люк не мог перевести электронного свиста, но вдруг все понял.

— ЗПиО! — озадаченно воскликнул юноша. P2 уже мчался со всех ног от лендспидера.— Пойдемте, Бен.

Маленький робот привел их к краю большой ямы. Он остановился там, жалобно попискивая. Люк посмотрел туда, куда показывал P2, затем осторожно стал спускаться по

ровному осыпающемуся склону. Кеноби без видимых усилий следовал за ним.

ЗПиО лежал на песке у склона. Его облицовка была помята и сильно повреждена. Отломанная рука валялась неподалеку.

— ЗПиО! — позвал Люк.

Ответа не было. Люк потряс его за плечо, но в роботе ничего не включилось. Открыв панель на его спине, Люк несколько раз щелкнул переключателем. Послышалось гудение, но оно снова стихло. Опять гудение, снизившееся до обычного, еле слышного урчания.

Опираясь на оставшуюся руку, ЗПиО повернулся и сел.

— Где это я? — пробормотал он, прочищая свои фоторецепторы. Тут он узнал Люка. — О простите, сэр. Я, должно быть, сильно оступился.

— Тебе повезло, что одна из твоих основных цепей еще действует, — сказал ему Люк. Он многозначительно глянул на вершину холма. — Ты можешь стоять? Мы должны выбраться отсюда до возвращения Песчных Людей.

Сервомоторы ЗПиО взвыли от напряжения, но он быстро отказался от бесполезных попыток встать.

— Думаю, что не смогу. Вы видите, хозяин, нет смысла рисковать из-за меня. Мне конец.

— Ну нет, — сказал Люк, привязавшийся, как ни странно, к этому новому механизму.

К тому же ЗПиО не был похож на обычных некоммуникабельных сельскохозяйственных роботов, с которыми Люк привык иметь дело.

— Как ты смеешь так говорить, ЗПиО!

— Логично, — отозвался бедняга.

Люк сердито покачал головой.

— Пораженец!

С помощью Люка и Бена Кеноби ЗПиО с трудом сумел встать на ноги. Малыш Р2 наблюдал за всем происходящим, стоя у края ямы.

Задержавшись на середине склона, Кеноби подозрительно принюхался.

— Быстрее, сынок, они приближаются.

Люк сделал новую попытку вытащить ЗПиО из ямы.

Жилье Бена Кеноби — хорошо укрытая пещера — было спартанским. Оно не понравилось бы многим людям: никакого подобия даже скудного комфорта. Было видно, что

интеллекту здесь придавалось куда большее значение, чем неуклюжему человеческому телу.

Бену, Люку и роботам удалось покинуть каньон до того, как Тусканские Рейдеры подтянули подкрепление. Следуя указаниям Кеноби, Люк оставил такой запутанный след, что никакой, даже самый сверхчувствительный джава не смог бы выследить его.

Теперь, сидя в пещере, оборудованной как первоклассная мастерская, Люк в течение нескольких часов старался починить руку ЗПиО.

К счастью, автоматические предохранители великолепного сработали, и Люк, отключив электронные нервы и ганглии, не причинил роботу особого вреда. Ремонт заключался в том, чтобы присоединить отломанную руку, а затем включить механизмы самовосстановления. Если бы рука была сломана не в суставе, а в «кости», отремонтировать ее можно было бы только в заводских условиях.

Пока Люк занимался ремонтом ЗПиО, Кеноби взялся за Р2. Маленький робот неподвижно сидел на прохладном полу пещеры, а старик ковырялся в его металлических внутренностях. Наконец, он со вздохом удовлетворения закрыл панель робота.

— Ну теперь посмотрим, что ты такое, мой маленький друг, и откуда ты взялся.

Люк тоже почти закончил починку, и Кеноби не стоило никакого труда привлечь его внимание к Р2.

— Я видел часть послания, — начал он. — И я...

Перед маленьким роботом в воздухе вновь появилось то самое изображение. Люк замолчал, вновь пораженный загадочной красотой девушки.

— Да, кажется, вот в чем было дело, — задумчиво произнес Кеноби.

Изображение продолжало мерцать, что говорило о поспешности записи. Но сейчас, как восхищенно заметил Люк, изображение было намного резче и лучше очерчено. Ясно было, что Кеноби отлично разбирался в механизмах.

— Генерал Оби ван Кеноби, — говорил мелодичный голос. — Я говорю от имени семьи Альдебарана и от имени Союза за восстановление Республики. Я нарушаю ваше уединение по просьбе моего отца Бейла Органы, вице-короля и премьера системы Альдебаран. — Кеноби выслушивал это необычное сообщение, а глаза Люка открылись так широко, что, казалось, вот-вот вылезут из орбит.

— Много лет назад, в период Клонских войн, гене-

рал,— продолжал голос,— вы служили старой Республике. Теперь мой отец умоляет вас помочь нам снова в этот отчаянный период времени. Он хотел бы, чтобы вы присоединились к нему на Альдебаране. Я сожалею, что не могу лично передать вам просьбу моего отца. Мне не удалось встретиться с вами. Поэтому я была вынуждена прибегнуть к этому опосредованному способу общения. В мозгу робота Р2 заложена информация, жизненно важная для существования Союза. Мой отец знает, как извлечь ее. Я умоляю вас доставить этого робота на Альдебаран в целостности и сохранности.

Она на мгновение замолчала. Потом продолжила. Теперь ее речь была более тороплива и менее официальна.

— Вы должны помочь мне, Оби ван Кеноби. Вы — моя последняя надежда. Я в плену, но от меня они ничего не узнают. Вся информация заложена в тайниках памяти этого робота. Не подведите нас, Оби ван Кеноби. Не подведите меня!!!

На месте изображения появилось небольшое облачко трехмерного пространства. Потом и оно исчезло. Р2Д2 выжидательно смотрел на Кеноби.

Ум Люка помутился, словно пруд, в который вылили мазут. Потеряв изображение, его глаза и мысли обратились к способному на невероятное старику, сидевшему рядом с ним.

Сумасшедший колдун, бродяга-пустынный и бездомный скиталец, каким его всегда знали дядя и все остальные, насколько мог вспомнить Люк.

Может быть, крики о помощи, услышанные ими в прохладной пещере, и произвели на Кеноби впечатление, но он никак этого не показал. Опершись спиной о каменную стену, он задумчиво поглаживал свою бороду и неторопливо попыхивал огромной, причудливой формы трубкой.

Люк снова представил себе прекрасное лицо девушки.

— Она так... так... — Он никак не мог подыскать нужное сравнение.

Что-то в послании заставило его посмотреть на старика с недоверием.

— Генерал Кеноби, вы участвовали в Клонских войнах? Но... это же было так давно.

— Гм, да... — согласился Кеноби так непринужденно, словно они обсуждали новый рецепт тушеного мяса с рисом. — Полагаю, что это было довольно давно. Когда-то я был Рыцарем Джедай. Как... — добавил он, оценивающим взглядом окинув юношу. — Как и твой отец.

— Рыцарь Джедай,— повторил Люк благоговейно. Он был смущен.— Но мой отец не участвовал в Клонских войнах. Он не был Рыцарем, он был всего лишь штурманом на пассажирском космическом корабле.

Мундштук трубки потонул в улыбке Кеноби.

— Так говорил тебе твой дядя.— Старик, казалось, думал о чем-то своем.— Оуэн Ларс не был согласен с твоим отцом, с его мыслями и жизненной философией. Он считал, что твой отец должен был оставаться здесь, на Татуине, и ни во что не вмешиваться.— Он снова как бы безразлично пожал плечами.— Ну он не думал, что твоему отцу лучше было оставаться здесь и заниматься фермерством.

Люк напряженно молчал, а старик отрывочно рассказывал ему о жизни человека, которого Люк раньше видел лишь сквозь призму суждений своего дяди.

— Оуэн всегда боялся, что полная приключений жизнь твоего отца может повлиять на тебя, может увести тебя из Анкорхеда.— Он медленно покачал головой, выражая свое сожаление при воспоминаниях об этом.— Боюсь, что в твоём отце было очень мало от фермера.

Люк отвернулся. Он снова начал очищать от песка длинного ЗПиО.

— Он был лучшим пилотом из всех, кого я знал,— продолжал Кеноби.— И он был храбрым солдатом. Сила... в нем был силен инстинкт.— Вдруг Кеноби показался Люку действительно стариком.— Он также был верным другом.

Неожиданно старческое выражение в его пронизательных глазах сменилось мальчишеским блеском.

— Как я слышал, ты сам неплохой пилот. Пилотирование и навигация не передаются по наследству, но зато наследуются некоторые качества, необходимые, чтобы получился хороший пилот. Их-то ты наверняка и унаследовал. Хотя даже утку надо учить плавать.

— Что такое утка? — с интересом спросил Люк.

— Такая птица. Понимаешь, ты во многом похож на своего отца.— Невозмутимый, оценивающий взгляд Кеноби привел Люка в смущение.— Ты сильно вырос с тех пор, как я видел тебя в последний раз.

Не зная, что на это ответить, Люк молчаливо ждал, а Кеноби вновь углубился в размышления. Спустя некоторое время старик зашевелился, очевидно приняв какое-то решение.

— Кстати, я вспомнил,— заявил он с обманчивой непринужденностью.— У меня есть кое-что для тебя.

Он поднялся, подошел к старомодному пузатому комоду и начал рыться в нем. Из ящика появлялись и разбирались различные загадочные вещи, но потом они снова вернулись в комод на свои места. Некоторые из них Люк узнал. Так как Кеноби явно искал что-то важное, Люк воздержался от вопросов по поводу некоторых очень соблазнительных безделушек.

— Твой отец хотел,— сказал Кеноби,— чтобы... когда ты подрастешь, у тебя было... если я когда-нибудь смогу найти этот чертов прибор. Еще раньше я пытался вручить его тебе, но твой дядя не разрешил. Он считал, что у тебя могут появиться глупые мысли, и что ты, в конце концов, последуешь за Оби ван Кеноби в какой-нибудь идеалистический поход. Именно поэтому, Люк, не уживались твой отец и дядя Оуэн. Ларс не тот человек, чтобы позволять идеалам вмещиваться в бизнес, в то время как твой отец даже не считал нужным спорить об этом. Его решения в таких вопросах принимались на уровне инстинкта, как и его пилотирование, впрочем.

Люк кивнул. Он закончил чистить ЗПиО и искал нужную деталь, чтобы вставить ее в открытую панель робота. Найдя ограничительный модуль, он открыл крепежные замки механизма и стал вставлять деталь обратно на место. ЗПиО наблюдал за его действиями и, казалось, едва заметное морщился. Люк долго всматривался в его металлопластиковые рецепторы. Затем положил модуль на слесарный станок и закрыл панель. ЗПиО ничего не сказал.

Вдруг Люк услышал сзади довольное ворчание приближающегося Кеноби. Он протянул Люку небольшой, самого безобидного вида прибор, который тот с интересом взял в руки.

В основном это приспособление состояло из короткой толстой рукоятки с несколькими кнопками на ней. У основания рукоятки крепился круглый металлический диск, по диаметру немного больше, чем раскрытая ладонь Люка. И в диск, и в рукоятку были встроены несколько странных, похожих на бриллианты кристаллов. Это был самый массивный из всех энергоблоков, которые Люк когда-либо видел. Обратная сторона диска была отполирована до зеркального блеска. Но энергоблок озадачил Люка. Видимо, это устройство потребляло море энергии.

Несмотря на заявление Бена, что прибор принадлежал его отцу, он выглядел совсем новехоньким. Очевидно, Кеноби очень бережно хранил его. Только несколько неболь-

ших царапин на рукоятке указывали на то, что им пользовались раньше.

— Сэр! — раздался знакомый голос, которого Люк не слышал уже давно.

— Что? — Люк оторвал взгляд от предмета.

— Если я вам больше не нужен, — сказал ЗПиО, — я ненадолго отключусь. Это может помочь арматуре срастись, к тому же мне пора пройти внутренний саморемонт.

— Конечно, давай, — с отсутствующим видом сказал Люк, снова с изумлением рассматривая предмет, который держал в руках.

ЗПиО замолчал, огоньки в его глазах временно погасли.

— Что это? — спросил юноша, несмотря на все усилия, так и не поняв назначения прибора.

— Это луч-сабля твоего отца, — сказал ему Кеноби. — Когда-то она использовалась повсюду. Да и до сих пор ею пользуются в некоторых уголках Галактики.

Люк осмотрел кнопку на рукоятке, затем осторожно дотронулся до яркой кнопки рядом с зеркальной гладью диска. Из диска мгновенно вырвался бледно-голубой луч толщиной с большой палец. Он светился очень интенсивно, длина его не превышала метра. И он не исчезал, оставаясь таким же ярким и интенсивным. Странно, но Люк не чувствовал тепла этого луча, правда, он старался не прикасаться к нему. Он знал, что может сделать луч-сабля, хотя и никогда не имел с ней дела. Луч мог с одинаковой легкостью пробить дыру в каменной стене пещеры и в человеческом теле.

— Это было штатное общепринятое оружие Рыцарей Джедай, — объяснил Кеноби. — Не такое неуклюжее и неточное, как, например, бластер. Чтобы пользоваться им, нужен был не только хороший глазомер, но и большое умение. Любой может пользоваться бластером или взрыворезом, но умение хорошо обращаться с лучом-саблей было отличительным признаком незаурядности, — рассказывая это, старик расхаживал по полу пещеры.

— На протяжении более чем тысячи поколений, Люк, Рыцари Джедай были самой могущественной и самой уважаемой силой в Галактике. Они были защитниками и гарантами мира и справедливости в старой Республике.

Люк так и не спросил, что с ними случилось. Подняв глаза, Кеноби увидел, что юноша рассеянно смотрит в никуда, едва ли воспринимая что-либо из рассказа старика. Кто-нибудь упрекнул бы Люка в отсутствии внимания, но

только не Кеноби. Будучи более чувствительным, чем обычные люди, он молчаливо ждал, когда Люк заговорит.

— Как умер мой отец? — медленно спросил Люк.

Кеноби заколебался, и юноша почувствовал, что старику именно об этом и не хочется говорить. Но в отличие от Оуэна Ларса Кеноби не был способен прикрываться удобной ложью.

— Можно сказать, что его предал и убил очень молодой Джедай по имени Дарт Вейдер, — мрачно произнес Кеноби. Он не смотрел на Люка. — Юноша, которого учил я. Один из моих самых способных учеников... и одна из самых больших моих неудач.

Кеноби снова зашагал по пещере.

— Вейдер воспользовался тем, чему я его научил, а также своей внутренней Силой во имя зла. Когда Рыцари Джедай были рассеяны, дезорганизованы или убиты, некому стало бороться с Вейдером. Сегодня почти все Рыцари мертвы.

На лице Кеноби мелькнуло что-то вроде сочувствия.

— Они были слишком добры, слишком доверчивы. Они слишком верили в непоколебимость Республики, не понимая, что, хотя тело и было здоровым, душа могла заболеть и ослабнуть, став беззащитной против манипуляций разных продажных лиц. Жаль, что я не знал, чего добивался Вейдер. Иногда мне кажется, что он и сейчас готовит какую-то непредставимую мерзость. Такова судьба того, кто постиг Силу и поддался ее злой половине.

Лицо Люка выражало недоумение.

— Сила? Уже во второй раз вы упоминаете Силу.

Кеноби кивнул.

— Иногда я забываю, с кем я болтаю. Проще говоря, Сила — это то, чем владеют Рыцари Джедай. Пока она настоящему не объяснена, но, по теориям ученых, является энергетическим полем, живой материей. Древний человек подозревал об ее существовании, но так и не познал ее значения.

Только отдельные люди могут постичь Силу и пользоваться ею. Им безжалостно приклеивали ярлыки: шарлатаны, жулики, мистики и еще хуже. Мало кто мог использовать ее, так как обычно она не поддавалась их примитивным попыткам управления.

Обеими руками Кеноби сделал широкий всеобъемлющий жест.

— Сила есть в каждом из нас. Некоторые считают, что именно она направляет наши действия, а не наоборот.

Постижение Силы и умение управлять ею и принесло Рыцарям Джедай их особое могущество.

Кеноби опустил руки и посмотрел на Люка. Юноша начал беспокойно ерзать, охваченный смущением. Когда Кеноби заговорил снова, голос его зазвучал так бодро и молодо, что Люк невольно вздрогнул.

— Ты тоже должен научиться обращению с Силой, Люк, если хочешь отправиться со мной на Альдебаран.

— Альдебаран! — Люк от удивления вскочил с ремонтного табурета. — Как я могу поехать на Альдебаран, если не знаю даже, где он находится! — Он вспомнил про испарители, урожай, роботов; обстоятельства, интересовавшие его ранее, незнакомая другая культура сейчас лишь пугали его. Он бессмысленно огляделся, избегая пронизательного взгляда Кеноби. Старика Бена...

— Я должен вернуться домой, — услышал он свой хриплый голос. — Уже поздно. Мне и так сильно достанется. — Что-то вспомнив, он показал на неподвижного Р2. — Можете оставить робота себе. Кажется, вы нужны ему. Я думаю, что сказать дяде, во всяком случае надеюсь на это, — безнадежно сказал он.

— Мне нужна твоя помощь, Люк, — сказал Кеноби твердо и горько. — Я стар для таких вещей. Я не могу быть уверен, что сам сделаю все как надо. Эта миссия слишком важна, — он кивнул на Р2. — Ты слышал и видел послание.

— Но я не могу впутываться в это, — возразил Люк. — У меня полно работы. Нужно собрать урожай, даже если дядюшка раскошелится и найдет еще одного работника. Я понимаю, что поступаю неправильно, но ничего не могу поделать. Только не сейчас. Кроме того, все происходит так далеко отсюда. Это совсем не наше дело.

— Ты говоришь, как твой дядя, — беззлобно сказал Кеноби.

— О, мой дядя Оуэн... Как я смогу все это объяснить ему?

Старик прятал улыбку, сознавая, что судьба Люка была уже предрешена. Она была предопределена еще до того, как он узнал, каким образом умер его отец. Она была предопределена с того мгновения, когда он услышал послание до конца и увидел изображение прекрасного сенатора Леи Органы, неуклюже и скверно изображенное малышом роботом. Кеноби внутренне содрогнулся. Похоже, она была предопределена еще до рождения юноши. Не то чтобы

Бен верил в Предназначение, но он верил в наследственность и Силу...

— Помни, Люк, страдание одного человека — страдание всех. Для несправедливости не существует расстояний. Если Зло немедленно не остановить, оно постепенно поглотит всех людей, неважно, сопротивлялись они ему или нет.

— Мне думается, — нервничая, сознался Люк, — я мог бы доставить вас до Анкорхеда. Оттуда вы можете попасть в Мос Эйсли или куда вам угодно.

— Очень хорошо, — согласился Кеноби. — Для начала достаточно. А потом ты будешь делать то, что сочтешь правильным.

В полном смятении Люк отвернулся.

— О'кей. А сейчас я не слишком хорошо себя чувствую.

Камера для задержанных была освещена мертвенным тусклым светом. Его едва хватало на то, чтобы увидеть холодные черные металлические стены и потолок высоко над головой. Камера была рассчитана на то, чтобы заключенный ощутил свою абсолютную беспомощность, и этому она служила хорошо. И даже настолько хорошо, что ее единственный заключенный — сенатор Лея Органа — испуганно вздрогнула, услышав шум, раздавшийся в другом конце коридора. Открывшаяся металлическая дверь была толщиной в ее тело, горько подумала она. Они боялись, что она смогла бы пробить менее толстую преграду голыми руками.

Пытаясь выглянуть за дверь, девушка увидела несколько имперских солдат. С вызовом глядя на них, Лея вдруг попятилась назад.

Выражение решительности исчезло с ее лица, когда исполинская черная фигура возникла в помещении, плавно скользя, словно на невидимых нитях. Присутствие Вейдера сокрушало ее дух, как слон яичную скорлупу. За этим негодяем следовал не менее ужасный, похожий на жердь человек, хотя рядом с Черным Лордом он казался мышью.

Дарт Вейдер жестом позвал кого-то из-за двери. Что-то гудящее, словно огромная пчела, проскользнуло в дверь. При виде черного металлического шара Лея задохнулась от неожиданности. Шар был похож на ежа, у которого вместо игл торчали во все стороны руки. В руках было множество разнообразных приборов и механизмов.

Лея со страхом смотрела на чудовище. До нее доходили слухи о таком роботе, но она никогда не верила, что имперская техника в действительности могла сконструировать такого механического монстра. В его бездушную память были заложены все жестокости, когда-либо известные человечеству.

Вейдер и Таркин спокойно стояли рядом, предоставив ей достаточно времени, чтобы рассмотреть этот надвигающийся кошмар. Губернатор особенно не обманывался тем, что одно лишь присутствие механизма вынудит ее сообщить все, что ему было нужно. Из таких встреч всегда можно извлечь полезную информацию. А Лея Органа обещала быть интересным объектом.

После подобающей паузы он показал в сторону приближающегося механизма:

— А теперь, сенатор Органа или, если хотите, принцесса Органа, мы обсудим положение основной базы повстанцев.

Механизм медленно приблизился к девушке. Шум его усилился, равнодушная сфера закрыла собой Вейдера, губернатора, камеру... свет...

ГЛАВА 6

— Посмотри туда, Люк.— Кеноби показал на юго-запад. Лендспидер продолжал скользить над каменистой почвой пустыни.— Кажется, там дым?

Люк посмотрел в указанном направлении.

— Я ничего не вижу, сэр.

— Давай все же свернем туда. Может там кто-то попал в беду?

Люк повернул лендспидер. Вскоре он также увидел поднимающиеся клубы дыма, которые Кеноби каким-то образом сумел засечь раньше.

Поднявшись по небольшому склону, лендспидер перевалил на другую сторону холма и плавно снизился, опустившись в неглубокое ущелье, заполненное искаженными, сожженными предметами, некоторые из них имели неорганическое происхождение, а некоторые были когда-то живыми существами. Прямо в центре этой бойни лежал разбитый остов песчаного краулера джавов, похожий на выброшенный на берег остов кита.

Люк остановил лендспидер. Кеноби сошел на землю вслед за ним, и они вместе начали осматривать место.

Какие-то странные небольшие углубления в песке привлекли внимание Люка. Ускорив шаг, он подошел к ним поближе, несколько мгновений рассматривал, потом подошел Кеноби.

— Похоже, что это дело Песчаных Людей, не так ли? Вот следы бантов...— Люк указал на блик, отраженный от полужасыпанного песком металлического предмета.

— А вот осколок одного из их огромных обоюдоострых топоров.— Он в смущении покачал головой.— Но я никогда не слышал, чтобы Рейдеры совершали нечто подобное.

Он выпрямился, устремив взгляд на возвышающийся остров песчаного краулера.

— Они и не нападали.— Кеноби прошел мимо него. Он осмотрел широкие следы на песке.— Но они рассчитывали, что мы или те, кто наткнется на это место, подумают именно так.

Люк подошел к нему.

— Я не понимаю, сэр.

— Посмотри внимательно на эти следы,— посоветовал ему старик, указывая на ближайший, а потом на все остальные.— Ты не замечаешь ничего странного?

Люк помотал головой.

— Те, кто побывал здесь, ехали на бантах рядом... Песчаные же Люди едут друг за другом цепочкой, чтобы скрыть свою силу и численность от наблюдателей.

Оставив Люка удивленно смотреть на параллельные цепочки следов, Кеноби обратил внимание на краулер. Он показал на те места, где отдельные взрывы разрушили главные входы, гусеницы и опорные балки.

— Посмотри, с какой точностью велся огонь. Песчаные Люди не настолько метки. По правде говоря, никто на Татуине не стреляет и не поражает цель с такой точностью.— Повернувшись, он посмотрел в сторону обрыва. Возможно, там скрывалась разгадка и... угроза.— Только имперские солдаты могли совершить нападение на песчаный краулер с такой хладнокровной точностью и жестокостью.

Люк подошел к маленькому скрюченному телу и ногой перевернул его на спину. Его лицо исказилось от отвращения, когда он увидел то, что осталось от живого существа.

— Это те самые джавы, которые продали дяде Оуэну и мне Р2 и ЗПиО. Я узнал узор на плаще вот этого. Почему имперским солдатам понадобилось убивать джавов и Песчаных Людей? Они, должно быть, убили нескольких Рейдеров, чтобы заполучить их бантов.

Мозг юноши напряженно работал, и он почувствовал необычную слабость.

— Но... если они проследили путь роботов к джавам, они наверняка узнали от них, куда продали роботов. А это приведет их... — Люк, сломя голову, бросился к лендспидеру.

— Люк, подожди... Подожди, Люк! — крикнул Кеноби. Это слишком опасно! Ты никогда...

Люк ничего не слышал, кроме шума в ушах, ничего не чувствовал, кроме боли в разрывающемся сердце. Он прыгнул в лендспидер, вдавил акселератор до упора... В облаке песка и мелкого гравия среди тлевших тел и все еще дымившихся обломков песчаного краулера остались стоять Кеноби и два робота.

Дым, который увидел Люк, приближаясь к дому, по своей плотности отличался от дыма, клубившегося над машиной джавов. Он чуть не забыл выключить двигатель лендспидера, выпрыгнув на землю. Из воронок в почве валил густой черный дым. Эти воронки совсем еще недавно были его домом, его единственным домом. Сейчас они больше походили на кратеры вулканов. Снова и снова он пытался проникнуть сквозь расположенные на поверхности входы в лежащий под землей комплекс. Снова и снова обжигающий жар заставлял его отступать. Он кашлял и задыхался.

Ослабев, Люк пошатнулся. Глаза его слезились не только от дыма. Полуослепший, он пробрался к наружному входу в гараж. Гараж тоже пылал. Но, возможно, обитателям дома удалось пробраться к другому спидеру.

— Тетя Беру... дядя Оуэн! — Трудно было что-то разглядеть сквозь едкий дым, но Люк увидел два дымящихся силуэта. Они были похожи на... Он прищурился сильнее, сердито протирая глаза.

— Нет!!!

Люк резко отвернулся и, упав лицом вниз, зарылся в песок, чтобы больше ничего не видеть.

Огромный трехмерный экран занимал собой всю стену громадного помещения от пола до потолка. На него проецировалось несколько звездных систем. Хотя здесь и была показана малая часть Галактики, но тем не менее это было внушительное зрелище.

Перед самым экраном стояла исполинская фигура Дар-

та Вейдера, по одну сторону от него — губернатор Таркин, а по другую — адмирал Монти и генерал Тагг. В это мгновение ими владел ужас, и давние противоречия были забыты.

— Последняя проверка закончена, — доложил Монти. — Все системы функционируют нормально. — Он повернулся к остальным. — Куда прокладывать первый курс?

Вейдер, казалось, не слышал его. Он пробормотал, словно для самого себя:

— У нее поразительное самообладание. Ее сопротивление на допросе было удивительно сильным. — Он посмотрел на Таркина сверху вниз. — Пройдет еще немало времени, прежде чем мы выудим у нее хоть какую-нибудь информацию.

— Я всегда считал используемые вами методы слишком ненадежными, Вейдер. Слишком мягкими.

— Они действенны, — спокойно возразил Черный Лорд. — Но тем не менее в интересах ускорения процесса я готов выслушать ваши предложения.

Таркин задумался.

— Такое упрямство всегда можно сломить, угрожая не самому человеку, а его близким.

— Что вы имеете в виду?

— Только то, что я думаю. Пора продемонстрировать всю мощь нашей станции. Мы можем сделать это и извлечь двойную пользу.

Он приказал внимательно слушающему его Монти:

— Отдайте команду программистам рассчитать курс на систему Альдебарана.

Гордость Кеноби не помешала ему обернуть рот и нос шарфом, чтобы хоть как-то защититься от вони, исходящей от краулера. Хотя Р2 и ЗПиО обладали сенсорным аппаратом обоняния, они не нуждались в такой защите, ибо могли отключать его, как только в этом возникала необходимость.

Работая вместе, оба робота помогли Кеноби бросить последний труп в погребальный костер, затем отошли и стали смотреть на горящие тела мертвецов. Дело в том, что мусорщики пустыни не смогли бы так хорошо очистить сожженный краулер от тел, а Кеноби, кроме того, сохранил и ценности, которые бы большинство современных людей сочли бы архаичными. Он не мог даже тела грязных джавов отдать на растерзание грызунам и червям.

Услышав нарастающий гул, Кеноби оторвался от этой зловонной процедуры и увидел приближающийся лендспи-

дер, летевший теперь далеко не с той головокружительной скоростью, как тогда, когда он улетал. Замедлив ход, он повис в воздухе.

Жестом показав роботам, чтобы они двигались за ним, Бен направился к машине. Фонарь кабины откинулся, и они увидели Люка, неподвижно сидевшего на месте водителя. Он не поднял глаз в ответ на вопрошающий взгляд Бена. Старик понял, что произошло.

— Я разделяю твою скорбь, Люк, — наконец осторожно начал он. — Ты ничего не мог поделать. Окажись ты там, ты тоже был бы сейчас мертвым, а роботы оказались в руках имперских солдат. Даже Сила не...

— К черту вашу Силу, — неожиданно ожесточенно огрызнулся Люк.

Теперь он вызывающе посмотрел на Кеноби, но в глазах его было страдание.

— Я доставлю вас в космопорт Мос Эйсли, Бен. Я хочу отправиться с вами на Альдебаран. Теперь здесь у меня ничего не осталось. — Он отвернулся и устремил взгляд на пустыню, словно увидел что-то за песками, за скалами, за каньоном. — Я хочу походить на Джедай, на моего отца. Я хочу... — Он замолк, словно слова застряли у него в горле.

Кеноби проскользнул в кабину и мягко положил руку на плечо юноши, затем подвинулся вперед, чтобы освободить место для двух роботов.

— Я сделаю все, что смогу, и позабочусь о том, чтобы ты получил все необходимое, Люк. А сейчас мы отправляемся в Мос Эйсли.

Люк кивнул и закрыл фонарь. Лендспидер направился на юго-восток, оставив позади все еще тлевший песчаный краулер, погребальный костер джавов и ту жизнь, которая для Люка превратилась в прошлое.

Оставив спидер на стоянке у песчаной насыпи, Люк и Бен подошли к обрыву и заглянули вниз, на симметрично расположенные купола, словно выросшие из недр опаленной солнцем пустыни. Беспорядочные нагромождения зданий из низкосортного бетона, камня и пластика отходили от центральной станции распределения воды и энергии, словно спицы от колеса.

На самом деле город был больше, чем казался, так как большая часть его была расположена под землей. Город был усыпан точками круглых стартовых установок, издавала походящих на воронки от бомб.

Резкий сильный ветер порывами дул над иссушенной почвой.

— Вот и он,— сказал Кеноби.— Космопорт Мос Эйсли — идеальное место: отсюда легко улететь с планеты так, чтобы никто не заметил. Имперцы уже наступают нам на пятки, поэтому мы должны быть осторожны, Люк. Мы великолепно затеряемся среди пестрого населения Мос Эйсли.

Взгляд Люка был полон решимости.

— Я готов ко всему, Оби ван Кеноби.

«Интересно, понимаешь ли ты, что это может повлечь за собой»,— подумал Кеноби. Но, возвращаясь к лендспидеру, он только кивнул.

В отличие от Анкорхеда в Мос Эйсли было достаточно людей, которым приходилось куда-то спешить даже в самое жаркое время. Город был построен только ради коммерции, и здания были здесь сконструированы так, чтобы давать защиту от солнц-близнецов. Снаружи они выглядели слишком простыми. Но частенько стены и арки из древнего камня скрывали двойные стены из дюрстали, между которыми свободно циркулировал жидкий охладитель.

Люк вел лендспидер по окраине города, лавируя между зданиями, когда перед ним, словно из-под земли, выросли несколько высоких, сверкающих металлом фигур. На секунду охваченный паникой, он уже собирался дать полный ход и рвануть напролом, но как будто кто-то положил ему на плечо руку, чтобы ободрить и успокоить. Он обернулся и увидел улыбающегося Кеноби. Люк сбавил скорость, и они продолжали двигаться в потоке других машин. Люк подумал, что имперские солдаты появились здесь совсем не из-за них. Но один солдат поднял бронированный кулак. Люку ничего не оставалось, как заметить этот жест и подогнать к солдату спидер. Люк обнаружил, что внимание солдата привлекли не он и не Кеноби, а два неподвижно сидевших позади них робота.

— Как давно у вас эти роботы?— прогремел поднимающий кулак солдат. Вопрос звучал как угроза.

Тупо уставившись на солдата, Люк наконец произнес:

— Три или четыре сезона, мне кажется.

— Они продаются и цена обычная,— вставил Кеноби, отлично изображая из себя простака из пустыни, надеющегося выторговать у несведущего имперца кратковременный кредит на выгодных для себя условиях.

Солдат не удостоил его ответом. Он тщательно изучал лендспидер.

— Вы прибыли с юга?— наконец задал он вопрос.

— Нет... нет,— поспешно ответил Люк.— Мы живем на западе, у поселения Бестин.

— Бестин?— произнес солдат, обходя спидер спереди.

Люк заставил себя смотреть прямо вперед. Наконец солдат закончил осмотр.

— Вы, покажите ваши удостоверения!— рявкнул он.

«Этот тип наверняка заметил мою нервозность»,— со страхом подумал Люк.

Под немигающим взглядом солдата-профессионала от его недавней решимости и готовности ко всему не осталось и следа. Он знал, что придется испытать, если солдат увидит его удостоверение с указанием места жительства, с упоминанием всех родственников. В его голове что-то загудело, и он почувствовал слабость.

Кеноби наклонился вперед и спокойно заговорил с солдатом:

— Вам не нужно смотреть на его удостоверение,— сказал старик каким-то особенным голосом.

Тупо уставившись на него, солдат повторил за ним:

— Мне не нужно смотреть ваше удостоверение.— Его поведение было прямо противоположно тому, что он говорил.

— Это не те роботы, которых вы ищете,— вежливо объяснил Кеноби.

— Это не те роботы, которых мы ищем,— снова, как попугай, повторил солдат.

— Мы можем продолжить свой путь,— подсказывал Кеноби.

— Вы можете продолжить свой путь,— обратился солдат к Люку.

Вздых облегчения вырвался у Люка. Он должен был выдать его так же, как и прежняя нервозность, но солдат не заметил этого.

— Поезжай,— прошептал Кеноби.

— Поезжайте,— приказал солдат Люку.

Не зная, что делать — отдать ли солдату честь, поблагодарить ли его,— Люк просто нажал на акселератор. Ленд-спидер рванулся вперед, оставив имперских солдат далеко позади.

Собираясь повернуть за угол, Люк рискнул оглянуться назад. Солдат, проверявший их, казалось, спорил с другими солдатами, хотя на таком расстоянии разглядеть это было уже невозможно.

Он украдкой глянул на своего спутника и хотел было

что-то спросить. Кеноби лишь надменно покачал головой и улыбнулся. Подавив свое любопытство, Люк сосредоточился на управлении лендспидером, летевшим по все более тесным и узким улицам.

Казалось, Кеноби знал, куда они направляются. Люк смотрел на заброшенные строения и таких же болезненных людей, мимо которых они пролетали. Они въехали в самую старую часть Мос Эйсли, ту, в которой такие же старые пороки особенно процветали.

Кеноби показал рукой, и Люк повел спидер к зданию, которое, казалось, было одним из первых жилых строений космопорта. Теперь оно переоборудовалось в кантину, о клиентуре которой можно было догадаться по стоящим здесь разнообразным средствам транспорта. Некоторые из них Люк уверенно узнавал, о других только слышал.

Сама кантина, как он видел по конструкциям зданий, была частично расположена под землей.

Когда запыленная, но все еще блестящая машина встала на свободное место, неожиданно откуда-то возник джава, начав своими загребушими руками поглаживать бока спидера. Люк высунулся и произнес что-то угрожающее, и это заставило того немедленно убраться.

— Не могу выносить этих джавов, — заявил ЗПиО с высокомерным видом. — Отвратительные существа.

Голова Люка все еще была полна воспоминаниями о том, как он был на волосок от смерти, и поэтому он не откликнулся на слова ЗПиО.

— Я все же не понимаю, как нам удалось удрать от тех солдат. Я думал, нам пришел конец.

— Сила находится в мозгу, Люк, и иногда ее приходится использовать, чтобы оказать воздействие на других. Это могущественный союзник. Но, по мере того как будешь постигать Силу, ты обнаружишь, что она может также представлять и опасность.

Согласно кивнув, хотя и не совсем поняв старика, Люк указал на захудалое, но явно очень популярное место:

— Неужели вы действительно думаете, что мы можем найти здесь пилота, способного доставить нас на Альдебаран,

Кеноби в это время выбирался из лендспидера.

— Большинство отличных независимых пилотов посещают это место. Дело в том, что они могут здесь спокойно говорить. А тебе, Люк, пора отличать возможное от действительного. — Люк взглянул на старика, и ему стало стыдно. — Но будь осторожен, — продолжал Кеноби, — здесь может быть беспокойно.

Когда они вошли в кантину, Люк ничего не мог разобрать. Внутри было абсолютно темно. Должно быть, постоянные клиенты этого заведения не привыкли к яркому свету или же не хотели, чтобы их можно было легко рассмотреть.

Люку не пришло в голову, что затемненный интерьер в противовес освещенному входу позволял находившимся внутри рассмотреть вновь прибывшего во всех подробностях до того, как тот мог увидеть их.

Пройдя внутрь, Люк был поражен разнообразием стоящих у стойки бара. Там были одноглазые и многоглазые существа, покрытые чешуей или шерстью, у некоторых из них кожа морщижилась и меняла свою плотность в зависимости от того, что они чувствовали в данный момент. Над самым баром парил огромный инсектоид, показавшийся Люку каким-то ужасным видением.

Самыми привычно выглядевшими среди этого скопища людей, свободно общавшихся со своими инопланетными соседями, были две высоченные женщины. Щупальца, клешни и руки держались за емкости различных форм и размеров. В кantine стоял равномерный гул человеческих и нечеловеческих голосов.

Наклонившись к Люку, Кеноби указал на дальний конец бара. Там расположилась группка свирепого вида людей. Они пели, смеялись и обменивались двусмысленными замечаниями.

— Коррелянцы-пираты, — пояснил Кеноби.

— Мне показалось, что мы ищем независимого капитана, сдающего внаем свой корабль, — прошептал в ответ Люк.

— Мы такового и ищем, дорогой Люк, мы такового и ищем, — проговорил Кеноби. — И среди этих людей может быть один-два, которые нам подходят. Жди меня здесь.

Люк кивнул, и Кеноби начал пробираться сквозь толпу. Как только он вступил с коррелянцами в разговор, их подозрительность как рукой сняло.

Кто-то схватил Люка за плечо и развернул его.

— Эй! — оглянулся Люк.

Он обнаружил перед собой пыльного человека. Судя по одежде, он вполне мог быть барменом, если не хозяином этого заведения.

— Здесь такие не обслуживаются, — заявил этот тип.

— Что? — непонимающе ответил Люк.

Он все еще не опомнился от неожиданного зрелища,

представшего его глазам. Все это было так не похоже на игровую комнату на энергостанции в Анкорхеде.

— Твои роботы,— нетерпеливо проговорил бармен, тыкая пальцем в тихо сидевших рядом Р2 и ЗПиО.— Они должны ждать на улице. Их здесь не обслужат. У меня все только для организмов,— закончил он презрительно,— а не для механизмов.

Люку не понравилась мысль оставлять Р2 и ЗПиО одних на улице, но он не знал, как ему поступить. Бармен не показался ему человеком, способным принять разумные доводы. Люк посмотрел на Бена, но увидел, что тот занят оживленной беседой с коррелянцами.

Тем временем их спор привлек внимание нескольких отвратительного вида существ, которые оказались рядом. Все они смотрели на Люка и обоих роботов с открытой враждебностью.

— Да, конечно,— сказал Люк, понимая, что заводить спор о правах роботов было не к месту и не ко времени.— Простите.— Он сказал ЗПиО:— Вам лучше побыть на улице рядом с лендспидером. Нам нельзя поднимать здесь шум.

— Искренне согласен с вами, сэр,— ответил ЗПиО, поглядев мимо Люка на бармена.— Тем более, что в данный момент я не нуждаюсь в смазке.

ЗПиО и Р2 направились к выходу.

Инцидент был исчерпан, но Люк обнаружил, что сам оказался объектом пристального внимания. Он вдруг остро ощутил свое одиночество, и ему показалось, что все в этом заведении поочередно смотрят на него, что люди и нелюди, ухмыляясь, шушукуются у него за спиной.

Пытаясь сохранить спокойствие и уверенность, он снова глянул на Бена и вздрогнул. Коррелянцы исчезли. На их месте сидел огромного роста антропоид, обнажив ряд блестящих зубов в улыбке.

Люк слышал о вуки, но никогда не видел хотя бы одного. Несмотря на смешное, почти обезьянье лицо, вуки выглядел далеко не безобидным. Лишь большие горящие желтоватые глаза как-то смягчали его свирепый вид. Его огромный торс был покрыт красно-коричневой шерстью. Все, что было на нем надето,— так это пара хромированных патронташей с пристегнутыми лучеметами неизвестной Люку конструкции. Вот и вся «одежда». Но Люк знал, что никто не осмелится пошутить по поводу одежды этих существ. Он видел, как другие обитатели бара избегали вуки, стараясь не приближаться к нему. Все, кроме старого Бена, разговаривающего с вуки на его языке. Бен спорил с ним, тихо ухая, как настоящий вуки.

Во время их беседы старик выбрал мгновение и сделал жест в сторону Люка. Посмотрев на юношу, антропоид разразился жутким завывающим хохотом.

Рассерженный той ролью, которую ему, очевидно, отводили, Люк отвернулся и сделал вид, что не обращает на них внимания. Конечно, он мог быть несправедлив к этому существу, но сомневался, что его вызывающий дрожь смех был дружелюбным.

Но он никак не мог понять, что нужно Бену от этого монстра и почему он тратил время на разговоры с ним. Так он и сидел, молча потягивая свой великолепный напиток. Взгляд его блуждал по толпе, и он надеялся встретить ответный взгляд, в котором не было бы враждебности.

Неожиданно кто-то сильно ударил его по спине так, что он чуть не упал. Он сердито оглянулся, но ярость тут же сменилась удивлением, когда он увидел позади себя массивное многоглазое чудовище неизвестного происхождения.

— Неголо деваги вулдуггер? — пробубльнул этот монстр.

Люк раньше не видел ничего подобного. Он даже не знал, кто это, тем более — не знал его языка. Бормотание могло быть приглашением к драке, просьбой выпить вместе с ним или предложением вступить с ним в брак. Но по тому, как это существо покачивалось на своих многочисленных ножках, Люк понял, что оно выпило слишком много так понравившейся ему опьяняющей жидкости.

Не зная, как поступить, Люк попытался вернуться к своему напитку, старательно игнорируя эту кошмарную бестию. В этот момент нечто похожее на помесь маленького бабуина с капибарой, подпрыгнуло и шлепнулось рядом с пошатывающимся чудовищем. Потом подошел маленький, неряшливо одетый человек и дружески положил руку на эту массу.

— Ты ему не нравишься, — неожиданно сообщил коротышка своим глубоким голосом.

— Очень сожалею об этом, — проговорил Люк.

— Мне ты тоже не нравишься, — неприязненно продолжал маленький человек.

— Я же сказал, что сожалею об этом.

Коротышка вдруг закачался, наклонился вперед, почти упав на Люка, обрушил на него поток несусветной тарбарщины. Люк почувствовал на себе взгляды толпы, и ему стало еще более неуютно.

— Сожалею, — насмешливо передразнил человек. — Ты оскорбляешь нас! Лучше поберегись! Нас тут всех разыскивают, — он кивнул на своих пьяных компаньонов. — Я

приговорен к смерти в двадцати различных системах.

— Тогда я буду осторожен,— пробормотал Люк.

Карлик улыбнулся широкой улыбкой.

— Ты будешь мертв.

При этом он громко хрюкнул. Вероятно, это был сигнал или предупреждение, потому что люди и нелюди, столпившиеся у стойки, расступились. Место вокруг Люка и его противника опустело.

Пытаясь спасти положение, Люк натянуто улыбнулся. Но улыбка его исчезла, когда он увидел, что троица вытаскила личное оружие. Он не только не мог противостоять этим троим, но и не представлял себе, какое действие производит их жуткого вида оружие.

— Не стоит так беспокоиться из-за этого малыша,— сказал кто-то.

Люк поднял глаза. Он не слышал, как сбоку к нему подошел Кеноби.

— Давайте-ка я вам куплю чего-нибудь.

В ответ на это огромный монстр зловеще хохотнул и взмахнул конечностью. Она ударила застигнутого врасплох Люка в висок и опрокинула на пол. Он полетел, перевернув стол и разбив большой кувшин, наполненный омерзительно пахнущей жидкостью.

Толпа расхохоталась, отпуская язвительные возгласы, когда пьяное чудовище вытащило из кобуры пистолет и махнуло им в сторону Кеноби.

Это заставило оживиться бармена, до сих пор сохраняющего нейтралитет. Он подбежал к зверю, зацепив за край стола и размахивая руками, но в то же время стараясь держаться подальше от твари, и закричал:

— Не надо бластеров! Не надо бластеров! Только не у меня!

Грызун защелкал на него зубами, а чудовище, державшее в руках оружие, угрожающе зарычало.

В то мгновение, когда оно на секунду отвернулось от старика, рука Кеноби скользнула к висевшему сбоку диску. Когда светящийся бледно-голубой луч засверкал в сумерках кантины, грызун заорал. Луч рассек его пополам.

Гигантская многоглазая тварь в изумлении уставилась на старика. Потом, как бы спохватившись, выстрелила, пробив дверь. Но в ту же минуту тело чудовища распалось на аккуратные половинки, как и тело грызуна, и осталось лежать неподвижно на холодном полу.

Кеноби издал нечто, похожее на вздох, и опустил луч-

саблю. Затем он спокойно повесил оружие, казавшееся теперь невинным, себе на пояс.

В помещении возобновилось движение, позвякивание кружек, кувшинов и других питейных принадлежностей. Бармен и несколько его помощников вытаскивали изуродованные трупы из кантины.

Судя по внешнему виду, кантина вернулась в свое обычное состояние, если не считать того, что Бену Кеноби за стойкой бара освободили значительное пространство. Люк все еще был потрясен быстротечностью боя и фантастическими способностями старика. Когда мысли его прояснились, он присоединился к Кеноби и услышал обрывки разговоров, доносившихся до них. Многие говорили об изящной завершенности боя.

— Ты ушибся, Люк? — заботливо спросил Кеноби.

Люк почувствовал боль в том месте, где чудовище ударило его.

— Я... — начал он, но старый Бен прервал его.

Как ни в чем не бывало, он кивнул на лохматую гору, прокладывающую к ним дорогу, раздвигая плечами толпу.

— Это Чубакка, — объяснил он, когда антропоид сел рядом с ними. — Он первый помощник на корабле, который может нам пригодиться. Он сейчас отведет нас к своему капитану.

— Сюда, — проворчал вуки, по крайней мере для Люка это звучало именно так.

Жестом огромное существо призывало следовать за ним. Они углубились в бар еще дальше, походя на лавину, преодолевающую небольшое ущелье.

Перед входом в кантину вокруг лендспидера вышагивал нервничающий ЗПиО. Р2Д2, напротив, ничем не обеспокоенный, был занят оживленной электронной беседой с ярко-красным роботом Пи2, принадлежащим кому-то из постоянных посетителей кантины.

— Что может их так долго задерживать? Они пошли на-нимать только один корабль, а не целый флот.

Вдруг ЗПиО замер, жестом приказывая Р2 замолчать. К ним приближались два имперских солдата. Им наперерез выскочил из кантины неприятного вида человек.

— Мне это не нравится, — пробормотал высокий робот, наблюдая за происходящим.

Люк взял с подноса чей-то стакан с выпивкой, когда они пробирались в глубь кантины. Он глотнул из него с легкомысленностью человека, чувствующего себя под защитой самого Господа Бога. На самом деле такой безопасности у него не было, но в компании с Кеноби и гигантом антропoidом Люк был уверен, что никто не посмеет задеть его даже взглядом.

В одной из задних кабин они обнаружили молодого человека с резкими чертами лица, лет на пять старше Люка, а может, и на десять — трудно сказать. При их приближении он шепнул что-то девице, сидевшей у него на коленях, и она скрылась, широко улыбнувшись.

Вуки Чубакка что-то громко сказал молодому человеку, и тот кивнул в ответ, весело посмотрев на вошедших.

— А ты весьма искусно владеешь саблей, старик. Сейчас в этой части Вселенной не часто можно увидеть такое фехтование. — Он сделал огромный глоток из своего стакана. — Я Хан Соло — капитан «Тысячелетнего сокола». — Вдруг тон его стал деловым. — Чуби сказал мне, что вы хотите добраться до системы Альдебарана.

— Правильно, сынок. Если только корабль будет достаточно быстр, — сказал ему Кеноби.

Соло не поддался на «сынка».

— Быстрым? Вы что, никогда не слышали о «Тысячелетнем соколе»?

Кеноби, казалось, забавлялся.

— А что, неужели слава его столь велика?

— Этот корабль долетает до Касселя менее чем за двенадцать стандартных имперских суток, — возмущенно ответил ему Соло. — Я обгонял имперские звездные корабли и крейсеры коррелянцев. Я думаю, что он достаточно быстр и для тебя, старик. — Его возмущение быстро улеглось. — Какой у тебя груз?

— Только пассажиры. Я, вот этот юноша и два робота. И чтобы никаких вопросов.

— Никаких вопросов? — Соло посмотрел на свой стакан, затем поднял глаза. — Что, местные затруднения?

— Допустим, нам не хотелось бы встречаться с имперскими властями, — непринужденно ответил Кеноби.

— В нашем деле это похоже на фокус. Сожалею, но это будет стоить тебе еще кое-чего. — Он быстро подсчитал в уме. — Все вместе около десяти тысяч. Деньги вперед, — с улыбкой добавил он. — И никаких вопросов.

Люк в удивлении уставился на капитана.

— Десять тысяч! За эти деньги мы сами можем купить корабль!

Соло пожал плечами.

— Может, да, а может, и нет. И вы смогли бы управлять им?

— Бьюсь об заклад, что смог бы,— поднимаясь, сказал Люк.— Я сам неплохой пилот. Я не...

Он снова почувствовал, как чья-то рука легла ему на плечо.

— У нас нет с собой таких денег,— объяснил Кеноби.— Но мы могли бы заплатить тебе две тысячи сейчас плюс еще пятнадцать, когда прибудем на Альдебаран.

— Пятнадцать?.. Ты действительно сможешь раздобыть такие деньги?

— Я обещаю от имени правительства самого Альдебарана. В худшем случае ты честно заработаешь за доставку две тысячи.

Но Соло, казалось, не услышал последних слов.

— Семнадцать тысяч!.. Хорошо, попробую. У тебя будет корабль. Что же до вашего нежелания встречаться с имперцами, вам лучше смыться отсюда, ибо даже «Тысячелетний сокол» вам не поможет.— Он кивнул в сторону входа и добавил:— Причал девяносто четыре. С утра, и пораньше.

Четыре имперских солдата быстро прочесывали кантину. Из толпы послышались крики, но они быстро смолкали там, куда в поисках недовольных, устремлялись глаза солдат.

Подойдя к стойке, командовавший солдатами офицер задал несколько вопросов бармену. Бармен помедлил немного, потом показал куда-то в заднюю часть помещения. Когда он делал это, глаза его слегка округлились. Но взгляд офицера оставался непроницаемым.

Указанная кабина была пуста.

ГЛАВА 7

Люк и Бен устраивали Р2 в трюме лендспидера, а ЗПиО следил, не появились ли имперские солдаты.

— Если корабль Соло так же быстр, как и его язык, все будет в порядке,— удовлетворенно сказал старик.

— Но две тысячи и еще пятнадцать, когда мы доберемся до Альдебарана!

— Меня беспокоят не пятнадцать тысяч, а первые две,— сказал Кеноби.— Боюсь, что тебе придется продать спидер.

Люк тоскливым взглядом окинул машину. Но трепета, который она у него вызывала прежде, уже не было, как

и многого другого, о чем лучше сейчас не вспоминать.

— Ладно,— ответил он,— не думаю, что он может нам когда-нибудь понадобиться.

Соло и Чубакка наблюдали из кабины, как имперские солдаты пробираются по бару. Двое из них задержали свой взгляд на коррелянце. Чубакка зарычал, и солдаты двинулись дальше.

Соло сардонически улыбнулся и посмотрел на своего напарника.

— Чуби, этот контакт может стоить нам головы. Семнадцать тысяч!— Он в восхищении покачал головой.— Эти двое, должно быть, слишком отличились. Интересно, за что их разыскивают? Но я согласился не задавать никаких вопросов. Они за это хорошо платят. Давай поспешим, «Сокол» не может сам себе освободить место на стоянке.

— Отправляешься куда-то, Соло? — Коррелянец не узнал голоса, который раздался словно бы через электронный переводчика.

Но он без особого труда узнал пистолет, который говоривший ткнул в его бок.

Существо примерно ростом с человека стояло на двух ногах, но голова его была будто из кошмарного сна, вызванного расстройством желудка. Его крошечные глазки-фасетки выпирали из лица цвета зеленого горошка. Ряд коротких игл обрамлял высокий лоб, а нос и рот сливались в нечто напоминающее рыло тапира.

— Дело в том, что я как раз хотел повидать твоего босса,— медленно ответил Соло.— Можешь сказать Джаббе, что у меня появились деньги, которые я должен ему,— продолжал Соло.

— Именно это ты говорил вчера, и на прошлой неделе, и за неделю до этого. Ты опоздал, Соло. Я не собираюсь морочить голову Джаббе очередной твоей побасенкой.

— Но на этот раз у меня действительно есть деньги!— воскликнул Соло.

— Отлично! Пожалуйста, давай их сюда.

Чужак сел напротив него, не отводя ствола своего пистолета от груди Соло.

— Мне думается, ты опоздал,— продолжал он.— Джабба предпочитает забрать твой корабль.

— Только через мой труп,— недружелюбно ответил Соло.

— Чужака это не смутило.

— Если ты на этом настаиваешь. Выйдешь со мной или я могу тебя кончить здесь?

— Не думаю, что им понравится еще одно убийство,— заметил Соло.

Что-то похожее на смех раздалось из маленького транслятора этой твари.

— Они вряд ли заметят твое отсутствие. Вставай, Соло. Я долго ждал этого. Ты опозорил меня перед Джаббой своими благочестивыми отсрочками.

— Думаю, ты прав.

Вспышка, грохот, а затем дымящаяся масса на полу — это все, что осталось от чужака.

Соло вынул из-под стула руку, все еще держащую дымящееся оружие. Несколько завсегдатаев кантины знали, что чужак сделал фатальную ошибку, дав возможность Соло спрятать руки под столом.

— Чтобы кончить меня, потребуется кое-кто попроворнее. Этот идиот Джабба всегда был чересчур скуп, когда нанимал себе помощников.

Выйдя из кабины, Соло бросил пригоршню монет бармену.

— Прости за беспорядок. Я всегда был никудышным стрелком.

Он и Чубакка покинули помещение.

Тяжело вооруженные солдаты бежали по узкой аллее, мимо существ, одетых в черное, торговавших вразнос или стоявших за прилавками. Они продавали экзотические товары. Здесь, в центре Мос Эйсли высокие стены превращали улицы в туннели.

— Никто не смотрел на солдат, не выкрикивал в их адрес шуточек или замечаний. Эти бронированные фигуры действовали от имени Империи, и их оружие было в полной боевой готовности. У заваленных мусором дверей толпились люди, инопланетяне и механизмы. Среди куч грязи и обломков они обменивались новостями и заключали сделки сомнительной законности.

Горячий ветер продувал аллею, и солдаты поплотнее сомкнули строй. Эти кварталы вселяли в них непреодолимый ужас.

Какой-то солдат остановился, чтобы проверить дверь, вызывающую подозрение, и обнаружил, что она заперта на замок и засовы, а бродивший неподалеку человек обрушил на солдата поток ругани. Солдат угрюмо посмотрел на

сумасшедшего и двинулся дальше по аллее, догоняя товарищей.

Как только они отошли на приличное расстояние, дверь приоткрылась и наружу выглянула металлическая физиономия. Внизу у ног ЗПиО приземистый робот пытался занять более удобную для наблюдения позицию.

— Лучше бы я пошел с хозяином Люком, чем оставаться здесь с тобой. Но приказ есть приказ. Я не совсем понимаю, к чему все это беспокойство, но уверен, что всему виной именно ты.

В ответ на это Р2 издал нечто похожее на хихикающий гудок.

— Придержи язык,— предупредил его высокий робот.

На стоянке количество лендспидеров и других старых транспортных средств, которые еще могли двигаться, можно было пересчитать по пальцам одной руки. Но не это было главной заботой старика Бена и Люка, торговавшихся с высоким, похожим на насекомое владельцем этого барахла. Они пришли сюда не покупать, а продавать.

Никто из прохожих не устаивал торговавшихся даже любопытным взглядом. Подобные сделки считались частным делом договаривающихся сторон и происходили в Мос Эйсли по сотне раз в день.

Переговоры кончились, и владелец металлической свалки, безвозмездно сдавая галлон своей собственной крови, подвел черту купли-продажи, передав Люку несколько небольших металлических предметов. Они сухо раскланялись. Каждый был убежден, что выиграл в сделке.

— Он говорит, что это самое большее, что он может дать. С тех пор как появились эти самые ХР-48 на такие лендспидеры, как мой, уже нет спроса.

— Не унывай,— подбодрил его Кеноби.— Того, что ты получил, вполне достаточно. У меня есть деньги, чтобы доложить недостающую сумму.

Покинув главную аллею, они завернули за угол и увидели маленького робота, пасшего небольшое стадо животных, напоминавших исхудалых муравьедов. Повернув за угол, Люк бросил грустный взгляд на старый верный лендспидер — последнюю связь с прежней жизнью.

Что-то большое и черное, что вполне могло оказаться и человеком под своими мешковатыми одеждами, выступило из темноты, когда Люк и Бен дошли до угла. Оно продолжало смотреть им вслед, пока они не исчезли за поворотом.

Выход на причал к маленькому, похожему на тарелку космическому кораблю был полностью заблокирован десятками людей, некоторые из которых выглядели довольно смешно. Большой передвигающийся курдюк мускулов и жира, увенчанный волосатым, покрытым рубцами черепом, с довольным видом разглядывал стоящих полукругом наемных убийц.

Закончив осмотр, он крикнул в сторону корабля:

— Выходи, Соло, ты окружен!

— Если так, то вы не туда смотрите,— послышался спокойный голос.

Джабба Хутт подпрыгнул, что само по себе было удивительно и смешно. Его лакеи резко повернулись и увидели Хана Соло и Чубакку, стоявших у них за спинами.

— Видишь, я ждал тебя, Джабба.

— Я так и думал,— признался Джабба, и довольный, и оскорбленный тем, что Соло и вуки оказались невооруженными.

— Я не собирался скрываться,— произнес Соло.

— Скрываться? Скрываться от кого?— произнес Джабба.

— Отсутствие оружия беспокоило его все сильнее. В этом было что-то необычное, так что лучше не спешить, пока не прояснится, в чем тут дело.

— Хан, мальчик, почему ты не заплатишь мне долг, как это давно следовало бы сделать? И зачем тебе понадобилось поджарить бедного Жадину? В конце концов мы с тобой вместе съели пуд соли.

Соло натянуто улыбнулся.

— Оставим это, Джабба. В твоём теле так мало соли, что не обезвредишь даже бактерию. Что же до Жадины, так ведь ты послал его убить меня.

— Что ты, Хан!— удивленно возразил Джабба.— С чего это мне убивать тебя? Ты лучший контрабандист во всем нашем бизнесе. Ты слишком ценный экземпляр, чтобы быть поджаренным. Жадина всего лишь передавал мою озабоченность по поводу твоих отсрочек. Он и не собирался убивать тебя.

— А мне показалось, что собирался. В следующий раз не посылай ко мне этих хамов-наемников. Если тебе понадобится что-то сказать мне, навести меня сам.

Джабба затряс головой, и его жирный подбородок и толстые щеки заколыхались — мясистые свидетельства его притворного огорчения.

— Хан, Хан, ах, если бы тебе тогда не пришлось сбросить тот груз специй! Ты понимаешь... я просто не могу делать исключений. Что со мной было бы, если бы жалкий пилот, перевозящий контрабанду для меня, оставлял свой груз при первом намеке на боевой имперский корабль? А затем просто показывал пустые карманы, когда я требовал у него компенсации. Так дело не пойдет. Я могу быть великодушным и снисходительным, но не ради собственного банкротства.

— Знаешь, Джабба, даже меня иногда догоняют. Не думаешь ли ты, что я сбросил специи только потому, что мне надоел их запах? Я хотел их доставить так же, как и ты хотел их получить. У меня просто не было выхода,— он весело улыбнулся.— Так ты говоришь, я слишком ценный экземпляр, чтобы быть зажаренным? А у меня сейчас есть контракт, и я могу расплатиться с тобой, даже с небольшой надбавкой. Я могу дать тебе аванс — тысячу, остальное через три недели.

Туша, казалось, задумалась, а затем снова обратилась со словами, но не к Соло, а к своим наемникам:

— Уберите свои бластеры, ребята,— он повернулся и хищно улыбнулся коррелянцу.

— Хан, мой мальчик, я делаю это только потому, что ты лучший из пилотов и можешь мне понадобится когда-нибудь снова. И поэтому от величия моей души, от великодушного сердца, еще, скажем, двадцать процентов сверх того — и я дам тебе немного времени,— голос его почти сорвался,— но это в последний раз. Если ты снова разочаруешь меня, если ответишь на мое великодушие своими насмешками, я дам за твою голову такую цену, что ты не сможешь приблизиться ни к одной цивилизованной планете всю свою оставшуюся жизнь, потому что на каждой найдутся люди, которые с радостью выпустят тебе кишки за одну десятую того, что я им пообещаю.

— Рад, что мои интересы важны для нас обоих,— радостно ответил Соло, когда они с Чубаккой направлялись к кораблю мимо уставившихся на них убийц Джаббы.— Не беспокойся, Джабба. Я заплачу тебе, потому что... потому что это доставит мне удовольствие.

— Они начинают обыскивать центральный космопорт,— сообщил командир, вынужденный попеременно то бежать, то идти, чтобы не отстать от Лорда Вейдера. Черный Лорд

глубоко задумался, проходя по одному из отсеков боевой станции.

— Доклады от них только что начинают поступать,— продолжал командир.— Завладеть этими роботами — всего лишь вопрос времени.

— Если нужно, пошлите еще людей. Не обращайтесь на протесты губернатора планеты. Мне нужно заполучить этих роботов. Опорой сопротивления детекторам лжи для Леи Органы является ее надежда на то, что эти данные, хранящиеся в роботах, помогут ей освободиться.

— Я понял, Лорд Вейдер. А пока мы вынуждены терять время на выполнение этого глупого плана губернатора: Таркину не сломить ее.

— Вот причал девяносто четыре,— сказал Люк Бену и роботам, вновь присоединившимся к ним.— А вон и Чубакка! Он, кажется, чем-то взволнован.

И действительно, огромный вуки размахивал руками поверх толпы и что-то кричал им. Они ускорили шаги, и никто не заметил маленького одетого в черное существа, которое следовало за ними с самой стоянки.

Существо остановилось в дверях и вынуло из мешочка крошечный передатчик. Передатчик этот выглядел слишком новым и современным в руках существа с такой внешностью, и тем не менее оно пользовалось им весьма уверенно.

Причал девяносто четыре, как заметил Люк, ничем не отличался от других, точно таких же, разбросанных по всему Мос-Эйсли. Причал имел вид огромной впадины, выдолбленной в каменистой почве. Она служила отводным каналом для выброса космических кораблей при помощи стационарного антигравитационного ускорителя за поле притяжения планеты. Математические расчеты космического перелета оказались просты даже для Люка. Антиграв действовал безотказно тогда, когда было достаточно сильное гравитационное поле — примерно такое, как у планеты средней величины, а сверхсветовую скорость можно было набрать только тогда, когда корабль полностью выходил из этого гравитационного поля. Поэтому каждый космический корабль использовал двойное ускорение.

Яма, служившая причалом девяносто четыре, была, как и большинство других ям-причалов в Мос-Эйсли, выдолблена небрежно и неухожена. Ее склоны местами обвалились и производили впечатление заброшенности. Люку поду-

малось, что причал подстать тому кораблю, к которому привел их Чубакка.

Этот обшарпанный эллипсоид, который можно было назвать кораблем только с большой натяжкой, казалось, был собран из кусков и частей, пришедших в негодность и выброшенных на свалку. Но, подумал Люк, настоящее чудо в том и состоит, что этот корабль сохранил свой экипаж. Если бы их положение не было столь серьезным, он бы истерически хохотал, попробуй кто утверждать, что этот корабль способен летать в космосе. Но чтобы додуматься до путешествия на Альдебаран!..

— Груда хлама, — произнес он, не в силах больше сдерживать свои чувства. Они направлялись уходящим вниз проходом к открытому люку по правому борту. — Эта штука не сможет даже войти в гиперпространство.

Кеноби воздержался от замечаний, он просто показал на встречавшего их человека.

Должно быть Соло привык к впечатлению, которое производил «Тысячелетний сокол» на пассажиров.

Он сказал:

— Корабль, конечно, не выглядит очень броско, но зато быстр. Я сам сделал несколько усовершенствований. Кроме пилотажа я люблю еще и изобретать. Он сможет развить пятикратную скорость света.

Люк почесал затылок, пытаясь вновь оценить корабль в свете заявлений его владельца. Или коррелянец был самым большим луном во Вселенной, или же в этой посудине было что-то, что невозможно заметить невооруженным взглядом.

Люк снова вспомнил о предостережении старика Бена никогда не доверять поверхностным впечатлениям и решил придерживаться языка, пока не увидит корабль в действии.

Чубакка задержался позади них у входа в причал. Теперь он неся по туннелю, словно косматый смерч, что-то возбужденно крича Соло. Пилот хладнокровно смотрел на него, время от времени кивая, затем что-то рывкнул в ответ. Вуки сломя голову бросился на корабль, знаками приглашая остальных следовать за ним.

— Нас, кажется, поторапливают, — загадочно произнес Соло. — Поэтому, если вы поспешите, мы стартуем немедленно.

Люк собрался было задать несколько вопросов, но Кеноби уже подталкивал его к кораблю. Роботы шли сзади.

Оказавшись внутри корабля, Люк увидел, как огромный вуки старается втиснуться в кресло пилота. Кресло

это полностью скрылось под телом вуки. Его огромные лапы с удивительной грацией парили над пультом управления.

Когда включились двигатели, что-то глухо загудело, и корабль задрожал. В пассажирском отсеке Люк и Бен пристегнулись к креслам.

У входа на причал неподвижно стояла довольно странного вида фигура, одетая в длинный балахон. Когда имперские солдаты приблизились к ней, из складок балахона высунулся внушительный хобот, у основания которого напряженно горели глаза. При приближении имперских солдат голова с хоботом повернулась в их направлении. Солдаты направились прямо к фигуре, которая показала хоботом на причал.

Информация, полученная от существа, очевидно, требовала немедленных действий. Вскинув оружие, солдаты устремились к причалу.

Соло первым увидел солдат. Он подумал, что вряд ли они появились здесь для душевспасительной беседы. Не успел он открыть рот, чтобы выразить протест по поводу их вторжения, как солдаты без предупреждения открыли огонь.

Соло заорал:

— Чуби, быстро дезактивирующую защиту. Вызволяй нас отсюда!

Ответом был гортанный рев, означающий, что приказ принят к сведению.

Вынув свой пистолет, Соло успел сделать пару выстрелов, находясь у люка в относительной безопасности. Увидев, что добыча не была ни беспомощной, ни медлительной, солдаты метнулись в укрытие.

Глухой гул превратился в вой, а затем в грохот, когда Соло надавил на кнопку экстренного старта. Крышка внешнего люка с лязгом захлопнулась. Почва под кораблем задрожала. Солдаты пульей вылетели из тоннеля и столкнулись с другим отрядом, который только что прибыл на подмогу. Ожесточенно жестикулируя, солдат пытался объяснить офицеру, что произошло на причале. Как только он выпалил свои объяснения, офицер выхватил крошечную рацию:

— Линейная палуба... они пытаются удрать, пошлите за ними все, что у нас есть в наличии!

По всему Мос Эйсли зазвучал сигнал тревоги, расходясь концентрическими кругами от причала девяносто четыре.

Но небольшой оранжевый корабль уже грациозно взвился в чистое голубое небо. Корабль превратился в булавочную головку, прежде чем кому-то пришла в голову мысль схватиться за оружие и открыть огонь.

Люк и Бен уже отстегивали ремни противоперегрузочных кресел, когда Соло прошел мимо них, направляясь в рубку управления. Пробравшись вперед, он не сел, а рухнул в кресло пилота и прилип к показаниям приборов.

Сидевший рядом с ним Чубакка рычал, как плохо отрегулированный двигатель спидера. Огромным пальцем он указал на экран обзора. Соло бросил туда быстрый взгляд, затем снова уставился на пульт управления.

— Знаю... знаю, похоже на два, а может на три перехватчика. Кому-то определенно не нравятся наши пассажиры. Наверняка на этот раз дельце будет горячим. Постарайся не подпускать их ближе, пока я не кончу набирать программу для сверхсветового прыжка. Сориентируй отражатели на максимальную защиту.

Отдав эти распоряжения, он снова сконцентрировал свое внимание на пульте, и руки его запорхали над блоком программирования компьютера. Когда в дверях появилась маленькая цилиндрическая фигура, он даже не обернулся. Р2Д2 прогудел несколько фраз и снова удалился.

На кормовых экранах виднелся зловеющий, лимонного оттенка диск Татуина, который становился все меньше и меньше. Но их скорость все же была недостаточно высокой, чтобы погасли три яркие точки, означавшие местоположение преследующих их имперских кораблей.

Хотя Соло не обратил никакого внимания на Р2, он повернулся, чтобы поприветствовать входящих в рубку людей.

— Под разными углами к нам приближаются еще два боевых корабля, — сообщил он им, всматриваясь в показания приборов. — Они намереваются взять нас в кольцо до того, как мы сделаем гиперпространственный прыжок. Пять кораблей! Что вы сделали, чтобы привлечь внимание такой внушительной компании? — изумился Хан.

— Ты разве не можешь оторваться от них? — с сарказмом спросил Люк, не отвечая на вопрос. — Я помню, ты говорил, что эта посудина очень быстра.

— Придержи язык, малыш, или поплывешь домой. Впервые, их слишком много. Но мы окажемся в безопасности, как только совершим прыжок в гиперпространство. —

Он хитро улыбнулся.— На сверхсветовых скоростях никто не может преследовать нас. Плюс к этому я знаю несколько отличных способов отделяться от слишком назойливых прилипал. Жаль, что я не знал раньше, что вы так популярны, ребята.

— Почему?— с вызовом проговорил Люк.— Ты бы не согласился везти нас?

— Не обязательно,— ответил коррелянец.— Но я бы наверняка поднял плату за проезд.

Язвительный ответ замер на губах Люка. От него не осталось бы и следа, когда пришлось вскинуть руки, чтобы заслониться от ярко-алой вспышки, которая превратила черноту космоса за иллюминаторами в кипящее море огня.

Кеноби, Соло, Чубакка и даже роботы поступили так же, потому что близкий разрыв чуть не пробил фототропические защитные экраны корабля.

— Положение начинает становиться интересным,— пробормотал Соло.

— Сколько времени осталось до сверхсветового прыжка?— спокойно спросил Кеноби, которого, вероятно, не волновало то, что через несколько секунд они вообще могут отлететь в рай, и на очень приличной скорости.

— Мы все еще в зоне притяжения Татуина,— послышался не менее хладнокровный ответ.— Пройдет несколько минут, прежде чем навигационный компьютер сможет начать прыжок. Я бы мог не принимать во внимание его решение, но тогда гиперускорение затянется. И в дополнение к вам у меня на руках окажется куча металлолома.

— Несколько минут!— воскликнул Люк, уставясь на экраны.— Это при скорости, которую они набирают...

— Путешествие в гиперпространстве — это тебе не сбор урожая, малыш. Ты когда-нибудь пробовал рассчитать выход из гиперпространства?— Люк был вынужден отрицательно покачать головой.— Это не пустяк, поверь мне. Было бы великолепно, если бы мы поспешили и прошли сквозь звезду или еще какой образчик космоса типа черной дыры. Тогда наше путешествие было бы закончено в мгновение ока.

Рядом с ними продолжали вспыхивать все новые и новые взрывы, несмотря на отчаянные усилия Чубакки избежать их. На пульте перед Соло замигала красная лампочка, и он сразу помрачнел.

— Что это?— поинтересовался Люк.

— Мы теряем отражатель,— сообщил ему Соло с видом человека, у которого собираются вырвать зуб.— Вам лучше

снова пристегнуться к креслам. Мы почти готовы к прыжку, и будет очень скверно, если именно в это мгновение произойдет очередной взрыв.

Позади них в главном пассажирском отсеке сидел ЗПиО, обхватив подлокотники кресла своими металлическими руками, которые были покрепче самых мощных противоперегрузочных ремней. При взрывах энергетических разрядов, становившихся все мощнее и мощнее, Р2 раскачивался взад и вперед.

— Неужели это путешествие на самом деле так уж необходимо?— отчаянно пробормотал высокий робот.— Я совсем забыл, как мне ненавистны космические путешествия.

Когда Люк и Бен начали пристегиваться в своих креслах, он замолчал.

Странно, но Люк подумал о собаке, которая была у него, когда невероятной силы толчок буквально вывернул наизнанку корпус корабля.

Адмирал Монти вошел в притихший конференц-зал, на его лице лежали полоски света, отражавшегося от узких окон. Его взгляд был устремлен на то место, где перед вогнутым экраном стоял губернатор Таркин. Монти слегка поклонился. Несмотря на то, что на экране уже появилось изображение планеты, похожей на маленькую зеленую жемчужину, он торжественно объявил:

— Мы вошли в систему Альдебарана. Ожидаем вашего приказа.

От двери послышался сигнал, и Таркин сделал фальшиво благодарный жест в сторону адмирала.

— Подожди еще немного, Монти.

Дверь распахнулась, и в помещение ввели Лею Органу, конвоируемую по бокам двумя вооруженными охранниками. Сзади нее шел Дарт Вейдер.

— Я являюсь...— начал Таркин.

— Я знаю, кто вы,— прервала она его.— Губернатор Таркин. Я должна была ожидать, что встречу вас здесь. На побегушках у Вейдера. Когда я впервые ступила на борт этого корабля, мне показалось, что я ощущаю некий смрад, исходящий от вас.

— Вы очаровательны, как всегда,— снисходительно заявил Таркин тоном, показывающим, что очарован он не был.— Вы и не догадываетесь, как трудно мне было подписать приказ о вашем уничтожении.— На его лице появи-

лось выражение притворного сожаления.— Конечно, прими вы участие в нашем расследовании, все могло бы сложиться по-другому. Лорд Вейдер сообщил мне, что вы сопротивлялись нашим традиционным методам расследования...

— Вы имеете в виду пытки?— произнесла она.

— Давайте не будем заниматься игрой слов,— улыбнулся Таркин.

— Я удивлена, что вы осмелились принять ответственность на себя за этот приказ.

Таркин вздохнул.

— Я посвятил всего себя долгу, и радости, которые мне доступны, очень немногочисленны. Одна из них состоит в том, что перед казнью я хочу пригласить вас в качестве гостя на одну маленькую церемонию. Вы увидите, где находится наша боевая станция, и в то же время узнаете о новой технической эре Империи.

Эта станция, конечно,— звено новой цели Империи, которая состоит в том, чтобы связать воедино миллионы звездных систем Галактики. Ваш ничтожный Союз больше не будет беспокоить нас. После сегодняшней демонстрации никто не осмелится выступить против нашей воли, даже Сенат.

Лея Органа с презрением посмотрела на него.

— Сила не может сохранить Империю в целости. Сила никогда ничего не сохраняла надолго. Чем сильнее будет ваша хватка, тем больше систем будет сопротивляться вам. Вы глупы, губернатор. Глупцы часто задыхаются в своих лучезарных иллюзиях.

Таркин улыбнулся. Кожа стянулась складками и стала походить на высохший пергамент. Лицо его уподобилось улыбающемуся черепу.

— Интересно будет посмотреть, какой вид казни придумает для вас Лорд Вейдер. Я уверен, что он будет вас достоин. Но, перед тем как вы покинете нас, мы продемонстрируем силу нашей станции раз и навсегда самым решительным образом. В некотором роде вы сами определили характер и выбор объекта для демонстрации. Так как вы не хотите указать нам местонахождение опорного пункта повстанцев, я посчитал, что будет справедливым выбрать в качестве объекта демонстрации вашу родную планету.

— Нет! Не смейте! Альдебаран — мирная планета. На ней нет никаких баз, нет армий. Вы не можете...

Глаза Таркина вспыхнули.

— Вы предпочитаете другую цель? Возможно, военную? Мы согласны... назовите систему...— он поежился.— Я

устал от этой игры. В последний раз спрашиваю, где находится главная база повстанцев?

Из невидимого громкоговорителя послышался голос, возвестивший, что они вошли в систему Альдебарана. Этого оказалось достаточно, чтобы добиться того, чего не смог достигнуть Вейдер всеми своими пытками.

— Дантуин,— прошептала она, уставившись в пол. Выражение открытого неповиновения исчезло с ее лица.— Они на Дантуине.

Таркин, не спеша, с удовольствием вздохнул и повернулся к стоящему рядом Черному Лорду.

— Ну вот, видите, Лорд Вейдер? Она может быть разумной. Нужно только правильно сформулировать вопрос, чтобы извлечь нужный ответ.— Он повернулся к другим офицерам:— После завершения нашего небольшого испытания мы поспешим к Дантуину. Можете начинать, господа.

Прошло несколько секунд, прежде чем произнесенные Таркиным слова дошли до ее сознания.

— Что?— наконец выдохнула Лея Органа.

— Дантуин,— объяснил Таркин, рассматривая свои пальцы,— слишком далеко от центра Империи и не послужит хорошим объектом для демонстрации. Как вы понимаете, для того чтобы сообщение о нашем могуществе быстро распространилось по Империи, нам необходима населенная планета, расположенная как можно ближе к центру. Но не беспокойтесь, мы разделаемся с вашими друзьями на Дантуине так быстро, как только сможем.

— Но вы сказали...— запротестовала Органа.

— Мы уничтожим Альдебаран, это было запланировано заранее. Затем вы получите удовольствие наблюдать, как мы уничтожим центр неразумного и тщетного восстания на Дантуине,— торжествующе сообщил Таркин.

Он махнул рукой двум солдатам, стоящим по обе стороны от нее.

— Проводите даму на наблюдательный пост. И позаботьтесь, чтобы ей был обеспечен широкий обзор.

Таркин победно ухмылялся.

ГЛАВА 8

Соло был занят показаниями приборов и датчиков в пассажирском отсеке. Иногда он проводил стимулятором над наиболее важными из них, смотрел на полученные данные и удовлетворенно хмыкал.

— Вы можете не беспокоиться о ваших имперских друзьях — сказал он, обращаясь к Бену и Люку. — Они больше не имеют возможности преследовать вас. Я же говорил, что мы ускользнем от них.

Кейноби хотел кивнуть в ответ, но в этот момент он что-то увлеченно объяснял Люку.

— Только не благодарите меня все сразу, — улыбнулся слегка обиженный Соло. — Во всяком случае, навигационный компьютер рассчитал, что мы прибудем в систему Альдебарана в два часа ноль-ноль минут по галактическому времени. Боюсь, что после этого небольшого приключения мне придется подделывать мой новый бортовой журнал.

Он снова вернулся к осмотру приборов, обходя небольшой круглый стол. Поверхность этого стола была покрыта маленькими освещенными квадратами, а с четырех сторон установлен дисплей компьютера. Из этих маленьких квадратов над столом проецировались крошечные трехмерные фигурки.

Чубакка сгорбившись сидел за столом, опираясь подбородком на свои огромные руки. Его большие глаза светились, а бакенбарды торчали вверх. Весь вид его говорил, что он доволен собой.

По крайней мере он был доволен до тех пор, пока Р2, сидевший напротив него, не протянул короткую руку и не постучал по своему дисплею. Одна из фигурок резко переместилась в другой квадрат и застыла там.

Когда вуки увидел эту комбинацию, на его лице появилось выражение сперва озадаченности, а потом гнева. Подняв взгляд, он свирепо посмотрел через стол и обрушил на беззащитного робота поток непонятных ругательств. В ответ Р2 мог лишь гукать, но ЗПиО быстро вмешался и от имени своего менее красноречивого товарища стал спорить с огромным антропoidом.

— Он сделал правильный ход, ругательства тебе не помогут.

Привлеченный шумом, Соло слегка нахмурился.

— Пусть будет, как он хочет. Во всяком случае, твой друг уже намного опередил тебя. Неблагоразумно спорить, вуки.

— Я могу посочувствовать этому, сэр, — сказал ЗПиО. — Но дело здесь в принципе. Есть определенные нормы, которых должно придерживаться любое... наделенное разумом существо. Если пойти на компромисс, можно потратить право называться разумным.

— Надеюсь, вы оба вспомните об этом, — посовето-

вал Соло,— когда Чубакка будет отрывать руки тебе и твоему маленькому другу.

— Кроме тебя,— продолжал ЗПиО, не уступая ни на йоту,— быть жадным и извлекать выгоду из чьего-либо затруднительного положения — скверный признак, свидетельствующий о недостаточной честности.

Это вызвало у Р2 оскорбительный гудок, и вскоре оба робота углубились в ожесточеннейший спор, а Чубакка продолжал кричать что-то каждому из них по очереди, иногда угрожая.

Не обращая внимания на эту ссору, Люк неподвижно стоял посреди отсека. Над своей головой он держал включенную луч-саблю в боевом положении. Древнее оружие тихо гудело, когда Люк наносил и отражал удары Кеноби. Когда Соло время от времени бросал взгляды на неуклюжие выпады Люка, тонкие черты его лица расплывались в самодовольной ухмылке.

— Нет, Люк, твои удары должны быть плавными, а не такими резкими,— терпеливо наставляя, говорил Кеноби.— Помни — Сила вездесуща. Она обволакивает тебя, исходя из тебя. Рыцарь Джедай должен физически ощущать Силу.

— Тогда это, вероятно, энергетическое поле,— сказал Люк.

— Это и энергетическое поле, и нечто большее,— таинственно продолжал Бен.— Аура, которая одновременно и управляет тобой, и подчиняется тебе. Это нечто такое, с помощью чего можно творить чудеса.— Он на секунду задумался.— Даже ученые люди Джедай не могли правильно определить, что же такое Сила. Возможно, этого не сможет сделать никто и никогда. Когда объясняют Силу, используют столько же мистики, сколько и науки. И тем не менее, что такое волшебник, как не практикующий теоретик? Ну а теперь попытайся еще раз.

Старик покачивал в руке серебристый шар величиной с кулак человека. Он был усеян маленькими антеннками, тонкими, как усики мотылька. Старик бросил его в сторону Люка и наблюдал, как шар остановился метрах в двух от лица юноши. Пока шар медленно кружил вокруг него, Люк готовился, поворачиваясь лицом к шару и занимая новую позицию. Неожиданно шар сделал молниеносный выпад и замер в метре от лица Люка. Люк не поддался на этот ложный выпад, и шар быстро отступил.

Медленно отходя в сторону и пытаясь обойти передние сенсоры шара, Люк отвел луч-саблю назад, готовясь нанести удар. Но когда он почти сделал это, шар устремился за его

спину. Тонкий росчерк красного света выскользнул из одного его отростка в направлении бедра Люка, бросив его на пол. Люк попытался отреагировать лучом-саблей, но опоздал.

Потирая покалывающую и онемевшую спину, Люк старался не обращать внимания на взрыв веселого хохота со стороны Соло.

— Древняя религия и архаичное оружие не заменят хорошего бластера у тебя на бедре, — с издевкой заметил пилот.

— Ты не веришь в Силу? — спросил Люк, с трудом поднимаясь на ноги. Парализующее действие луча быстро проходило.

— Я пересек эту Галактику из края в край, — похвастался пилот. — И видел много таких вещей, какие тебе и не снились, слишком много, чтобы поверить в существование какой-то Силы. Слишком много, чтобы поверить, что таким образом можно управлять своими действиями. Свою судьбу определяю я сам, а не какое-то там полумистическое энергетическое поле. На твоём месте я не стал бы так слепо слушать его. — Он указал на Кеноби. — Он умный старик, но с фокусами и чертовщиной. Он хочет использовать тебя в своих целях.

Кеноби лишь улыбнулся, затем повернулся лицом к Люку.

— Ты должен попытаться отделить свои действия от сознательного контроля, Люк. Постарайся ни на чем конкретном визуально либо мысленно не сосредотачиваться. Твоя мысль должна скользить и скользить, только тогда ты сможешь использовать Силу. Тебе нужно войти в состояние, при котором ты будешь действовать в соответствии с тем, что ты ощущаешь, а не с тем, что ты обдумал заранее. Ты должен прекратить мыслить, расслабиться, соскользнуть... свободно, свободно...

Голос старика стих до едва слышимого шепота. Когда он замолк, хромированный шар устремился на Люка. Тот, поддавшись гипнотическому голосу Кеноби, не видел этого выпада. Сомнительно, чтобы он вообще мог что-то четко различать. Но когда шар приблизился, Люк с удивительной быстротой развернулся, описав лучом-саблей дугу и подняв его. Красный луч, испускаемый шаром, был перехвачен и отведен в сторону. Шум в шаре прекратился, и он безжизненно упал на пол.

Зажмурившись, словно просыпаясь от долгого сна, Люк в полном недоумении уставился на неподвижный механизм с дистанционным управлением.

— Видишь, ты можешь сделать это,— сказал Кеноби юноше.— Большему тебя не научит никто. А теперь ты должен научиться распознавать Силу и вызывать ее, когда в ней нуждаешься, должен научиться делать это сознательно.

Отойдя в сторону, Кеноби вынул из ящика большой шлем и надел на голову юноше. Надетый на голову шлем лишил Люка поля зрения.

— Я ничего не вижу,— произнес Люк, оборачиваясь и принуждая Бена отступить перед лучом-саблей.— Как я могу вести бой?

— При помощи Силы,— объяснил старый Бен.— Когда в последний раз пробный шар хотел поразить твои ноги, ты ведь не видел его и тем не менее отразил луч. Постарайся, чтобы это ощущение возникло у тебя снова.

— Я не могу!— простонал Люк.— Я снова пропущу удар.

— Если только ты не заставишь себя доверять самому себе,— наставлял его Кеноби.— Это единственный способ быть уверенным, что полностью полагаешься на Силу.

Заметив, что скептически настроенный коррелянец наблюдает за ними, Кеноби замолчал. Люку не доставляло удовольствия слушать, как самоуверенный пилот смеется над каждым его промахом. Но и нянчиться с юношей тоже было бесполезно, к тому же для этого просто не было времени.

«Брось его в воду и надейся, что он поплывет»,— твердо приказал себе Кеноби.

Нагнувшись над блестящим шаром, он дотронулся до кнопки управления и подбросил шар вверх. Шар устремился к Люку. Люк взмахнул лучом-саблей. Внезапно остановившись, шар рухнул вниз. И хотя это была попытка, достойная всякой похвалы, удар был недостаточно быстрым. Снова вспыхнула одна из антеннок. На этот раз розовая игла ударила Люка прямо в ту часть, на которой он сидел. Хотя удар был и не смертельным, но все же достаточно чувствительным, и Люк непроизвольно вскрикнул от боли, развернулся и попытался поразить невидимого мучителя.

— Расслабься,— призывал его Кеноби.— Чувствуй себя свободнее. Ты пытаешься использовать свои глаза и уши. Брось попытки увидеть, предугадывай, вычисляй.

Вдруг юноша покачнулся. Самонаводящийся шар был у него за спиной, Люк сделал еще один выпад, выстрелив лучом. Одновременно с этим сабля описала точный полу-

круг и, хотя и неуклюже, отразила розовую молнию шара. На этот раз шар не упал безжизненно на пол, он отплыл на три метра и завис. Услышав, что шум дистанционно управляемого механизма больше не вторгается ему в уши, Люк осторожно выглянул из-под шлема. На его покрытом потом лице было выражение сильной усталости.

— Неужели я это сделал?

— Я же говорил, что ты сможешь, — довольно ответил Кеноби. — Как только ты начнешь доверять своему внутреннему «я», тебя не остановит ничто. Я говорил, что в тебе есть много от твоего отца.

— Я бы назвал это везением, — фыркнул Соло, закончив изучать показания приборов.

— В жизни не существует такой вещи, как везение, мой молодой друг. Существует лишь исключительно благоприятное сочетание множества факторов, склоняющих ход событий в чью-нибудь пользу.

— Называйте это как угодно, — презрительно бросил Соло. — Но против механического робота хороша одна вещь. А против другой реальной угрозы — другая.

Пока он говорил, в дальнем конце отсека вспыхнула сигнальная лампочка. Чубакка подозвал Соло. Тот взглянул на панель приборов и сообщил:

— Приближаемся к Альдебарану. Переходим на досветовую скорость. Пойдем, Чуби.

Поднявшись из-за стола, вуки последовал за своим товарищем в рубку управления. Люк смотрел, как они уходят, но мысли его были далеки от прибытия в Альдебаран. Он был погружен в себя.

— Знаешь, — задумчиво обратился он к Кеноби, — а ведь я в действительности что-то чувствовал. Я почти видел очертания шара. — Он показал на парящий за спиной механизм.

Кеноби торжественным голосом ответил:

— Люк, ты сделал первый шаг к великому миру.

Десятки гудящих, жужжащих приборов делали рубку управления похожей на растревоженный улей. Внимание Соло и Чубакки было полностью поглощено приборами.

— Осторожно... подожди, Чуби. — Соло повернул несколько переключателей. — Готовься. Переходим на досветовую скорость... Готов. Включай, Чуби.

Вуки повернул рукоять на пульте. Соло в этот момент отвел назад большой рычаг. Длинные световые полосы, искаженные эффектом Доплера, стали сжиматься, превращаться в черточки, а затем в точки звезд. Стрелка на при-

боре сверхсветовой скорости остановилась на нуле.

Вдруг на экране появились гигантские раскаленные каменные глыбы. Чуби проверил защитные рефлекторы корабля. «Тысячелетний сокол» содрогнулся от перегрузки.

— Какого черта?! — пробормотал основательно перепуганный Соло.

Сидевший рядом с ним Чубакка ничего не ответил. Он переключил приборы управления. Только то, что предусмотрительный Соло выходил из сверхсветового полета с включенными системами защиты, и спасло корабль от неминуемой гибели.

— Что происходит? — спросил Люк, когда Хан появился в рубке.

— Мы вышли в космическое пространство, — проинформировал его Соло. — Но оказались в мощно метеоритном поле. Такой мощности мне еще не приходилось видеть. — Он уставился на приборы. — Согласно Галактическому Атласу, мы идем точно. Отсутствует только одно — Альдебаран.

— Отсутствует? Как это?

— Не будем спорить, — мрачно ответил коррелянец. — Посмотри сам. — Он показал на иллюминатор. — Я трижды проверил координаты, навигационный компьютер в порядке. Мы должны сейчас находиться на расстоянии одного диаметра от планеты. Свет, отраженный планетой, должен освещать рубку. Но видишь — там одни лишь обломки. — Он помолчал. — Судя по уровню энергии, заполняющей космическое пространство, и огромному количеству твердых тел, я подозреваю, что Альдебаран взорван. Взорван целиком и полностью.

— Уничтожен, — прошептал Люк, пораженный видом этой невообразимой катастрофы. — Но как?

— Империя, — твердо произнес за спиной Бен Кеноби.

Его внимание тоже было поглощено пустотой пространства, простирающегося перед ними, и мыслями о планете, которая еще недавно была на этой орбите.

— Да, — медленно покачал головой Соло. Даже он... по видимому был ошеломлен чудовищностью преступления, которое предположил старик. — Чтобы кто-то взял на себя ответственность за уничтожение целой расы, целой планеты...

Нет, весь имперский флот не смог бы этого сделать. Для этого понадобилось бы сосредоточить невиданное до сих пор количество энергии, понадобилась бы тысяча кораблей.

— Не пора ли нам убираться отсюда? — спросил Люк. — Если это дело Империи...

— Я не знаю, что здесь произошло, — ответил Соло, — но я скажу вам одно. Империя не...

Прозвучал слабый сигнал тревоги, на пульте замигала красная лампочка. Соло нагнулся над контрольными приборами.

— Еще один корабль, — объявил он. — Правда, я пока не могу определить его конструкцию.

— Возможно, это один из уцелевших кораблей Альдебарана. Может, мы узнаем у них, что произошло.

— Это боевой корабль империи, — мрачно произнес Кеноби.

Чубакка вдруг вскрикнул: за иллюминатором в виде взрывов расцвели яркие цветы смерти, плети энергии яростно бились о защитный слой корабля. Мимо иллюминатора промелькнул крошечный шарик с двумя крыльями.

— Он шел за нами! — крикнул Люк.

— От Татуина? Не может быть, — недоверчиво возразил Соло. — Во всяком случае не в гиперпространстве.

Кеноби смотрел на экран, где проступили контуры корабля, преследовавшего их.

— Ты совершенно прав, Хан. Это тайский корабль малого радиуса действия.

— Но откуда он взялся? — поинтересовался коррелянец. — Здесь нет базы Империи. И это не может быть делом рук тайцев.

— Но ты же сам видел, как он пролетел.

— Знаю, этот корабль похож на корабли тайцев. Но где же тогда их база?

— Корабль улетает довольно поспешно, — заметил Люк, глядя на экран. — Неважно, куда он отправляется, но если он опознает нас, то неприятностей нам не миновать.

— Если я не смогу ничего с ним поделать, — заявил Соло, Чубакка по крайней мере перехватит то, что он передал. Начинаем преследование.

— Лучше бы оставить его в покое, — с сомнением в голосе произнес Кеноби. — Он уже вне пределов досягаемости.

— Но ненадолго

В течение последующих нескольких минут в рубке управления царил напряженная тишина. Все взгляды были устремлены на экран и иллюминаторы.

Сначала имперский корабль пытался уйти сложным курсом, по кривой, но не достиг успеха. Мастерски ма-

неврирующий корабль Соло крепко висел у него на хвосте, и расстояние между двумя кораблями сокращалось. Видя, что уйти никак не удастся, пилот боевого корабля включил двигатели на полную мощность.

Одна из звезд впереди становилась все ярче и ярче. Люк нахмурил брови. Они летели быстро, но не настолько, чтобы какое-то небесное тело могло приближаться к ним с такой скоростью. Что-то здесь было не так.

— Невозможно, чтобы такой маленький корабль в одиночку удалился в глубокий космос,— заметил Соло.

— Он, должно быть, заблудился, находясь в конвое, или случилось что-нибудь вроде этого.

Соло весело ответил:

— Во всяком случае, у него не останется времени сообщить кому-либо о нашей встрече. Через минуту-другую мы его накроем.

Звезда впереди становилась все ярче. Она приобретала крупные очертания.

— Имперский корабль направляется к этой звезде,— произнес Люк.

Должно быть там у них база,— сказал Соло,— хотя по атласу у Альдебарана не было спутников. Галактография никогда не была моим любимым предметом. Я интересуюсь планетами и спутниками только тогда, когда на них есть мои клиенты. Но все же мне кажется, я доберусь до этого корабля раньше, чем он достигнет базы. Он уже находится в зоне поражения.

Они неуклонно приближались к звезде. Постепенно на ней стали видны горы и кратеры. Но что-то в них было странным. Кратеры слишком правильной формы, горы слишком отвесны, ущелья и долины до невероятности прямые и симметричные. Никакие капризы вулканов не могли придать этому обломку такие контуры.

— Это не звезда,— тихо выдохнул Кеноби.— Это космическая станция.

— Но она слишком велика для станции,— возразил Соло.— Ну и размеры! Она не может быть искусственной, не может!

— У меня какое-то странное чувство от всего этого,— сообщил Люк.

Вдруг обычно спокойный Кеноби закричал:

— Поворачивай корабль! Быстрее выбираемся отсюда!

— Пожалуй, вы правы. Чуби, полный назад!

Вуки начал манипулировать ручками управления, и корабль, казалось, затормозил, накренясь, и сделал широ-

кого радиуса поворот. Крошечный тайский корабль продолжал лет, устремился к боевой станции и был поглощен ее массой.

«Сокол» вдруг задрожал, испытывая неожиданно возникшую огромную силу притяжения. Чубакка выругался.

— Отключи вспомогательные двигатели,— приказал Соло.

— Завыла сирена, приборы лихорадочно затрясло, они начали показывать что-то совершенно невозможное. Как Соло ни старался, он не мог предотвратить неизбежного приближения станции. Она уже заслоняла собой весь горизонт.

Люк с испугом смотрел на ясно различимые административные здания величиной с гору, на огромные плоские антенны.

Почему мы не останавливаемся?

— Слишком поздно,— тихо сказал Кеноби.

— Мы попали в притягивающий луч. Самый сильный из всех, которые я когда-либо видел. Он затягивает нас внутрь,— пояснил пилот.

— Ты хочешь сказать, что мы ничего не можем поделать?— обреченно проговорил Люк.

Соло посмотрел на буйствующие приборы и покачал головой.

— Против этой силы — ничего. У нас все включено на полную мощность, и мы не можем сместиться на долю градуса, малыш. Я вынужден выключить двигатели, или они сгорят. Но им не удастся засосать меня просто так, как пыль.

Он собирался подвинуть кресло пилота, но его удержала рука, опустившаяся на плечо. Выражение лица старика было озабоченным, но все же не похоронным.

— Этот бой ты не сможешь выиграть, мой мальчик.

Корабль приблизился к станции вплотную. Они увидели гряды металлических гор, причалы, которые, как указательный палец, поднимались вверх километра на два над поверхностью.

Один из таких причалов втянул в себя, как соринку, корабль и поглотил его. Металлическая плита закрыла входное отверстие, и корабль исчез, словно его никогда и не было.

Вейдер внимательно смотрел на карту звезд в конференц-зале, а Таркин и адмирал Монти переговаривались друг с другом неподалеку от него. Первое применение самой

мощной из когда-либо созданных машин для уничтожения, казалось, никак не отразилось на этой карте, являвшейся малой частью одной из Галактик.

Чтобы обнаружить незначительное изменение галактической массы, такое как исчезновение Альдебарана, следовало произвести микроанализ этой карты.

Альдебаран с его городами и фермами, со всеми поселенцами больше не существовал. Но, увы, этого не было видно на карте.

Результаты величайших технических достижений не были зафиксированы. Все это изменилось бы, если бы великие планы Вейдера воплотились в жизнь.

Он понимал, что должен сам внедрять в жизнь свои проекты. Его помощники ничтожны. Несмотря на весь ум и напористость, для них, этих двух людей, продолжавших, как обезьяны болтать у него за спиной, бесконечность Вселенной не значила ничего. Таркин и Монти были талантливыми и тщеславными, но они мыслили лишь ничтожными масштабами деятельности человечества.

«Жаль, — подумал Вейдер, — что они не обладают размахом, соответствующим их положению».

Но никто из них не был Черным Лордом. И поэтому нечего было ждать от них большего. Сейчас они были полезны, но будут опасны потом, и когда-нибудь их, как и Альдебаран, придется уничтожить. Но сейчас Вейдер был вынужден считаться с ними. И хотя он предпочел бы общество равных себе, но должен был признать, что в данный момент равных ему не было.

— Защитные системы на Альдебаране были так же сильны, как и повсюду в Империи, несмотря на уверения сенаторов в обратном. И я рад отметить, что взрыв оказался так же результативен, как и силен.

Таркин повернулся к нему и кивнул.

— В данный момент сенатору сообщают о нашей акции. Как только мы расправимся с главной базой повстанцев, мы сможем объявить о конце Союза. А теперь, когда основной источник их военных поставок — Альдебаран — уничтожен, остальные системы, в которых царят раскольничьи настроения, быстро успокоятся и станут ходить по струнке, вот увидите.

В помещение вошел офицер флота, и Таркин повернулся к нему.

— Ну в чем дело, Касс?

У несчастного офицера был вид труса, принявшего на себя ответственность в рискованном предприятии.

— Губернатор, разведчики достигли Дантуина и облетели его. Они нашли остатки базы повстанцев... и считают, что эта база покинута уже давно. Возможно, много лет назад. Разведчики продолжают интенсивные поиски на других планетах системы.

Таркина чуть не хватил удар; лицо его, потемневшее от гнева, приобрело вид спелого граната.

— Обманула! Она обманула нас!

Хотя никто не мог этого видеть, но всем показалось, что Вейдер улыбнулся под своей маской.

— Я же говорил вам, что она никогда не предаст восстания. Это могло случиться только в одном случае: если ее признание может каким-то образом повлечь за собой нашу гибель.

— Немедленно уничтожить ее!— губернатор с трудом произносил эти слова.

— Успокойтесь, Таркин,— посоветовал ему Вейдер.— Неужели вы так легко откажетесь от возможности, притом единственной, узнать местоположение базы восставших. Она пока еще представляет для нас ценность.

— Вы только что сами сказали, Вейдер, что мы от нее ничего не добьемся. Я найду эту тайную базу, даже если мне придется уничтожить все планеты в том секторе Галактики.

Тихий, но требовательный гудок прервал его излияния.

— Да? В чем дело?— раздраженно отозвался он.

Из скрытого динамика раздался голос:

— Господа, мы захватили небольшой грузовой корабль среди останков Альдебарана. Обычная проверка показала, что его опознавательные данные совпадают с опознавательными данными корабля, который вырвался из карантина в Мос Эйсли на планете Татуин и ушел в гиперпространство еще до того, как блокирующие системы кораблей Империи смогли настичь его.

Таркин выглядел озадаченным.

— Мос Эйсли? Татуин? Что все это значит, Вейдер?

— Это значит, Таркин, что последняя из наших нерешенных проблем скоро будет разрешена. Кто-то, очевидно, заполучил пропавшие записи, которые мы ищем, узнал, кто записал их, и пытается вернуть Лее Органе. Мы сможем ускорить им встречу с сенатором.

Таркин хотел что-то сказать, но передумал и понимающе кивнул.

— Великолепно. Я передаю это дело в ваши руки, Вейдер.

Черный Лорд слегка поклонился, на что Таркин небрежно махнул рукой. Затем он повернулся и вышел, оставив Монти в растерянности.

Грузовой корабль неподвижно лежал на огромной платформе причального ангара. Тридцать вооруженных солдат стояли у входа в тоннель, ведущий к кораблю. При приближении Вейдера и одного из командиров они встали по стойке «смирно». Вейдер остановился у переходного тоннеля и осмотрел корабль. Вошли офицер и еще несколько солдат.

— Они не отвечают на наши постоянные запросы, сэр. Поэтому мы подвели переходный тоннель снаружи. Нам не удалось установить связь ни с одним человеком на борту ни при помощи радио, ни лично, — доложил офицер.

— Пошли своих людей, пусть пробиваются внутрь, — распорядился Вейдер.

Повернувшись, офицер подал команду сержанту, который громко продублировал приказ солдатам. Несколько оснащенных тяжелой защитой солдат направились к переходному тоннелю и вошли в него. Они продвигались вперед с некоторой опаской. Двое из них прикрывали идущего впереди. Так, продвигаясь понемногу вперед, несколько групп из трех человек рассредоточились по всему кораблю. Гулко звучали шаги обутой в железо ног, и двери послушно открывались перед ними.

Обойдя весь корабль, сержант, наконец, удивленно объявил:

— Пусто! Заглянем в рубку.

Несколько солдат устремились вперед и, открыв дверь в рубку, обнаружили кресла пилотов такие же пустые, как и весь корабль. Приборы управления были отключены. Только на пульте мигала одинокая лампочка.

Сержант шагнул вперед, проверил источник света, включил некоторые из приборов. На экране дисплея появился текст. Сержант прочитал и повернулся, чтобы доложить своему командиру, стоявшему у главного люка.

Командир внимательно выслушал донесение и в свою очередь доложил высшему офицеру и Вейдеру:

— На борту корабля никого нет. Он совершенно пуст, господа. Согласно бортовому журналу, его экипаж покинул корабль сразу же после старта, направив его к Альдебарану в автоматическом режиме.

— Скорее всего, это — корабль-ловушка, — предпо-

ложил офицер.— Тогда они все еще должны быть на Та-туине.

— Возможно,— неохотно согласился Вейдер.— Роботов обнаружили на борту корабля?— поинтересовался Вейдер у офицера.

— Нет, сэр. Если здесь и были роботы, они покинули корабль вместе с экипажем.

Вейдер подумал, прежде чем ответить.

— Мне кажется, здесь что-то не так,— неуверенно сказал он.— Пошлите на борт этого корабля хорошо оснащенную поисковую команду. Надо исследовать каждый сантиметр. И займитесь этим как можно скорее.

Он вышел из ангара, едва сдерживая ярость, его одолевали предчувствия, что он упустил что-то важное.

Последний имперский солдат покинул корабль, и на нем установилась полная тишина. Неожиданно послышался резкий щелчок. Две металлические панели пола раздвинулись, и из отверстия появились растрепанные головы. Хан Соло осмотрелся и понял, что корабль пуст, как и предполагалось.

— Какое счастье, что ты соорудил тайник,— сказал Люк.

— Не думай только, что я сделал это ради тебя. Как ты полагаешь, где я хранил контрабандный товар? В грузовом отсеке? Правда, я никогда не думал, что этим тайником придется воспользоваться мне самому.— Он вздрогнул, услышав резкий шум, но это открылась еще одна панель.

— Впрочем, вряд ли из этого что-нибудь выйдет. Даже если бы я смог проткнуть этот закрытый люк.— Он ткнул большим пальцем вверх.— Нам никогда не вырваться из сферы действия притягивающего луча.

Из-за открытой панели показалась голова старика.

— Предоставь это мне.

— Я так и знал, что ты именно это скажешь,— пробормотал Соло.— Старый дурак!

Кеноби улыбнулся ему.

— Что же тогда можно сказать о человеке, который позволяет себя нанимать дураку?

Соло что-то буркнул в ответ, и они вылезли из тайника. При чем Чубакка делал это чересчур шумно.

К переходному тоннелю подошли два техника. Они показали пропуск двум скучающим охранникам.

— Корабль в вашем распоряжении.— Охранники расступились.

Техники кивнули и начали затаскивать свое тяжелое

оборудование в тоннель. Как только они исчезли внутри, послышался треск, затем громкий голос:

— Эй, вы, двое, помогите нам затащить эти проклятые приборы!

Охранники переглянулись и пожали плечами. Тем не менее вошли в тоннель.

Отсутствие часовых было замечено сразу. Офицер причала, стоявший на посту рядом с переходным тоннелем, ведущим к грузовому кораблю, выглянул и увидел, что часовые исчезли. Озабоченный, хотя и не особенно встревоженный, офицер подошел к переговорному устройству.

— ТНХ-1138, почему вы не на посту? ТНХ-1138, почему вы не на посту?.. Почему не отвечаете?— Офицер уже начал беспокоиться, когда увидел вышедшего из тоннеля одетого в защитную броню человека. Тот помахал ему рукой. Указывая на часть шлема, прикрывающую правое ухо, человек постучал, давая понять, что переговорное устройство на шлеме не работает.

— Займи мое место здесь,— бросил офицер помощнику.— У нас испортился еще один передатчик. Посмотрю, что можно с ним сделать.

Он открыл дверь и шагнул вперед, но, споткнувшись, попятился назад. Перед ним, закрывая проход, стояло огромное волосатое чудовище. Последнее, что офицер увидел, был огромный кулак размером со сковородку, занесенный над его головой.

Помощник уже протягивал руку к оружию, когда энергично насквозь прошел его, поразив прямо в сердце. Соло откинул лицевой щиток имперского шлема, затем снова закрыл его и вошел вслед за вуки в помещение. Кеноби и роботы протиснулись за ним следом. Люк завершал процессию, тоже одетый в защитную форму имперского солдата. Закрыв за собой дверь, Люк нервно огляделся.

— При реве Чубакки и пальбе по всему, что попадает на глаза, это просто чудо, что нас еще не обнаружили.

Соло, чрезвычайно воодушевленный первым успехом, ответил:

— Я предпочитаю открытый бой, а не переползание с места на место.

— Возможно, ты слишком спешишь к своей гибели, я же этого не хочу,— возразил Люк.— А переползание сохранит нам жизнь.

Коррелянец ничего не ответил.

Они смотрели, как Кеноби манипулировал пультом управления невообразимо сложного компьютера с лег-

костью и уверенностью человека, привыкшего иметь дело с такими замысловатыми механизмами.

Засветился экран, на котором появился план секций и помещений боевой станции. Старик наклонился вперед, внимательно изучая этот план.

Тем временем ЗПиО и Р2 изучали такой же сложный пульт управления, расположенный рядом. Неожиданно Р2, что-то обнаружив, замер и стал нервозно посвистывать. Соло и Люк, забыв о своих разногласиях в вопросах тактики, поспешили туда, где стояли роботы. Чубакка в это время занялся офицером порта.

— Приведите его в сознание,— посоветовал Кеноби, посмотрев в его сторону.— Он должен иметь информацию обо всей этой станции. Посмотрим, может быть, он укажет нам, где находится источник притягивающего луча.

— А почему бы нам не отключить луч, сэр?— спросил Люк.

Соло насмешливо перебил его.

— Что? Чтобы они нас обнаружили до того, как мы сможем стартовать с платформы причала? Ясно же, что сам по себе луч отключиться не может.

Люк совсем упал духом.

— О, я не подумал об этом!

— Мы должны разрушить источник энергии, питающей луч, и только тогда сможем удалиться от станции,— мягко произнес старый Бен, а Р2 воткнул свою когтистую лапу во ввод компьютера, который он обнаружил. В то же мгновение перед ними вспыхнула целая галактика огней, и помещение наполнилось шумом механизмов, работающих на полную мощность.

Прошло несколько минут, в течение которых маленький робот всасывал информацию, как губка. Затем шум стих, и Р2, повернувшись к людям, что-то гукнул.

— Он обнаружил его, сэр,— взволнованно произнес ЗПиО.— Притягивающий луч питается от главных реакторов, находящихся в семи разных местах. Большинство относящихся к нему данных засекречено, но он пробует вывести эту, крайне секретную информацию на экран монитора.

Кеноби перевел взгляд с большого экрана на маленький, где стоял Р2. По нему замелькали данные, но они вспыхивали слишком быстро, чтобы Люк смог их прочесть, хотя Кеноби прекрасно ориентировался во всей этой путанице схем.

— Я не думаю, чтобы кто-то из вас мог разобраться

в этой чехарде, — наконец сказал он. — Мне придется самому заняться этим.

— Меня это полностью устраивает, — с готовностью согласился Соло. — Я и так в этом путешествии сделал больше, чем мы договаривались. Но мне кажется, чтобы испортить этот проклятый луч, понадобится нечто большее, чем твоя магия, старик.

— Я хочу пойти с тобой, — обратился Люк к Бену.

— Не будь таким нетерпеливым, дорогой Люк. Это требует навыков, которых у тебя еще нет. Оставайся и присмотри за роботами. Жди моего сигнала. Роботы должны быть доставлены в лагерь повстанцев, иначе участь Альдебарана разделят многие миры. Доверься мне, сынок. И жди.

Бросив последний взгляд на поток данных на экране дисплея, Кеноби поправил луч-саблю у себя на поясе. Подойдя к двери, он открыл ее, посмотрел направо-налево и исчез в длинном освещенном коридоре.

Как только он ушел, Чубакка зарычал, и Соло кивнул, полностью соглашаясь с ним.

— Ты прав, Чуби. — Он повернулся к Люку. — Где ты откопал это живое ископаемое?

— Бен Кеноби — генерал Кеноби — великий человек! — с пафосом воскликнул Люк.

— Великий тем, что заманил нас в эту беду, — фыркнул Соло. — Генерал! Клянусь, он же никогда не сможет вытащить нас отсюда!

— Ты придумал что-нибудь получше? — вызывающе отпаривал Люк. — Все что угодно — лучше, чем сидеть и ждать, пока они придут и схватят нас.

Из-за пульта компьютера послышался истерический посвист и гуканье. Люк кинулся к R2. Маленький робот чуть не подпрыгивал на своих коротких ногах.

— Ну что еще? — спросил Люк.

Высокий робот тоже выглядел озадаченным.

— Боюсь, я не понимаю, сэр. Он говорит: «Я нашел ее!» и постоянно повторяет: «Она здесь! Она здесь!».

— Кого, кого он нашел?

R2 повернул свое плоское мерцающее лицо к Люку и вновь неистово засвистел.

— Принцесса Лея, — объяснил ЗПиО. — Сенатор Органа. Я думаю, это та самая женщина из послания.

Перед глазами Люка возник портрет женщины неопи-суемой красоты.

— Принцесса? Она здесь?

Привлеченный шумом, к ним подошел Соло.

— Принцесса? Что происходит?

— Где она? Где она? — задыхаясь вопрошал Люк, совершенно игнорируя вопрос Соло.

P2 продолжал свистеть, ЗПиО переводил:

— Пятый уровень, тюремный блок АА-23. Как явствует из полученной информации, они должны ее уничтожить.

— Нет! Мы должны что-то предпринять!

— О чем вы тут болтаете? — снова спросил раздраженный Соло.

— Она вложила в P2Д2 послание, — торопливо объяснил Люк, — которое мы пытались доставить на Альдебаран. Мы должны помочь ей.

— Ну-ну, митуточку, — перебил его Соло. — Не спеши. Старик велел нам ждать его здесь. Мне это не нравится, но я обещал и не собираюсь отправляться в какое-то сумасшедшее блуждание по этой станции.

— Но ведь Бен не знал, что она здесь, — полупросил, полуспорил Люк. — Я уверен, если бы он знал про это, то изменил бы планы. Как бы нам пробиться в этот тюремный блок?

Соло покачал головой.

— Нет, я не собираюсь нападать ни на какие тюремные блоки Империи.

— Если мы ничего не предпримем, они казнят ее, понимаешь?

Коррелянец выглядел смущенным и обеспокоенным.

— У меня и в мыслях не было штурмовать тюремный блок. Там нам точно крышка, так зачем спешить?

— Но они же казнят ее!

— Лучше ее, чем меня.

— Где же твое рыцарство, Соло?

Коррелянец подумал.

— Насколько помню, я продал его за камень в десять каратов и три бутылки хорошего бренди лет пять назад на Компендорре.

— Я же видел ее, — упорствовал Люк. — Она так прекрасна.

— Как и жизнь.

— Ты заблуждаешься. Она — богатый и могущественный сенатор, — нажимал на него Люк, вызывая к неизменным инстинктам и сочтя, что это будет эффективнее. — Если бы мы смогли спасти ее, вознаграждение было бы весьма значительным.

— Гм, богатая! — Соло был полон презрения. — Подожд-

ди-ка... Вознаграждение от кого? От правительства Альдебарана?— Он резко махнул в сторону ангара и туда, где, как он предполагал, кружилась на орбите планета.

Взбешенный Люк задумался.

— Если ее держат здесь и она приговорена к смертной казни, значит, она опасна для тех, кто уничтожил Альдебаран. Для тех, кто строил эту станцию. Бьюсь об заклад, это имеет отношение к тому, что Империя собирается повсюду устраивать репрессии. Я скажу тебе, кто заплатит за ее спасение и за ту информацию, которая у нее есть: сенат, Союз Повстанцев и все концерны, имеющие дело с Альдебараном. Она, возможно, единственная, оставшаяся в живых наследница всепланетного братства. Вознаграждение будет куда более щедрым, чем ты можешь себе представить.

— Ну не знаю... Я могу представить себе довольно много.— Он посмотрел на Чубакку, который выразительно зарычал в ответ. Соло пожал плечами.— Ладно, мы попытаемся. И хорошо бы ты оказался прав насчет этого вознаграждения. Каков твой план, малыш?

Люк был захвачен врасплох. Пока все его усилия были направлены на то, чтобы уговорить Соло и Чубакку. Но, когда они согласились, Люк понял, что не представляет себе, как ему действовать дальше. Он привык к тому, что все решали старый Бен и Соло. А сейчас он должен предпринять самостоятельный шаг.

Взгляд его привлекли металлические браслеты, болтавшиеся на поясе Соло.

— Дай мне твои зажимы и скажи Чубакке, чтобы он подошел сюда.

Соло отдал Люку тонкие, но невероятно прочные наручники и передал его просьбу Чубакке. Вуки неуклюже подошел и выжидающе стал рядом.

— Слушай, я надену на тебя наручники,— начал Люк, встав с наручниками перед вуки.

Чубакка издал глухой гортанный звук, и Люк попятился.

— Ладно,— снова начал он.— Хан наденет на тебя это и...— Он с опаской передал наручники Соло, чувствуя себя очень неуютно под гневным взглядом антропоида.

— Не беспокойся, Чуби, мне кажется, я догадываюсь, что он задумал,— весело сказал Соло.

Наручники едва влезли на огромные запястья вуки. Несмотря на уверенность своего партнера, вуки выглядел обеспокоенным и испуганным, когда Хан щелкнул замками.

— Сэр,— обратился к Люку ЗПиО.— Прошу прощения

за вопрос, но я... что делать Р2 и мне, когда кто-нибудь обнаружит нас здесь в ваше отсутствие?

— Надеюсь, у них не будет бластеров,— ответил за Люка Соло.

ЗПиО этот ответ не показался остроумным.

— Это не слишком обнадеживает.

Но Соло и Люк были слишком поглощены предстоящей вылазкой, чтобы обращать внимание на обеспокоенного робота. Они поправили шлемы. Вместе с Чубаккой, выглядевшим почти удрученным, они отправились в том же направлении, в котором исчез Кеноби.

ГЛАВА 9

Они все дальше и дальше углублялись в недра гигантской станции. Им становилось все труднее и труднее сохранять уверенный вид.

Чем дальше они продвигались, тем оживленнее становилось движение в коридорах.

Солдаты, служащие, техники и механики сновали мимо них. Поглощенные своими собственными делами, они почти не обращали внимания на этих троих, хотя кое-кто бросал на вуки заинтересованный взгляд. Угрюмый вид Чубакки и кажущаяся уверенность конвоиров не вызывали у любопытствующих подозрения. Наконец они подошли к длинному ряду лифтов. Люк с облегчением вздохнул. Управляемый компьютером транспорт должен был доставить их в любую часть станции, получив лишь устный приказ.

Была одна опасность: вдруг какой-нибудь служащий рискнет втиснуться в лифт вместе с ними, но Соло делал предупреждающий жест, и те безропотно шли к соседнему лифту.

Люк осмотрел пульт управления, затем, стараясь придать голосу уверенность, заговорил в микрофон, закрытый решеткой. И все же голос его звучал неровно. К счастью, лифт был всего лишь механизмом, реагирующим только на команды, и не различал эмоции в голосе, отдающем приказы. Поэтому дверца лифта захлопнулась, и они отправились в путь. Им показалось, что они поднимаются несколько часов, в то время как в действительности через несколько минут дверь открылась, и они вышли.

Люк ожидал, что они увидят что-то вроде старомодных зарешеченных камер, какие использовались на Татуине или в городах типа Мос Эйсли. Вместо этого они очутились

перед узкими трапами вдоль края, казалось, бездонной шахты.

С беспокойством сознавая, что чем больше они здесь стоят, тем скорее к ним может кто-нибудь подойти, Люк судорожно обдумывал план дальнейших действий.

— Ничего не выйдет,— прошептал Соло, приглядываясь к нему.

— Почему ты не сказал этого раньше?— огрызнулся расстроенный и перепуганный Люк.

— Мне кажется, я говорил, что...— Соло замолк, так как самые худшие опасения Люка начали сбываться.

Высокий, довольно зловещего вида офицер подошел к ним. Он нахмурился, разглядывая молчащего Чубакку.

— Перевод заключенного из блока ТС-138.

Офицер был озадачен.

— Мне не сообщили. Я вынужден выяснить это.

Повернувшись, он подошел к пульту и начал запрашивать. Люк и Хан спешно обдумывали ситуацию, оглядывая силовые двери, фотосенсоры и трех часовых, стоящих в зоне.

Соло кивнул Люку и снял наручники с Чубакки. Затем он что-то прошептал вуки. Оглушительный рев потряс коридор, когда вуки, вскинув руки, выхватил у Соло оружие.

— Осторожнее!— якобы в ужасе вскричал Соло.— Он освободился! Он разорвет нас на части...

Оба — и Люк, и Соло — бросились прочь от неистовавшего вуки, выхватили пистолеты и стали отстреливаться. Их реакция была великолепна, а энтузиазм несомненен. Но точность попаданий желала лучшего. Ни один выстрел даже не задел взбесившегося вуки. Зато они поразили автоматические приборы, управлявшие силовыми дверями и трех ошеломленных охранников.

В это мгновение командиру пришло в голову, что эта исключительная меткость двух солдат была слишком выборочной, и он собирался включить сигнал общей тревоги. Но выстрел Люка настиг его как раз в ту минуту, когда офицер понял, что происходит. Он упал на белый пол, не проронив ни звука.

Соло бросился к микрофону переговорного устройства, оттуда раздавались беспокойные голоса. Очевидно, между тюремным блоком и остальной частью станции связь была как визуальной, так и акустической.

Игнорируя шквал вопросов, перемежающихся с угрозами, Соло проверил проекционное устройство на ближайшем пульте.

— Надо узнать, в какой камере находится твоя принцесса. Здесь, должно быть, больше десятка этажей и... вон она. Камера 2187. Иди, а мы с Чуби задержим охрану.

Люк кивнул и устремился вниз.

Жестом приказав вуки занять позицию, откуда он мог бы обстреливать выходы из лифта, Соло стал отвечать на вызовы, не прекращающиеся раздаваться из переговорного устройства.

— Происшедшее взято под контроль,— проговорил он, стараясь говорить официально.— Ситуация стабилизировалась.

— Непохоже,— отозвался скептический голос.— Что все-таки у вас там произошло?

— У одного из охранников отказало оружие,— запинаясь произнес Соло.— Сейчас все проблемы разрешены и все в порядке. Спасибо.

— Высылаем к вам отделение солдат,— неожиданно проговорил голос.

Хан почувствовал полную беспомощность. Что ему ответить? Разговаривая при помощи пистолета, он был куда красноречивее.

— Не стоит. У нас утечка энергии. Через несколько минут мы перераспределим ее. Большая утечка — очень опасно!

— Отказ оружия, утечка энергии... Кто говорит? Каков ваш оперативный...

Терпение у Соло иссякло: пора кончать эту комедию!

Нацелив свой пистолет на пульт, Соло выстрелил по приборам, разнеся их на мелкие кусочки.

— В любом случае это была идиотская беседа,— произнес он,— повернувшись и крича в коридор:— Поторопись, Люк! У нас сейчас будут гости!

Люк слышал, но он никак не мог найти номер 2187. Он бегал от одной камеры к другой, рассматривая светящиеся цифры. Камеры 2187, казалось, не существовало. Наконец, он нашел ее, когда уже почти решил попытать счастья этажом ниже.

В течение нескольких секунд он рассматривал ни о чем не говорящую металлическую стену. Поставив пистолет на максимум и моля бога, чтобы он не расплавился у него в руках до того, как будет открыта дверь, он открыл огонь. Когда оружие стало жечь руку, он перебросил его в другую и тут с удивлением увидел, что выстрелами сорвало дверь с петель. Сквозь дым с выражением недоумения на него смотрела молодая женщина, чей портрет Р2 спроецировал в гараже.

Она прекраснее, чем ее изображение, решил Люк, с изумлением уставясь на девушку.

— Ты даже прекраснее, чем я...

Ее сомнение и неуверенность уступили место озадаченности, потом нетерпению.

— Не слишком ли ты молод для штурмовика?— наконец сказала она.

— Что? Ах, да, форма.— Он снял шлем, и в то же мгновение к нему вернулось самообладание.

— Я пришел, чтобы освободить тебя. Я Люк Скайуокер.

— Простите?— переспросила девушка.

— Я говорю, что пришел освободить тебя. Со мной Бен Кеноби. У нас оба твоих робота.

Как только он произнес имя старика, неуверенность ее сменилась радостью.

— Бен Кеноби,— она глядела мимо Люка, ища взглядом Джедая.

— Где он? Оби Кеноби!

Губернатор наблюдал, как Дарт Вейдер вышагивает назад и вперед по пустому конференц-залу. Внезапно Черный Лорд остановился и осмотрелся вокруг.

— Он здесь,— спокойно констатировал Вейдер.

Таркин изумился.

— Оби ван Кеноби! Это невозможно! Что заставляет вас так думать?

— Изменение в Силе. Движение, которое я чувствую только в присутствии моего наставника. Тут невозможно ошибиться.

— Но... должно быть, он уже давно мертв.

Вейдера охватило сомнение, его уверенность вдруг исчезла.

— Возможно... это уже прошло. Это было только легчайшее ощущение.

— Джедай вымерли,— категорически заявил Таркин.— Их огонь был погашен несколько десятилетий назад. Все, что от них осталось,— это вы, мой друг.

Переговорное устройство тихо звякнуло.

— Слушаю,— ответил Таркин.

— У нас чрезвычайное происшествие в тюремном блоке АА-23.

— Принцесса!— воскликнул Таркин, вскочив на ноги.

Вейдер резко повернулся, словно стараясь что-то разглядеть сквозь стены.

— Я был прав... Оби ван здесь. Я знал, что не мог ошибиться относительно изменения Силы.

— Все секции привести в состояние боевой готовности,— приказал Таркин. Затем обратился к Вейдеру:— Если вы правы, ему нельзя дать возможность ускользнуть.

— Похищение сенатора, возможно, не входило в намерения Оби ван Кеноби,— ответил Вейдер, стараясь совладать со своими чувствами.— Он — последний из Джедаев и самый великий из них. Опасность, которую он представляет для нас, нельзя недооценивать. И тем не менее только я могу иметь с ним дело!— Он резко повернул голову и пристально посмотрел на Таркина.

— Только я один!

Лея и Люк замерли, когда перед ними прошла серия ослепительных вспышек. Несколько штурмовиков попытались выйти из лифта, но были сожжены Чубаккой. Оставшиеся пробили в стене отверстие. Оно было слишком велико, и Соло с вуки не могли полностью перекрыть его огнем. По двое, по трое имперские солдаты пробрались в блок.

Отступая по проходу, Хан и Чубакка наткнулись на Лею и Люка.

— Мы не сможем возвратиться этим путем,— прокричал Соло, покрасневший от волнения и грозящей им опасности.

— Да, похоже, вы сумели отрезать нам единственный путь к спасению,— с готовностью согласилась Лея.— Это, знаете ли, тюремный блок, а они не строятся с запасными выходами.

Тяжело дыша, Соло смерил ее взглядом с головы до ног.

— Прошу прощения, Ваше Высочество,— саркастически сказал он.— Возможно, вы предпочитаете вернуться в свою камеру?

Она отвернулась от него.

— Здесь должен быть еще один выход,— проговорил Люк, вынимая из-за пояса маленький передатчик и наушники и настраиваясь на нужную частоту.— Си ЗПиО... Си ЗПиО!

Знакомый голос ответил с обнадеживающей быстротой:

— Да, сэр!

— Мы здесь полностью заблокированы. Есть ли из тюремного сектора еще какие-либо выходы? Есть ли вообще отсюда выход?

— Что вы сказали, я не понял?

В помещении охраны порта неистово свистел и пищал Р2, а ЗПиО манипулировал ручками управления рации, стараясь убрать помехи.

— Я говорю, о нашем присутствии известно всем системам станции. Главный вход, кажется, является единственным в тюремном блоке. — Он нажал на кнопки нескольких приборов на пульте, и изображение на дисплее стало быстро меняться. — Вся информация о нашей секции засекречена.

Кто-то начал стучать по запертой двери, сначала спокойно, затем, когда ответа не последовало, более настойчиво.

— О нет! — простонал ЗПиО.

Дым в коридоре тюремного блока теперь был таким густым, что Соло и Чубакка с трудом различали противника. Впрочем, это означало, что и противник их не видел.

Каждый раз, когда один из солдат пытался приблизиться, пройдя сквозь дым, меткий огонь контрабандистов быстро присоединял его к увеличивающейся куче неподвижных тел на полу.

Лучи энергии хлестали по проходу, отражаясь от стен коридора.

— Другого выхода нет! — крикнул Соло, перекрывая оглушительный грохот сосредоточенного огня.

— Они окружают нас. Что же теперь делать?

— Вот это называется «спасение»! — раздался раздраженный голос у них за спиной. Принцесса смотрела на них с выражением царственного неодобрения. — Разве у вас не было плана, как выбраться отсюда?

Соло кивнул на Люка.

— Вот у нас мозговой центр, дорогая.

Люк изобразил улыбку и беспомощно пожал плечами. Он повернулся, чтобы выстрелить, но, до того как успел сделать это, принцесса выхватила пистолет у него из рук.

— Эй!

Она двинулась вдоль стены и обнаружила небольшую решетку, перекрывавшую узкий проход. Вставив в нее пистолет, она выстрелила.

Соло с недоумением посмотрел на нее.

— Ты знаешь, что делаешь?

— Похоже, это я должна спасти ваши шкуры. Полезай в этот мусоропровод, небесный юноша*.

* Скайуокер — небесный юноша.

Пока остальные изумленно наблюдали за ней, она отодвинула решетку и просунула ноги вперед, а через секунду исчезла. Чубакка угрожающе зарычал, но Соло медленно покачал головой.

— Нет, Чуби, я не хочу, чтобы ты разорвал ее на части. Или она начинает мне нравиться, или я убью ее сам.— Вуки что-то профырчал, и Соло прикрикнул на него.— А ну давай лезь туда, мохнатый придурок! Мне все равно, что ты там унюхал. Не время привередничать.

Подтолкнув упиравшегося вуки к отверстию, Соло помог ему протиснуться внутрь. Как только он исчез, коррелянец последовал за ним. Люк в заключение выстрелил несколько раз, надеясь создать густую дымовую завесу, и не особенно рассчитывая попасть в кого-либо. Затем он тоже проскользнул в дыру и исчез.

Не желая больше нести потери на таком ограниченном пространстве, преследователи остановились, ожидая прибытия подкрепления. Кроме того, как они считали, добыча находится в капкане и удрать не сможет.

Помещение, в которое попали принцесса и вся компания, было тускло освещено. Да и свет был не нужен, чтобы разглядеть содержимое этого помещения. Стены мусоросборника были голы, помещение примерно на четверть заполнено вязкой, скользкой мерзостью, большая часть которой достигла последней степени разложения и так воняла, что у Люка закружилась голова.

Соло пробирался по краю, поскальзываясь и по колено уходя в вонючую жижу. Он искал выход. Единственное, что он нащупал, была толстая крышка люка, которую, пыхтя и сопя, попытался открыть. Люк не решался сдвинуться с места.

— Мусоропровод был отличной идеей,— сказал он, отирая пот со лба.— Но какой здесь невообразимый аромат!

Хан вынул пистолет и выстрелил по крышке люка. Вспышка огня осветила помещение, и все бросились в кучу мусора. Еще один разряд разорвался почти над их головами.

Выглянув из зловонной кучи и став уже менее величественной, Лея мрачно сказала Соло:

— Убери эту штуку, а то ты нас всех перестреляешь.

— Слушаюсь, ваша милость,— с глумливой улыбкой ответил Соло.

Он и не собирался убирать свое оружие, глядя вверх на открытый зев мусоропровода.— Они скоро поймут, что с на-

ми произошло. Мы держали положение под контролем, пока ты нас сюда не завлекла.

— Конечно, положение было под вашим контролем, — сказала Лея, смахивая мусор с головы и плеч. — Но до поры...

Как будто в ответ на это, пронзительный ужасный рев заполнил помещение. Чубакка испуганно взвыл и попытался распластаться на стене. Люк выхватил пистолет и приготовился к бою.

— Что это было? — спросил Соло.

Вдруг Люк подпрыгнул.

— Мне кажется, подо мной что-то шевелится. Осторожно! — И в следующий миг Люк исчез в мусоре.

— Оно схватило Люка! — воскликнула принцесса. — Утащило вниз!

Так же неожиданно, как и исчез, Люк появился снова. Толстое белесое щупальце обвивало его горло.

— Стреляй! Убей его! — прохрипел Люк.

— Стреляй! Легко сказать! Я даже не знаю, во что стрелять, — возразил Соло.

Тварь, которой принадлежало это щупальце, опять утащила Люка вниз. Соло смотрел на разноцветные кучи мусора и не мог ничего разобрать.

Где-то послышался скрежет механизмов, и две противоположные стены коллектора сдвинулись на несколько сантиметров. Скрежет прекратился, и снова стихло. Выбираясь из кучи мусора и потирая красный след на шее, опять возник Люк.

— Что это? — Бросилась к Люку Лея, с опаской взирая на кучу мусора.

— Я не знаю. Оно схватило меня, а потом я вдруг оказался на свободе. Оно просто отпустило меня и исчезло. Возможно, я недостаточно дурно пахну, чтобы привлечь его внимание.

— Ничего себе шуточки, — сказал Соло.

Опять далекий скрежет наполнил помещение. Стены стали снова сдвигаться.

— Да сделайте что-нибудь! — крикнула принцесса.

Даже Чубакка не мог остановить движение. Казалось, чем крепче был предмет, тем с большей легкостью он сокрушался стенами.

Люк вскинул свою рацию.

— ЗПиО... Ответь, ЗПиО...

Прошло довольно много времени, но ответа не последовало. Люк с беспокойством смотрел на своих спутников.

— Не отвечает.— Люк попытался еще раз.— Си ЗПиО, ответь мне! Ты слышишь меня?

— Си ЗПиО,— продолжал звать приглушенный голос.— Си ЗПиО, отвечай!— Это был голос Люка, и он доносился из небольшого интеркома, лежащего на пустом пульте компьютера.

Мощный взрыв перекрыл эту мольбу. Он выбил дверь в помещении, разметав все, что там было. Голос Люка оборвался на полуслове.

В выбитую дверь вошли четыре вооруженных, готовых к бою солдата. Осмотрев помещение и убедившись, что оно пусто, собрались было покинуть его, но в этот момент из одного из высоких шкафов для хранения продовольствия, стоявших в глубине комнаты, послышался слабый голос:

— Помогите! Помогите! Выпустите нас!

Солдат бросился к шкафу и распахнул дверцы. Два робота — один высокий, человекоподобный, а другой маленький, трехногий — вышли из шкафа. Высокий робот едва не валялся с ног.

— Они сумасшедшие, я вам говорю, они сумасшедшие!— Он настойчиво указывал на дверь.— Мне кажется, они говорили что-то о том, что собираются проникнуть в тюремный блок. Они только что ушли. Если вы поторопитесь, вы сможете схватить их. Туда, туда!

Солдаты устремились к выходу, куда указал робот. Помещение остались охранять два часовых. Они совершенно не принимали во внимание роботов, обсуждая то, что произошло.

ЗПиО обратился к ним:

— Эта стрельба перегрузила цепи моего товарища. Если вы не против, я хотел бы отвести его к ремонтникам.

— Гм... м...— Один из часовых безразлично глянул на роботов и кивнул.

ЗПиО и Р2 не оглядываясь вышли. Когда они уходили, охраннику вдруг пришло в голову, что он никогда не видел таких роботов на станции, особенно высокого. Он пожал плечами. Впрочем, для станции такой величины это неудивительно.

— Мы были на волоске от гибели,— произнес ЗПиО, когда они шли по пустому коридору.— Теперь нам нужно найти другой пульт информационного компьютера и снова подключить тебя к нему, иначе они пропадут.

Мусорный коллектор неумолимо уменьшался. Плотнo подогнанные металлические стены непрерывно двигались навстречу друг другу. Треск и хлопанье, издаваемые давлением стен, сливались в какофонию, поднимались до финального крещендо.

Чубакка жалобно выл, всей своей недюжинной силой и весом стараясь сдержать одну из стен, он был похож на волосатого Тантала, приближающегося к своей последней вершине.

— Одно точно, — угрюмо заметил Соло, — мы все сильно похудеем. Это великолепный способ для желающих похудеть. Единственный недостаток этого метода — его непрерывность.

Люк остановился, чтобы передохнуть, и сердито потряс свою рацию.

— Что могло случиться с ЗПиО?

— Попробуй еще раз поднять крышку люка, — посоветовала Лея. — Это наша единственная надежда.

Делая это, Соло от натуги даже прикрыл глаза. Беспользый взрыв ругательств эхом раздался в становившемся все уже и уже коллекторе.

Ремонтный отсек был пуст, все, очевидно, поддались панике. Осторожно осмотрев помещение, ЗПиО махнул Р2, чтобы тот шел за ним. Они вместе начали торопливо бегать вдоль верстаков и пультов. Вдруг Р2 пискнул, и ЗПиО подошел к нему. Он нетерпеливо ждал, пока Р2 воткнет свою чувствительную лапу в открытый ввод.

Из решетки динамика маленького робота хлынул быстрый поток неуправляемых электронных сигналов. ЗПиО предостерегающе замахал на него рукой.

— Подожди немного, помедленнее... — электронная речь стала более внятной. — Это уже лучше... они... где они? Они... что... они! О нет, нет! Им не удастся выбраться! Их расплющит!

Лее и Соло уже не удавалось стоять лицом друг к другу. В первый раз за все это время высокомерное выражение исчезло с лица принцессы. Протянув руку, она конвульсивно сжала руку Соло. Люк упал на бок и теперь старался держать голову над поднимающейся жижей. Он уже почти захлебнулся, когда рация снова звякнула.

— ЗПиО!

— Вы слышите меня, сэр? — ответил робот. — У нас были кое-какие затруднения. Вы не поверили бы...

— Заткнись, ЗПиО!— крикнул Люк в микрофон.— И отключи все мусорники в тюремном блоке или сразу же под ним. Ты понял? Отключи мусоро...

ЗПиО схватился за голову, услышав донесшийся до него из динамика скрип и крики.

— Нет, отключи их все!— умолял он Р2.— Торопись! Послушай их крики, они гибнут! Я проклинаю твое металлическое тело! Я не был достаточно быстр. Это моя вина. Мой бедный хозяин! Они все... нет, нет!

Скрежет и крики тем временем продолжались. Однако Р2 уловил другой тон. Теперь это были крики облегчения. Стены коллектора изменили направление движения, как только Р2 отключил механизм. Теперь они вновь раздвигались.

— Р2, ЗПиО!— закричал в микрофон Люк.— Все нормально. Мы в полном порядке.

С омерзением очищая липкую грязь, он пробрался к крышке люка. Нагнувшись, соскреб грязь и увидел номер.

— Откройте пневматический люк номер 366-117891.

— Слушаюсь, сэр!

Возможно, это были самые радостные слова из всех, когда-либо слышанных Люком.

ГЛАВА 10

Весь опутанный силовыми кабелями и проводами ремонтный тоннель, казалось, уходил внутрь станции на сотни километров. Узкий подвесной мостик между его стенами был похож на натянутую нитку.

Сейчас по этому ненадежному мостику пробирался человек. Его взгляд был устремлен далеко вперед, а не на внушавшую страх пропасть вниз. Щелчки огромных переключателей походили на кашель левиафанов в огромном открытом пространстве. Эти левиафаны не знали усталости.

Под верхней панелью сошлись два толстых кабеля. Внимательно осмотрев панель, Кеноби нажал на крышу и заставил ее отскочить с треском в сторону. Под ней открылся мерцающий терминал компьютера.

С такой же тщательностью Бен сделал несколько переключений в терминале. Результатом его манипуляций стало то, что несколько красных световых сигналов на панели стали голубыми.

Неожиданно позади него открылась запасная дверь. Поспешно закрыв панель, старик соскользнул в густую тьму.

В проеме показался отряд штурмовиков. Офицер, командовавший ими, прошел в двух шагах от скрытой во мраке фигуры.

— Охраняйте эту зону, пока состояние боевой тревоги не будет отменено.

Старик растворился в темноте.

Чубакка кряхтел и пыхтел, с трудом протискивая свое массивное тело в люк. Ему помогал Соло. Покончив с этим, он повернулся и изучающе посмотрел по сторонам.

Стены и пол коридора, в котором они оказались, были покрыты пылью. Похоже, этим коридором не пользовались с тех пор, как была построена станция. Что-то глухо щелкнуло в стене у них за спиной, и Люк крикнул, предупреждая всех об опасности, когда длинная студенистая конечность просунулась через люк и извиваясь стала пытаться кого-нибудь из них зацепить.

Соло прицелился в нее из пистолета, а Лея попыталась проскользнуть мимо застывшего, словно в параличе, Чубакки.

— Уберет кто-нибудь эту ходячую волосатую подстилку у меня из-под ног?— воскликнула Лея и вдруг заметила, что Соло собирается выстрелить.

— Нет, подожди! Звук выстрела могут услышать.

Но Соло не обратил на ее слова никакого внимания и выпалил в щупалец. Разряд энергии отдался оглушительным эхом, и волна обрушившегося мусора полностью погребла под собой тварь из мусоросборника.

Усиленный узкими стенами звук продолжал перекатываться несколько минут. Люк в негодовании качал головой, понимая, что люди, подобные Соло, понимающие только язык оружия, поступают не всегда разумно. До сих пор он смотрел на Соло как бы снизу вверх. Но бессмысленный поступок Соло в первый раз поставил его с ним на одну ступень.

— Послушай,— вдруг сказала Лея, подняв на Соло глаза.— Я не знаю, откуда ты взялся, но я благодарна тебе.— Запоздало вспомнив о Люке, она оглянулась и поправилась.— Вам обоим.— Ее внимание вновь обратилось к Соло.— Но с этого мгновения вы будете делать только то, что я вам прикажу.

Соло удивленно взглянул на нее. На этот раз на его лице не было язвительной улыбки.

— Послушайте, ваше высочество,— наконец выдавил он запинаясь.— Давайте говорить начистоту. Я слушаюсь и подчиняюсь приказам только одного человека, и этот человек — я сам.

— Странно, что ты еще жив,— отпарировала она и, не говоря больше ни слова, направилась по коридору.

Мужчины переглянулись, затем Соло покачал головой.

— Не знаю, хватит ли денег во всей Вселенной, чтобы заплатить мне за то, что я должен терпеть от нее... Эй, при- тормози!

Лея уже поворачивала за угол, когда они бросились догонять ее.

Полдюжины солдат, толпившихся у входа в силовой отсек, были больше обеспокоены странными беспорядками в тюремном блоке, чем выполнением своей повседневной достаточно утомительной работы. Они были так поглощены толками о причинах этих беспорядков, что не заметили едва различимого призрака, мелькнувшего у них за спиной. Он передвигался, словно ночной хорек, замирая, когда кто-то из солдат поворачивался в его сторону, затем снова двигался вперед, будто ступая по воздуху.

И все же один из солдат ощутил явное присутствие постороннего. Он озибался, но не видел ничего определенного. Чувствуя себя крайне неудобно, но не желая сознаться в том, что у него появились галлюцинации, штурмовик сделал вид, что ничего не происходит, и вернулся к беседе со своими напарниками.

Однако охрана грузового корабля обнаружила в ящиках для инструментов на борту двух связанных часовых. Они находились в коматозном состоянии, несмотря на все попытки привести их в сознание.

Солдаты спустили своих товарищей вниз по трапу и отправили в ближайший госпитальный отсек.

ЗПиО и Р2, наблюдавшие эту процессию, остались незамеченными. Несмотря на их близость к ангару, они прятались за открытой ремонтной панелью.

Как только солдаты удалились, Р2 открыл крышку ввода и сунул руку в отверстие. На его лице бешено заплескали огненные вспышки, из швов показались завитки дыма, и обезумевший от ужаса ЗПиО выдернул руку маленького робота из ввода. Дым тут же рассеялся, беспорядочное мелькание вспышек прекратилось, лампочки на его лице засветились нормальным светом. Р2 издал несколько приглушенных гудков, изображая человека, ожидавшего получить чашку

молока, а вместо этого, приложившегося к бутылке со спиртом.

— Ну, в следующий раз смотри, куда втыкаешь свои шупальца,— выговорил ЗПиО своему спутнику.— Так ты сожжешь все свои внутренности.— Он взглянул на ввод.— Это силовой ввод, глупец, а не информационный.

Р2 свистнул, извиняясь. Они вместе направились к выходу из ремонтного отсека.

Люк, Соло, Чубакка и принцесса, пройдя весь коридор, уперлись в большое окно, выходящее в ангар, где внизу на платформе так соблазнительно близко виднелся корабль. Вынув свой передатчик и оглядевшись по сторонам, Люк произнес в микрофон:

— Си ЗПиО... ты слышишь меня?

Последовало тягостное молчание, затем голос робота ответил:

— Я слышу вас, сэр. Мы были вынуждены покинуть помещение охраны порта.

— Вы в безопасности?

— В данный момент да, хотя я настроен не так уж оптимистично. Все-таки мой преклонный возраст... Мы находимся в главном ангаре напротив корабля.

Люк в удивлении смотрел в окно.

— Я не вижу вас через причал. Мы, должно быть, находимся прямо под вами. Оставайтесь на месте.— Он отключился, неожиданно вспомнив слова Си ЗПиО о своем «преклонном возрасте». Иногда роботы были человечны, как люди.

— Интересно, удалось ли старику отключить притягивающий луч?— сказал Соло, рассматривая расстилавшуюся внизу панораму ангара.

Примерно с десятков имперских солдат сновали там внизу, у трапа корабля.

— Наше возвращение на корабль подобно полету сквозь пять огненных колец форнакса.

Лейя Органа пристально посмотрела на Соло.

— Вы прилетели сюда на этой развалине? Да вы храбрее, чем я думала!

Польщенный и вместе с тем оскорбленный Соло не нашел ответа. Он смерил ее тяжелым взглядом. Глянув назад, Соло заметил небольшой имперский отряд, идущий прямо на них.

Отреагировав естественным образом, иначе говоря, не

задумываясь, он выхватил пистолет, что есть мочи крича на нескольких языках.

Испуганные неожиданным нападением и ошибочно полагая, что их противник знает, что делает, солдаты начали отступать. Несколько выстрелов из пистолета коррелянца, сделанные наугад, повергли их в панику. Солдаты врассыпную бросились назад по коридору.

Осмелев от собственной удачи, Соло прокричал, обращаясь к Люку:

— Пробирайтесь на корабли! Я позабочусь об этих!

— Ты сошел с ума!— крикнул Люк.— Что ты собираешься делать?

Но Соло уже скрылся за поворотом и ничего не слышал.

Расстроенный исчезновением своего напарника, Чубакка громоподобно, хотя и нерешительно, взвыл и бросился вслед за коррелянцем. Люк и Лея остались одни.

— Может быть, я была слишком строга к твоему другу,— нехотя созналась она.

— Он действительно идиот!— с трудом вымолвил разъяренный Люк.— Не знаю, какая нам будет польза, если он погибнет.

Неожиданно внизу под ними, на причале ангара, прозвучали сигналы тревоги.

— Ну вот, пожалуйста,— негодуяще проворчал Люк.

Соло обращал в бегство все и вся, вопя и размахивая своим пистолетом, продолжая нестись по коридору со скоростью, на которую был только способен. Иногда он стрелял, но эффект был скорее психологический.

Половина солдат разбежалась по многочисленным коридорам. Остальные, на которых он продолжал наседать, все еще маячили впереди, иногда без всякого успеха отстреливаясь. Затем они уперлись в тупик, что заставило их развернуться лицом к противнику.

Увидев, что солдаты остановились, Соло тоже замедлил свои шаги. Теперь коррелянец и имперские солдаты могли рассмотреть друг друга. Соло вдруг пришло в голову, что он был совершенно один, и та же мысль осенила имперских солдат. Замешательство уступило место гневу. Хан шагнул назад, выстрелил и, развернувшись, побежал сломя голову.

Чубакка услышал свист луча энергии, выпущенного из оружия.

Это ему показалось странным, и он, предусмотрительно отступив в тень, попытался разглядеть, что же здесь

происходит. Соло на полной скорости пронесся мимо него. Так как коррелянца преследовало не меньше десятка солдат, вуки решил оставить свои размышления до более благоприятного момента и побежал следом за Соло и солдатами.

Люк толкнул принцессу, заставив лечь. Она собиралась сердито отчитать его за столь бесцеремонное обращение, но топот многочисленных ног принудил ее распластаться на полу.

Мимо них протопало отделение солдат, вызванное по сигналу тревоги. Люк глядел на спины удаляющихся солдат, стараясь не дышать.

— Единственная надежда добраться до корабля, это подойти с другой стороны. Им известно, что здесь кто-то есть.

Они поднялись и направились в обратную сторону. Но тут же наткнулись на двух охранников.

Те остановились как вкопанные и уставились на принцессу. Люк и Лея повернули назад, но еще более многочисленная группа солдат перерезала им путь.

Лея заметила боковой ход и глазами указала на него.

Люк, выстрелив наугад, юркнул за девушкой в проход. Похоже, это был один из вспомогательных переходов. Сзади слышались крики и нестройный топот ног. Но спасительная узость перехода ограничивала сектор стрельбы, по которому солдаты могли вести огонь. Впереди показался люк, его толстая крышка была откинута. Надежды бегущих возросли. Если бы они смогли проникнуть в люк, у них появился бы шанс на спасение.

Они спрыгнули в люк, но он оставался открытым, не выказывая никакого желания закрыться за ними автоматически. И вдруг почва под ногами юноши поплыла. Ступни его ног как бы повисли в пустоте. Он закачался, пытаясь восстановить равновесие, но принцесса налетела на него сзади.

Вокруг площадки, на которой они стояли, была пустота. Прохладный ветер овеивал лицо Люка, осматривающего стены, вздымавшиеся на невообразимую высоту у них над головой и уходящие на невообразимую глубину под ногами. Эта шахта использовалась для вентиляции и регенерации воздуха внутри станции.

В это мгновение Люк был слишком напуган и озабочен, чтобы сердиться на принцессу, чуть не столкнувшую их обоих с узкого мостика. Кроме того, его внимание отвлекали и другие обстоятельства. Над их головами что-то вспыхнуло, и во все стороны полетели капли расплавленного металла.

Они увидели, как напротив них открылся люк.

Жестом показав, чтобы принцесса отодвинулась от него как только возможно, юноша повернулся и прицелился в управляющий люком механизм. Люк захлопнулся, короткий разряд, расплавив замок, плотно приварил крышку к стенке, гарантируя, что теперь никто не сможет открыть люк с той стороны. Теперь надо было как-то перебраться на противоположную сторону. Там призывно манил их желтый прямоугольник свободы.

Кивнув на захлопнувшуюся за ними крышку, Скайуокер заметил вслух:

— Крышка массивна, но все же ненадолго задержит их.

— Нам нужно как-то перебраться туда, — согласилась Лея, осматривая металлическую окантовку загерметизированного люка. — Надо найти кнопку, выдвигающую мостик.

Отчаянные поиски не принесли результата, а тем временем позади них послышались угрожающие звуки и шипение. Крышка начала раскаляться, на ней появилось белое, пышущее жаром пятно. Оно начало расти и дымиться.

— Они пробиваются! — простонал Люк.

— Здесь должен быть односекционный мостик, управление им находится с другой стороны, — предположила принцесса.

Рука Люка внезапно задела что-то, висевшее у него на поясе. Тросик! Как он мог забыть про него! Тросик, свернутый в маленькую тугую пружинку, казался тонким и хрупким, но это был тросик военного образца, и он с легкостью выдержал бы даже Чубакку! Вытащив тросик из зажима на поясе, Люк прикинул его длину, примериваясь к расстоянию до противоположного отверстия. Тросик перекрывал это расстояние с большим запасом.

— А что теперь? — с любопытством спросила принцесса.

Люк не ответил. Сняв с ремня небольшой, но тяжелый энергоблок, он обвязал вокруг него тросик. Убедившись, что узел крепок, Люк как можно ближе шагнул к краю площадки и примерился. Размахивая утяжеленным концом тросика и описывая им круги, он бросил его через пропасть. Тросик ударился о выступающий из противоположной стены кожух кабеля и упал вниз. Юноша потянул его к себе и сделал еще одну попытку. Тросик описал круг и полетел через пропасть. Бросая, Люк почувствовал жар за спиной: крышка накалилась добела. На этот раз тяжелый конец тросика зацепился за трубу и, несколько раз обернув ее, намертво защемился в узкой щели. Отклонившись назад, Люк подергал трос, налегая на него всем своим телом. Тро-

сик держал его вес. Обернув другой конец несколько раз вокруг пояса, Люк прижал принцессу к себе. Позади них уже капал жидкий металл.

Что-то теплое коснулось губ Люка. Он в полном недоумении посмотрел на принцессу, губы его горели от поцелуя.

— На счастье,— произнесла она, смущенно улыбнувшись и обнимая его.— Нам оно очень необходимо.

Как можно крепче ухватившись за тросик правой рукой и прижимая к себе принцессу левой, Люк глубоко вздохнул и прыгнул вниз.

Перелет был завершен быстрее, чем он думал. Через мгновение Лея и Люк были уже на другом конце пропасти. Юноша стоял на четырех конечностях, чтобы не загромоздить обратно в шахту. Лея пролетела вперед и грациозно приземлилась на ноги. Люк в это время уже пытался выпутаться из тросика.

Отдаленный гул превратился в громкое шипение, затем раздался скрежет, когда раскаленная крышка на другом конце шахты полетела в бездну. Несколько разрядов ударили в стенку недалеко от них. Люк направил свое оружие на неудачливых штурмовиков и открыл ответный огонь, хотя Лея уже тянула его за руку в глубь тоннеля.

Включив механизм, Люк плотно захлопнул за собой крышку. Теперь у них по крайней мере есть несколько минут, в течение которых они могли не беспокоиться, что им будут стрелять в спину. Однако теперь он думал о том, где находятся Соло с Чубаккой и что с ними произошло.

Соло и его напарник вуки сумели оторваться от части своих преследователей. Но им казалось, что едва они ускользали от своих преследователей, на их месте появлялись другие и в большем количестве. Не было никакого сомнения в том, что об их появлении было известно. Ряды бронированных дверей впереди начали закрываться.

— Поторопись, Чуби!— умолял Соло.

Чубакка что-то ворчал, хрипя, как изношенный двигатель. Несмотря на свою огромную силу, вуки не был приспособлен для бега на длинные дистанции. Только его огромный шаг позволял ему не отставать от проворного и гибкого коррелянца. Одна дверь прищемила Чубакку, вырвав клочок волос, но они успели проскользнуть внутрь.

— Это должно их немного задержать,— с удовлетворением проговорил Соло. Вуки что-то прорычал скептически, но его партнер так и светился уверенностью.

— Конечно, я найду корабль — коррелянцы не могут заблудиться.

Опять послышалось рычание, на этот раз укоряющее в нескромности. Соло пожал плечами.

Бен Кеноби нырнул в темноту узкого тоннеля, казалось, став его частью, когда отряд имперцев прошагал мимо него. Подождав, пока все солдаты ушли, он осмотрел путь впереди, прежде чем отправиться дальше. Но он не увидел темного силуэта позади, да это и не мудрено, ведь он смотрел только вперед.

Кеноби проходил один патруль за другим, пробираясь к причалу, на котором находился грузовой корабль. Еще пара поворотов, и он будет в ангаре. Что он сделает потом, будет зависеть от того, обнаружены или нет его подопечные.

Этот молодой Люк, искатель приключений Соло и его компаньон вуки, а также два робота отнюдь не дремали, как он заметил по активности солдат, выбираясь из силового отсека. Наверняка солдаты охотились не только за ним.

Судя по услышанным им замечаниям, касающимся какого-то важного узника, который сбежал из тюремного блока, здесь произошло что-то серьезное и не без участия его друзей. Это озадачило его, так как он вспомнил о безрассудстве Люка и Соло. Несомненно, они были как-то причастны к этому делу.

Бен ощутил что-то очень знакомое, полузабытое, чему не мог найти определения.

И вдруг менее чем в пяти метрах перед ним возникла фигура, преградив путь в ангар. Увидев очертания и размеры этой фигуры, он понял, что за загадку он не мог решить. Рука его инстинктивно потянулась к рукоятке выключенной луч-сабли.

— Я долго ждал тебя, Оби ван Кеноби, — торжественно прогворил Дарт Вейдер, — наконец-то мы снова встретились. Круг замкнулся.

Кеноби понял, чье присутствие он почувствовал несколько минут назад.

Кеноби медленно кивнул: он, казалось, был больше заинтересован, чем поражен.

— Тебе еще надо многому учиться.

— Когда-то ты был моим учителем, — согласился Вейдер. — И я многому научился у тебя. Но время учебы давно прошло, и хозяин положения теперь я.

В рассуждениях Дарта Вейдера всегда не хватало ло-

гики. Он не избавился от этого недостатка и сейчас. Здесь не было места доводам разума, приходилось с этим считаться. Включив свою луч-саблю, Кеноби принял боевую позу, граничащую с грациозностью танцора.

Вейдер довольно грубо повторил его движение. Краткий миг они стояли неподвижно и смотрели друг на друга, как будто ожидая сигнала.

Кеноби моргнул и попытался протереть глаза, которые начали слезиться. Капли пота выступили у него на лбу.

— Силы твои слабы, — хладнокровно заметил Вейдер. — Старик, тебе вообще не следовало возвращаться. Твой конец будет не таким, каким он тебе возможно представлялся.

— Ты чувствуешь только часть Силы, Вейдер, — произнес Кеноби с уверенностью человека, для которого смерть была всего лишь мимолетным видением, как сон, или краткая любовь женщины, или прикосновение к пламени свечи. — Как всегда, ты понимаешь ее сущность так же мало, как столовый прибор постигает вкус пищи...

Кеноби сделал мгновенный выпад в сторону громадной фигуры. Вейдер не ожидал такой быстроты от старика, но отразил его выпад, который в свою очередь с трудом отразил Кеноби. Еще выпад и снова Кеноби обошел Черного Лорда.

Они продолжали обмениваться ударами, и теперь старик отступал к ангару. Когда их лучи-сабли соприкасались, взаимодействие двух энергетических полей вызывало каскады искр и вспышки. Перегруженные энергоблоки оружия, сходящегося друг с другом, гудели от перенапряжения.

ЗПиО осмотрелся, выглянув из входа в ангар, и стал озабоченно считать количество солдат, окруживших их грузовой корабль.

— Где они могут быть? О, о!

Когда один из часовых посмотрел в его сторону, робот скрылся, нырнув вниз. Повторный осмотр был более утешительным, так как ЗПиО заметил Соло и Чубакку, прижавшихся к стене тоннеля в дальнем конце ангара.

Соло тоже был озадачен количеством охранников. Он произнес:

— Разве мы только что не покинули эту вечеринку?

Чубакка заворчал, оба они повернулись навстречу шороху и увидели Люка и принцессу.

— Где вы пропадали? — колко спросил Соло.

Люк посмотрел на корабль.

— С кораблем все в порядке?

— Кажется, да, — произнес Соло. — Непохоже, чтобы

они что-то демонтировали или рылись в двигателях. Вопрос в том, как нам на него попасть?

Лея вдруг показала на один из тоннелей.

— Смотрите!

В отсеке происходил бой, сверкали и вспыхивали перекрещивающиеся лучи. В их свете друзья узнали Бена и Дарта Вейдера. Бой привлек внимание не только принцессы и ее компании. Часовые подошли ближе, чтобы наблюдать за противоборством таких мастеров.

— Пора!— скомандовал Соло, когда солдаты, охранявшие корабль, оставили свои посты и переместились поближе к сражающимся. ЗПиО едва увернулся, когда они толпой бежали мимо него. Повернувшись в сторону укрытия, он крикнул своему спутнику:

— Отключайся, Р2, мы уходим.

Как только малыш Р2 выдернул свои чувствительные щупальца из ввода, они начали медленно отходить к ангару.

Кеноби услышал, как они побежали к кораблю, и оглянулся на ангар. Вейдер немедленно воспользовался этим мгновением и нанес страшный удар. Кеноби все же сумел отразить его, одновременно проведя контрприем и описав лучом-саблей полный круг.

— У тебя сохранилось умение, но силы твои иссякают. Приготовься встретить Силу, Оби ван.

Кеноби смерил взглядом сокращающееся расстояние между ним и солдатами и обратил на Вейдера взгляд, полный жалости.

— Этот бой ты не выиграешь, Вейдер. С тех пор как я учил тебя, твоя Сила достигла зрелости, но я тоже не стоял на месте. Если мой клинок найдет свою цель, ты прекратишь существование. Но если ты поразишь меня, я стану лишь сильнее. Запомни мои слова.

— Твои разглагольствования не смущают меня, старик,— презрительно фыркнул Вейдер.— Теперь я хозяин!

Он сделал ложный выпад, а затем взмахнул саблей. Удар разрубил старика на две половины. Вспыхнуло пламя, и плащ Кеноби, аккуратно перерезанный надвое, упал на пол. Но Бена в нем не было. Зная об уловках своего учителя, Вейдер ткнул луч-саблей в пустые складки плаща. Но старик исчез, как будто никогда и не существовал.

Часовые вместе с Вейдером смотрели на место, где секунду назад стоял Кеноби.

Суеверный ужас охватил всех.

Соло и все остальные бежали к кораблю, пока Люк не увидел, что Кеноби разрублен. Он повернул назад и устремился к охранникам.

— Бен!— закричал он, ожесточенно стреляя по страже.

Соло выругался, но тоже начал огнем поддерживать Люка. Один из энергетических лучей попал в стопор блокирующей двери тоннеля, тяжелая дверь с грохотом обрушилась вниз. И часовые, и Вейдер отпрыгнули в стороны: часовые — в одну, Вейдер — в другую. Часовые оказались в отсеке, а Вейдер за монолитной дверью.

Соло махнул рукой и направился к кораблю, но остановился, увидев, что Люк все еще продолжает стрельбу.

— Слишком поздно!— кричала ему Лея.— Все кончено!

— Нет не все!— со слезами в голосе возразил Люк.

— Люк... слушай!— услышал он знакомый голос.

Сбитый с толку Люк повернулся, но увидел лишь Лею, призывно машущую рукой и взбегавшую по трапу вслед за ЗПиО и Р2.

— Скорей, у нас слишком мало времени!

Все еще сомневаясь и слыша голос Бена (действительно ли он слышал его?), сбитый с толку, Люк, прежде чем ступить на корабль, прицелился и выпустил в охранников очередь.

ГЛАВА 11

Люк прошел в переднюю часть корабля. Он почти не слышал разрядов энергии, слишком слабых, чтобы проникать сквозь защитные экраны корабля, и не причиняющих никому вреда. Его собственная безопасность была ему сейчас безразлична. Помутившимся взором он смотрел, как Соло и Чубакка приводили в порядок приборы на пульте управления.

— Надеюсь, старик успел отключить этот притягивающий луч,— пробормотал коррелянец.— Иначе мы далеко не улетим.

Не слушая его, Люк вернулся в главный отсек и упал в кресло, обхватив голову руками. Лея Органа спокойно взглянула на него, затем сняла свой плащ и, подойдя к Люку, нежно накинула ему на плечи.

— Ты ничего не мог сделать,— успокаивающе сказала она.— Все произошло так внезапно.

— Я не могу поверить, что его больше нет,— чуть слышно проговорил Люк.— Не могу.

Соло, озабоченно глядя на экраны, тронул рычаг. Массивная дверь ангара реагировала на приближение корабля. Эта конструкция сослужила им хорошую службу, и корабль легко скользнул в раздвигающиеся створки двери и устремился в открытый космос.

— Ничего,— с облегчением выдохнул Соло, рассматривая несколько приборов.— Даже никакого намека на притягивающий луч. Все же ему удалось это сделать!

Чубакка что-то пробормотал.

— Правильно, Чуби. Я на секунду забыл, что существуют и другие методы убедить нас вернуться.— На его губах появилась решительная улыбка.— Нет, они вернут нас в эту могилу только в виде осколков. Смени меня.— Он вышел из кабины пилота.

— Идем со мной, малыш,— кивнул он Люку.

Люк не ответил и не двинулся с места, а Лея сердито посмотрела на Соло.

— Оставь его в покое. Разве ты не понимаешь, что значил для него этот старик?

Взрыв потряс корабль, и Соло чуть не упал.

— Ну и что! Старик пожертвовал собой, чтобы дать нам возможность освободиться. Ты хочешь, чтобы его усилия пропали зря, Люк? Ты этого хочешь?

Люк повернул голову и отсутствующим взглядом посмотрел на коррелянца. Впрочем, не совсем отсутствующим... В его глазах светилось что-то взрослое и недоброе. Не говоря ни слова, он сбросил плащ и присоединился к Соло.

Ободряюще улыбнувшись ему, Хан показал на узкий проход. Люк посмотрел в указанном направлении и побежал. Соло устремился в противоположную сторону. Люк забрался в башню на борту корабля. Длинный зловещий ствол, предназначение которого было очевидным, выступал из прозрачной полусферы. Люк устроился в кресле и стал поспешно изучать управление. Выключатель там, гашетка здесь. Он и раньше стрелял из такого орудия, тысячи раз — в своих мечтах.

Впереди Чубакка и Лея осматривали звездную бездну в поисках перехватчиков, обозначенных маленькими огненными точками на нескольких экранах. Чубакка неожиданно взвыл и передвинул ручки на нескольких приборах, а Лея громко вскрикнула:

— Вот они!

Звездное поле замигало вокруг Люка. Имперский тайский перехватчик устремился прямо на него, а затем мелькнул над головой и растворился в пространстве. Его пилот внутри крошечной кабины от удивления хмыкнул, когда такой потрепанный с виду кораблик стремительно выскользнул из зоны поражения. Манипулируя ручками управления, он сделал широкую петлю, чтобы лечь на новый курс и сделать еще попытку перехватить ускользающий корабль.

Соло выстрелил по другому перехватчику, пилот которого едва не заклинил двигатели, пытаясь избежать мощных взрывов энергии. В результате он пролетел под кораблем и оказался под огнем Люка, который сделал по нему несколько выстрелов.

Чубакка попеременно смотрел то на приборы управления, то на экран обзора, а Лея пыталась отличить далекие звезды от новых перехватчиков.

Два истребителя одновременно спикировали на идущий по спирали корабль. Соло и Лея сделали по одному выстрелу по приближающимся перехватчикам. Те ответили и пронеслись мимо.

Еще один перехватчик обрушил шквал огня на корабль, на этот раз выстрел пробил перегруженный центральный экран и поразил борт корабля. В обе стороны ударил рой искр, и повалили клубы дыма. Р2 направился в сторону к месту взрыва, но увидел, что ЗПиО взрывной волной забросило на шкаф со всяким хламом.

В рубке управления предупреждающе замигали лампочки. Чубакка что-то бормотал Лее, но она не понимала его языка.

В поле зрения Люка появился истребитель, он падал на корабль сверху. Беззвучно шевеля губами, Люк выстрелил по нему. Истребитель метнулся в сторону и тем подставил свой борт лазеру Соло. Тот мгновенно взял его на мушку и послал луч. Истребитель вспыхнул и погас рассыпав мириады раскаленных кусочков металла, уносящихся в провалы космоса.

Соло победно махнул Люку, на что молодой человек ответил радостным жестом.

На борту корабля плясали злые языки желтого пламени. Из головы Р2 била тонкая струя белой пены. Там, куда она попадала, огонь немедленно гас.

Люк вел огонь по удаляющемуся имперскому кораблю. Он увидел горящие осколки, роем искр разлетающиеся в разные стороны. Теперь пришла его очередь повернуться к коррелянцу и победно вскинуть руки.

В рубке управления Лея внимательно следила за появлением кораблей противника. Она повернулась к микрофону:

— В космосе еще два перехватчика. Похоже, что мы потеряли оба боковых монитора и носовой экранизирующий щит.

— Не беспокойся,— сказал ей Соло,— корабль не развалится.— Он с мольбой посмотрел на стены.— Ты слышишь меня, «Сокол»? Держись! Чуби, постарайся держать противника по левому борту. Если мы...— Он был вынужден замолчать, когда тайский истребитель вынырнул ниоткуда, пуская молнии по кораблю. Его ведомый подошел к ним с другой стороны. Люк едва отбивал атаку. Перед тем как покинуть зону поражения, Люк едва заметно передвинул ствол пушки и нажал на гашетку. Имперский истребитель превратился в тающее облако фосфоресцирующей пыли. Другой истребитель, очевидно, увидев, какая участь постигла его собрата, развернулся и отступил.

— Мы победили!— воскликнула Лея, неожиданно обняв испуганного вуки.

Он заворчал на нее, но тихонько.

Дарт Вейдер вошел в рубку управления, где стоял губернатор Таркин, уставившись на огромный, ярко освещенный экран. На экране было море звезд, но не это зрелище привлекло внимание Таркина.

— Они удрали?— спросил Черный Лорд.

— Они только что совершили выход в гиперпространство. Нет сомнения, что они сейчас поздравляют себя за свою дерзость.— Таркин повернулся к Вейдеру, и в голосе его слышались скорбные нотки.

— Опасаться нечего. Этот день они запомнят надолго. Они уже были свидетелями последнего Джедая. Скоро они увидят гибель Союза.

Соло поменялся местами с Чубаккой, который был благодарен за предоставившуюся ему возможность передохнуть.

Когда коррелянец направлялся на корму корабля, Лея с решительным видом прошла мимо него.

— Ну, как тебе это понравилось, дорогая?— спросил Соло, чрезвычайно довольный собой.— Все-таки мы спасли тебя, а? Знаешь, я иногда удивляюсь самому себе.

— Это не так уж трудно сделать,— с готовностью сог-

ласилась она. — Но самое важное — не моя безопасность, а та информация, что заложена в роботе Р2, и то, что она цела.

— Кстати, а что уж такое важное заложено в этом роботе?

Лея посмотрела на мерцающую звездную панораму на экране.

— Полная техническая схема боевой станции. Я надеюсь, что данные будут проанализированы и обнаружатся все их слабые места. До тех пор пока эта станция не уничтожена, нам придется сражаться. Эта война еще не закончилась.

— Для меня она кончена, — возразил пилот. — Я не участвую в вашей миссии во имя революции. Меня интересует экономика, а не политика. При любом правительстве можно делать дела. Но я не собираюсь работать на вас вечно, принцесса. Я надеюсь, что уже заслужил приличное вознаграждение за то, что рисковал своей шкурой.

— Можешь не беспокоиться о вознаграждении, — с печалью в голосе сказала она. — Если ты любишь только деньги... ты их получишь.

Покидая рубку управления, она увидела поджидавшего ее Люка. Проходя мимо, она тихонько сказала ему:

— Твой друг самый настоящий торговец. Интересно, любит он что-нибудь, кроме денег?

Люк прошептал ей вслед:

— Я... я люблю.

— Что ты думаешь о ней, Хан? — спросил он, садясь в кресло Чубакки.

Соло, не колеблясь, ответил:

— Стараюсь ничего не думать.

Люк возможно, и не хотел, чтобы его услышали, но тем не менее Соло разобрал, как он пробормотал:

— Отлично.

— Все же, — задумчиво сказал Соло, — несмотря на ее норы, она довольно смела. Как ты думаешь, принцесса и такой простой парень, как я...

— Нет, — резко перебил его Люк и отвернулся.

Соло улыбнулся ревности юноши, не вполне понимая, для чего он сказал это — чтобы подразнить своего наивного друга или потому, что подумал об этом всерьез.

Явин был необитаемой планетой — огромный гигант, окруженный облаками пастельных тонов. Тускло сияющая атмосфера во многих местах нарушалась циклопическими

бурями, скорость ветра при которых достигала шестисот километров в час, а клубы газов вырывались далеко за пределы атмосферы планеты. Это был мир томительной красоты и мгновенной смерти для каждого, кто попытался бы пробраться к его сравнительно небольшому ядру, состоявшему из замерзших газов.

Некоторые из многочисленных спутников этой громадной планеты были размером не меньше Явина, а на трех из них существовали гуманоидные организмы. Особенно привлекательным был спутник, обозначенный исследователями под номером четыре. Он сверкал, как изумруд в ожерелье спутников Явина, и на нем была своя флора и фауна. Но он не значился среди тех миров, на которых существовали поселения людей. Явин находился слишком далеко от населенных систем Галактики.

Когда на планету номер четыре впервые ступил человек, он обнаружил только свидетельства некогда существовавшей здесь жизни. Это были сооружения, ушедшие под воздействием времени в землю и выглядевшие могильными захоронениями. Однако джунгли оглашались криками, воплями, уханьем.

Эти странные звуки громче всего доносились из одного места, в котором без труда обнаруживались развалины храма. Должно быть, храм некогда имел миндалевидные очертания и был колоссальных размеров. Судя по данным исследований, при его постройке применялись только простые механизмы, а также давно забытые древние приспособления.

Существа, обитавшие прежде на этой планете, в некотором отношении превосходили имперцев. Одно из их открытий заключалось в способе вырезания из коры планеты огромных каменных блоков и в транспортировке их к месту назначения. Из этих каменных блоков и был построен храм. Теперь на его развалинах расположилась база повстанцев, которые, модернизовав, приспособили его к своему существованию. Внутрь храма вел темный ход, снабженный сюрпризами на случай появления незваных гостей.

В лесу появился крохотный механизм с гладкими металлическими боками и серебристо отсвечивающей поверхностью. Он был абсолютно неуместен на фоне этой всепоглощающей зелени. Он жужжал, как огромный жук, высаживая своих пассажиров у подножия храма прямо у открытого входа.

Создатели храма никогда не узнали бы своего сооруже-

ния: металл заменил камень, залы разделялись литыми металлическими перегородками. В скале под храмом были выдолблены углубления, в которых располагались ангары, связанные между собой мощными подъемниками.

Лендспидер замедлил ход и остановился у первого — ангаре, который был заполнен кораблями. Двигатель его смолк, и машина встала. Шумная толпа ожидавших устремилась к ней.

Лея Органа показалась в дверях кабины. И тотчас очутилась в объятиях командора Вилларда.

— Ты спасена! Мы так боялись за тебя!

Затем он отвесил официальный поклон:

— Когда мы слышали об Альдебаране, мы подумали, что ты тоже... погибла вместе со всеми.

— Все страхи в прошлом, командор Виллард, — сказала Лея. — А нам нужно позаботиться о будущем. Альдебарана и его народа больше нет. — Голос ее звучал горько. — И мы должны сделать так, чтобы подобное не повторилось. У нас нет времени предаваться скорби, — продолжала она. — Командор, боевая станция Империи наверняка знает, где мы, и не оставит преследований.

Соло хотел возразить, но она оборвала его:

— Они послали за нами только четыре истребителя, но с таким же успехом могли послать и сотню.

Соло было нечего возразить на это, и он молча кипел. Затем Лея показала на R2.

— Вы должны использовать информацию, заложенную в этого робота, чтобы выработать план нападения на станцию. Это наша единственная надежда. Сама станция намного мощнее, чем мы считали. — Голос ее упал. — Если данные, заложенные в робота ничего не дадут, мы пропали.

Несколько техников-повстанцев подошли к R2D2 и осторожно подняли его на руки. Это было в первый и, возможно, в последний раз, когда люди с таким почтением обращались с роботом.

Теоретически никакое оружие не могло пробить исключительно толстые стены храма. Но Люк видел остатки Альдебарана и знал, что для чудовищной боевой станции уничтожение целой планеты было простым механическим действием.

Малыш R2 удобно устроился на почетном месте, из его тела щетиной торчали концы выводов на компьютер и блоки

памяти. На экранах и дисплеях проецировалась техническая документация, записанная на магнитной ленте в мозгу робота. Диаграммы, схемы и цифровые данные изучались в течение нескольких часов.

Сначала поток информации был запечатлен и проанализирован более совершенными компьютерами. Затем основная информация была передана людям для оценки и дальнейшей разработки плана.

Все это время ЗПиО стоял рядом с Р2, восхищаясь, как много сложнейшей информации вместились в мозг такого примитивного робота.

Зал заседаний был расположен глубоко в недрах храма. В длинном низком помещении главное место заняли циферблат и огромный электронный дисплей. Пилоты, штурманы и несколько роботов типа Р2 заполнили зал. Чувствуя себя не в своей тарелке, нетерпеливые Хан Соло и Чубакка рассматривали толпу, разыскивая Люка. Они не обнаружили товарища, но нашли принцессу, которая разговаривала с почтенного вида человеком.

Это был генерал Ян Додонна. Как только толпа смолкла, генерал поправил крошечный микрофон, висевший у него на груди, и жестом показал на группу людей, сидевших рядом.

— Вы знаете этих людей, — тихо, но властно произнес он. — Это сенаторы и генералы, чьи планеты оказали нам поддержку, открыто или тайно. Они прибыли, чтобы быть с нами в момент, который может стать решающим.

Имперская боевая станция, о которой вы уже слышали, приближается к системе Явина и скоро будет недалеко от планеты. Времени у нас немного, но станцию нужно остановить раз и навсегда, иначе нас постигнет участь Альдебарана.

При упоминании об этой планете, уничтоженной так жестоко, по толпе прошел ропот.

— Станция, — продолжал Додонна, — надежно защищена и вырабатывает столько энергии, сколько вырабатывает половина всего имперского флота, и ее защита способна отразить крупномасштабное нападение кораблей флота противника. Однако небольшой одно-двухместный корабль вполне имеет возможность проскользнуть сквозь ее энергетические сети.

Худощавый стройный пилот, похожий на Хана Соло, но более пожилой, поднялся со своего кресла. Додонна заметил это движение.

— В чем дело, Красный Лидер?

Пилот указал на экран дисплея, на котором была схема боевой станции.

— Прошу прощения, сэр, за то, что прерываю вас, но что же против этого смогут сделать корабли малого радиуса?

Додонна задумался.

— Имперцы считают, что одноместный истребитель не представляет угрозы ни для чего, кроме такого же корабля-истребителя. Например, такого, как тайский. Иначе они установили бы более мощные экраны. Но анализ информации, доставленной принцессой Леей, показал, что это и является слабым местом в конструкции станции. Большой корабль не мог бы приблизиться к боевой станции, но Х- или У-образный корабль способен. Все дело в теплоотводной станции. Ее размеры дают неверное представление о ее значении, она представляет собой незащищенный ствол шахты, ведущей в силовой отсек, где находится главный реактор станции. Эта шахта служит также аварийным выходом для сброса излишней теплоты при прогреве двигателей, дееспособность будет равна нулю, если ее закрыть щитом. Прямое попадание вызовет цепную реакцию, которая уничтожит всю станцию.

В зале раздались недоверчивые восклицания. Чем опытнее был пилот, тем громче он выражал сомнение.

— Я не говорил, что подойти к станции будет легким делом,— сказал Додонна. Он показал на экран.— Придется опуститься прямо вниз, в этот тоннель, снизиться до этого отсека и лететь на бреющем полете. Диаметр цели два метра. Нужно точно поразить цель под прямым углом, чтобы заряд мог достичь реакторного отсека. Только прямое попадание вызовет цепную реакцию. Я говорил, что выход их шахты не защищен щитом. Но выход обладает противолучевой защитой. Это означает, что применение энерголучей исключено. Придется использовать протонные бомбы.

Пилоты невесело улыбнулись. Одним из них был сидевший рядом с Люком, похожий на подростка пилот, которого не совсем подходяще звали Клинт Антилл. Р2Д2, сидевший рядом еще с одним роботом своего класса, издал долгий безнадёжный свист.

— Двухметровая цель на полной скорости и к тому же еще протонной бомбой,— фыркнул Антилл.— Это невозможно даже для компьютера.

— Нет, это возможно,— возразил Люк.— Дома я попадал в глаз сухопутной крысы с моего Т-16. А они немного больше двух метров.

— Неужели? — насмешливо спросил Антилл. — Скажи мне, когда ты гонялся за одной крысой, были ли там еще другие, вооруженные лучевым оружием и стреляющие в тебя? — усмехнулся он. — Поверь мне, при всей мощи огня станции, направленного против нас, понадобится нечто большее, чем просто меткая стрельба по неподвижной цели.

Словно в подтверждение этих слов, Додонна показал на цепочку огней на постоянно меняющихся схемах.

— Обратите внимание на эти огневые точки. Сильно концентрированный огонь ведется на параллельных плоскостях, вплотную расположенных друг к другу. К тому же генераторы полей, возможно, будут создавать непрерывные помехи, особенно внутри тоннеля и вокруг него. Я считаю, что скорость движения в этом отсеке будет менее трех. — Это вызвало ропот и несколько восклицаний. — Помните, — продолжал генерал, — главное — добиться прямого попадания. Желтая эскадрилья будет прикрывать Красных при первой попытке. Зеленые будут прикрывать Синих при второй. Есть еще вопросы?

Приглушенный гул наполнил помещение. Поднялся красивый человек, который казался слишком красивым, чтобы отдать жизнь за такую абстрактную цель, как свобода.

— Что будет, если обе попытки окажутся неудачными? Что будет после этого?

Додонна натянуто улыбнулся.

— После этого уже не будет ничего.

Человек медленно и понимающе кивнул и сел на свое место.

— Кто-нибудь еще хочет задать вопрос?

Ответом ему была полная тишина, наполненная ожиданием.

— Тогда садитесь на свои корабли, и пусть с вами будет Сила!

Словно масло, вытекающее из посуды, сидевшие потекли к выходу.

Деловито гудели подъемники, поднимая все новый и новый груз из тайных складов в холодный храм, когда Люк, ЗПиО и Р2 подошли к ангару.

Ни суетливый экипаж истребителей, ни пилоты, проводившие последние проверки, не привлекали внимания Люка. Его внимание было приковано к действиям Соло и Чубакки, которые загружали в бронированный лендспидер множество маленьких ящичков. Они были полностью поглощены этим занятием и не обращали ни малейшего внимания на суету вокруг них.

Соло бросил быстрый взгляд на Люка и двух приближающихся роботов и вновь занялся погрузкой. Люк лишь грустно наблюдал за их действиями. В его смятенной душе одно за другим поднимались противоречивые чувства. Соло был нахален, безрассуден и самонадеян. Он был даже слишком храбр и безмерно жизнерадостен. Он всегда готов был прийти на помощь. Это сочетание несколько смущало Люка: Хану явно не доставало хладнокровия и здравого смысла, но все равно это был его друг.

— Ты получил свое вознаграждение? — наконец спросил Люк, указывая на ящики. — Ты теперь уезжаешь?

— Точно, малыш. Мне нужно вернуть кое-какие старые долги. И даже если бы не это, я не настолько глуп, чтобы торчать здесь. — Он оценивающе посмотрел на Люка. — Ты попал в хорошую переделку, малыш. Почему бы тебе не отправиться с нами? Ты бы очень мне пригодился.

Торгашеское поблескивание в глазах Соло взбесило Люка.

— Почему ты не посмотришь вокруг и для разнообразия не обратишь внимания на что-нибудь, кроме себя самого? Ты знаешь, что здесь будет происходить, против чего они восстали? Они были так рады хорошему пилоту, а ты бежишь, как крыса с корабля.

Соло не особенно огорчился тирадой Люка.

— Что пользы от вознаграждения, если им не придется воспользоваться? Нападение на эту боевую станцию не соответствует моему пониманию смелости. Это больше похоже на самоубийство.

— Ну... Береги себя, Хан, — спокойно произнес Люк. — Но ты, по-моему, и так в этом преуспеваешь. — Он направился в глубь ангара, сопровождаемый двумя роботами, неоступно следовавшими рядом.

Соло посмотрел ему вслед и задумался. Потом крикнул:

— Эй, Люк... да будет с тобой Сила!

Люк оглянулся. Хан подмигнул ему и махнул рукой.

Люк пошел дальше, а Соло вернулся к своей работе. Он заметил, что Чубакка смотрит на него в упор.

— Ну что ты уставился, старое страшилище? Я знаю, что делаю. Принимайся за работу!

Не спеша и все время посматривая на своего капитана, вуки снова занялся погрузкой тяжелых ящиков.

Обида Люка на Соло оставила его, когда он увидел хрупкую фигурку, стоящую возле корабля, корабля, который ему дали восставшие.

— Ты уверен, что это именно то, что тебе хочется? —

спросила принцесса Лея.— Это может оказаться смертельно опасной наградой.

Воображению Люка представился гладкий блестящий металлический шар.

— И ничего другого!

— Тогда в чем же дело?

Люк посмотрел на нее и пожал плечами.

— Дело в Хане. Я надеялся, что он передумает и присоединится к нам.

— Человек должен выбирать сам себе дорогу,— сказала она тоном сенатора.— Никто не может выбрать ее для него.. У Хана Соло иные представления о ценностях жизни. Жаль, что это так, но я не осуждаю его.— Она поднялась на носки, быстро и смущенно поцеловала юношу и повернулась, чтобы уйти.— Да будет с тобой Сила!

— Как бы мне хотелось,— пробормотал Люк, направляясь к своему кораблю,— чтобы Бен был здесь.

Он был так поглощен мыслями о Кеноби, принцессе и Хане, что не заметил, как к нему подошел высокий человек и крепко взял его за локоть.

— Люк!— тихо сказал человек. Он был ненамного старше юноши.— Это ты? Просто невероятно! Как ты сюда попал? Ты вылетаешь с нами?

— Биггс!— Люк горячо обнял друга.— Конечно, я буду там, наверху, с вами.— Он погрустнел.— У меня больше нет выбора. Ты же знаешь, что там случилось... Послушай, мне так много нужно тебе рассказать...

Непрерывный смех и восклицания привлекли внимание пожилого, израненного в боях человека, известного пилотам под именем Синий Лидер.

Он приблизился к молодым людям. Это было лицо человека, видевшего слишком много несправедливости. Глаза его горели огнем, готовым вырваться наружу.

Сейчас его привлекла веселость двух молодых людей, которые через несколько часов могут стать кусками мяса, вращающимися на орбите вокруг Явина. Одного из них он узнал.

— Не ты ли Люк Скайуокер? Это ты когда-то сдавал экзамен на вождение одноместного Т-65?

— Сэр,— вмешался Биггс, прежде чем его друг успел ответить.— Люк — лучший пилот на всей территории Внешнего Кольца.

Старик ободряюще похлопал Люка по спине и посмотрел на его корабль.

— Им можно гордиться. Я сам налетал больше тысячи

часов в одноместном спитхопере.— Он помолчал.— Я встречался с твоим отцом, когда он был еще мальчиком, Люк. Он был великим пилотом. И у тебя будет все нормально. Если ты унаследовал хотя бы половину умения твоего отца, у тебя будет все более чем нормально.

— Спасибо, сэр. Я постараюсь.

— Большой разницы в управлении Х-образным Т-65 и спитхопером нет,— продолжал Синий Лидер, улыбка его стала жесткой,— за исключением того, что его полезный груз немного другого свойства.

Он оставил юношей и поспешил к своему кораблю. У Люка к Биггсу было много вопросов, но не было времени ни для одного из них.

— Мне нужно идти на корабль, Люк. Поговорим, когда вернемся, да?

— Ладно. Ты помнишь, я говорил тебе, что появлюсь здесь, Биггс?

— Вот ты и появился,— улыбнулся Биггс.— Все будет как прежде, Люк. Мы — пара стреляющих звезд, которых никто не сможет остановить.

Люк засмеялся. Этим возгласом они обычно подбадривали друг друга, когда летали на звездолетах, сделанных из гнилых досок, за обшарпанными, изъеденными песком домами Анкорхеда... много, много лет назад.

Люк еще раз оглянулся и посмотрел на свой корабль, восхищаясь его очертаниями. Несмотря на заверения Синего Лидера, он должен был признать, что корабль был не очень-то похож на одноместный спитхопер.

Р2Д2 подключился к розетке, находящейся позади кабины пилота, за этой операцией наблюдал Си ЗПиО, одиноко прохаживающийся возле корабля.

— Держись крепче,— предупредил он Р2.— Ты должен вернуться. Если ты не вернешься, на кого же мне тогда кричать?— Таким образом ЗПиО выразил переполнявшие его чувства.

Р2 библикнул своему другу на прощание, когда Люк взобрался по трапу в кабину корабля. В глубине ангара Люк увидел Синего Лидера, уже сидящего в кресле и подающего знак механикам. К ужасному шуму в ангаре присоединился грохот запускаемых двигателей.

Скользнув на сидение пилотской кабины, Люк рассматривал многочисленные приборы, пока его корабль заправляли горючим. Он увидел, что приборы управления были очень просты и, как подчеркивал Синий Лидер, походили на приборы его доброго старого лендспидера.

Кто-то похлопал его по шлему. Люк оглянулся и увидел бригадира механиков.

— Этот ваш робот Р2, кажется, изрядно поизносился,— прокричал он сквозь рев двигателей.— Дать вам какого-нибудь другого?

Люк оглянулся на расположившегося в безопасном месте и прочно закрепившегося робота, который казался неотделимой деталью истребителя.

— Ни за что в жизни. Мы с ним почти один организм. Все в порядке, Р2?

Робот ответил утвердительным гудком.

Когда бригадир отошел, Люк в последний раз проверил все приборы. До него постепенно доходил смысл задуманной операции. Не то чтобы он боялся или жалел о том, что влез в это дело,— он уже не был отдельным человеком, жившим только для своих собственных нужд. Но что-то связывало его теперь со всеми остальными, с этими мужчинами и женщинами.

Он ощутил важность момента. Рядом пилот прощался с женщиной, возможно с женой или сестрой, или просто подругой. Он поцеловал ее крепко и страстно и отвернулся.

Люк подумал, что у многих из них были счеты с Империей. Он услышал сигнал. В ответ коснулся рычажка управления, и корабль тронулся с места, постепенно набирая скорость. Через секунду он вырвался из ангара.

ГЛАВА 12

Лея Органа молча смотрела на огромный экран, отражавший планету Явин и его спутников. Большая красная точка двигалась прямо к четвертой из его лун. Сзади Леи стояли Додонна и еще несколько руководителей Союза, напряженно всматриваясь в экран. Вокруг четвертой луны засветились крошечные зеленые черточки, словно рой парящих насекомых изумрудного цвета.

Додонна положил руку на плечо девушки. Это чуть успокоило ее.

— Красный цвет означает продвижение имперской боевой станции в глубь системы Явина.

— Наши корабли стартовали,— сообщил командир.

На вершине тонкой, как рапира, башни в цилиндрической кабине стоял наблюдатель и глядел в бинокль. Он был единственным видимым представителем машинерии, скрытой внизу буйными джунглями. Время от времени вскрики-

вали на деревьях птицы. Порой их крик походил на стоны. Эти звуки нарушил мощный рев четырех серебристых кораблей, внезапно появившихся на горизонте. Сохраняя безукоризненный строй, они ворвались в тропосферу и исчезли из виду, нырнув в пелену облаков. Спустя мгновение по джунглям прошла волна и помчалась дальше, вслед за мощными звездолетами.

Х- и У-образные истребители, отдаляясь от луны, не спеша выстраивались в атакующий строй. Они легко прошли сквозь атмосферу газового гиганта и двинулись навстречу боевой станции.

Наблюдатель опустил светозащитный козырек своего шлема и тронул автоматический прицел пушки, одновременно вызывая на связь пролетевшие корабли.

— Говорит Синий Лидер, настройте свои селекторы. Приближаетесь к цели со стороны 1.3. Докладывайте обстановку.

Наблюдатель увидел, как со все возрастающей силой засветилась огненная сфера, напоминавшая спутник Явина. Однако от нее исходило металлическое сияние, что отличало ее от спутников.

Мысли Синего Лидера обратились в далекое прошлое, когда он вот так же наблюдал за боевой станцией, входящей в орбиту Явина. Он вспоминал о чудовищных расправах имперцев с обитателями планеты, о допросах и изощренных пытках. О погибших людях потом никто никогда не слышал так же, как и обо всем огромном зле, которое причинил Явину бездушный правитель Империи.

И сейчас, когда звездолеты приблизились к станции, ужас вновь охватил человека, стоявшего на посту.

— Босс, дальномер, кажется, ошибается на несколько делений. Я вынужден перейти на ручное управление.

— Принял. Синий-2, спокойней. Всем кораблям ожидать сигнала, после чего принять позицию Z для атаки.

Один за другим Люк, Бигтс, Клин и остальные подтвердили прием.

Двойные крылья на Х-образных истребителях раскрылись, как семена клена. Теперь каждый истребитель развернул свои четыре крыла, и расположенное на них оружие выстроилось в такую позицию, при которой достигалась наибольшая плотность огня.

Боевая станция Империи приближалась и росла. Вскоре стали различимы причалы с антеннами, рукотворные горы и ущелья.

Когда Люк приблизился к этой ужасной сфере вот уже

второй раз за короткое время, дыхание его участилось. Автоматика обнаружила изменение режима дыхания пилота, и включился стабилизатор.

Люк почувствовал, что его корабль будто кто-то подталкивает, помогая ему, словно он снова сидел в своем лендспидере, паря в небе родного Татуина. Неприятное ощущение неуверенности совсем прошло, когда в его ушах раздался спокойный голос Синего Лидера:

— Проходите их внешние дефлекторы. Держитесь ближе друг к другу, отключите все ограничители, включите защитные экраны на двойную мощность.

Корабль затрясло. Не зная, как справиться с ним, Люк точно выполнял приказы. Должно быть, он миновал воздушные ямы. Корабль резал глубокий космос.

— Ну вот мы и прошли их экраны,— спокойно сказал Синий Лидер.— Все каналы должны быть свободны от разговоров. Похоже, что они не ожидают нападения.

Хотя половина огромной станции оставалась в тени, Люк мог ее хорошо разглядеть. Тысячи огней, разбросанных на огромном пространстве, придавали станции вид летающего города.

— Посмотрите, какая огромная штука,— в изумлении проговорил Антилл.

— Прекратить болтовню, Синий-2,— приказал ему Синий Лидер.— Увеличить скорость и приготовиться к атаке.

На лице Люка появилось выражение угрюмой решительности; он нажал несколько кнопок на пульте и стал настраивать свой следящий компьютер. Р2 смотрел на приближающуюся станцию. Его электронный мозг напряженно работал.

Синий Лидер уточнил место их предполагаемой цели.

— Красный,— произнес он в микрофон передатчика.— Говорит Синий. Корабли заняли исходную позицию, можете начинать. Вентиляционная шахта в северном направлении.

Красный Лидер внешне был полной противоположностью Синему Лидеру. Невысокий, худощавый, с испуганным выражением лица. Но его умение не уступало мастерству его напарника и старого друга.

— Приближаемся к цели. Если что-то случится, будь готов сменить меня.

— Принято,— раздалось в ответ.— Постараемся принять их основной огонь на себя. Да будет с тобой Сила!

Два звена Х-образных истребителей нырнули прямо к причалам. У-образные корабли развернулись в северном направлении.

На станции завыли сигналы тревоги. Адмирал Монти и его сподручные не ожидали атаки крошечных кораблей ограниченного радиуса действия.

Имперцы попытались исправить допущенный просчет. Солдаты быстро заняли места за пультами зенитных установок. Сервомоторы пронзительно взвыли, поворачивая жерла огромных орудий. Вскоре смертоносная паутина огня стала окутывать станцию — это орудия били по кораблям повстанцев.

— Говорит Синий-5, — назвал Люк свой позывной, бросив корабль в пикé, в решительной попытке запутать электронные системы слежения. Серая поверхность боевой станции проносилась под днищем его корабля. — Вступаю в бой!

— Я иду за тобой, Синий-5, — узнал он голос Биггса.

Из орудий корабля Люка ударили молнии. Одна из них поразила отсек. Теперь пламя будет полыхать до тех пор, пока экипаж станции не прекратит в пораженный отсек доступ воздуха. Ликование Люка сменилось ужасом, когда он понял, что не может свернуть, чтобы не попасть в облако неизвестного происхождения.

— Выходи на пикé, Люк! Выходи на пикé! — закричал Биггс.

Но автоматика на корабле Люка не сработала.

Его истребитель врезался в шар раскаленных газов и вдруг... вылетел с другой стороны. Люк облегченно вздохнул: полет через раскаленное облако не повредил приборов, хотя на всех четырех крыльях остались черные полосы — свидетельство того, что он был на волосок от гибели.

Адские цветы расцветали за бортом его корабля, который взмыл вверх, а затем заложил крутой вираж.

— У тебя всё в порядке, Люк? — прозвучал озабоченный голос Биггса.

— Я немного поджарился, но все в порядке.

Раздался другой, более строгий голос:

— Синий-5, — проговорил командир эскадрильи. — Экономь время, быстрее маневрируй, иначе уничтоженная тобой цель уничтожит тебя.

— Слушаюсь, сэр. Я все понял. — И подумал, что управление этого корабля довольно-таки отличается от управления лендспидера.

Молнии и яркие, как лучи солнца, разряды создавали разноцветную сетку над поверхностью станции, и истребители повстанцев летали над ней, сосредоточив свой огонь на

энерговыводе. Он взорвался, разбрасывая электрические дуги.

Эффект взрыва передался по многочисленным кабелям в глубь станции. Там, где взрыв разрушил корпус станции, в черную мглу выбросило солдат и роботов.

Перебираясь с места на место, Дарт Вейдер являл собой спокойствие среди хаоса. Запыхавшийся командир подбежал к нему и доложил, запинаясь:

— Лорд Вейдер, мы насчитали их по меньшей мере тридцать, двух типов. Эти корабли так малы и быстры, что фиксированные орудия не могут справиться с ними. Они все время уходят из зоны поражения.

— Посадите все тайские экипажи в истребители. Придется за ними охотиться.

Внутри ангаров замелькали красные огни, загудели sireны. Одетые в легкие комбинезоны имперские пилоты хватались за свои шлемы и сумки.

— Люк,— вызвал юношу Синий Лидер, только что благополучно миновавший зону огня.— Сообщи мне, когда закончишь с блоком.

— Я направляюсь туда.

— Осторожно,— прозвучал в динамике голос Синего Лидера.— Справа ведется сильный огонь.

— Я уже под башней, не беспокойтесь,— прозвучал ответ Люка.

Бросив свой истребитель в крутое пикé, он еще раз проскользнул сквозь металлическое плетение. Антенны ярко вспыхивали, когда молнии его орудий поражали их.

Он улыбнулся, взмыв вверх от поверхности: мощные лучи энергии пронзили то место, где только что находился его корабль. Черт побери, что же это было, как не охота на сухопутных крыс в кривых ущельях Татуина!

Биггс следовал за Люком тем же курсом.

Внутри ангаров станции техники отключали кабели подачи энергии, заканчивая последнюю проверку. Самая большая тщательность была проявлена при подготовке корабля, пилотом которого был Дарт Вейдер, едва втиснувший в кабину свое громадное тело. Усевшись в кресло, он опустил на лицо второй комплект светозащиты.

— Командиры звеньев — внимание! Перехвачена новая группа сигналов. К вам приближаются истребители противника!— услышал Люк.

Одновременно с остальными пилотами он стал выскидывать в небе корабли имперцев, проверил сообщение на приборах.

— Я никого не вижу. На моих приборах все чисто.

— Продолжайте визуальный поиск,— приказал Синий Лидер.— Из-за всего этого буйства энергии они сядут нам на шею еще до того, как ваша система слежения обнаружит их. Помните, они могут заглушить любой прибор наблюдения на ваших кораблях, кроме ваших глаз.

Люк снова сосредоточил внимание на экране и вдруг увидел имперский корабль, преследовавший Х-образный истребитель из звена Красного Лидера. Номер на корабле Люк сразу узнал.

— Бигтс!— крикнул он.— Ты подцепил одного на хвост! Осторожнее!

— Я не вижу его,— испуганно ответил друг.— Где он?

Люк увидел, как корабль Бигтса метнулся беспомощно прочь от станции и буквально наткнулся на имперца. Вражеский пилот вел по Бигтсу непрерывный огонь.

— Он крепко держит меня,— прозвучал голос друга в кабине Люка.— Я не могу оторваться.

Резко развернувшись, Бигтс попытался сделать петлю назад, но преследовавший пилот был упорен и не собирался так просто отказываться от добычи.

— Держись, Бигтс!— крикнул Люк, сделав такой крутой вираж, что перегруженные гироскопы протестующе взвыли.— Я вступаю в бой.

Имперский пилот был так поглощен преследованием Бигтса, что не заметил Люка, который развернул свой корабль и под прикрытием тени от станции сел на хвост врага.

Люк дал очередь. Произошел небольшой взрыв — крошечный, если сравнить с бушевавшей вокруг энергией. Но этот взрыв имел исключительное значение для троих — Бигтса, Люка и пилота тайского истребителя, который испарился вместе со своим кораблем.

— Готов!— только и сказал Люк.

— Есть один, есть один!— из динамика донесся победный крик.

Люк узнал голос, принадлежавший молодому пилоту по имени Джон Ди. Он преследовал над металлическим ландшафтом еще одного истребителя, выпуская из своих Х-образных крыльев непрерывные молнии, пока имперец не разлетелся на куски.

— Отличное попадание, Синий-6,— прокомментировал этот успех Синий Лидер. Затем добавил:— Осторожнее, у тебя на хвосте еще один!!!

Пилот оглянулся, но не заметил преследователя. Что-то

яркое вспыхнуло совсем рядом, показалось, что это по правому борту взорвался иллюминатор. Затем кабина заполнилась бушующим пламенем.

— Я сбит! Я сбит!

Это было все, что он успел выкрикнуть до того, как тьма небытия поглотила его.

Синий Лидер видел, как корабль Джона Ди превратился в пылающий шар. Губы его побелели.

Огромный экран на четвертом спутнике Явина в это мгновение вспыхнул и погас, точно так же, как корабль Джона Ди. Обеспокоенные техники засновали взад и вперед.

— Вышел из строя высокочастотный контур приемника. Понадобится некоторое время, чтобы его починить...— доложил старший техник.

— Постарайтесь исправить,— приказала Лея.— А сейчас включите хотя бы звуковое сопровождение.

Через несколько минут помещение наполнилось шумами далекой битвы:

— Маневрирует Синий-2,— отдавал приказания Синий Лидер,— берегись этих башен.

— Сильный огонь, босс,— слышался голос Клина Антилла.— Двадцать три градуса.

— Вижу. Подтянись. Подтянись. Противодействие довольно сильное.

— Да,— запинаясь, сказал Биггс.— Я никогда не видел такого мощного огня.

— Подтянись, Синий-2, подтянись.— Пауза.— Люк, ты слышишь меня, Люк?

— Все в порядке,— слышался голос Люка.— Вижу цель. Иду на уничтожение.

— Внизу слишком жарко, Люк,— слышался предупреждающий голос Биггса.— Выбирайся! Ты слышишь меня, Люк, набирай высоту!

— Выходи из боя, Люк!— приказал Синий Лидер.— Противодействие слишком сильное. Люк, я не вижу тебя. Синий-2, ты видишь Синий-5?

— Нет,— ответил Антилл.— Здесь такая плотность огня, что мой локатор забило. Синий-5, где ты? Люк, ты в порядке?

— Он исчез,— упавшим голосом сказал Биггс. Затем оживился.— Нет, подождите... Вижу Люка. Похоже, его стабилизатор немного поврежден, но малыш, судя по всему, чувствует себя отлично.

На наблюдательном пункте вздохнули с облегчением.

Люк мчался над поверхностью станции, его внимание сосредоточилось на металлическом возвышении.

— Синий-5,— услышал он голос командира.— Куда ты направляешься?

— Я обнаружил справа что-то похожее на боковой стабилизатор. Попытаюсь взорвать его.

— Осторожнее, Синий-5, в твоём районе сильный заградительный огонь.

Люк не обратил внимания на предупреждение, направив истребитель прямо на сооружение странной формы. Его решительность была вознаграждена, когда он, обрушив на него всю мощь своего огня, увидел, как выступ взорвался, превратившись в эффектный шар раскаленных газов.

— Попал!— воскликнул он.— Продолжаю следовать на юг к следующему стабилизатору!

Лея напряженно следила за боем. Она казалась испуганной и рассерженной одновременно.

Наконец, повернувшись к ЗПиО, она проговорила:

— Почему Люк так сильно рискует?

Высокий робот ничего не ответил.

— Следи за тылом, Люк,— предупредил Биггс.— Истребители сзади, они атакуют!

— Помоги ему, Р2,— шептал ЗПиО, слыша голос Биггса,— и держись!

Люк продолжал пикировать и тогда, когда, оглянувшись, увидел противника у себя на хвосте. Он неохотно начал набирать высоту, удаляясь от станции и бросая свою цель. Его преследователь был умен и быстро нагонял его.

— Я не могу оторваться от него,— доложил Люк.

Что-то мелькнуло в небе и понеслось в направлении двух кораблей.

— Я иду к тебе, Люк!— крикнул Клин Антилл.— Прдержись еще немного!

Люку не пришлось слишком долго держаться. Оружие Клина было мощным, а прицел точным, и тайский истребитель, вспыхнув, исчез в пламени взрыва.

— Спасибо, Клин,— сказал Люк, вздохнув свободнее.

— Великолепный выстрел, Клин,— похвалил Биггс.— Синий-4, я атакую, прикрой, Перкинс!

— Я рядом,— заверил его другой пилот.

Биггс надел на противника и открыл огонь сразу из всех орудий.

Серия выстрелов накрыла большой сектор станции. Биггс уже пролетел над районом поражения, но его напарник, шедший рядом, попал под всплеск высвободившейся энергии.

— У меня что-то случилось,— сообщил Перкинс.— Мой конвертер сошел с ума.— Все приборы на пульте управления плясали в сумасшедшем ритме.

— Уходи, уходи, Синий-4!— командовал Биггс.— Синий-4, ты меня слышишь?

— Не беспокойся,— ответил Перкинс.— Корабль управляем. Мне нужно только чуть побольше места для поворота, Биггс.

— Ты летишь слишком низко,— крикнул ему напарник,— поднимайся, поднимайся!

Так как на орбите не давали необходимой информации о высоте, на которой Перкинс летел, он стал хорошей мишенью для вражеского орудия. Гибель Перкинса была мгновенной.

В районе полюса боевой станции было относительно тихо. Нападение эскадрильи Синих и Зеленых в районе экватора оказалось таким мощным и ожесточенным, что все сопротивление имперцы были вынуждены сосредоточить там.

Красный Лидер с мрачным удовлетворением наблюдал за этим кажущимся спокойствием, зная, что оно продлится недолго.

— Синий Лидер, вызываю тебя на связь,— твердо произнес он.— Начинаем атаку. Вентиляционная шахта обнаружена и запеленгована. Зенитного огня нет, истребителей противника не видно. Похоже, нам удастся сделать один заход в относительно спокойной обстановке.

— Вас понял. Постараемся отвлечь их здесь.

Три Х-образных истребителя вынырнули из скопления звезд и устремились к поверхности боевой станции. В последнее мгновение они изменили курс, нырнув в глубокий искусственный каньон — один из многих, прорезавших северный полюс Звезды Смерти.

С трех сторон над каньоном высились металлические укрепления.

Красный Лидер обратился к своей эскадре:

— Вот она, ребята. Подойдите поближе, чтобы наверняка поразить цель. Переключите всю энергию на передние дефлекторные экраны, не бойтесь, что по кораблям откроют огонь сбоку. Не стоит сейчас об этом беспокоиться.

Имперские расчеты, расположенные в ущелье, внезапно оказались под огнем противника. Они отреагировали почти мгновенно, обрушив поток молний на атакующие корабли.

— Они несколько агрессивны!— мрачно пошутил Красный-2.

— Сколько у них здесь орудий, как ты думаешь, Красный-5?— спокойно спросил Красный Лидер.

Красный-5, известный большинству пилотов просто как Попс, сумел оценить оборонительные укрепления каньона.

— Мне кажется, около двадцати огневых точек,— ответил он.— Некоторые из них на поверхности станции, другие — в башнях.

Красный Лидер подтвердил получение информации и опустил на лицо автоматический искатель цели. Взрывы продолжали сотрясать корабль.

— Переключиться на автоматический поиск цели!— приказал он.

— Говорит Красный-2,— слышалось в ответ.— Компьютер отказал, а я получил вызов,— в голосе пилота слышалось волнение.

Но самый старый пилот среди повстанцев, Красный-5, был хладнокровен, хотя можно было усомниться в этом, когда он пробормотал про себя:

— Пожалуй, это не будет таким уж пустячным делом.

Неожиданно все огневые точки прекратили огонь. В каньонах повисла жуткая тишина. Летевшие на бреющем полете У-образные корабли продолжали скользить над поверхностью.

— Что это?— спросил Красный-4, обеспокоенно оглядываясь.— Они прекратили огонь. Почему?

— Мне это тоже не нравится,— проворчал Красный Лидер.

Но тем не менее ничто больше не мешало продвижению кораблей.

Первым, кто правильно оценил положение, был Попс.

— Включите ваши задние дефлекторы. Ждите истребителей противника.

— Ты попал в точку, Попс,— признал Красный Лидер.— Вот и они. Три точки в квадрате 2.10.

Механический голос продолжал отсчитывать сокращающееся расстояние до цели, но оно сокращалось недостаточно быстро.

— Мы здесь как подсадные утки,— тревожно заметил кто-то.

— Придется как-то выкручиваться,— принял решение старик.— Мы не можем защищаться и двигаться к цели одновременно.— Он увидел, как три тайских истребителя пикировали на них сверху.

— 30104,— произнес Дарт Вейдер, спокойно манипули-

руя ручками управления.— Я займусь ими сам. Прикрой меня.

Первым погиб Красный-2, молодой пилот, который так и не понял, что случилось, так и не увидел своего палача.

Несмотря на опыт, Красный Лидер был на грани паники, глядя, как истребитель, шедший слева, превращает в огненный шар.

— Мы попали в ловушку, для маневров тут не место. Нужно как-то прорываться и уходить отсюда.

— Продолжайте полет к цели,— с укором проговорил Попс.— Продолжайте полет к цели.

Красному Лидеру слова Попса показались тонизирующим напитком, но все, что он мог сделать,— это не обращать внимания на двух тайских истребителей.

Дарт Бейдер позволил себе немного расслабиться и получить удовольствие, настраивая свой автоматический пеленгатор цели на корабль повстанцев.

Что-то проскрежетало по шлему Красного Лидера, и огонь охватил приборы на пульте управления.

— Все кончено!— прокричал он в свой микрофон.— Я подбит! Я подбит!

Второй У-образный корабль тоже превратился в испарившийся металл. Новая потеря переполнила чашу терпения Красного-5. Его корабль начал медленно подниматься из ущелья. За ним неотступно следовал корабль имперцев.

— Синий Лидер, я Красный-5,— произнес он,— прекращаю движение к цели из-за сильного огня.

Молния врага попала в него как раз тогда, когда Попс набрал достаточную высоту и собрался лечь на обратный курс. Он опоздал на несколько секунд. Энерголуч пронзил правый двигатель. Потеряв обе плоскости и управление, У-образный корабль начал медленно падать прямо на станцию.

— У тебя все в порядке, Красный-5?— прозвучал обеспокоенный голос командира.

— Потерял Третьего... потерял Голландца...— медленно и устало ответил Попс.— Они садятся на хвост, а маневрировать в узком каньоне невозможно. Прощай, Дейз...

Это был последний рапорт ветерана.

Пытаясь не думать о смерти старого друга, Синий Лидер заставил свой голос звучать уверенней.

— Синие парни, говорит Синий Лидер. Встречаемся на отметке 6.1. Всем кораблям доложить.

Корабли начали поочередно докладывать, Люк тоже со-

брался подать голос, но на пульте его управления что-то предупреждающе загудело.

Обернувшись, он убедился в точности сигнала: имперский истребитель сел ему на хвост.

— Говорит Синий-5.— Люк попытался отделаться от преследователя.— У меня затруднения, но я скоро буду.

Он бросил свой корабль в пикé, затем резко взмыл вверх. Но этот маневр позволил ему всего лишь чуть оторваться от преследователя. Тайский истребитель вновь висел у него на хвосте.

— Вижу тебя, Люк,— успокаивающе прозвучал голос Бигтса.— Постараюсь тебе помочь.

Люк огляделся по сторонам, но старого товарища не увидел.

— Черт побери, Бигтс, где ты?

Что-то вынырнуло почти рядом с ним. Оно было ярким и стремительно двигалось. И тут же на глазах у Люка развалилось на части. Это, подоспев, Бигтс поразил тайца.

Люк помахал рукой, приветствуя товарища:

— Отличный маневр, Бигтс, ты и меня надул.

— Я еще только начинаю,— произнес его друг, бросая корабль в сторону и уходя от огня, затем вновь возник в поле зрения Люка и помахал ему крыльями.— Только выведи меня на цель.

На четвертой луне, рядом с безразличным ко всему Явином, Додонна закончил совещание со своими помощниками и подошел к передатчику.

— Синий Лидер, говорит База-1. Еще раз проверьте расчет атаки. Держите половину группы вне боя до следующего захода на цель.

— Понял, База-1,— послышался ответ.— Синий-10, Синий-12, следуйте за мной!

Два корабля обошли строй и заняли места по бокам командира эскадрильи.

— Синий-5, говорит Синий Лидер, Люк, возьми с собой Синего-2 и Синего-3. Оставайся вне пределов досягаемости огня и жди моего сигнала к началу атаки.

— Понял вас, Синий Лидер,— подтвердил получение приказа Люк, пытаясь унять биение своего сердца.— Да будет с вами Сила! Бигтс, Клинтон, выходим из боя.

Все три истребителя заняли оборонительную позицию над морем огня, все еще бушевавшим между кораблями повстанцев.

Три Х-образных корабля выровнялись и спустились в каньон. В дальнем конце каньона, над металлической гря-

дой вздымалась огромная башня, изрыгающая мощный поток энергии по направлению к приближающимся кораблям повстанцев.

— С этой башней разделаться будет не так-то просто,— пробормотал Синий Лидер.— Подойдите немного ближе,— командовал он истребителям.

Каньон внезапно погрузился в абсолютную темноту.

— Все локаторы ближнего и дальнего обзора пусты,— доложил Синий-10.— Слишком много помех. Синий-5, ты видишь их со своей позиции?

Внимание Люка переключилось на поверхность станции.

— Ничего не видно... Подождите!— Перед ним промелькнули три быстрые перемещающиеся точки.— Вот они. Атакуют с 3.5.

Синий-10 посмотрел в указанном направлении.

— Я вижу их!

— Мы идем правильно!— крикнул Синий Лидер, когда его приборы слежения стали сильно гудеть.

Он навел прицел на цель, прикрыв глаза светозащитным козырьком.

— Задержите их на несколько секунд, отвлеките их.

Дарт Вейдер перехватил команду Синего. Он нажал на гашетку, камнем падая вниз.

— Сомкните строй, я беру их на себя!

Синий-12, оба двигателя которого были разбиты, упал первым. Незначительное отклонение от курса, и его истребитель врезался в стену тоннеля. Синий-10 затормозил, беспорядочно стреляя из пушек. Но все было безрезультатно.

— Я не смогу долго удерживать их!— закричал он в передатчик.— Стреляй, Синий Лидер! Мы догоняем тебя!

Командир эскадрильи пытался совместить два круга в перископе прицела.

— Мы почти у цели. Спокойнее, ребята, спокойнее!

Синий-10 оглянулся и истошно заорал:

— Они следуют прямо за мной!!!

Синий Лидер сам удивился своему спокойствию. Перископ заставлял сконцентрировать все его внимание на двух крошечных кружочках, и они помогали ему отрешиться от враждебной Вселенной.

— Почти на месте... почти на месте...— шептал он. Затем два круга совпали, стали красными, и он услышал непрерывное жужжание.— Торпеды пошли, торпеды пошли!

Сразу же после него выпустил свои торпеды и Синий-10. Оба истребителя взмыли круто вверх. Несколько молний разорвалось у них позади.

— Попали! Дело сделано!— радостно вскричал Синий-10.

Голос Синего Лидера был полон разочарования:

— Нет, не сделано. Торпеды не попали внутрь. Они взорвались рядом с шахтой.

Разочарование их погубило. Пилоты забыли посмотреть назад. Три преследовавших их имперских истребителя вынырнули из-под торпед. Синий-10 пал от точного удара Вейдера, после чего Вейдер пристроился в хвост командиру эскадры.

— Веду последнего,— холодно объявил он.— А вы отправляйтесь назад.

Люк старался разглядеть нападающих среди раскаленных газов, когда в динамике зазвучал голос Синего Лидера:

— Синий-5, говорит Синий Лидер. Занимай исходную позицию, Люк. Опускай свое звено как можно ниже. Не начинайте, пока не окажетесь возле самой цели.

— У вас все в порядке?

— Они настигают меня, но я уйду.

— Говорит Синий-5! Всем Синим!— приказал Люк.— Внимание! Начинаем!

Тем временем Вейдер, наконец, поразил свою цель — корабль Синего Лидера,— лишь слегка полоснув по нему лучом, но тем не менее вызвав сильный взрыв в одном из двигателей. Робот P2 пробрался к поврежденному крылу и попытался починить двигатель.

— P2, отключи подачу топлива в правый двигатель,— спокойно приказал Синий Лидер, отрешенно взирая на приборы и пытаясь совершить практически невозможное.— Держись крепче, сейчас может начаться несусветная тряска.

Люк видел, что Синий Лидер попал в беду.

— Мы прямо под вами, Синий Лидер,— сообщил он.— Поверните на 0,5, и мы прикроем вас.

— Я потерял верхний правый двигатель,— донеслось в ответ.

— Поднимаемся к вам.

— Нет... нет. Оставайтесь на месте и приготовьтесь к атаке.

— У вас правда все в порядке?

— Кажется... подожди минутку.

По меньшей мере через минуту летящий по спирали Х-образный корабль Синего Лидера врезался в поверхность станции.

Люк смотрел, как внизу под ним вырос огненный цветок.

— Мы только что потеряли Синего Лидера,— горестно

произнес он, не особенно заботясь о том, что его слова будут переданы штурмовикам.

Лея Органа в отчаянии металась по помещению. Ее обычно безупречные ногти были обгрызаны, что являлось свидетельством ее беспокойства. Но выражение тревоги, отразившееся на ее лице, было намного слабее ее подлинных чувств.

— Мы потеряли слишком многих! Как ребята сориентируются без Синего и Красного лидеров?

Додонна собирался ответить, но замолчал, услышав из динамика голос:

— Держись ближе, Клин,— говорил Антиллу Люк где-то за тысячи километров от них.— Биггс, где ты?

— Иду следом за тобой.

— Все в порядке, босс, мы готовы,— отозвался Клин. Додонна взглянул на Лею.

Три Х-образных корабля летели сомкнутым строем высоко над поверхностью боевой станции. Люк посмотрел на показания своих приборов и раздраженно начал настраивать один из них, который, казалось, был неисправен.

В ушах у него раздался знакомый голос. Это был голос старика, спокойный и доверительный, вселяющий уверенность. Голос, в который он так напряженно вслушивался на Татуине и внутри станции — когда-то давным-давно, столетия назад.

— Доверься своим чувствам, Люк,— сказал старик.

Люк постучал по шлему, сомневаясь, в самом ли деле он слышит старика. Проверять было некогда.

Стальной горизонт станции опрокинулся позади него.

— Клин, Биггс, входим в каньон,— сказал он своим ведомым.— Идем на предельной скорости. Возможно, нам удастся оторваться от истребителей противника.

— Мы прикрываем тебя,— сообщил Биггс,— сможешь ли ты на такой скорости вовремя набрать высоту?

— Ты шутишь?— весело ответил Люк, когда они вновь начали пикировать к поверхности станции.— Все будет, как в Каньоне Нищих, у нас дома.

— Иду следом за тобой, босс,— сказал Клин, подчеркнув слово «босс».— Пошли...

Развив чудовищную скорость, три легких истребителя летели над изрыгающей огонь поверхностью. Люк оказался

так близко к станции, что задел антенну, ее осколки брызнули в разные стороны и были мгновенно сожжены, попав в сетку переплетающихся молний и взрывов фугасных снарядов.

— Мы, кажется, расстроили их,— ликующе засмеялся Биггс, относясь к смертельно опасной сетке молний как к шутке, задуманной, чтобы развлечь их.

— Отлично,— заметил Люк, удивленный великолепной видимостью впереди.

— На моем локаторе видна башня, но я никак не могу рассмотреть устье шахты,— заявил Кли́н, глядя на свои экраны.— Оно, должно быть, очень маленькое. Ты уверен, что компьютер сможет взять его на мушку?

— Надеюсь, что да,— проговорил Биггс.

Люк промолчал. Он был занят стабилизацией курса, проложенного сквозь вихревые потоки, возникшие в результате взрывов. Затем, словно по команде, огонь оборонительных орудий прекратился. Люк посмотрел назад и вверх, выглядывая тайские истребители... и ничего не увидел. Его рука уже тянулась к перископу прицела, но на секунду задержалась.

— Берите защиту на себя,— приказал он своим спутникам.

— А как насчет башни?— осведомился озабоченно Кли́н.

— Позаботьтесь об истребителях,— резко ответил Люк.— А я позабочусь о башне.

Они продолжали лететь вперед, с каждой секундой приближаясь к цели. Кли́н посмотрел наверх, и лицо его окаменело.

— Вот они! 0.3!

Люк следил за перископом.

— Мы почти у цели.— Палец Люка конвульсивно нажал на кнопку сброса торпед.— Торпеды пошли! Уходим!

Два мощных взрыва потрясли каньон. Три тайских истребителя нырнули в быстро рассеивающийся шар, наступая уходящий клин истребителей повстанцев.

— Возьмите их!— приказал Вейдер.

— Кли́н, Биггс, разлетаемся в стороны, это единственный способ оторваться от них.

Три корабля подчинились приказу. Три тайских истребителя ринулись за кораблем Люка. Вейдер выстрелил, промазал и нахмурился.

— Сила у него значительная. Странно. Я беру его на себя.

Люк вновь устремился к поверхности станции, проскочив между оборонительными башнями, и запетлял среди выступающих причалов, но тайский истребитель продолжал следовать за ним.

Молния резанула рядом с его крылом. Двигатель задымился. Люк попытался ликвидировать неисправность и сохранить контроль над кораблем. Все еще стараясь оторваться от своего настырного преследователя, он снова опустился в каньон.

— Корабль поврежден, — произнес он. — Р2, посмотри, что здесь можно сделать.

Маленький робот отключился от панели и занялся двигателем. Молнии вспыхивали в опасной близости от него.

— Эй, держись там крепче, — посоветовал Люк Р2, ведя корабль между башнями.

Он резко кидал корабль из стороны в сторону, точно следуя за складками ландшафта станции.

Огонь все еще был силен. Спасало лишь то, что Люк умело лавировал. Лампочки на пульте медленно меняли свой цвет. Три жизненно важных прибора вышли из строя, но робот продолжал трудиться.

— Кажется, ты справился, Р2, — с благодарностью произнес Люк. — Да, я думаю, что так. А теперь попытайся запустить двигатель в прежнем режиме.

Р2 гукнул в ответ. Люк глянул назад и вверх.

— Кажется, мы оторвались от истребителей. Синие, говорит Синий-5. У вас все чисто?

Истребитель выскользнул из каньона. Огонь зенитных орудий все еще беспокоил его.

— Я наверху и жду тебя, босс, — сообщил Клин, зависший где-то высоко над станцией. — Я не вижу тебя.

— Я подожду, Синий-3. Ты чист, Биггс?

— У меня были затруднения, — ответил его друг, — но, кажется, я оторвался от преследователя.

Проклятье! Что-то снова появилось на экране Биггса. Тайский истребитель вновь плотно сидел у него на хвосте. Биггс опять нырнул к поверхности станции.

— Держись, Люк, — ответил Биггс. — Я скоро буду. Истребитель Клина подошел к кораблю Люка.

— Мы входим в каньон, Биггс. Присоединяйся к нам. Биггс, у тебя все в порядке?

Биггс не отзывался, и силуэт его истребителя нигде не был виден.

— Клин, ты видишь его?

— Его нигде нет,— ответил Клин.— Подождем еще немного, он должен появиться.

Люк обеспокоенно глянул на приборы и принял решение.

— Эй, ребята,— спросил веселый голос,— чего вы ждете?

Люк резко свернул вправо и увидел пролетевший мимо корабль Биггса.

— Не хороните старого Биггса раньше времени,— прозвучал в динамике его голос.

В центральной рубке управления боевой офицер станции торопливо подбежал к человеку, рассматривающему большой экран. Офицер размахивал перед собой пачкой перфокарт.

— Сэр, мы проанализировали план их нападения. Существует определенная опасность. Не следует ли нам прекратить бой и подготовиться к эвакуации? Ваш корабль готов.

Губернатор Таркин скептически посмотрел на сжавшегося под его взглядом офицера.

— К эвакуации?— прогремел он.— В минуту нашего триумфа?! Мы почти уничтожили последние остатки Союза, а вы призываете к эвакуации! Вы переоцениваете существующую опасность. Убирайтесь вон!

Ошеломленный яростью губернатора, офицер тихо покинул помещение.

— Мы входим в каньон,— объявил Люк.

Клин и Биггс следовали за ним по пятам.

— Начнем, Люк,— слышанный им голос вновь прозвучал в динамике.

Люк постучал себя по шлему и оглянулся. Говорящий будто стоял позади него. Но там никого не было, только мертвый металл, бессловесные приборы.

Озадаченный Люк снова обратил свое внимание на приборы управления.

Молнии все еще устремлялись к нему, обтекая корабль. Но не оборонительный огонь был причиной дрожи Люка. Некоторые из приборов опять начинали барахлить.

Люк наклонился над интеркомом.

— P2, эти стабилизаторы, должно быть, снова отсоединились. Попробуй, не сможешь ли ты подсоединить их... мне нужно надежное управление.

Не обращая внимания на вибрацию, на энерголучи и взрывы, озаряющие пространство вокруг него, маленький робот отправился устранять повреждение.

Взрывы продолжали сотрясать корабли повстанцев. Биггс и Клин прикрывали Люка.

— Ну вот, опять одно и то же,— сказал Клин, заметив три падающих на них имперских истребителя.

Биггс и Клин маневрировали позади Люка, пытаясь отвлечь огонь от него и сбить с толку преследователей.

Люк напряженно всматривался в прицел.

— Торопись, Люк!— крикнул Биггс, с трудом уходя от мощного энерголуча.— Они приближаются быстрее, чем в первый раз. Мы недолго сможем отвлекать их.

С нечеловеческой точностью Дарт Вейдер направил огонь своих орудий. В динамиках послышался отчаянный крик. Истребитель Биггса разлетелся на сотни пылающих осколков, дождем упавших на дно каньона.

— Мы потеряли Биггса!— прокричал Клин в микрофон.

Люк ответил не сразу. Слезы мешали смотреть на экран перископа.

— Мы — пара стреляющих звезд, Биггс,— хрипло прошептал он.— И нас ничто не остановит!— Он адресовал эти слова своему старшему напарнику.— Подходи ближе, Клин, теперь незачем торчать сзади. P2, постарайся дать побольше энергии на задние дефлекторы.

P2 свистнул, выполняя приказ, а Клин прибавил скорость и вышел на одну линию с Люком. Преследовавшие их тайские корабли тоже увеличили скорость.

— Я атакую головного,— сообщил Вейдер своим солдатам.— Займитесь другим.

Люк летел чуть впереди Клина, слева от него. Молнии преследователей заскользили совсем рядом.

Несколько ярких вспышек осветили приборную панель корабля Клина. Один из пультов взорвался, разбрызгивая расплавленный металл. Клину чудом удалось сохранить управление.

— У меня серьезная неисправность, Люк. Я не могу больше держать скорость.

— Хорошо, Клин, уходи.

Клин пробормотал сокрушенно:

— Ухожу.

Вейдер, сосредоточив все свое внимание на единственном корабле, оставшемся перед ним, усилил огонь.

У Люка не было времени даже взглянуть на маленького

робота, обратившегося в дымящийся цилиндр. Рука Р2 безжизненно болталась вдоль тела.

Теперь Люка преследовали только два имперца. Третий превратился в раскаленный шар, увеличивающийся в размерах. Этот шар врезался в стену каньона.

Второй ведомый Вейдера в панике оглянулся в поисках того, кто поразил его товарища. Искажающие поля, действовавшие на корабли повстанцев, теперь приводили в негодность и приборы на тайских истребителях. Только когда грузовой корабль полностью заслонил солнце, они обнаружили надвигающуюся опасность.

Это был коррелянский грузовой корабль, намного больший по размерам, чем любой истребитель. Но тем не менее он двигался не совсем так, как грузовой корабль. Тот, кто пилотировал этот звездолет, должно быть, сошел с ума или был без сознания, решил имперский ведомый. Обезумев от ужаса, он попытался избежать столкновения. Грузовой корабль промчался прямо у него над головой. Уходя от него, ведомый Вейдера забрал слишком далеко в сторону. Чуть коснувшись металлической стены, он вспыхнул желтым пламенем и обратился в газовый шар.

Истребитель Дарта Вейдера вдруг стал беспомощно кувыряться, несмотря на отчаянные попытки удержать машину. Совершенно выйдя из-под контроля преследователя, крошечный кораблик продолжал удаляться в бесконечность открытого космоса.

Тот, кто управлял этим маневренным грузовым кораблем, не был без сознания, тем более, сумасшедшим. Он взмыл высоко над каньоном и развернулся, чтобы прикрыть Люка.

— Ты свободен, малыш,— сообщил Люку знакомый голос.— А теперь взорви эту штуку, чтобы мы все могли отправиться по домам.

Вслед за этим послышался бодрый рык, который мог издавать только огромный вуки.

Люк взглянул вверх сквозь фонарь кабины и улыбнулся. Но его улыбка пропала, когда он вернулся к своему перископу. В голове у него раздалось тиканье...

— Люк, доверься мне,— в третий раз знакомый голос повторил эти слова.

Закрыв глаза, Люк что-то бормотал, как бы разговаривая

с кем-то невидимым. С уверенностью слепого в знакомой обстановке Люк провел пальцем по нескольким рукояткам, потом дотронулся до одной из них. Вскоре из динамика послышался обеспокоенный голос:

— База-1. Синему-5! Ваш автоприцел отключен. В чем дело?

— Ни в чем,— еле слышно ответил Люк.— Ни в чем!

Он моргнул и протер глаза. Спокойно оглядевшись, он увидел, что уже вылетел из каньона и направляется в открытый космос. Следом за ним движется корабль, очертания которого показались Люку слишком знакомыми. Хан Соло! Посмотрев на пульт управления, Люк понял, что выпустил оставшиеся торпеды.

Динамик в кабине торжествующе вопил голосом Клины:

— Ты попал! Ты попал!!!

— Отличный выстрел, малыш,— произнес Хан, напрягая голос, чтобы заглушить ликующие завывания Чубакки.

Отдаленный грохот подтвердил успех Люка. К нему постепенно возвращалось спокойствие.

— Я рад, что ты присутствовал при этом. А теперь надо поскорей уходить, до того, как эта штука разлетится на куски.

— Пожалуй, ты прав.

Они метнулись прочь от боевой станции, устремившись к далекому диску Явина.

А внизу, в каньоне, как далекое солнце, вспыхнул газовый гигант. На несколько мгновений вечная ночь сменилась ослепительным днем. Никто не осмеливался прямо смотреть на это новое солнце.

Пространство вокруг наполнилось миллионами мельчайших металлических осколков, которые долго еще уничтожали сами себя, производя впечатление невиданной феерии.

ГЛАВА 13

Истребителей, совершивших посадку, радостно приветствовала толпа техников, механизмов и других обитателей штаба.

Но радость их была омрачена, когда несколько техников и высокий человекоподобный робот забрались в обожженный истребитель и вытащили из него сильно обгоревший металлический остов.

— О нет, P2! — упрямо повторял ЗПиО, став на колени рядом с обожженным роботом. — Ты слышишь меня? Скажи что-нибудь. — Его немигающий глаз обратился на одного из техников. — Вы ведь можете восстановить его, не так ли?

— Мы сделаем все возможное. — Он осмотрел робота, дотронувшись до нескольких болтающихся блоков. — Ему здорово досталось.

— Вы должны отремонтировать его! Сэр, если какие-либо мои цепи могут пригодиться, я с радостью отдам их...

Техник и робот медленно удалялись, осторожно неся на руках P2.

А ликование между тем продолжалось.

В центре этого были три человека, соревнующиеся в том, кто больше преуспее в восхвалении двух других. Чубакка победил с большим преимуществом. Все засмеялись над смущенным вуки после того, как он едва не раздавил Люка, с энтузиазмом приветствуя юношу.

— Я знал, что вы придете мне на выручку, — воскликнул Люк. — Я хорошо знал это! От меня не осталось бы ничего, кроме пыли, если бы ты не появился так неожиданно, Хан!

— Ну не могу же я позволить деревенскому парню одному разгромить эту станцию. Кроме того, я уже стал понимать, что могло случиться, у меня появилось какое-то нехорошее предчувствие, Люк. Предчувствие, что оставил тебя одного завоевывать славу и получить за это вознаграждение. — Все засмеялись.

Одетая в развевающиеся одежды девушка бросилась к Люку совсем не так, как это подобает сенатору.

— Люк! Ты молодец, Люк! — кричала Лея.

Она упала в его объятия, и он закружил ее в воздухе.

Затем она повторила это с Соло. Как и можно было предположить, коррелянец был не особенно смущен.

Люк, устав от восхвалений, с благодарностью посмотрел на свой истребитель. На секунду ему показалось, что он услышал что-то похожее на вздох, напоминавший вздох старика Кеноби в минуту передышки. Возможно, это был порыв горячего ветра, налетевшего из джунглей.

Люку приятно было вспоминать старика.

Многое изменили, перестроили и переоборудовали техники Союза в этом огромном храме. Но в древнем тронном зале они оставили все как и было раньше, лишь очистив его от разного хлама, скопившегося здесь за тысячелетия.

Сегодня впервые за многие века этот просторный зал был заполнен до отказа.

Здесь собрались восставшие в последний раз перед тем, как разлететься по новым местам назначений вдали от родины.

Мощь Союза была впечатляющей.

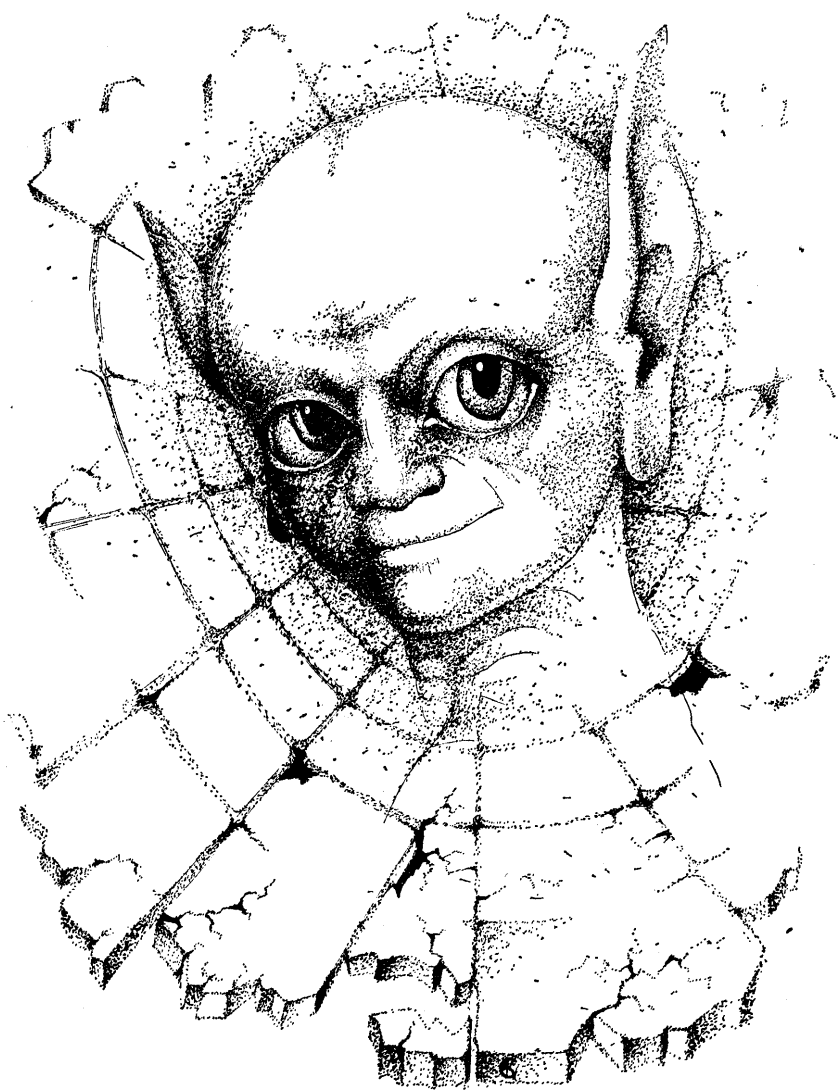
Знамена разных миров и систем, оказавших помощь восстанию, колыхались под порывами слабого ветра.

Лея Органа, одетая в длинную белую мантию с застежками из халцедона — признак ее высокого положения, — сошла с трибуны. Ее сопровождал генерал Додонна. Торжественным шагом подошли они к пилотам. Знамена качнулись в унисон, когда Лея надела на шею Соло тяжелый орден на широкой ленте. Чубакка ахнул. Но в этот же миг почувствовал прикосновение рук принцессы к своей груди. Он тоже был увенчан орденом. И наконец, такой же орден был надет на Люка. Принцесса махнула рукой, позволяя присутствующим дать волю чувствам.

Люк обнаружил, что не думает ни о своем блестящем будущем, ни о возможности захватывающих путешествий вместе с Ханом Соло и Чубаккой. Он понял, что все его внимание поглощено стоящей рядом принцессой. Она заметила его отнюдь не смущенный взгляд, но на этот раз лишь ободряюще улыбнулась.

ИМПЕРИЯ НАНОСИТ ОТВЕТНЫЙ УДАР

Книга вторая

ГЛАВА 1

— Вот это действительно можно назвать холодом! — Впервые, с тех пор как Люк Скайуокер покинул повстанческую базу, его голос нарушил тишину. Он чувствовал усталость и одиночество, и звуки собственного голоса казались ему незнакомыми.

Люк, как и его товарищ по Союзу Повстанцев, изучал белые пустыни Хота, собирал информацию о своем новом доме. Они возвращались на базу со смешанным чувством облегчения и одиночества: ничто не противоречило сведениям, что на этой холодной планете не существует разумных форм жизни. Единственное, что видел в своих экспедициях Люк, — это бесплодные белые равнины и синеватые горы, которые растворялись в дымке дальних горизонтов.

Люк улыбнулся под платком, повязанным как маска и защищавшим его от ледяных ветров Хота. Внимательно разглядывая сквозь очки ледяную пустыню, натянул поглубже отороченную мехом шапку.

Он усмехнулся, когда вспомнил о попытках обнаружить исследователей имперского правительства. «В Галактике затеряны племена колонистов, которых мало заботят дела Империи или ее противника, Союза Повстанцев, — думал он. — Поселенец должен быть сумасшедшим, чтобы притязать на Хот. Эта планета не нужна никому, кроме нас».

Чуть больше месяца прошло с тех пор, как Союз Повстанцев основал на ледяной планете аванпост. Люк был хорошо известен на базе, и, хотя он едва достиг двадцатитрехлетнего возраста, воины-повстанцы обращались к нему не иначе, как «командир Скайуокер». Это звание доставляло ему некоторое удовольствие, но и некоторые неудобства. Однако оно всегда было к месту, когда приходилось командовать наемниками. Многие повидал Люк за последнее время и сам заметно изменился. Он с трудом

уже верил, что всего лишь три года назад был наивным фермерским пареньком у себя на родине, на Татуине.

Юный командир пришпорил тоон-тоон — снежную ящерицу.

— Пошли, девочка.— Похлопал ее по боку.

Тело ящерицы защищал от холода толстый мех. Она скакала на мускулистых ногах. Трехпалые стопы, заканчивающиеся кривыми когтями, выбрасывали вверх большие снежные комья. Голова, похожая на голову ламы, вытягивалась вперед, а змеевидный хвост свивался кольцами, когда она спускалась по ледяному склону.

Люк мечтал, чтобы его экспедиция поскорее завершилась. Он сильно замерз — не помогала даже теплая казенная одежда. Но он помнил, что сам сделал выбор, сам вызвался проехать по ледяным полям в поисках жизни. Он поглядел на длинную тень, которую вместе со зверем оставлял за собой на снегу. «Ветер поднимается,— подумал он.— Эти пронизывающие ветры после наступления ночи принесут с собой жуткую стужу». Люк испытывал острое желание вернуться на базу пораньше, но понимал, что это невозможно: слишком важно было доказать, что они одни на Хоте.

Тоон-тоон резко свернула направо, едва не сбросив Люка. Он все еще не привык ездить на этих непредсказуемых животных. «Пожалуй,— пробормотал Люк,— я чувствовал бы себя гораздо увереннее в кабине моего надежного лендспидера». Но в данном случае тоон-тоон, несмотря на все неудобства, представляла собой наиболее пригодный вид транспорта на Хоте.

Когда зверь добрался до очередной вершины, Люк придержал его, снял темные защитные очки и, сощурившись, стал ждать, когда глаза привыкнут к слепящему сиянию снегов.

Неожиданно его внимание привлек появившийся в небе горящий объект — он промчался по небу, оставляя за собой дымный шлейф, который, медленно таял по мере удаления. Поняв, что это такое, он почувствовал, как леденеет его сердце. Этот холод мог бы соперничать с холодом атмосферы. Хота.

То, что он видел, явно было сделано руками человека, может быть, даже выпущено Империей. Юный командир, не отрывая глаз от электробинокля, следил за горящим объектом до тех пор, пока тот не рухнул на белую землю, завершив полет вспышкой взрыва.

При взрыве тоон-тоон вздрогнула. Пугливо рыкнув, она стала нервно царапать когтями снег. Люк потрепал голову животного, стараясь успокоить его.

— Не бойся, девочка, это всего лишь метеорит!— крикнул он. Животное притихло, и Люк поднес к губам коммуникатор.— Эхо-три вызывает Эхо-семь. Хан, старина, ты меня слышишь?

В приемнике затрещало. Затем сквозь помехи пробился знакомый голос:

— Это ты, малыш? Что у тебя?

Голос был взрослее и резче, чем голос Люка. Люку с нежностью вспомнилась первая встреча с коррелянцем, космическим контрабандистом, в той темной, набитой чужаками кантине, в космопорте на Татуине. А сейчас это был единственный друг Люка, не состоявший официальным членом повстанческого Союза.

— Я закончил свой круг и не обнаружил никаких признаков жизни,— произнес Люк, теснее прижимая к губам микрофон.

— На этом куске льда живности не хватит, чтобы набить хотя бы космический крейсер,— ответил Хан, стараясь перекричать рев ветра.— Я оставил дежурные маркеры. Теперь возвращаюсь на базу.

— Скоро увидимся,— ответил Люк. Он все еще следил за столбом дыма, что поднимался от темного пятна впереди.— Тут неподалеку только что упал метеорит, и я хочу его осмотреть. Я не задержусь.

Отключив коммуникатор, Люк посмотрел на тоон-тоон и заметил, что ее что-то тревожит. Рептилия шла рысью, переноса вес с ноги на ногу, временами испуская глубокий рев.

— Хей, девочка!— Он потрепал ее по голове.— В чем дело, учуяла что-нибудь?

Но Люк и сам уже начал испытывать беспокойство — впервые с тех пор, как покинул скрытую базу повстанцев. Если он что-нибудь и знал о снежных ящерицах, так прежде всего то, что у них очень развита интуиция. Нет сомнения — животное пыталось предупредить Люка об опасности, которая была рядом.

Не медля ни секунды, Люк снял с пояса детектор температуры тела и внутренней жизнедеятельности и включил его управление. Прибор был достаточно чувствителен, чтобы улавливать даже слабые проявления жизни. Но как только Люк начал сканирование, он понял, что времени нет.

Он увидел нависшую над его головой тень величиной в добрых полтора метра. Люк обернулся, и ему показалось, что ожила сама земля. Огромная глыба, покрытая белым мехом, прекрасно скрывавшим ее в сугробах, бросилась на него.

Люк не успел выхватить бластер из кобуры, как огромный коготь твердо ударил его по лицу и сбросил со спины тоон-тоон.

Люк потерял сознание и не услышал ни жалобных воплей тоон-тоон, ни наступившей внезапно тишины. Не почувствовал, как великан схватил его за лодыжку и потащил по заснеженной равнине.

Черный дым все еще поднимался со склона из воронки, оставленной упавшим с неба предметом. Но облако дыма становилось прозрачнее: ледяные ветры. Хотя разносили над равнинами его темные клубы.

В кратере что-то зашевелилось.

Сначала послышался звук, ноющий металлический звук, меняющийся по интенсивности — словно он состязался с воем ветра.

Затем начало двигаться нечто, блестящее в ярком свете дня, медленно поднимаясь со дна кратера.

Это нечто можно было принять за неизвестную форму органической жизни — жуткая, с многочисленными выпуклостями голова, темные линзы глаз, похожие на волдыри, равнодушно глядящие поверх холодных диких равнин. Но когда голова поднялась над кратером, стало ясно, что это машина. Голова сидела на большом цилиндрическом теле, оборудованном камерами, сенсорами и металлическими придатками, некоторые из которых оканчивались хватательными клешнями.

Машина перевалила через край кратера и простерла в разные стороны манипуляторы. Затем металлический мозг выдал сигнал, и машина поплыла по ледяной равнине, вскоре исчезнув за горизонтом.

Хан, закутанный в зимнюю одежду, ехал рысью верхом на зеленой пятнистой тоон-тоон по холмам. Хотя, держа курс на базу.

Глаза его равнодушно глядели на тускло-черные купола, на орудийные башни и огромные силовые установки — единственные признаки цивилизованной жизни на этой планете. Хан Соло придержал снежную ящерицу, заста-

вив замедлить бег и направляя ее ко входу в огромную ледяную пещеру.

Оказавшись внутри огромного комплекса пещер, обогреваемых отопительными установками, которые в свою очередь питали энергией установленные снаружи огромные генераторы, Хан почувствовал, что ему становится жарко. Эта подземная база представляла собой естественную ледяную полость с переплетениями ломаных белых туннелей, выжженных в ледяной горе лазерами. Коррелянцу приходилось бывать и в более заброшенных норах Галактики, но сейчас он никак не мог вспомнить местонахождения хотя бы одной из них.

Он расседлал тоон-тоон, затем огляделся по сторонам. Гигантская пещера была заполнена людьми и роботами.

Все чем-то заняты, с чем-то возятся, что-то монтируют или ремонтируют. Повстанцы в серой униформе разгружают припасы и подгоняют снаряжение. По ледяным коридорам, выполняя свою работу, катятся роботы главным образом типа Р2.

Вся эта суета не вызвала у Хана никаких эмоций, он даже начал беспокоиться, не слишком ли размяк с годами. Он явно не испытывал личной заинтересованности или приверженности к этому повстанческому предприятию, ведь его сотрудничество с Союзом началось с обычной сделки, когда потребовались услуги его корабля, «Тысячелетнего сокола». Работа казалась тогда достаточно простой — переправить старика Бена Кеноби, юного Люка и двух роботов в систему Альдебарана; откуда было знать тогда Хану, что ему придется спасти принцессу с самой страшной боевой имперской станции, Звезды Смерти.

Принцесса Лея Органа...

Чем больше думал Хан Соло о ней, тем яснее ему становилось, что забот, которые он взвалил на себя, польстившись на деньги Бена Кеноби, более чем достаточно. Поначалу он хотел просто заработать, чтобы рассчитаться со старыми долгами, висевшими над ним, подобно готовому упасть метеориту, у него вовсе не было желания становиться героем.

И все же что-то удерживало его, заставило присоединиться к Люку и его ненормальным приятелям-повстанцам, когда они предприняли ныне ставшую легендарной космическую атаку на Звезду Смерти. Что-то... Что именно, сейчас он уже не мог вспомнить.

Сейчас, когда Звезда Смерти давно уже была уничтожена, Хан все еще оставался с Союзом, оказывая помощь

при создании базы на Хоте, быть может, самой суровой планете в Галактике. Но все это вот-вот должно измениться, говорил он себе: насколько Хан понимал, их пути неминуемо разойдутся.

Он быстро прошел по подземному ангару, где стояло несколько кораблей, обслуживаемых людьми в сером и их помощниками — роботами разных назначений. Беспокойство Хана вызывал грузовой корабль в форме блюда, стоявший на новом основании, его любимец «Тысячелетний сокол». С тех пор как Хан попал на крючок Скайуокера и Кеноби, на этом корабле, самом большом в ангаре, пришлось выправить не одну вмятину. Но не в этом дело: «Тысячелетний сокол» славился вовсе не внешним видом, а скоростью: этот грузовоз по-прежнему считался быстрейшим кораблем, созданным когда-либо на Касселе. Он был способен догнать и перегнать любой имперский истребитель.

Большей частью успеха «Сокол» был обязан управлению, ныне переданному в мохнатые лапы двухметровой горы коричневой шерсти, чья физиономия в этом миг была скрыта под сварочной маской.

Чубакка, огромный вуки, пилот Хана Соло, ремонтировал центральный подъемник «Тысячелетнего сокола», когда он заметил приближение Соло. Вуки прекратил работу и поднял щиток. Из зубастой пасти вырвалось рычание, которое во Вселенной могли перевести лишь немногие, не принадлежавшие к вуки.

Хан Соло был одним из тех немногих.

— Холодно — не то слово, Чуби, — заметил коррелянец. — Всем этим пряткам, всей этой дрожи я предпочел бы хорошую ежедневную драку. — Он заметил дымок, поднимающийся от свежеприваренной секции. — Как дела с этими подъемниками?

Чубакка ответил ворчанием.

— Ну и хорошо, — сказал Хан, полностью одоблив желание друга убраться в космос, на любую другую планету — подальше от Хоты. — Пойду доложу. Потом присоединюсь к тебе. Как только эти подъемники будут налажены, мы отчалим.

Вуки пролаял в ответ (это означало, что он доволен) и, когда Хан отправился дальше, вернулся к работе.

Командный центр был занят электронным оборудованием и мониторами. Как и в ангаре, здесь было полно повстанцев-контролеров, военных ремонтников и роботов всех моделей и размеров. Все они выполняли работу

по оборудованию в пещере действующей базы, которая должна была заменить базу на Явине.

Тот, кого искал Хан Соло, находился у большой консоли и внимательно следил за экраном компьютера, вспыхивающим яркими цветными символами. Когда к нему приблизился Хан, генерал Риикэн выпрямился во весь свой огромный рост.

— Генерал, здесь нет ни единого признака жизни,— доложил Хан,— по всему периметру установлены маркеры, так что вам станет известно, если кто-нибудь появится.

Как обычно, генерал Риикэн не улыбнулся сообщению Хана Соло. Но он был доволен, что молодой человек хотя бы неофициально принимает участие в восстании. Соло производил на Риикэна благоприятное впечатление, и генерал подумывал, не предоставить ли ему полномочия зашлуженного офицера.

— Командир Скайуокер еще не появлялся?— спросил генерал.

— Он отправился посмотреть метеорит, который упал недалеко от него,— ответил Хан.— Скоро вернется.

Генерал взглянул на установленный недавно экран радара, изучая загорающиеся изображения.

— Учитывая метеоритную активность в этой системе, будет нелегко, пожалуй, обнаружить приближающиеся корабли.

— Генерал я,— Хан помялся.— Я думаю, мне пришла пора двигаться.

Внимание Соло привлекла приближающаяся женская фигура. Ее походка в равной степени была грациозной и целеустремленной, но белая военная форма явно не соответствовала юным женским чертам. Хан Соло заметил, что принцесса Лея огорчена.

— Ты хорош в бою,— сказал генерал и добавил:— Мне бы очень не хотелось тебя потерять.

— Благодарю, генерал. Но за мою голову назначена цена. Если я не расплачусь с Джаббой Хуттом, я мертвец.

— Да, малоприятно, когда над тобой висит угроза смерти,— проговорил генерал, когда Хан повернулся к принцессе Лее. Соло не был сентиментален, но в эту минуту его переполняли странные чувства.

— Я догадываюсь в чем дело, Ваше Высочество.— Он замолчал, не зная, какой реакции ожидать от принцессы.

— Возможно,— холодно ответила принцесса. Ее надменность преобразилась в тихий гнев.

Хан покачал головой. Когда-то давно он сказал себе, что самки-млекопитающие или представительницы других биологических классов, пусть даже еще не открытых, лежат за пределами его понимания. Лучше оставить их в покое с их загадочностью.

Но недавно ему все же стало казаться, что во всем космосе есть по крайней мере одно существо женского пола, которое он начал понимать. Оказывается, он ошибался.

Резко повернувшись к принцессе спиной, он вышел в тихий коридор, идущий от командного центра. Он направился в ангарный отсек, где его ждали великан вуки и контрабандитский грузовик — две реальности. Он не собирался прохладиться здесь.

— Хан! — Лея догнала его. Дыхание ее было неровным.

Он остановился.

— Да, Ваше Высочество?

— Я думала, ты решишь остаться. — В голосе Леи Хану послышалось настоящее огорчение.

— Наемный охотник, которого мы повстречали на Орд Мантеллее, заставил меня передумать.

— Люк знает об этом? — спросила она.

— Узнает, когда вернется, — ответил Хан.

Глаза принцессы Леи сузились. Она смерила его взглядом, значение которого он хорошо знал. В течение секунды Хану казалось, что он — льдинка на поверхности планеты.

— Не глядите на меня так, — сказал он сердито. — Каждый день все больше охотников выходит искать меня. Я хочу выплатить долг Джаббе, пока он не послал убийц-гонцов или бог знает кого еще.

Слова эти явно подействовали на Лею, и Хан видел, что она огорчена из-за него, а может быть, и более того.

— Но ты нужен нам, — сказала она.

— Н а м? — спросил он.

— Да.

— А как насчет в а с! — Хан выделил последнее слово. Может быть, что-то подобное он хотел сказать раньше, но не хватало смелости.

— Мне? — сказала она пустым голосом. — Не понимаю, что ты имеешь в виду?

Хан недоверчиво покачал головой.

— Да, вероятно, не понимаете.

— А что именно я должна понимать? — В голосе ее

опять слышался гнев, быть может, потому, подумал Хан, что она, наконец, начала понимать, что он хотел сказать.

— Вы хотите, чтобы я остался,— улыбнулся Хан.— Потому что испытываете ко мне кое-какие чувства.

— О да, ты нам очень помог,— сказала она, помолчав.— Ты природный лидер...

Но Хан не дал ей договорить, оборвав на полуслове.

— Нет, Ваше Высочество, это не так.

Лея глянула Хану прямо в лицо, в глазах ее было на этот раз полное понимание.

Она засмеялась.

— Ну у тебя и воображение!

— У меня? Мне кажется, вы боитесь, что я покину вас, даже не... поцеловав.

Она засмеялась еще громче.

— Скорее я поцелую вуки.

— Это я улажу.— Он придвинулся к ней ближе. Здесь, в холодном сиянии ледяной камеры, казалось, что принцесса светится.— Поверьте, вам пойдет на пользу хороший поцелуй. Вы так привыкли командовать, что забыли, что значит быть женщиной. Если вы расслабитесь на секунду, я вам помогу. Впрочем, слишком поздно, милая. Ваша счастливая возможность уже улетела.

— Думаю, я переживу,— с видимым раздражением сказала Лея.

— Желаю удачи.

— Вас даже не интересует...

Он знал, что она хочет сказать, и не дал ей закончить.

— Увольте, пожалуйста. Не говорите мне опять о восстании. Это ваша забота, не моя. Вы холодны, как эта планета.

— А ты, выходит, хотел подарить мне тепло?

— Конечно, если бы... Но не думаю, что это было приятно,— сказав это, Хан смерил ее холодным, оценивающим взглядом.— Мы еще встретимся,— сказал он.— Может быть, потом, когда вы сами немного потеплеете.

Выражение ее лица вновь изменилось. Даже у убийц бывают более добрые глаза.

— У тебя манеры банта,— сказала она,— но не высшего пошиба. Лети себе на здоровье, сорвиголова.— Принцесса Лея повернулась и заспешила прочь.

ГЛАВА 2

Температура на поверхности Хота упала. Но, несмотря на ледяной воздух, имперский разведывательный робот продолжал лениво плыть по заснеженным равнинам и холмам, а его простертые по всем направлениям сенсоры искали проявления жизни.

Неожиданно сработали тепловые сенсоры робота. Они уловили источник тепла, а тепло — надежный признак жизни. Голова робота повернулась на оси, чувствительные глаза-волдыри определили направление источника. Разведывательный робот автоматически увеличил скорость и с максимальной быстротой помчался по ледяным полям.

Лишь приблизившись к сугробу, размерами превышающему самого робота, насекомоподобная машина замедлила ход.

Сканеры замерили величину сугроба — приблизительно пять футов в высоту и двадцать в длину. Но размеры сугроба имели второстепенное значение. Что было удивительно (если только можно удивить машину-наблюдателя), так это идущий из-под снега мощный тепловой поток. Существо под этим снежным холмом, надо думать, было надежно защищено от холода.

Один из придатков робота вонзил бело-голубой луч в сугроб, разбрасывая в стороны хлопья сверкающего снега.

Сугроб задрожал, потом заворочался. Что бы ни находилось под ним, его сильно рассердил пробный луч лазера. Снег полетел в разные стороны хлопьями, и в белой массе показались два глаза.

Огромные желтые глаза двумя огненными точками глядели на металлическое создание, которое все еще продолжало посылать лучи, причиняющие боль. Глаза пылали первобытной ненавистью к пришельцу, нарушившему его сон.

Сугроб вновь затрясся, и послышался рев, чуть не разрушивший слуховые сенсоры робота. Он отскочил назад на несколько метров, увеличив пространство между собой и существом. Роботу никогда прежде не приходилось сталкиваться с ледовым существом Вампой, но его компьютер посоветовал не тратить на зверя много времени.

По внутренней системе связи поступила команда увеличить мощность лазерного луча. Менее чем через секунду луч бил с максимальной интенсивностью. Машина нацелила лазер, окутав зверя облаком пламени и дыма. Через

несколько секунд уцелевшие клочья Вампы были подхвачены и унесены ледяными ветрами.

Дым рассеялся, не оставив (если не считать глубокой вмятины в снегу) ни единого следа ледового существа. Но факт существования зверя был зарегистрирован в недрах робота, продолжавшего выполнять свою программу.

Командир повстанцев Люк Скайуокер очнулся от боли. Голова кружилась, болела, раскалывалась на части. Усилием воли он заставил себя открыть глаза и обнаружил, что находится в ледяной трещине, неровные края которой отражали меркнувший свет сумерек.

Неожиданно он понял, что висит вниз головой, сантиметров на тридцать не доставая дна кончиками пальцев. Лодыжки занемели. Изогнув шею, он увидел, что ноги его вмерзли в лед, свисавший с карниза, подобно сталактитам. На лице застыла маска спекшейся крови — удар ледового существа был сокрушительным.

Вновь услышал Люк звериные крики. Рев был громopodobный. Люк подумал: что убьет его — холод или когти обитателей трещины?

«Надо освободиться. Освободиться от льда».

Силы еще не вернулись к нему. Изогнувшись, он с большим трудом смог дотянуться до ледяных оков. Но Люк был слишком слаб и оказался не в силах разбить лед — он снова повис вниз головой.

«Расслабиться, — сказал он себе, — расслабиться...»

Ледяные стены усиливали вопли приближающегося существа. Лапы зверя с хрустом ступали по мерзлой земле. Скоро косматый белый ужас согреет замерзшего воина во мраке своей утробы.

Глаза Люка быстро obeжали трещину и остановились на связке приборов, которые он обычно брал с собой в экспедиции. Они валялись на полу бесполезной грудой. Снаряжение находилось от него всего в метре, но недосягаемом метре. Там, в этой связке, было то, что могло спасти его, — прочная рукоятка с двумя маленькими кнопками, увенчанная диском. Предмет когда-то принадлежал его отцу, Рыцарю Джедай, преданному и убитому молодым Дартом Вейдером. Но сейчас им владел Люк. Оби ван Кеноби вручил ему луч-саблю, чтобы тот с честью сражался против тирании Империи.

Люк пытался повернуть больное тело, чтобы добраться до выпавшего оружия, но ничего не вышло, он совсем

ослабел. Холод сделал свое дело. Юноша уже стал терять надежду, слыша приближающееся фыркание ледового существа Вампы.

Но это был не белый великан, не хозяин трещины. Командир явственно услышал голос:

— Люк, вспомни о лучевом мече, о луч-сабле.

Это был дух, который сопровождал Люка порой в минуты опасности. Впервые он ощутил его, когда старый Бен, носивший имя Оби ван Кеноби, исчез, погубленный Дартом Вейдером. Присутствие духа проявлялось иногда как знакомый голос, тихий шепот, слышимый только Люком.

Люк дернул головой. Он почувствовал неожиданный прилив сил, веру, которая заставила его продолжать борьбу. Взгляд его остановился на луч-сабле, хотел протянуть руку, но она онемела, холод сковал суставы. Он сомкнул веки, пытаясь сосредоточиться. Оружие по-прежнему было недостижимым.

«Надо расслабиться,— сказал себе Люк,— расслабиться...»

И услышал голос поддержки:

— Держись, Люк, Сила плывет!

На Люка надвигалось гориллоподобное ледовое существо Вампа, поднявшее лапы с огромными когтями. Он впервые видел вблизи его морду, бараньи рога, трясущуюся нижнюю челюсть и выпирающие клыки.

Тело Люка расслабилось и безвольно повисло, позволяя разуму воспринять совет учителя. Он уже чувствовал, как тело его заполняет энергия.

Кеноби учил, что Сила в самом Люке и он может пользоваться ею, как считает нужным.

Ледовое существо Вампа стало тяжело надвигаться на висящего юношу. Внезапно луч-сабля, как по волшебству, прыгнула в ладонь Люка. Он мгновенно нажал кнопку, выпустив луч-лезвие, и рассек свои ледяные оковы.

Когда Люк с оружием в руке упал на дно трещины, нависшая было над ним огромная фигура сделала несколько шагов назад. Глаза цвета серы недоуменно моргнули, увидев гудящую огненную струю. Чудовище пришло в замешательство.

Двигаться было трудно, но все же Люк вскочил на ноги и махнул лучом-саблей в сторону снежно-белой массы, заставив сделать ее шаг назад... Люк воткнул луч-саблю в грудь монстра. Чудовищный рев потряс ледяные стены. Неуклюже повернувшись, ледовое существо торопливо удирало по проходу. Вскоре его белая туша исчезла вдали.

Небо стало заметно темнеть, а вместе с темнотой увеличился холодный ветер. Сила по-прежнему была с Люком, но даже ее таинственного могущества было недостаточно, чтобы согреться. Каждый следующий шаг давался труднее, чем предыдущий. Зрение меркло быстрее, чем солнечный свет, и вскоре Люк соскользнул со снежной насыпи, потеряв сознание прежде, чем достиг дна.

В подземном ангаре Чубакка готовил «Тысячелетнего сокола» к старту. Оторвавшись от работы, он увидел довольно любопытную парочку, показавшуюся из-за ближайшего поворота.

Ни одна из этих фигур не была человеческой, хотя очертаниями одна из них напоминала рыцаря в золотых доспехах. Движения ее были точны, даже, пожалуй, слишком точны для живого существа. Фигура четко, с лязгом шагала по коридору. У спутника ее не было ног, его приземистое цилиндрическое тело легко катилось на миниатюрных колесиках. Это были роботы.

Меньший из этих роботов возбужденно свистел и бибикал.

— Это не моя вина, ты, неисправная консервная банка,— заявил человекоподобный робот, делая жест металлической рукой.— Я не просил тебя включать. Я просто обратил внимание на то, что в помещении холодно. Но там и должно быть холодно. Как иначе, по-твоему, могли высохнуть вещи? А вот мы и пришли.

Си ЗПиО, золоченый робот, замолчал, фокусируя оптические сенсоры на «Тысячелетнем соколе».

Другой робот, Р2Д2, втянул колеса и опустил цилиндрическое тело на землю. Его сенсоры узнали Хана Соло и вуки; те продолжали работу по восстановлению центрального подъемника грузового корабля.

— Мистер Соло, сэр,— позвал ЗПиО, воспользовавшись одним из устройств для имитации человеческого голоса,— могу я поговорить с вами?

Хан был не в том настроении, чтобы его отрывали от дела, особенно такие умники, как этот робот.

— Что еще?

— Хозяйка Лея пытается связаться с вами через коммуникатор,— сообщил ЗПиО.— Но, должно быть, он неисправен.

— Я его выключил,— сказал он, продолжая работу.— Что угодно ее королевскому высочеству?

Слуховые сенсоры ЗПиО уловили в голосе Хана непочтительность. Робот сделал человеческий жест, изобразив недоумение, и продолжал:

— Она ищет мастера Люка и предположила, что он находится здесь, с вами. Похоже, никто не знает...

— Люк еще не вернулся?— Хан сразу встревожился. Он видел, как потемнело небо с той минуты, как они с Чубаккой приступили к ремонту. Он знал, как сильно падает температура на поверхности с наступлением ночи и как смертельно жестоки бывают ветры.

Он одним прыжком покинул лифт «Сокола», даже не оглянувшись на вуки.

— Доделай его, Чуби!— закричал Хан, затем поднес комлинк к губам и спросил:— Контроль безопасности, командир Скайуокер еще не появлялся?— Отрицательный ответ вызвал на его лице огорчение.— Сержант палубы!

Сержант палубы и его помощник спешили к Соло, чьи заслуги они вполне ценили.

— Я его не видел,— ответил сержант.— Возможно, он прошел через южный вход.

— Проверьте!— рявкнул Соло, хотя он и не был должностным лицом, наделенным властью отдавать приказы.— Это важно.

Когда сержант и его помощник повернулись и помчались по коридору, Р2 издал обычный свист, в котором слышались вопросительные интонации.

— Не знаю, Р2,— ответил ЗПиО, резко повернув голову и верхнюю часть туловища в сторону Хана.— Сэр, я могу спросить у вас, что случилось?

Ханом овладела ярость, и он рявкнул на робота:

— Поди скажи своей милой принцессе, что если Люк не появится в самое ближайшее время, значит, он мертв!

Услышав мрачное пророчество Соло, Р2 истерически зашвистел, а его золоченый партнер воскликнул:

— О нет!

В главном тоннеле кипела работа, когда туда вбежал Соло. Он заметил двух солдат-повстанцев, изо всех сил пытавшихся удержать обеспокоенную тоон-тоон.

С противоположного конца к нему спешил сержант палубы.

— Сэр,— сказал он встревоженно,— командир Скайуокер не проходил через южный вход, но он мог забыть отметить.

— Не похоже на него,— заметил Хан.— Спидеры готовы?

— Нет еще,— ответил сержант.— Приспособить их к холоду — дело трудное. Может быть, к утру...

Хан прервал его. Нельзя было терять времени на машины, которые скорее всего в этом климате придут в неисправность.

— Мы отправимся на тоон-тоон. Я беру на себя четвертый сектор.

— Температура падает слишком быстро.

— Вы правы,— буркнул Хан.— Но там Люк.

Еще один офицер вызвался добровольцем.

— Я проверю двенадцатый сектор с помощью контрольного экрана альфа.

Хан знал, что сейчас не время осматривать местность глазами камер-наблюдателей, тем более что Люк, может быть, уже умирает где-то в безлюдных пустынях. Он протолкался сквозь толпу солдат, схватил поводья усмиренной тоон-тоон и вскочил на ее спину.

— Прежде чем кто-нибудь из нас доберется до первого маркера, начнутся ночные бури,— предупредил сержант палубы.

— Значит, встретимся в преисподней,— проворчал Хан, натягивая поводья и выводя тоон-тоон из пещеры.

Хан Соло скакал на тоон-тоон по дикой местности, а снег валил все гуще. Близилась ночь, и яростно выли ветры.

На тоон-тоон уже сказывалось воздействие температуры. Даже толстый слой жира под густой шерстью не спасал ее от ночной стужи. Зверь уже хрипел, дыхание затруднялось.

Хан сильнее натянул поводья, заставляя животное ускорить бег.

Еще одна фигура двигалась по снегу, ее металлическое тело возвышалось над стылой землей.

Имперский разведывательный робот резко остановился, включая сенсоры.

Удовлетворенный тем, что обнаружил, робот мягко опустился, устраиваясь на отдых. От металлического корпуса, словно паучьи ноги, отделились несколько придатков и стали расчищать снег.

Вокруг робота возникло пульсирующее сияние, постепенно покрывавшее машину сплошным куполом. Силовое поле быстро твердело, отталкивая летящий на робота снег.

Секунду спустя сияние исчезло, и падающий снег образовал белый купол, полностью скрыв робота и его защитное поле.

Тоон-тоон неслась с предельной скоростью, даже еще быстрее, если учитывать пройденное ею расстояние и непереносимый холод. Она уже не хрипела, она жалобно мычала, и ноги ее стали подкашиваться. Хану было жаль тоон-тоон, но по сравнению с жизнью его друга жизнь этого существа имела второстепенное значение.

Видеть сквозь усиливающийся снегопад становилось все труднее. Хан в отчаянии искал на бескрайних равнинах темные пятна, одним из которых мог бы оказаться Люк. Но не видел ничего, кроме белеющих просторов.

Соло заставил тоон-тоон остановиться на скаку посреди равнины. Ему показалось, что слышит звук, отличающийся от летящего вдогонку воя ветра. Он взгляделся в ту сторону, откуда он доносился. Затем пришпорил тоон-тоон, переводя ее бег на галоп.

К рассвету Люк уже должен был стать трупом, пищей для пожирателей падали. Но почему-то он все еще был жив и даже боролся за жизнь. Преодолевая боль, Люк заставил себя выбраться из-под снега, но только для того, чтобы снова упасть под порывом ветра. Теперь он осознал всю иронию происходящего: он, молодой фермер с Татуина, выигравший битву со Звездой Смерти, погибает в одиночку посреди мерзлой чужеземной пустыни.

Последние силы Люка ушли на то, чтобы приподняться еще на полметра, после чего он рухнул, еще глубже утонув в снегу.

— Я не могу, — сказал он, хотя никто не мог слышать его слов.

Но кто-то, по-прежнему невидимый, слышал.

— Ты должен, — эти слова вибрировали в голове Люка. — Люк, посмотри на меня.

Люк не мог не послушаться этой команды: сила произнесенных слов была слишком велика.

Люк с трудом приподнял голову: то, что он увидел, было, по его мнению, галлюцинацией. Неподвластный холоду, в поношенной одежде, которую он носил в жарких пустынях Татуина, прямо перед ним стоял Бен Кеноби.

Видение заговорило с той мягкой серьезностью, которая звучала в голосе Бена всегда, когда он обращался к юноше.

— Ты должен выжить, Люк.

Юный командир нашел в себе силы пошевелить губами:

— Я замерз... так... замерз...

— Ты должен отправиться в систему Дагобар,— убеждала его спектральная фигура Бена Кеноби.— Ты должен учиться у Йоды, Властелина Джедаев, у которого учился я.

Люк выслушал, затем попытался коснуться призрачной фигуры.

— Бен... Бен...— простонал он.

Фигура не шелохнулась, когда он попытался дотянуться до нее.

— Люк,— снова раздался голос,— ты — единственная наша надежда.

Единственная наша надежда.

Люк был в замешательстве. Но, прежде чем он смог собраться с силами и попросить объяснения, фигура начала растворяться. И когда исчезли последние следы видения, Люк увидел приближающуюся к нему тоон-тоон с всадником на спине. Ноги тоон-тоон заплетались. Всадник был еще слишком далеко, чтобы его узнать.

— Бен!— позвал юный командир в отчаянии.— Бен?!— И потерял сознание.

Снежная ящерица едва держалась на ногах, когда Хан Соло остановился и спешил.

Хан с ужасом смотрел на покрытого снегом, почти закопеченного человека, лежавшего, как мертвец, у него в ногах.

— Дружище,— обратился он к неподвижному телу Люка, мгновенно забыв о том, что сам чрезвычайно замерз.— Ты еще не умер? Поддай знак.

Люк не обнаруживал признаков жизни. Хан заметил, что лицо юноши страшно разорвано. Он помассировал лицо, стараясь не задеть рану.

— Не умирай, Люк. Сейчас не время.

— Наконец, слабая реакция. Тихий стон, едва слышимый в шуме ветра, но достаточно различимый. Хан одобрительно улыбнулся.

— Я знал, что спасение Люка и мое собственное — в скорости тоон-тоон.— Хан поднял безвольное тело юного воина на руки и понес. Но, прежде чем он успел взвалить Люка на спину животного, снежная ящерица взревела и упала, превратившись в серую мохнатую грудку. Опустив товарища, Хан бросился к рухнувшей ящерице. Тоон-тоон издала последний звук — даже не рев и не вопль, а лишь болезненный хрип. Затем зверь затих.

Соло схватил тоон-тоон за холку, но закоченевшие пальцы не уловили и следа жизни.

— Дохлая, как луна Тритона,— сказал он вслух, хотя знал, что Люк его не слышит.— У нас мало времени.

Прислонив неподвижного Люка к туше мертвой снежной ящерицы, Хан принялся за работу. «Может быть, это и святотатство,— раздумывал он,— пользоваться для такого дела любимым оружием Рыцарей Джедай, но сейчас, когда надо снять с тоон-тоон шкуру, лучше лучевого меча Люка ничего не придумаешь».

Поначалу оружие было непривычным для него, но все же он быстро вспорол шкуру от головы до хвоста. Хан поморщился — пар, поднимающийся от раны, был отвратителен. Он, не задумываясь, выбросил на снег скользкие, дурно пахнущие внутренности.

Когда животное было полностью освежевано, Хан закутал друга в теплую шкуру.

— Знаю, не слишком приятно пахнет,— сказал он,— но зато не даст тебе замерзнуть. Уверен, что тоон-тоон, будь она жива, не подвела бы нас.

От внутренностей на снег поднялась новая волна зловония.

— А-апчхи!— глаза Соло чуть не вылезли из орбит.— Это не лучше, чем замерзнуть, приятель.

Времени оставалось мало, чтобы успеть сделать все, что нужно. Соло полез в сумку, которая прежде была приторочена к спине тоон-тоон, и стал рыться в снаряжении. Наконец он нашел упакованную палатку.

Прежде чем распаковать ее, он произнес в комлинк:

— Эхо-база, как вы там?

Молчание.

— Комлинк бездействует...— пробормотал он.

Небо темнело угрожающе, и ветер налетал яростными порывами: даже дышать было тяжело. Хан с трудом распаковал палатку и приступил к ее сборке. Только она одна могла спасти их обоих, да и то ненадолго.

— Если я не поставлю палатку быстро,— проговорил он,— Джаббе больше не понадобятся свободные охотники.

ГЛАВА 3

Р2Д2 стоял у входа в тайный ангар повстанцев: слой снега лежал на его пробкообразном теле. Внутренние механизмы для измерения времени знали, что он ждет уже

долго, а оптические сенсоры говорили ему, что небо темное.

Но робот воспринимал сейчас лишь свои сенсоры-зонды, посылающие сигналы в ледяные поля. Долгие сосредоточенные поиски исчезнувших Люка Скайуокера и Хана Соло не дали пока ничего.

Когда приблизился ЗПиО, приземистый робот нервно забибикал.

— R2,— сказал золоченый робот, наклонив верхнюю часть тела в бедренных сочленениях.— Ты здесь уже ничего не сделаешь. Возвращайся.— ЗПиО выпрямился во весь рост, изобразив человеческую дрожь, когда ночной ветер коснулся его блестящего корпуса.— R2, у меня стычки мерзнут. Может, поторопишься, пожалуйста...— Но, не закончив фразу, он спешно направился к ангару.

Небо Хотя было совершенно черным. Принцесса Лея Органа, возглавляя встревоженных дежурных, стояла у входа в базу. Она дрожала от ветра, вглядываясь во мглу. Рядом с ней топтался озабоченный майор Дерлин. Мысли Леи были где-то там, на ледяных равнинах.

Неподалеку сидел великан вуки; когда два робота вошли в ангар, он поднял мохнатую голову.

ЗПиО был по-человечески огорчен.

— R2 не поймал никаких сигналов,— доложил он взволнованно.— Правда, он считает, что дальность его восприятия слишком ограничена.— В голосе ЗПиО звучала слабая надежда.

Лея кивнула, но промолчала. Мыслями ее владели двое пропавших. Больше всего ее беспокоило то, что, как она обнаружила, думы ее сосредоточились на одном из двух: на темноволосом коррелянце, чьи слова не всегда следовало принимать всерьез.

Принцесса все смотрела вдаль, а майор Дерлин повернулся к повстанцу-офицеру, подошедшему с докладом.

— Все патрули вернулись, за исключением Соло и Скайуокера, сэр.

Майор взглянул на принцессу.

— Ваше Высочество,— сказал он с участием,— ночью ничего нельзя сделать. Температура быстро падает. Наружные двери должны быть закрыты... Я сожалею...— Он немного подождал, потом обратился к офицеру:— Закройте двери.

Офицер повернулся, чтобы выполнить приказ Дерлина, и в помещении стало, кажется, еще холоднее — так печально завыл вуки.

— Спидеры к утру будут готовы,— сказал майор Лее.— Тогда искать будет легче.

Не ожидая ничего утешительного, Лея все же спросила:

— Есть ли шанс, что они доживут до утра?

— Слабый,— честно сказал офицер.— Но все же есть.

В подтверждение слов майора Р2 задействовал миниатюрные компьютеры, которые в глубине его цилиндрического тела за секунду произвели многочисленные вычисления. Завершив их, Р2 издал серию триумфальных гудков.

— Мэм,— интерпретировал ЗПиО,— Р2 говорит, что шансов против их спасения семьсот двадцать пять из тысячи.— Затем, склонившись к меньшему роботу, буркнул:— Вообще-то я не думаю, что нам необходимо это знать.

Несколько томительных секунд стояла полная тишина, нарушаемая лишь лязгом металла: огромные двери базы закрывались на ночь. словно какое-то бессердечное божество отделило двух человек от остальных людей и теперь оповещало об их смерти.

Чубакка вновь страдальчески завыл.

А Лея мысленно произнесла молитву, которую прежде часто произносила на планете Альдебаран.

Утром в ледяной мир пустыни ворвался повстанческий снегоход. Он был бронирован и приспособлен для ведения боевых действий на поверхности планеты. Но сегодня у него была иная задача. Он мчался по белой земле, перескакивая через холмы снежных наносов.

Снегоход был рассчитан на экипаж из двух человек, но сегодня Зев был один. Он оглядывал безлюдные равнины и молился о том, чтобы найти то, что искал, прежде чем ослепнет от снежной белизны.

Неожиданно он услышал тихий прерывистый сигнал.

— Эхо-база!— ликуя, закричал он в комлинк.— Я кое-что уловил. Немного, но это может быть признаком жизни. Сектор четыре-шесть-один-четыре на восемь-восемь-два. Сближаюсь.

Ловко оперируя управлением, Зев увеличил скорость и пустил машину в снежный дрейф. С удовольствием чувствуя, как ускорение вдавливают его в спинку кресла, он повел снегоход в направлении слабого сигнала.

Под ним проносились белая бесконечная пустыня Хота. Пилот переключил комлинк на новую частоту.

— Эхо-три, это Шалун-два. Как вы там? Командир Скайуокер? Это Шалун-два.

Единственным ответом был легкий шум в комлинке. Но вскоре он расслышал очень далекий голос, пробивающийся через треск разрядов.

— Хорошо, что вы наконец зашевелились, ребята. Надеюсь, мы не заставили вас подняться слишком рано?

Зев обрадовался, услышав в голосе Хана насмешку — Хан не изменил себе. Зев снова переключил передатчик на частоту базы.

— Эхо-база, это Шалун-два, — доложил он. Голос его неожиданно поднялся. — Я нашел их. Повторяю...

Говоря это, пилот заметил отчетливое мигание сигнала на экране монитора. Он сбавил скорость спидера, спустив его еще ниже так, чтобы можно было получше разглядеть какой-то предмет среди холмистых равнин.

Предмет этот, портативная казенная палатка повстанцев, стоял посреди снежного наноса. На подветренном скате палатки лежал толстый слой снега. А из верхушки сугроба высывалась радиоантенна.

Но отраднее всего было видеть знакомую человеческую фигуру, что стояла у палатки, неистово размахивая руками.

Опуская транспорт на снег, Зев обрадовался, что хотя бы один из воинов, которых он разыскивал, оказался жив.

Толстое оконное стекло отделяло полуживого, едва не замерзшего Люка Скайуокера от четверых друзей.

Рядом с принцессой Леей стоял Хан Соло, наслаждаясь относительным теплом медицинского центра, сбоку — его пилот вуки, чуть дальше — Р2Д2 и Си 3ПиО. Хан облегченно вздохнул. Он знал, что, несмотря на мрачную атмосферу этой комнаты, юный командир находится вне опасности и в лучших механических руках.

Люк, в одних лишь белых шортах, висел в вертикальном положении внутри непроницаемого цилиндра. Лицо его закрывала дыхательная маска с микрофоном. Робот-врач Т-16 лечил юношу не менее искусно, чем врач-человек. Ему помогал медицинский ассистент, робот Х-7, походивший на набор цилиндров, проводов и манипуляторов с металлическим покрытием. Робот-врач элегантно обращался со шлангом, поливая юношу желатинообразным составом. Хан знал, что состав «бакта» способен делать чудеса, даже если пациент находится в такой плохой форме, как Люк.

Когда тело Люка покрыла пузырящаяся слизь, он вдруг забился и забормотал:

— Осторожнее... снежные существа... опасны... Йода... к Йоде... только он...

Хан не понимал бреда своего друга. Чубакка, тоже сбитый с толку бормотанием, напомнил о своем присутствии вопросительным рыком.

— И мне ничего не понятно, Чуби,— ответил Хан.

— Кажется, он все еще там,— обнадеживающе сообщил ЗПиО,— если вам угодно принять мою точку зрения. Очень жаль, если с мастером Люком случится короткое замыкание.

— Малыш что-то пережил,— деловито сказал Хан.— И не только холод.

— Он говорит о каких-то страшных существах,— сказала Лея, глядя на хмурого Соло.— Мы удвоили охрану, Хан.— Ей хотелось поблагодарить его.— Не знаю даже, как...

— Оставьте.— Сейчас он думал только о друге, залитом красным желе «бакта».

Заживляющие свойства «бакты» уже начали оказывать свое действие, хотя в первые минуты Люк попытался противодействовать целебному потоку полупрозрачной слизи. Но, наконец, он затих, подчинившись власти «бакты».

Т-16 отвернулся от человека, вверенного его опеке. Он наклонил черепообразную голову, чтобы посмотреть сквозь стекло на Соло и всех остальных.

— Командир Скайуокер находится в сонном состоянии, но «бакта» действует на него благотворно,— объявил робот. Его авторитетный командный голос отчетливо слышался сквозь стекло.— Теперь он вне опасности.

Люк не мог вспомнить, сколько времени находился в горячке. Но сейчас, сидя на койке в медицинском центре, он полностью владел мыслями и чувствами.

«Как хорошо,— думал он,— вновь дышать воздухом. Пусть даже иногда он бывает таким холодным».

Медицинский робот снял с заживающего лица защитную подушечку. Теперь глаза были открыты, и Люк стал различать человека, стоящего у постели. Постепенно лик улыбающейся принцессы Леи полностью вошел в фокус. Она грациозно приблизилась к нему и осторожно убрала волосы с глаз.

— «Бакта» заживает хорошо,— сказала она.— Еще день и шрамы исчезнут. Болит?

В комнате открылась дверь. Подъезжая к Люку, Р2 издал веселое приветственное бибиканье; за ним шумно лязгал по полу ЗПиО.

— Мастер Люк, счастлив вас видеть снова.

— Спасибо, ЗПиО.

Р2 испустил серию счастливых гудков и свистков.

— Р2 тоже выражает свою радость, — перевел ЗПиО.

Люк искренне был благодарен роботам за участие. Но прежде чем он ответил им, его прервали.

— Привет, детка! — бурно приветствовал его Хан Соло, вваливаясь в сопровождении Чубакки в палату.

Вуки проворчал дружеское приветствие.

— Ты выглядишь достаточно крепким, чтобы побороть гундарка, — заметил Хан.

Люк и впрямь почувствовал в себе силу. Он испытывал благодарность к другу.

— Спасибо тебе.

— Ты у меня теперь в двойном долгу, сынок, — Хан подарил принцессу дьявольской улыбкой. — Итак, Ваше Величество, — сказал он насмешливо, — сдается мне, это вы задержали мой отъезд, ведь вам хочется, чтобы я подольше побыл с вами.

— Я тут ни при чем, — горячо возразила Лея, задевая за живое тщеславие Соло. — Это генерал Риикэн считает, что кораблям опасно покидать систему, пока действуют генераторы.

— Хорошенькая история. Но мне кажется, что для вас просто непереносима мысль выпустить меня из виду.

Чубакка, которого забавляла словесная перепалка между этими двумя сильнейшими представителями человеческой особи, расхохотался.

— Смейся, меховой шарик, — добродушно сказал Хан. — Ты не видел нас в южной галерее.

Люк слушал разговор вполуха: Хан и принцесса в прошлом спорили довольно часто. Но упоминание о южной галерее разожгло его любопытство, и он посмотрел на Лею, требуя объяснений.

— Она выразила свои подлинные чувства ко мне, — продолжал Хан, восхищенный румянцем на щеках принцессы. — Ну же, принцесса, или вы уже забыли?

— Ты... низкий, тупой, самодовольный, грязный свинопас... — в бешенстве зашипела она.

— Кто это грязный? — ухмыльнулся он. — Вижу, милая, я попал почти в цель, раз вы так взбеленились. А тебе как кажется, Люк?

— Пожалуй,— сказал он, сочувственно глядя на принцессу.— В некотором роде.

Лея оглянулась на Люка: на ее покрасневшем лице была странная смесь чувств. Беззащитность, почти детскость в глазах сменила непроницаемая маска.

— В некотором роде?— сказала она.— О, по-моему, ты не все знаешь о женщинах, а?

Люк молча согласился. Лея наклонилась и поцеловала его в губы. Затем она повернулась и вышла из комнаты, хлопнув дверью. Все, кто остался на месте — люди, вуки и роботы,— безмолвно поглядели друг на друга.

А вдали, в подземных коридорах, раздался сигнал тревоги.

Генерал Риикэн и его главный оператор совещались в командном центре, когда в комнату ворвались Хан Соло и Чубакка. Принцесса Лея и ЗПиО, слушавшие генерала и офицера, неодобрительно повернулись в их сторону.

За спиной Риикэна на огромной консоли один за другим вспыхивали экраны.

— Генерал,— доложил оператор сенсоров,— к вам посетитель.

Лея, Хан, Чубакка и ЗПиО следили за гудящими экранами.

— Мы обнаружили его за пределами базы, в зоне 12. Направляется к востоку,— пояснил генерал принцессе.

— Это нечто металлическое,— сказал оператор.

Глаза Лей расширились в удивлении.

— Значит, это не тот, кто напал на Люка?

— Может быть, кто-то из наших?— спросил Хан.— Спидер?

Оператор покачал головой.

— Нет, у наших другой сигнал.— Зазвучал монитор.— Подождите, что-то новенькое.

Двигаясь так быстро, как только позволяли его жесткие соединения, ЗПиО приблизился к консоли. Его слуховые сенсоры уже воспринимали чужие сигналы.

— Я не могу сказать, сэр. Я обучен шестидесяти миллионам форм связи, но это — что-то новое. Может быть, код или...

Но тут в транслятор комлинка пробился голос солдата-повстанца.

— Это станция Эхо-три-восемь. В наших границах замечен неопознанный объект. Завис как раз над гребнем. Мы вот-вот войдем с ним в визуальный контакт...— Не-

ожиданно голос наполнился ужасом:— Что это! О нет!

Послышался треск статистического разряда, и передача прервалась.

Хан нахмурился.

— А он не очень-то дружелюбен,— сказал он.— Надо бы взглянуть на него. Пошли, Чуби.

Но еще прежде чем Хан и Чубакка покинули комнату, генерал Риикэн послал на станцию три-восемь Шалуна-десять и Шалуна-одиннадцать.

Огромный имперский крейсер класса «Звездный разрушитель» занимал позицию на острие смертоносного клина флота Императора. Сигарообразный корабль был куда крупнее и выглядел еще более зловещим, чем пять треугольных крейсеров, сопровождавших его. Все вместе эти шесть кораблей были самой ужасной, самой разрушительной боевой силой в Галактике; они могли превратить в космический хлам все, что оказывалось в радиусе их действия.

С флангов крейсер прикрывали многочисленные боевые корабли меньших размеров, а вокруг этой грандиозной космической армады сновали имевшие дурную космическую славу тайские истребители.

Абсолютное взаимное доверие воедино связывал экипаж имперского эскадрона смерти, особенно персонал центрального «Звездного разрушителя». Однако их связывало и еще одно общее чувство — страх. Страх только при звуке знакомых тяжелых шагов, разносившихся по огромному кораблю, страх при приближении своего грозного вождя.

В черном одеянии, пряча голову под черным шлемом, возвышаясь над всеми, Дарт Вейдер, Черный Лорд Сита, появился в рубке, и все вокруг застыли в молчании. В течение бесконечного, как могло показаться, времени в рубке царила гробовая тишина, если не считать звуков, которые издавали приборы корабельного контроля и металлического экрана на груди человека в черном.

Как только Дарт Вейдер направил взгляд на звездную россыпь, с другого конца капитанского мостика бросился капитан Пайтт с сообщением для адмирала Оззеля.

— Кажется, мы обнаружили что-то важное, адмирал!— нервно объявил он, переводя дыхание и глядя на Оззеля и Черного Лорда.

— Да, капитан?— Адмирал был облечен большой ответственностью, и присутствие высокого начальника в мантии его успокаивало.

— Вы уловили только фрагмент доклада от робота-разведчика в системе Хота. Но это значительный шаг...

— Галактику исследуют тысячи наших роботов,— сердито отозвался Оззель.— Мне нужны доказательства, а не шаги. Черт побери, я не намерен носиться туда-сюда...

Неожиданно Лорд Сита заволновался:

— Вы что-то обнаружили?— спросил он. Голос его был неузнаваем под дыхательной маской.

Капитан Пайтт почтительно взглянул на своего господина, который нависал над ним, словно всемогущий Бог; закутанный в черное.

— Да, сэр,— медленно ответил Пайтт, осторожно подбирая слова.— Есть даже изображение. Система, по-видимому, не населена гуманоидами...— Но Вейдер уже не слушал капитана. Лицо в маске повернулось к экрану — там был виден отряд повстанческих охотников, несущихся по белым полям.

— Вот они!— громыхнул Вейдер.

— Милорд,— возразил адмирал Оззель,— существует очень много незарегистрированных поселений... Это могут быть также и контрабандисты...

— Это они,— настойчиво повторил Черный Лорд, стиснув кулак в бронированной черной перчатке.— А с ними Скайуокер. Приготовьте патрульные корабли и возьмите курс на систему Хота.— Вейдер взглянул на офицера в зеленой форме.— Генерал Вирс,— обратился к нему Дарт Вейдер,— подготовьте своих людей.

Едва он закончил, его люди приступили к выполнению своего страшного плана.

Имперский робот-разведчик выпустил большую антенну и послал сигнал высокой частоты. Его сканеры зафиксировали присутствие живого существа под большим снежным барханом, а также запеленговали глубокий гортанный рычащий звук. Но, прежде чем робот успел выстрелить, со стороны снежного бархана вылетел луч ручного бластера и разрезал броню робота.

Стрелявший, а им был Хан Соло, услышал тонкий стон смертельно раненной машины. Робот-разведчик на его глазах разлетелся на множество пылающих частиц.

— ...боюсь, от него ничего не осталось,— произнес Хан в комлинк, завершая донесение подземной базе.

Принцесса Лея и генерал Риикэн все еще находились у консоли, поддерживая с Ханом связь.

— Что это было?— спросила Лея.

— Какой-то робот,— ответил Хан.— Но это не я его разнес. Должно быть, он самоуничтожился.

Лея помолчала, обдумывая эту малорадостную новость.

— Это имперский робот,— сказала она, не скрывая тревогу.

— Значит, Империи уже известно, что мы здесь,— буркнул Хан.

Генерал Риикэн медленно покачал головой.

— Нам придется начать эвакуацию планеты.

ГЛАВА 4

Шесть зловещих теней появилось в черном пространстве системы Хота, словно огромные демоны, готовые выпустить на волю всю ярость имперского оружия. Внутри самого большого из шести имперских крейсеров, в маленькой сферической каюте сидел в одиночестве Дарт Вейдер. Он сидел неподвижно в этой медитационной камере, и единственный луч света отражался на его черном шлеме.

При появлении генерала Вирса сфера медленно раскрылась, верхняя половина приподнялась, словно металлическая челюсть. Вирсу показалось, что черная фигура в пастеобразном коконе мертва, хотя офицера коснулась мощная аура зла и повергла его в трепет.

Вирс, неуверенный в собственной храбрости, сделал шаг вперед. У него было срочное сообщение, но он предпочитал ждать часами — лишь бы не прерывать медитацию Вейдера.

Но Дарт Вейдер, увидев его, заговорил сам:

— Что там, Вирс?

— Милорд,— ответил генерал, тщательно подбирая слова,— флот вышел из сверхснеговой области. Ком Скан обнаружил энергетическое поле, защищающее участок на шестой планете системы Хота. Поле достаточно мощное, чтобы сорвать любую бомбардировку.

Вейдер поднялся во весь свой двухметровый рост, взметнув полы черных одеяний.

— Выходит, повстанческие отбросы обеспокоены на-

шим присутствием,— сказал он и яростно стиснул кулаки.— Адмирал Оззель прошел со сверхзвуковой скоростью слишком близко от системы.

— Он считал, что застанет их врасплох...

— Он настолько же неповоротлив, насколько глуп,— оборвал его Вейдер.— Обычная бомбардировка невозможна из-за энергетического поля. Подготовьте свою пехоту для атаки с поверхности.

Генерал Вирс повернулся с военной четкостью и, чекая шаг, покинул медитационную камеру, оставив в ней разъяренного Дарта Вейдера. Вейдер включил видеозэкран, на котором появился прекрасно освещенный мостик «Звездного разрушителя».

Адмирал Оззель, полагая, что Вейдер вызывает его, шагнул вперед, и лицо его почти целиком закрыло экран. Дрожащим голосом он заявил:

— Лорд Вейдер, флот вышел из сверхсветовой скорости...

Но слова Вейдера были обращены к человеку, стоящему за спиной адмирала:

— Капитан Пайтт!

Капитан Пайтт шагнул вперед, а адмирал отступил назад, автоматически схватившись рукой за горло.

— Да, милорд,— с готовностью ответил Пайтт.

— Подготовьте штурманскую пехоту к высадке за пределами энергетического поля. Затем рассредоточьте флот так, чтобы никто не мог покинуть планету. Командование передаю вам, капитан Пайтт.

Эта новость одновременно обрадовала и встревожила Пайтта. Повернувшись, он увидел фигуру, какой, возможно, вскоре предстояло стать ему самому. Лицо Оззеля было искажено, он боролся за последний глоток воздуха, и через секунду мертвой грудой рухнул на пол.

Имперские войска вошли в систему Хота.

В ледяных тоннелях завывали сигналы тревоги.

Экипажи и роботы всех форм и размеров, работающие на поверхности, спешили выполнить свой долг и с достоинством встретить надвигающуюся имперскую грозу.

Бронированные снегоходы были готовы и ждали команды к атаке, чтобы вырваться из главного прохода пещеры. А тем временем в ангаре принцесса Лея обращалась к группе пилотов:

— Большие транспортные корабли покинут планету сразу же после завершения погрузки. Каждый корабль

будут эскортировать два истребителя. Энергетическое поле откроется только на долю секунды, поэтому вам придется очень тесно прижаться друг к другу.

Хоббай, ветеран многих битв, озабоченно взглянул на принцессу.

— Два истребителя против крейсера?

— Ионная пушка сделает несколько выстрелов, способных уничтожить все корабли на вашем пути,— объяснила Лея.— Покинув энергетическое поле, направляйтесь на место встречи. Желаю удачи.

Отчасти успокоенные, Хоббай и другие пилоты двинулись к кабинам своих истребителей.

Хан тем временем трудился, не жалея сил. Он завершал установку подъемника на «Тысячелетнем соколе». Закончив, он спрыгнул на пол ангара и включил комлинк.

— Прекрасно, Чуби,— обратился он к мохнатой фигуре, ожидавшей у приборов управления «Сокола». — Попробуй.

Мимо прошла Лея, бросив на Соло нервный взгляд. Хан самодовольно посмотрел на нее, и тут заработал левый подъемник грузового корабля. Правый подъемник судорожно затрясся и полетел вниз.

Хан отвернулся от Леи, заметив ее насмешливо поднятую бровь.

— Держи его, Чуби,— буркнул он в передатчик.

«Мститель», один из клиновидных крейсеров имперской армады, словно механический ангел смерти, парил за пределами системы Хота.

Капитан Ниида, командир экипажа, глядел на планету в иллюминатор, когда к нему подошел оператор.

— Сэр, в наш сектор входит повстанческий корабль.

— Отлично,— ответил Ниида. Глаза его блеснули.— Первая удача за этот день.

— Главной мишенью для них будут наши силовые генераторы,— сказал принцессе генерал Риикэн.

— Транспорт третьей зоны приближается к барьеру,— доложил контролер, следя за ярким предметом, который мог быть только имперским крейсером.

— Приготовьтесь открыть барьер,— приказал оператор радара.

— Запас, ионный контроль,— приказал контролер.

На ледяной поверхности Хота развернулся гигантский металлический шар и поднял вверх большую турельную пушку.

— Огоны!— последовал приказ генерала Риикэна.

Внезапно голубые небеса прорезали два красных луча разрушительной энергии. Лучи помчались в сторону крейсера.

Ударив в корабль, они разнесли его боковую рубку. За этим разрывом последовали другие, и огромная летающая крепость закружилась, выйдя из-под контроля. Крейсер канул в глубокий космос, а повстанческий корабль и два истребителя сопровождения кинулись прочь от него, покидая опасное место.

Люк Скайуокер, готовясь к выходу, уже облачился в скафандр и смотрел теперь на пилотов, артиллеристов и роботов, подготовившихся выполнять его задания. Он направился к ряду спидеров, ожидавших его, остановился у хвостовой секции «Сокола», где над правым грузоподъемником трудились не покладая рук Хан Соло и Чубакка.

— Чуби,— окликнул Люк,— позаботься о себе. И присмотри за этим парнем, ладно?

Вуки заворчал, прощаясь, крепко обнял Люка, а затем вернулся к работе.

Двое друзей, Люк и Хан, стояли и смотрели друг на друга, быть может, в последний раз.

— Надеюсь, ты помиришься с Джаббой,— сказал наконец Люк.

— Отправь их к чертям, малыш,— весело пожелал Хан.

Юный командир двинулся дальше. Внезапно он остановился, оглянулся на «Сокол» и увидел, что друг все еще глядит ему вслед. Чубакка поднял глаза и понял, что в этот краткий миг каждый желает другу самого лучшего, какая бы доля ни выпала ему самому.

Включилась система общего оповещения.

— Первый транспорт в порядке,— сообщил диктор.

Ангар потряс взрыв одобрительных возгласов. Люк поспешил к своему спидеру. Когда он подошел, Дэк, его молодой стрелок, уже ждал его возле машины.

— Как себя чувствуете, сэр?— спросил Дэк.

— Как новенький, Дэк. А ты как?

Дэк расплылся в улыбке.

— Я чувствую, что могу в одиночку справиться со всей Империей.

— Да,— тихо сказал Люк,— я тебя понимаю.

Лишь несколько лет разделяли их, но Люк чувствовал себя намного старше, на века.

По системе оповещения раздался голос Леи:

— Внимание, пилоты спидеров... По сигналу к выступлению собраться на южном склоне. Ваши истребители готовы к выходу. По завершении эвакуации будет передан код один-пять.

ЗПиО и Р2 стояли в самом центре толчеи. Золоченый робот слегка наклонился, направив сенсоры на маленького Р2. Тени, игравшие на лице ЗПиО, создавали иллюзию, что лицевая пластина изображает гримасу задумчивости.

— Почему так,— сказал он,— стоит лишь делам наладиться, как тут же все снова идет насмарку?— наклонившись вперед, он слегка похлопал маленького робота по корпусу.— Позаботься о мастере Люке. И о себе, конечно.

Р2 просвистел и протрубил прощание, затем повернулся и покатился по ледяному коридору. ЗПиО смотрел, как уезжает его верный и стойкий друг.

Со стороны могло показаться, что глаза ЗПиО затуманились. Это был не первый случай, когда он ронял с оптических сенсоров каплю масла.

ГЛАВА 5

Никто на Хоте не слышал этого звука. Поначалу он был слишком далеким, чтобы его смог донести завывающий ветер. Да и солдаты-повстанцы, которые готовились к бою и боролись с холодом, были слишком заняты, чтобы прислушиваться к нему.

А в снежных траншеях офицеры выкрикивали приказы — иначе их не расслышали бы из-за шума. Солдаты спешили выполнять команды, мелькая в снежной пороше, с похожим на базуку оружием на плечах, устанавливая эти смертоносные излучатели на ледяных брустверах.

Возле орудийных башен застучали, загудели силовые генераторы, наращивая мощь электрического тока, достаточную, чтобы питать огромный силовой комплекс. Но все ближе и ближе стал слышен тот странный звук, те зловещие удары, что раздавались все яснее и вскоре начали сотрясать стылую землю. Офицер вглядывался в пургу, пытаясь обнаружить источник тяжелого ритмичного сту-

ка. Остальные тоже оторвались от работы. То, что они увидели, было похоже на множество движущихся точек. Казалось, что медленно, но неотвратно приближаются, поднимая на своем пути, снежные облака.

Офицер поднял электробинокль и навел на приближающиеся предметы. Их было с дюжину; они казались выходцами из неведомого прошлого. Но это были машины, и каждая из них походила на огромное парнокопытное животное, шагающее на суставчатых ногах.

Ходуны!

Офицер был потрясен, узнав имперский Всеземельный бронированный транспорт. Каждая машина была основательно вооружена — орудийные стволы торчали из лобовой части, как рога доисторического зверя. Ходуны извергали смертельный огонь из орудий и турельных установок.

Офицер схватился за комлинк.

— Шалун-лидер! Наступление! Точка ноль-три!

— Станция Эхо-пять-семь, мы движемся к вам.

Как только Люк Скайуокер ответил, взрыв взметнул снег вокруг башни, где находился командный пункт. Пехота знала, что ее задача — отвлекать внимание противника, пока не уйдут транспортные корабли, но никто из повстанцев не собирался умирать под ногами или лучами этих страшных машин.

Блестящие струи желтого и оранжевого пламени вырывались из пушек ходунов. Солдаты повстанцев нервно нацеливали на ходунов свое оружие: каждый чувствовал, как невидимые ледяные пальцы разрывают его тело.

Из двенадцати спидеров четыре вышли вперед и на полной скорости помчались к врагу. Одна из Всеземельных бронированных транспортных машин выстрелила, чуть не попав в увернувшийся экипаж. Но другой спидер был превращен орудийным залпом в пылающий шар.

Выглянув в окно кабины, Люк обнаружил первые потери своего эскадрона. В гневе он разрядил в ходуна пушки и получил от имперцев мощный вал заградительного огня.

Люк увидел, что к нему присоединился другой спидер, Шалун-три. словно насекомые, носились они вокруг наступающих ходунов. Другие спидеры продолжали обмениваться выстрелами с имперскими штурмовыми машинами. Шалун-три и Шалун-лидер пронеслись бок о бок с главным ходуном и разошлись, свернув вправо.

Люк видел, как наклонился горизонт, когда он проскочил между ногами чудовищной машины и выскочил из-под

нее. Вернув спидер в горизонтальный полет, юный командир соединился со своим спутником.

— Шалун-лидер вызывает Шалуна-три.

— Слушаю,— ответил Уидж, пилот Шалуна-три.

— Уидж,— приказал в комлинк Люк,— разбей свое звено на пары.— Спидер Люка и экипаж Уиджа разошлись в противоположном направлении.

Ходуны, стреляя из всех орудий, продолжали свой марш по снегу. Одна из штурмовых машин обнаружила повстанческий оружейный расчет на белом поле. Пилоты стали маневрировать, направляя на него ходун, и вдруг заметили одинокий спидер, стрелявший в них со стороны главного видеопорта. Огромный взрыв полыхнул возле самого ходуна и рассеялся, спидер исчез вместе с дымом.

Проносясь над ходуном, Люк обернулся назад. «Броня ходуна слишком прочна для бластера,— подумал он.— Нужно по-другому атаковать эти чудовища: нужно что-то еще помимо огневой мощи». В это время ему вспомнились некоторые хитрости из тех, которые он, парнишка-фермер, применял против диких зверей. Развернув экипаж для нового пробега к ходунам, он отдал приказ:

— Группа Шалунов, будем применять гарпуны и буксирные тросы. Цельтесь в ноги. Это единственная возможность остановить ходуны. Хоббай, ты еще жив?

— Да, сэр,— пришел ответ.

— Хорошо. Держитесь поближе ко мне.

Вываливая экипаж, Люк твердо решил двигаться в одном строю с Хоббаем. Обе машины неслись, припав к земле.

Удар чуть не выбил из рук стрелка Дэка гарпунную пушку. Он закричал:

— Эгей, Люк! Кажется, мне не удержаться!

Экипаж Люка был окружен яростным валом взрывов. К нему приближался ходун, которого не брал самый мощный огонь повстанцев. Теперь эта громадина стала мишенью Люка — он летел, приближаясь к ней по дуге. Ходун стрелял прямо в него: лазерные пучки и вспышки создавали сплошную стену.

— Ну-ка, подожди, Дэк!— кричал он, перекрывая грохот взрывов.— Приготовься выбросить буксирный трос!

Очередной мощный взрыв потряс спидер Люка. Корабль закачало, и Люк вцепился в управление машины. Несмотря на холод, он сильно вспотел, предпринимая отчаянные попытки выпрямить болтающийся спидер. Но горизонт качался и кружился перед ним.

— Держись, Дэк! Мы почти на месте! Ты как, в порядке?

Дэк не ответил. Люк повернулся и увидел, что Хоббай движется параллельным курсом. Затем наклонил голову и увидел, что Дэк с залитым кровью лбом привалился к панели.

— Дэк!

Он не ответил. Он был мертв.

Все больше и больше огня вырывалось из блюдообразного орудия, одного из тех которые окружили силовые генераторы. Но ходуны продолжали шагать. Еще один спидер совершил героическую попытку прорваться между двумя ходунами, но выстрел превратил его в ревущий огненный шар.

Разрывы на поверхности сотрясали подземный ангар, увеличивая глубокие трещины. Становилось ясно, что вскоре трещины приведут к тому, что весь ледяной свод рухнет.

— При первой возможности,— сказал Хан,— надо будет вывести «Тысячелетнего сокола» из этого белого ада.

Пока они работали на корабле, огромный блок льда, высвобожденный взрывами, стал, вибрируя, сдвигаться с места. Принцесса Лея, стараясь увернуться от падающих кусков льда и в поисках убежища, влетела в командный повстанческий центр.

— Не уверен, что мы сможем защитить два транспорта одновременно,— сказал генерал Риикэн, увидев ее.

— Мы должны действовать решительней,— ответила Лея. Она понимала, что отправка транспортов занимает слишком много времени, и процедуру необходимо ускорить.

Генерал отдал команду по комлинку.

— Патруль отправляется, добейтесь ускорения вылета... Лея приказала адъютанту:

— Приступайте к выводу оставшегося наземного персонала.— Но она понимала, что сейчас их жизнь зависела от того, насколько успешно будет сражение на поверхности Хота.

А в холодной и тесной кабине главного имперского ходуна генерал Вирс навел окуляр электроперископа на силовые генераторы повстанцев. Внезапно ходун затрясло и закружило под залпом повстанческого огня. Когда его развернуло назад, Вирс увидел, что пилоты пытаются справиться с управлением, стараясь не дать машине опрокинуться.

Спидер повстанцев — Шалуна-три — атаковал главный ходун. Пилот Уидж издал громкий победный клич, когда увидел, какой ущерб врагу нанесли его пушки.

Он развернул машину на прямой курс к другой машине смерти. Приближаясь к монстру, Уидж закричал стрелку:

— Выпускай гарпун!

Стрелок нажал на гашетку, когда пилот отважно проводил спидер между ног ходуна. Гарпунная пушка, установленная на тыльной части машины, пустила гарпун с длинным тросом.

— Кабель!— закричал стрелок.

Уидж видел, как гарпун вонзился в одну из металлических ног, кабель соединял его со спидером. Спидер обогнул ногу имперской машины, и трос обхватил ее, словно металлическая удавка.

«Пока что,— подумал Уидж,— затея Люка срabатывает». Теперь оставалось облететь вокруг хвостовой части ходуна. Просигналив Шалуну-лидеру, Уидж приступил к маневру.

— Кабель пошел!— вновь закричал стрелок, когда Уидж провел экипаж вдоль опутанного тросом ходуна, стараясь держаться поближе к его металлическому корпусу. Стрелок нажал другую кнопку и отсоединил трос.

Спидер умчался прочь, и Уидж, оглянувшись, увидел результат своих действий и засмеялся. Ходун неуклюже пытался продолжить путь, но трос опутал его ноги. Через некоторое время он накренился и рухнул набок, подняв тучу снега и льда.

— Один готов, Люк,— сообщил Уидж.

— Вижу, Уидж,— ответил Скайуокер.— Отличная работа.

Пехота в траншеях встретила ликованием крушение штурмовой машины. Офицер высунулся из траншеи и дал сигнал своим людям. Теперь он повел солдат в молниеносную атаку на поверженную машину. Они добрались до ее корпуса прежде, чем оттуда успел выбраться хоть один имперский солдат.

Повстанцы уже готовились проникнуть в ходун, когда тот вдруг взорвался изнутри, разбрасывая во все стороны обломки покореженного металла. Ударная волна отбросила в снег повстанцев.

Люк и Зев пролетали над ходуном, уворачиваясь то вправо, то влево от выстрелов противника. Их машины затряслись от разрывов.

— Осторожно, Шалун-два,— сказал Люк, оглядываясь на спидер, идущий параллельным курсом.— Готовь гарпун. Я прикрою.

Но очередной разрыв повредил переднюю часть маши-

ны Зева. Пилот почти ничего не видел из-за клубов дыма, закрывавших ветровое стекло. Он пытался удержать машину в горизонтальной плоскости, но новые выстрелы противника заставили ее бешено вращаться.

Зев почувствовал острую боль, затем его дымящаяся курносая машина, летящая навстречу ходуну, вспыхнула и взорвалась под залпом орудий.

Люк видел, как машина Зева разлетелась в клочки, потеря еще одного друга причинила ему острую боль. Но сейчас он не мог позволить себе поддаться горю, слишком много жизней зависело от него.

Люк в отчаянии поглядел вокруг, затем скомандовал в комлинк:

— Уидж... Уидж... Шалун-три... Подготовь гарпун и следуй за мной.

В это время страшный взрыв потряс машину. Стараясь удержать ее под контролем, Люк почувствовал ледяной ужас, увидев струю клубящегося дыма, бившую из-под кормы. Он понял, что удержать машину будет невозможно.

Машина плюхнулась на землю, оставляя за собой хвост дыма и пламени. Жар в кабине становился почти невыносимым. Бушевавшее пламя все ближе подбиралось к Люку. Наконец ему удалось затормозить, и машина врезалась в снег в нескольких метрах от имперского ходуна. Собрав последние силы, Люк выбрался из груды покореженного металла наружу, соскользнул вниз. Слоновым шагом ходун шел на него. Люк даже не представлял себе, насколько огромны были эти четвероногие чудовища, пока не увидел одного из них вблизи. Он вспомнил о Дэке, вернулся и попытался вытащить его из машины. Но бессильное тело было слишком тяжело, а ходун уже навис над его головой.

Внезапно Люку в голову пришла идея: он пошарил у задней стенки кабины и нашел наземную мину, входившую в боевой комплект спидера. Он протянул руку и аккуратно взял мину.

Выбравшись из спидера, Люк приник к земле, а ходун занес могучую ногу и опустил ее на спидер, расплющив его в лепешку.

Люк поднял голову, почувствовал порыв холодного ветра и увидел над собой огромное брюхо ходуна. Он поднял гарпун и выстрелил. Мощный магнит, к которому был присоединен тонкий длинный трос, полетел вверх и мягко прилип к брюху машины.

Люк повис на тросе, чтобы проверить, выдержит ли тот его вес, затем соединил трос с пряжкой своего пояса. Механизм стал поднимать его вверх. Сейчас вися под брюхом монстра, Люк увидел два повстанческих спидера, которые метались среди ходунов, продолжая бой.

Он взобрался на корпус машины и обнаружил там небольшой люк. Вскрыв его с помощью луч-сабли, Люк бросил туда мину и стал быстро спускаться по тросу. Спрыгнув, он сильно ударился о землю и потерял сознание.

В эту же минуту в чреве ходуна раздался глухой взрыв. Затем чудовищная металлическая туша взметнулась вверх, разбрасывая во все стороны обломки механизмов и обшивки.

ГЛАВА 6

Повстанческий командный центр, его стены и потолок продолжали трястись и трещать от ударов на поверхности. И все же в этом хаосе люди пытались действовать. Разорванные трубы выбрасывали струи жгучего пара. Полы были усеяны обломками механизмов и кусками льда, но здесь было относительно тихо, если не считать дальнего рокота лазерного огня.

Здесь оставались дежурные, в том числе и принцесса Лея, следившая за ходом боя на нескольких уцелевших экранах. Она хотела удостовериться, что последний из транспортов проскочил имперскую армаду и приближается к месту встречи.

Хан Соло ворвался в командный центр, увернувшись от большого куска льда, падавшего, казалось, прямо на него. За падением этой льдины последовал настоящий обвал, загроздивший вход в комнату. Неустрашимый Хан спешил к центральной панели, где стояли Лея и Си ЗПиО.

— Я слышал, удар пришелся на командный центр, — проявил участие Хан. — Вы как, в порядке?

Принцесса кивнула. Она была удивлена, увидев его здесь.

— Пошли, — потребовал он прежде, чем она ответила. — Вас ждет наш корабль.

Лея выглядела обессиленной. Несколько часов стояла она у экранов и распределяла по местам повстанческий персонал. Взяв принцессу за руку, Хан повел ее по коридору, а робот-секретарь, лязгая, двинулся за ними.

На выходе Лея отдала последний приказ контролеру:

— Дайте сигнал к эвакуации... и отправляйтесь на транспорт.

Затем, когда Лея и ЗПиО покинули командный центр, громкоговорители общей связи разнесли приказ, гулко гремевший в ледяных пустынных коридорах:

— Отбой! Отбой! Приступить к отходу!

— Скорее!— торопил Хан.— Если вы не поспешите, корабль не успеет уйти.

Стены вздрагивали сильнее, чем прежде. Куски льда продолжали падать с потолка. Они подошли к ангару, где ждал корабль Леи, готовый к отправлению. Но тут они обнаружили, что вход в ангар завален льдом и снегом.

Хан понял, что надо искать другой подступ к кораблю Леи, и быстро. Он повел их назад, стараясь лавировать среди падающих кусков льда, и по пути проворчал в комлинк:

— Транспорт-один-семь! Мы идем! Торопитесь!

Они были достаточно близко и слышали, как корабль Леи готовился к подъему с базы повстанцев. Если бы Хан сумел продвинуться хотя бы на несколько метров, Лея была бы в безопасности и...

Неожиданно жуткий грохот потряс базу. Потолок вдруг рухнул прямо перед ними, и возник мощный барьер. Потрясенные, они смотрели на плотную белую массу.

— Мы отрезаны!— закричал Хан в комлинк, понимая, что транспорт больше не может их ждать, а тем более — терять время на попытки выжечь бластерами проход в завале.— Вам придется отправиться без принцессы Органы.— Он повернулся к Лее.— Если нам повезет, мы уйдем на «Соколе».

Принцесса и ЗПиО двинулись следом за Ханом, который повернул назад, к другому ангару, уповая на то, что «Тысячелетний сокол» и его спутник вуки не погребены под ледяным обвалом.

Глядя на заснеженное поле битвы, офицер-повстанец видел несущийся в воздухе спидер, проходящий над обломками взорванного ходуна. Он поднял комлинк и услышал сигнал к отступлению. Дав своим людям сигнал отойти в ледяные пещеры, он заметил, что один из ходунов продолжает продвигаться в сторону генераторов.

В это же время в кабине штурмовой машины генерал Вирс наблюдал через обзорное стекло за главным генератором повстанцев.

— Точка три — точка три — точка пять... Показатели дальномеров, сэр,— доложил пилот.

Генерал обернулся к офицеру штурмовиков.

— Вся пехота будет высажена для наземного штурма,— сказал он.— Цель — главный генератор.

Передний ходун, прикрываемый с флангов двумя другими, рванулся вперед. Его пушки стреляли по повстанцам. Лазерный огонь усилился. В воздух полетели трупы и клочья тел. Солдаты, уцелевшие от лазерных пушек, превращались в месиво под ногами ходунов. Пахло кровью и паленным мясом.

Подбитый спидер уходил вдаль, оставляя за собой шлейф дыма.

Хоббай сквозь дым видел следы побоища на земле. Раны от лазера ходуна превращали каждое его движение в пытку, но он все же не выпускал управления из рук.

Нет, он не верил, что дотянет до базы, он знал, что останется здесь, на этом нескончаемом поле вместе со своими товарищами.

Генерал Вирс гордо докладывал Имперскому центру о победе, не подозревая о появлении «Шалуна-четыре».

— Да, Лорд Вейдер, я добрался до их главных силовых генераторов. Поле будет снято в ближайшие секунды. Можете начинать посадку.

Передав сообщение, генерал наклонился к дальномеру и поглядел в окуляр. Электронное перекрестье высветилось, подтверждая информацию с компьютеров ходунов. Следы на экранах монитора внезапно исчезли.

Удивленный генерал оторвался от окуляра и глянул в окно кабины. Он с ужасом увидел несущийся навстречу снаряд.

Словно управляемая бомба, горящий спидер Хоббая врезался в кабину ходуна. Раздался взрыв. Гигантский огневой язык слизнул машину и обломки пораженного ее снаряда, превратив их в кучку пепла.

Взрывная волна привела Люка в сознание. Пораженный, он медленно поднял голову. Он был очень слаб и коченел от холода.

Люк попытался встать, но вновь рухнул на снег. Засвистел комлинк, и он заставил себя взять в руки приемник.

— Отступление передовых подразделений завершено,— объявил голос.

«Отступление,— подумал Люк.— Значит, Лея и осталь-

ные спаслись!» Его внезапно пронзила мысль, что гибель повстанческого гарнизона была не напрасной. Он собрал все свои силы, чтобы подняться.

Очередной взрыв потряс повстанческий ангар и почти целиком похоронил под обломками льда «Тысячелетнего сокола». Казалось, единственно безопасное место в ангаре было на самом корабле, где Чубакка в тревоге ждал возвращения капитана. Вуки начал беспокоиться: если Хан не вернется в ближайшее время, «Сокол» окажется под горой льда. Но верность другу удерживала от вылета в одиночку.

Внезапно мохнатый великан увидел, как Хан Соло пробирается через груды снега и льда и входит в помещение, а за ним следуют принцесса Лея и Си ЗПиО.

А неподалеку от ангара имперские штурмовики, чьи лица были защищены белыми масками, начали передвижение по опустевшим коридорам. Их возглавлял вождь — человек в темной одежде. Он оглядывал следы разрушения на повстанческой базе. Черный силуэт Лорда Вейдера отчетливо выделялся на фоне белых стен. Солдаты едва поспевали за ним.

Грузовой блюдцеобразный корабль издавал низкий стон, переходящий в визг. Хан Соло стоял в кабине «Тысячелетнего сокола» у панели управления, чувствуя себя, наконец, дома. Он быстро нажимал кнопку за кнопкой, ожидая увидеть на приборной доске знакомую схему отлета, но включилось лишь несколько лампочек.

Чубакка тоже заметил, что что-то не так, и беспокойно залаял, когда Лея стала проверять прибор, который, похоже, не действовал.

— Как там, Чуби? — озабоченно спросил Хан.

Лай вуки был однозначно отрицателен.

— Может быть, я смогу помочь, если выйду и подтолкну? — буркнула Лея.

— Не беспокойтесь, Ваша Светлость, я заставлю его двигаться, — подбодрил Лею Си ЗПиО.

Он пристегнул крепления и, жестикулируя, попытался привлечь внимание Хана.

— Сэр, мне кажется, что я мог бы...

Имперские штурмовики едва поспевали за Дартом Вейдером, грохотали по ледяным коридорам повстанческой базы. Их шаги ускорились, когда они услышали низкий стон ионных двигателей, а затем увидели знакомую блюдцеобразную форму «Тысячелетнего сокола».

А в неисправном грузовом корабле Хан и Чубакка изо всех сил пытались заставить корабль двигаться.

— Этому мешку железа ни за что не вытащить нас отсюда,— сказала принцесса Лея.

Хан притворился, что не слышит. Он вновь проверил управление и попытался взять себя в руки, чем не мог похвастаться его спутник. Хан нажимал на кнопки, не обращая внимания на презрительные взгляды принцессы. Было ясно: она не верит, что эта конструкция не рассыплется, если ей и удастся взлететь.

Хан нажал на кнопку интеркома.

— Чуби... пошли,— затем подмигнул Лее и сказал:— Этот малыш еще не научился устраивать сюрпризы.

— Я удивлюсь, если мы поднимемся с места.

Прежде чем Хан успел выложить в ответ подготовленную остроту, «Сокол» содрогнулся от удара имперского лазера, полыхнувшего за окном кабины. Хан знал, что прочный корпус «Сокола» способен противостоять стрелковому оружию, но то оружие наподобие базуки, что тащили двое солдат, было опасно.

— Чуби!— крикнул Хан, быстро пристегиваясь к пилотскому креслу. Тем временем Лея усаживалась в кресло навигатора.

Хан пытался любой ценой пресечь усилия имперских солдат. Без рассуждений он выпустил смертоносный луч из мощного лазерного орудия. Взрыв разбросал тела противника по ангару.

Вуки втиснул мохнатое тело в кресло второго пилота, когда грянул новый взрыв. Он возмущенно рыкнул, затем вернулся к управлению и, наконец, в глубине «Сокола» раздался долгожданный рев двигателей.

Коррелянец улыбнулся принцессе.

— Давай!— крикнул он напарнику.

Двигатели грузовика взревели. Все, что находилось внизу, мгновенно расплавилось в струях пламени, бьющих из хвостовой части. Чубакка бешено орудовал управлением, краем глаза наблюдая, как рушатся вокруг ледяные стены.

В последний миг перед самым взлетом Хан заметил новую партию штурмовиков, вбежавших в ангар. Среди

них вышагивал зловещий гигант в черном. Затем все размылось, и остались лишь манящие звезды.

Люк видел, как «Тысячелетний сокол» вырвался из ангара. Он улыбнулся и, обернувшись к Уиджу и его стрелку, сказал:

— Хан наконец улетел.

Три человека побрели к своим Х-образным истребителям. Подойдя к машинам, они пожали друг другу руки и заняли места в кабинах.

— Удачи, Люк,— сказал Уидж на прощание.— Увидимся на месте встречи.

Люк помахал и тоже пошел к своей машине. Стоя здесь, среди льда и снега, он почувствовал острое одиночество. Особенно когда улетел Хан. Принцесса Лея тоже была далеко. Возможно, их уже разделяла целая Вселенная...

Вдруг откуда-то раздался знакомый приветственный свист.

— P2?!— воскликнул Люк.— Это ты?

Сидя в уютном кармане, предназначенном специально для роботов типа P2, с верхней части корабля выглядывал его старый знакомый. «Отлично, значит, P2 снова со мной, я не один»,— обрадовался Люк.

Забравшись в кабину и сев на контроль, он тотчас услышал рев истребителя Уиджа, взлетевшего в небо в направлении к месту встречи повстанцев.

— Включи тягу и приготовься. Мы взлетаем,— сказал Люк, обращаясь к библикающему P2.

Его корабль последним покинул тайный форпост революции.

Черный, как ворон, Лорд Вейдер стремительно шагал по развалинам повстанческой крепости; его спутникам приходилось бежать, чтобы не отстать от него. Навстречу по коридорам спешил адмирал Пайтт.

— Семнадцать кораблей уничтожено,— доложил он Черному Лорду.— Но мы не знаем, сколько ушло.

Не останавливаясь, Дарт Вейдер рывкнул под маской:

— «Тысячелетний сокол»?

Прежде чем ответить, Пайтт секунду помолчал. Этот вопрос он надеялся обойти.

— Наши радары держат его в поле зрения,— ответил он, боясь гнева Черного Лорда.

Вейдер, словно башня, навис над перепуганным офи-

цером. Пайтт почувствовал, как холод бежит по его венам.

— Мне нужен этот корабль,— прошипел Черный Лорд. Голос его обещал расправу, неизбежную для любого, кто не выполнит его приказ.

Ледяная планета скоро превратилась в тусклую точку и потерялась в миллионе крапинок, рассеянных в черном вакууме.

«Тысячелетний сокол» мчался в глубины космоса. Следом за ним шла имперская флотилия, в которой были «Звездный разрушитель», именуемый — иначе «Мститель», и с полдюжины тайских истребителей. Истребители летели впереди, обогнав медлительный крейсер и приближаясь к «Соколу».

Чубакка подвывал в такт реву двигателей. Корабль потряхивало от выстрелов вражеских истребителей.

— Видишь крейсер?— спросила Лея.

— Вижу,— ответил Хан. Ему было непросто держать над кораблем контроль.

Хан кивнул на два очень ярких предмета в окне.

— Еще два крейсера, и они направляются прямо к нам.

— Буду рада, если ты скажешь, что тут нет проблем,— сказала она с оттенком сарказма в голосе.— Иначе я встревожусь.

Корабль вздрагивал под непрерывными залпами, и ЗПиО, возвратившемуся в каюту, трудно было удерживать равновесие... Его железные доспехи гремели и звенели при ударах о стены. Он приблизился к Соло.

— Сэр,— начал он осторожно,— мне кажется...

Хан Соло бросил на него угрожающий взгляд.

— Или заткнись, или я заткну тебя,— рявкнул Хан роботу, и тот немедленно повиновался.

Все еще сражаясь с управлением, стараясь не дать «Соколу» сбиться с курса, пилот повернулся к вуки.

— Чуби, как там защитное поле?

Вуки нажал кнопку над головой и пролаял ответ, который Соло расценил как положительный.

— Ладно,— сказал он,— на субсветовой они быстрее, но мы все же маневреннее. Держись!— Он внезапно изменил курс корабля.

Когда «Сокол» исполнил круговой нырок, Чубакка и Лея почувствовали, что их желудки подскочили к горлу. Бедняге ЗПиО, чтоб удержаться на ногах, пришлось быстро переменить положение механических внутренностей.

Хан понял, что экипаж может счесть его свихнувшимся звездным наездником, но все же продолжал вести корабль безумным курсом. В уме у него сложилась целая стратегия. Теперь два крейсера летели навстречу «Мстителю», а Хану оставалось сидеть и смотреть, как они столкнутся.

На крейсерах загремела тревога. Эти громоздкие корабли не могли реагировать быстро на такие неожиданности. Один из кораблей стал сворачивать вправо, пытаясь избежать столкновения с «Мстителем», но, поменяв курс, он врезался в своего спутника. Их обломки поплыли в космосе.

«Готовы», — подумал Хан. Но «Мститель» продолжал преследовать «Сокола». На хвосте еще висел квартет тайских истребителей, их лазеры палили на полной мощности. «Ну пусть, — подумал Хан, — все равно мы и их обойдем». Корабль сотрясало под ударами истребителей, и Лея изо всех сил пыталась удержаться в кресле.

— Это их немного задержало! — радовался Хан. — Чуби, перепрыгивай на сверхсветовую! — Нельзя было терять ни минуты — лазерная атака усилилась, и истребители почти догоняли их.

— Они очень близко, — предупредила Лея, вновь обретая возможность говорить.

Хан взглянул на нее. Глаза ее блестели.

— Да? Гляди!

Он перевел вперед гиперпространственный дроссель. Хану хотелось произвести на принцессу впечатление, однако что-то случилось, и звезды, которые должны были превратиться в размытые пятна, оставались звездами.

— На что глядеть? — беспокойно спросила Лея.

Вместо ответа Хан сделал еще одну попытку перейти на сверхсветовую скорость. И опять неудачно.

— Кажется, мы попали в переделку, — пробормотал он, сознавая, что следует понимать под переделкой.

— Если мне будет позволено сказать, сэр, — подал голос ЗПиО. — Я давно заметил, что вся сверхсветовая система повреждена.

Чубакка, откинув голову назад, испустил громкий и жалобный вой.

— Попали мы в переделку, — повторил Хан.

Лазерная атака усилилась. «Тысячелетний сокол» был вынужден продолжать бегство в космические глубины на субсветовой скорости.

ГЛАВА 7

Двойные Х-образные крылья истребителя Люка Скайуокера сложились в одинарные, когда его маленький корабль взлетел с планеты снега и льда.

В полете юный командир мог проанализировать события нескольких минувших дней, поразмыслить над загадочными словами призрачного Бена Кеноби, подумать о дружбе с Соло, о странных отношениях с принцессой Леей Органой. И, думая о людях, которые были ему ближе всего, он принял неожиданное решение. Последний раз оглянувшись на маленькую ледяную планету, он сказал себе, что пути назад не будет.

Люк нажал кнопку на контрольной панели и круто развернул истребитель. Летя в новом направлении, он зафиксировал густой покров облаков и стал развивать максимальную скорость. Он вывел корабль на постоянный курс, и вдруг Р2, сидевший в своем кармане, засвистел и забибикал.

Установленный в корабле Люка миниатюрный компьютер для расшифровки языка робота высветил слова на панели видеозэкрана.

— Ничего страшного, Р2,— прочитав, ответил Люк.— Я всего лишь выбрал новый курс.

Маленький робот опять забибикал, и Люк обернулся к экрану, где появился новый текст.

— Нет,— сказал Люк.— Мы не будем соединяться с остальными.

Эта новость ошеломила Р2, и тот немедленно разразился серией взволнованных свистков.

— Мы направляемся в систему Дагобар,— ответил Люк.

Робот вновь протяжно загудел, подсчитав количество топлива на борту истребителя.

— Энергии у нас достаточно.

Р2 выпустил длинную переливчатую серию гудков и свистков.

— Мы им там не нужны,— ответил Люк на вопрос о намеченной встрече повстанцев.

Затем Р2 вежливо бибикнул, напоминая о приказе принцессы Леи.

Рассердившийся юный пилот воскликнул:

— Я отменяю этот приказ! Успокойся же наконец!

Маленький робот замолчал. В конце концов, Люк в повстанческом союзе был командиром и имел право отменять приказы. Люк произвел несколько операций с управлением, но снова услышал сигнал Р2.

На этот раз робот произвел серию тихих звуков, каждый гудок и свист подбирая очень тщательно. Он не хотел сердить Люка, но выводы его компьютера были слишком важны, чтобы молчать.

— Да, Р2, я знаю, что система Дагобар не отмечена на наших навигационных картах. Но не беспокойся. Это здесь.

Новый тревожный гудок.

— Да, я в этом уверен,— сказал юноша, стараясь успокоить разволновавшегося спутника,— поверь мне.

Поверил ли Р2 человеку за пультом управления истребителя или нет, но он издал лишь тихий смиренный скрип. Некоторое время он молчал, словно размышляя. Затем вновь библикнул.

— Да, Р2?

На этот раз монолог робота был составлен еще тщательнее, чем прежде,— можно было сказать, что он полон такта.

— Нельзя ли предположить, что человеческий мозг слегка разлажен?— смущаясь, просигналил робот.— В конце концов, ты провел долгое время в снегах Хота. Или, может быть, ледовое существо ударило сильнее, чем следовало из диагноза Т-6?

— Нет,— ответил Люк.— Голова не болит, я себя прекрасно чувствую, а ты?

Голос Р2 был совершенно невинным.

— Ни слабости, ни головной боли, даже шрамы зажили. Через минуту свист повторился.

— Нет, все в порядке, Р2, пока я буду вести корабль на ручном управлении.

Тогда маленький робот испустил последний звук, который показался Люку угрожающим. Люка умиляла забота робота о его здоровье.

— Поверь мне, Р2,— сказал Люк.— Я знаю, куда лечу, и все будет в порядке. Это недалеко.

Хан Соло был в отчаянии. «Сокол» никак не мог отвязаться от четырех тайских истребителей и огромного «Звездного разрушителя».

К тому же разладился гипердвигатель. Было совершенно невозможно заниматься его ремонтом, так как «Сокол» вздрагивал от каждого залпа истребителей.

Хан отрывисто отдавал приказы напарнику, и тот проверял прибор за прибором.

— Горизонтальный двигатель.

Вуки пролаял: двигатель в порядке.

— Регулятор тяги.

Опять лай. Деталь была на месте.

Чубакка носился по кабине с инструментом в руках. Хан тоже схватил ключи.

— Не знаю, как мы отсюда выберемся,— шепнул он вуки.

Новый удар пришелся «Соколу» в бок и развернул корабль.

Чубакка сердито залаял.

Хан устоял при ударе, но выронил ключи. Обретя равновесие, он крикнул Чубакке, перекрывая шум:

— Это не лазерный выстрел! Что-то врезалось в нас...

— Хан... Хан...— позвала его из кабины принцесса Лея. Она была явно испугана.— Сюда!

Стрелой он помчался по коридору в кабину. За ним следовал Чубакка. То, что они увидели, ошеломило их.

— Астероиды!

Куда ни глянь, в космосе кружились огромные глыбы камня.

Мало было этих проклятых имперских кораблей!

Хан вернулся в пилотское кресло, взяв в руки управление «Сокола». Его напарник тоже уселся в кресло, глядя как перед носом корабля проплывает особенно крупный астероид.

Хан понимал, что двигаться вперед нужно как можно медленнее, иначе они не протянут и нескольких мгновений.

— Чуби!— приказал он.— Набери 2-7-1.

Лея судорожно вздохнула. Она знала, что означает этот приказ, и была поражена безрассудством Хана.

— Не думаешь ли ты отправиться в поле астероидов?— спросила она, надеясь, что поняла его команду неправильно.

— Не беспокойся, туда они за нами не пойдут,— последовал веселый ответ.

— Если я могу напомнить вам, сэр,— сказал ЗПиО, стараясь придать своему голосу убедительность,— вероятность успешного плавания в поле астероидов составляет примерно 1/2467.

Казалось, никто не слышал его. Принцесса Лея нахмурилась.

— Не стоит этого делать только для того, чтобы произвести на меня впечатление,— сказала она, когда в «Сокол» угодил второй астероид.

Хан не отвечал, пропуская ее колкости мимо ушей.

— Погоди, милая,— наконец произнес он.— Сейчас мы полетаем!

Лея поморщилась и села в кресло.

Си ЗПиО, все еще бормотавший вычисления, оборвал свою синтезированную человеческую речь, когда звуки обернулись и рыкнул на него.

Но Хан не замечал, что происходит вокруг него, он сосредоточился на выполнении своего плана. Он знал, что это должно получиться, более того — другого выхода не было. Уповав более на инстинкт, чем на приборы, он направил корабль прямоком в безжалостный каменный дождь. Взглянув на экраны радаров, он заметил, что истребители и «Мститель» еще не отказались от преследования. «Будут имперцам похороны», — подумал Хан, маневрируя под градом астероидов.

Он посмотрел на другой экран и улыбнулся, увидев, как один из тайских истребителей столкнулся с астероидом. Взрыв отразился на экране вспышкой пламени. «Уцелевших нет», — удовлетворенно подумал Хан.

Пилоты противника, преследовавшие «Сокол», пожалуй, не уступали в мастерстве Хану Соло. Видно, они были так же, как Хан, безумны, потому что только ненормальный мог отважиться направить корабль в гущу астероидов. Впрочем, у них не оставалось выбора. Лучше уж погибнуть под каменной бомбежкой, чем доложить о неудаче Черному Лорду.

«Звездный разрушитель» Империи покинул орбиту Хота. С флангов его вели два других крейсера, а всю компанию сопровождала боевая эскадра меньших кораблей. Капитан Пайтт стоял за стеной личной медитационной комнаты Дарта Вейдера. Верхняя часть стены медленно поднялась, и Пайтт смог увидеть хозяина, стоявшего в тени.

— Входите, капитан.

Адмирал Пайтт испытывал благоговение, входя в тускло освещенную кабину. Силуэт хозяина вырисовывался отчетливо, так что Пайтт смог разглядеть очертание набора приспособлений, соединяющих трубку респиратора с головой Вейдера. Он задрожал, когда понял, что, может быть, первым видит хозяина без маски.

Зрелище было ужасным. Вейдер стоял спиной к Пайтту, был облачен в свою черную мантию, над стоячим воротником высилась лоснящаяся голова. Хотя капитан и пытался отвести взгляд, какой-то болезненный интерес заставлял его глядеть на эту безволосую голову. Мертвенно-бледная, она была покрыта густой сетью шрамов.

У Пайтта мелькнула мысль, что цена за то, что он увидел сейчас, может оказаться слишком высока. Но в тоже мгновение руки робота мягко водрузили черный шлем на голову Черного Лорда.

Когда шлем оказался на месте, Дарт Вейдер повернулся, готовый выслушать рапорт капитана.

— С наших кораблей виден «Тысячелетний сокол», милорд. Он вошел в поле астероидов.

— Астероиды меня не интересуют, капитан, — ответил Вейдер. — Мне нужен корабль, а не оправдания. Сколько времени Скайуокер и другие будут находиться в «Тысячелетнем соколе»?

— Недолго, Лорд Вейдер, — ответил капитан, дрожа от страха.

— Да, капитан, — медленно проговорил Дарт Вейдер, — недолго...

Два гигантских астероида неслись навстречу «Тысячелетнему соколу». Хан произвел смелый вираж, в результате которого корабль уклонился от встречи с ними, но едва не столкнулся с третьим.

По пятам за мечущимся среди астероидов кораблем шли три имперских истребителя. Неожиданно один из них врезался в бесформенную глыбу и поплыл в противоположном направлении, выйдя из-под контроля пилота. Два других продолжали гонку, сопровождаемые «Мстителем», который расстреливал астероиды на своем пути.

Хан Соло заметил преследователей, когда развернул корабль при появлении очередного астероида, а затем снова привел его в первоначальное положение, но опасность все еще не миновала. Мимо «Тысячелетнего сокола» по-прежнему проносились астероиды. Один из них, небольшой, ударил с таким звоном, что перепугал Чубакку и заставил Си ЗПиО прикрыть глаза бронзовой ладонью.

Хан взглянул на Лею и увидел, что та сидит с окаменевшим лицом и неотрывно смотрит на бурю астероидов за стеклом кабины. Похоже, что ей хотелось бы быть подальше отсюда.

— Кажется, — заметил он, вы говорили, что хотели быть поблизости, когда мне не повезет.

Она не удостоила его взглядом.

— Я беру свои слова обратно.

— Этот «Звездный разрушитель» замедлил ход, — заявил Хан, прочтя показание компьютера.

— Хорошо,— коротко ответила она. За окном корабля по-прежнему мелькали астероиды.

— Нас разнесет вдребезги, если мы останемся здесь дольше,— заключил он.— Нам следует выбраться из-под этого «дúша».

— Это кажется мне разумным.

— Я хочу подойти поближе к одному из тех больших,— добавил Хан.

Это уже никому не показалось разумным.

— Ближе?!— воскликнул ЗПиО, вскидывая металлические руки. Искусственный мозг с трудом мог перенести то, что сообщили ему слуховые сенсоры.

— Ближе?— недоверчиво спросила Лея.

Чубакка с изумлением уставился на пилота и залалял.

Никто из них не мог понять, почему капитан, рисковавший жизнью ради их спасения, теперь пытается их угробить. Произведя несколько простых операций на приборной доске, Хан провел «Сокол» между двумя близкими астероидами, затем нацелил корабль на камень величиной с Луну.

С точностью профессионала Хан повел корабль к гигантскому астероиду, самому большому из встреченных. Оправдывая репутацию, он ловко провел «Сокол» так, что между ним и истребителями оказалась страшная гора.

Последовала короткая яркая вспышка, после чего обломки двух истребителей поплыли во тьму, а астероид, как ни в чем не бывало, полетел своим курсом.

Хан почувствовал прилив радости, такой же яркой, как и сцена, которую он увидел на экране. Затем он заметил изображение на главном дисплее панели управления и подтолкнул мохнатого напарника.

— Вот,— сказал он,— Чуби, разберись с этим. Выглядит достаточно привлекательно.

— Что это?— спросила Лея.

Пилот «Сокола» проигнорировал ее вопрос.

Летя над поверхностью астероида, Хан внимательно изучал ее. Он заметил затененный участок, похожий на кратер гигантских размеров. Опустив «Сокол», он повел его прямо в кратер.

Два имперских истребителя все еще гнались за ними, стреляя из лазерных орудий и повторяя каждое его движение.

Хан Соло понимал, что ему нужно быть более ловким и отважным, если он надеется отделаться от преследователей. Увидев на экране узкую трещину, он развернул ко-

рабль. «Сокол» начал падать в глубокую каменную расщелину.

Оба имперца последовали за ним. Один из них заискрил, задев каменную стену металлическим корпусом.

Корабль кувыркался и вилял, а Хан все дальше вел его в кратер. Вспышкой осветилось черное небо, когда истребители, врезавшись друг в друга, взорвались позади.

Хан уменьшил скорость. Рассматривая каньон, он обнаружил на самом дне кратера нечто черное, напоминающее разинутую пасть пещеры достаточной величины, чтобы впустить в себя «Тысячелетнего сокола». А может быть, и недостаточной — все равно им предстояло сейчас это проверить.

Замедлив ход, Хан ввел корабль в отверстие пещеры и повел его по длинному тоннелю, который, как он надеялся, будет служить и укрытием. Соло сделал глубокий вдох, когда корабль окончательно поглотил сумрак пещеры.

Крошечный Х-образный истребитель приближался к системе Дагобар.

Подлетая к планете, Люк смог разглядеть участок изрезанной поверхности в толстом покрове облаков. Планеты не было на карте, и вряд ли кто-нибудь знал о ней. Каким-то образом Люк смог найти ее, хотя он не был уверен, стоит ли ему благодарить свои руки за то, что они привели его сюда.

R2D2, сидевший в задней части корабля, сканировал звезды и переводил свои замечания на дисплей компьютера. Люк читал перевод на компьютерном экране.

— Да, это Дагобар, — ответил он маленькому роботу и выглянул в окно кабины, когда истребитель достиг атмосферы. — Мрачновато выглядит, не так ли?

R2 бибикнул, в последний раз пытаясь убедить хозяина изменить путь.

— Нет, — сказал Люк. — Я не передумаю. — Он проверил монитор и почувствовал, что немного нервничает. — Не вижу городов. Хотя есть массивованные проявления жизненных форм. Там внизу что-то живое.

R2 был встревожен, и это отразилось в его настойчивости.

— Да, я уверен, что там безопасно для роботов. Может, наконец, успокоишься? — Люк начинал сердиться. — Мы только поглядим, что там происходит.

В ответ он услышал жалобный электронный шепот. Истребитель плыл в сумрачном ореоле, отделявшем кос-

мический вакуум от поверхности планеты. Люк направил корабль прямо в белый туман.

Он ничего не видел. Все было полностью скрыто плотной белизной, прилипавшей к выпуклым окнам корабля. Он мог вести корабль только с помощью приборов. Но на дисплеях тоже ничего нельзя было разобрать, даже когда Люк приблизился к самой поверхности планеты.

Когда зазвенел сигнал тревоги, Р2 присоединил к его звучанию собственную серию испуганных гудков и свистков.

— Знаю, знаю!— крикнул Люк, все еще сражаясь с управлением.— Все дисплеи молчат! Я ничего не вижу! погоди, я попробую начать посадочный цикл. Будем надеяться, что там, под нами, что-то есть.

Р2 завизжал, но этот звук был заглушен скрежетом тормозов истребителя. Люк почувствовал, что корабль начал падать. Он вжался в пилотское кресло. Затем последовал толчок, и Люк слышал такой звук, словно его корабль на лету сшибал верхушки деревьев.

Наконец истребитель заскрежетал и резко остановился, так что пилот едва не вылетел при толчке из кабины. Убедившись, что он на твердой поверхности, Люк выбрался из кресла и облегченно вздохнул. Затем он нажал кнопку, поднимавшую купол его кабины. Высунув голову наружу, чтобы бросить первый взгляд на чужой мир, Люк Скайуокер судорожно вздохнул.

Истребитель был полностью окружен туманом, его яркие посадочные фонари не светили далее чем на два фута. Глаза Люка постепенно стали привыкать к туману, и вскоре он смог разглядеть кривые стволы и корни деревьев. Он выбрался из кабины, а Р2— из своего кармана.

— Р2,— сказал Люк,— побудь здесь. Я пройдусь погляжу.

Изогнутые переплетававшиеся корни расползались от стволов огромных серых деревьев. Люк запрокинул голову и смог увидеть ветви, которые на большой высоте вместе с нависшими облаками образовывали купол. Люк осторожно перебрался на нос корабля и увидел, что тот увяз в поросшем травой пруду.

Р2 испустил громкое бибикание, затем раздался всплеск, за ним — тишина. Люк обернулся и успел заметить, как верхняя часть робота скрывается под водой.

— Р2! Р2!— закричал Люк.

Черная вода была спокойна. Люк не знал, какая здесь глубина, но, казалось, достаточная — слишком уж темной была вода. Внезапно он отчетливо понял, что может никогда

не увидеть своего друга-робота. Как раз в тот миг из-под воды появился крошечный перископ, и Люк услышал слабое булькающее бибиканье. Какое счастье! Люк смотрел, как перископ приближается к берегу.

— Быстрее, P2!— крикнул Люк. Что-то двигалось за спиной робота, но оно было скрыто туманом, и Люк не мог определить, что это такое. Он видел только массивную черную спину. На мгновение существо поднялось над поверхностью, затем нырнуло под воду, громко ударив о металлический корпус робота. Люк услышал жалобный электронный писк. И все...

Люк стоял, охваченный ужасом, вглядываясь в черную воду. На поверхность вырвалось несколько пузырей, а через минуту робот был выброшен из воды неким существом. P2 описал в воздухе дугу и с душераздирающим криком рухнул в серый мох.

— P2!— воскликнул Люк, подбегая к нему.— С тобой все в порядке?— Люк радовался, что металлический робот оказался для подводного жителя несъедобным.

Робот невнятно ответил серией жалобных гудков.

— Пожалуй, ты прав, дружище. Путешествие на эту планету — не такая уж блестящая идея,— признал Люк, глядя на окружающий его унылый пейзаж. «По крайней мере,— подумал он,— на ледяной планете были люди. Здесь, похоже, кроме нас с P2, нет вообще никого — разве что эта трясина, да ее обитатель».

Быстро надвигались сумерки. Люк дрожал от промозглого сгущавшегося тумана. Он помог P2Д2 встать на ноги и стал стирать слой тины, покрывший цилиндрическое тело робота. Работая, Люк слышал пронзительные, чуждые чело- веку вопли, доносившиеся из дальних зарослей. Его проби- рала дрожь, когда он представлял себе зверей, произ- водивших эти звуки.

К тому времени, когда он закончил чистить P2, небо ста- ло заметно темнее. Вокруг нависли жуткие тени, и крики не казались такими уж далекими. Люк и P2, озираясь на призрачные болотистые джунгли, придвинулись ближе друг к другу. Неожиданно Люк увидел пару крошечных, но злобных глаз, глядящих на них из зарослей, затем услы- шал удаляющийся топот.

Он вспомнил совет Бена Кеноби, и тут в его душу закра- лось сомнение, не сделало ли видение ошибку, повелев ему отправиться на эту планету в поисках таинственного Учите- ля Джедаев.

Он оглянулся на свой истребитель и застонал, увидев,

что его днище уже поглотила черная вода. Как он улетит отсюда?

— Что же нам делать?— спросил он.

Ответить на этот вопрос было выше компьютерных способностей Р2, и все же он тихо, успокаивающе прогудел.

— Как во сне,— сказал Люк. Он потряс головой.— Может быть, я схожу с ума? Во всяком случае,— произнес он, обращаясь скорее к самому себе, чем к своему металлическому спутнику,— у нас не было более безвыходного положения.

ГЛАВА 8

Стоя перед главной панелью гигантского «Звездного разрушителя», Дарт Вейдер казался огромным безмолвным богом.

Он вглядывался в большое прямоугольное окно над панелью. Сотни камней пролетали за окном, сталкивались друг с другом и разлетались яркими брызгами.

На глазах у Лорда развалился один из малых кораблей. Непокколебимый Вейдер повернулся и посмотрел на ряд голографических образов. Эти голограммы копировали в трех измерениях черты двенадцати командиров боевых кораблей. Образ командира, чей корабль только что был уничтожен, растворился с такой же скоростью, с какой исчезли из виду блестящие обломки его корабля.

Капитан Пайтт и его помощник тихо встали за спиной хозяина. Тот обернулся. Капитан крейсера «Мститель» Ниида докладывал, его изображение меркло и снова вспыхивало под воздействием статики. Первые его слова уже были заглушены:

— ...это было в последний раз, когда они появились на наших экранах. Принимая во внимание ущерб, понесенный ими, вряд ли они остались в живых.

Вейдер не согласился. Он знал о возможностях «Тысячелетнего сокола» и был знаком с искусством его пилота.

— Нет, капитан,— буркнул он сердито.— Они живы. Я хочу, чтобы все наши корабли вышли на поиски в поле астероидов. «Сокол» должен быть найден.

Как только Вейдер отдал приказ, капитан Ниида и одиннадцать офицеров исчезли. Когда погасла последняя голограмма, Дарт Вейдер почувствовал за спиной присутствие двух человек.

— Что же случилось такое важное, капитан, что вы не можете подождать?— спросил он властно.— Говорите!

Лицо капитана побелело. Голос дрожал.

— ...Император...

— Император? — повторил человек под маской.

— Да, — ответил капитан. — Он распорядился, чтобы вы связались с ним.

— Выведите корабль из-под астероидов, — приказал Вейдер. — На позицию, откуда мы сможем послать отчетливую передачу.

— Да, милорд.

— И подключите связь к моей кабине.

Пещера, в которой укрылся «Тысячелетний сокол», была чернильно-черной и сочилась влагой. Экипаж «Сокола» заглушил все двигатели, чтобы ни единого звука не доносилось с корабля.

В кабине Хан Соло и его спутники завершали отключение всех электронных систем. Когда это было сделано, служебные лампы погасли, и корабль погрузился в такой же мрак, какой царил в пещере.

Хан адресовал Лее короткую ухмылку.

— Ну как, чувствуете романтику?

Чубакка заворчал. Предстояло много работы, и вуки хотели, чтобы его друг не отвлекался от ремонта неисправного гипердвигателя.

Хан, раздраженный, вернулся к работе.

— Что ты там брюзжишь? — буркнул он.

Прежде чем вуки успел ответить, робот-секретарь, несколько смущаясь, спросил:

— Сэр, не касается ли приказ выключить все системы, кроме аварийной, также и меня?

Чубакка одобрительно пролаял, но Хан возразил:

— Нет, — сказал он. — Пожалуй, ты еще нам понадобишься. — Он оглянулся на принцессу и спросил: — Как у нас с макроприводом, Ваша Светлость?

Прежде чем Лея успела ответить, «Тысячелетний сокол» сильно тряхнуло. Даже гигант-вуки, едва удержался в кресле.

— Держись! — крикнул Хан. — Что там случилось?

Си ЗПиО, ударившись о стенку, но тут же восстановив равновесие, ответил:

— Сэр, весьма возможно, что астероид нестабилен. Хан посмотрел на него.

— Я рад, что ты появился, чтобы сказать нам об этом. Корабль еще раз дернулся, на этот раз куда сильнее. Ву-

ки снова взвыл. ЗПиО отбросило назад, а Лея пролетела через всю кабину прямо в руки капитана.

Тряска прекратилась так же неожиданно, как и началась. Но Лея осталась в объятиях Хана. Она не пыталась вырваться, он мог почти поклясться, что она сильнее прижалась к нему.

— О, принцесса,— сказал он, приятно этим удивленный.— Какая неожиданность!

— Пусти!— опомнилась принцесса, пытаясь высвободиться из его рук.— Я рассержусь.

Хан увидел на ее лице знакомое выражение высокомерия.

— Вы не выглядите сердитой,— солгал он.

— А какой я выгляжу?

— Прекрасной,— ответил он с чувством, которое удивило его самого.

Лея неожиданно смутилась, щеки ее порозовели; почувствовав, что краснеет, она отвела глаза.

Хан не удержался и добавил:

— И возбужденной...

Лея пришла в ярость. Ощувив себя одновременно принцессой и сенатором, она высвободилась из его объятий и приняла царственный вид.

— Мне жаль, капитан,— сказала она, пылая от гнева.— Но вашей поддержки явно недостаточно, чтобы возбудиться.

— Надеюсь, вы не ждали большего,— едко произнес он, больше злясь на себя, чем на ее колкость.

— Я ничего не ждала,— как можно равнодушнее сказала принцесса,— кроме одного — чтобы меня оставили в покое.

— Если вы уйдете с моего пути, я оставлю вас в покое.

Видя, что она и впрямь стоит слишком близко, Лея сделала шаг в сторону.

— Не кажется ли вам, что мы должны заняться кораблем?— попыталась она сменить тему.

Хан нахмурился.

— Очень мило,— сказал он, не глядя на нее.

Лея повернулась на каблуках и вышла из кабины. Хан стоял в растерянности и тупо глядел на вуки и робота, свидетелей инцидента.

— Пойдем, Чуби, поплачем над этим коротким замыканием,— пошутил он, чтобы прервать тягостную паузу.

Напарник согласно залаял и поплелся следом за капитаном. В дверях Хан обернулся на ЗПиО, стоящего в сумра-

ке посреди кабины и, казалось, утратившего дар речи.

— И ты тоже, горе луковое.

— Должен признать,— бормотал робот, выходя из кабины,— что временами я не понимаю человеческого тщеславия.

Прожекторы истребителя Люка Скайуокера пронизывали тьму болотистой планеты. Корабль еще глубже погрузился в топь, но складские отсеки пока оставались на поверхности, и Люк мог вытащить необходимые запасы продовольствия. Он понимал, что корабль скоро затянет трясинной и, быть может, целиком. Если он успеет перетащить с корабля все припасы, какие там есть, шанс выжить возрастет.

Было так темно, что Люк ничего не видел. Из джунглей доносились крики, фыркание, и он почувствовал, как его начинает пробирать дрожь. Схватив пистолет, юноша приготовился отразить любую попытку нападения. Но все было спокойно, и тогда Люк спрятал оружие в кобуру и принялся распаковывать кладь.

— Надо тебя подзарядить. Ты готов?— спросил Люк Р2, который молча дожидался, когда его «накормят». Люк вытащил из корабля маленькую печь, включил ее, с удовлетворением заметив, что на нагревательном устройстве появилось слабое сияние. Затем достал кабель и присоединил его к Р2. Когда энергия побежала по электронным внутренностям робота, Р2 засвистел от удовольствия.

Люк сел и вскрыл контейнер с продуктами. Приступив к еде, он сказал роботу:

— Все, что мне нужно,— это разыскать Йоду, если только он еще жив.— Скайуокер нервно оглянулся на обступающие их тени и почувствовал слабость и растущую неуверенность.

— Вообще-то это место мне кажется малоподходящим для поисков здесь Властелина Джедаев,— сказал он маленькому роботу.— У меня мурашки по телу бегут.

Бибибанье означало согласие робота с хозяином.

— Хотя,— продолжал Люк, не забывая жевать,— есть во всем этом что-то знакомое. Я чувствую...

— Что чувствуешь?— Голос был незнакомый.

Люк схватился за пистолет и стал вглядываться во тьму.

Он увидел крохотное существо, стоявшее в шаге от него. Удивленный Люк отступил: это существо, казалось, материализовалось из воздуха! В высоту оно было не более

полуметра, но тем не менее безбоязненно взидало на высокого юношу с лазерным пистолетом в руке.

Это сморщенное создание было, пожалуй, в годах. Лицо, изборожденное глубокими морщинами, острые уши эльфов, длинные белые волосы, посредине разделенные пробором и свисавшие по обе стороны личика. Существо стояло на двух коротких трехпалых, почти как у рептилии, ногах. На нем висели лохмотья такие же серые, как болотный туман, и настолько старые, что возраст их, похоже, был равен возрасту самого существа.

Секунду Люк не мог решить, бояться ему или смеяться. Но затем, взглядевшись в выпуклые глаза существа и почувствовав его добрый нрав, он расслабился. Существо кивнуло на пистолет в руке Люка.

— Оружие свое убери. Я не хочу тебе зла.

Помедлив, Люк убрал оружие в кобуру. Сделав это, он удивился, что побудило его так быстро поверить этому существу.

— Я вот думаю,— снова заговорило существо,— что ты делаешь здесь?

— Я кое-кого ищу,— ответил Люк.

— Ищешь?— Широкая улыбка исказила сморщенное личико.— Ты нашел уже кое-кого, я бы сказал. Хе! Не так ли?

Люк попытался заставить себя не улыбаться.

— Я могу тебе помочь... да?

Люк почувствовал расположение к этому странному существу и готовность положиться на него, но что-то его останавливало.

— Я не думаю,— вежливо сказал он.— Видишь ли, я ишу великого воина.

— Великого воина?— Существо покачало головой, хлопая белыми прядями об острые уши.— Войны не делают никого великими.

«Странная фраза»,— подумал Люк. Но, прежде чем ответить, Люк увидел, что его нового знакомого привлекли тюки со спасательным снаряжением. Потрясенный, он смотрел, как существо роется в них.

— Отойди, не трогай!— приказал он.

R2 подобрался к груде тюков и остановился возле оптических сенсоров. Увидев, как гость бесцеремонно роется в их имуществе, он пронзительным визгом выразил свое неодобрение.

Странное существо схватило контейнер с остатками трапезы.

— Эй! Да это же мой обед!— воскликнул Люк.

Но существо, положив кусок в рот, тут же выплюнуло его, скривив рожу.

— Тьфу! Нет, уж, спасибо. Как же ты стал таким большим, если ешь такое?— Оно оглядело Люка сверху донизу.

Прежде чем удивленный юноша успел ответить, существо отбросило в сторону его пищевой контейнер и запустило руку в другой тюк.

— Послушай, друг,— сказал Люк, глядя на этого нахала,— мы ведь не собирались здесь приземляться. И если бы я мог вытащить свой истребитель из этого болота, я бы так и сделал. Но я не могу. Так что...

— Не можешь корабль вытащить? Ты пытался?— заинтересовалось существо.

Люк должен был признаться, что не пытался, ведь даже мысль об этом казалась ему совершенно бессмысленной. У него не было для этого никаких приспособлений.

Существо продолжало копаться в тюке, что-то привлекло его внимание. Люк увидел, как маленькое создание что-то выхватило из тюка. Он попытался отобрать у существа это «что-то». Но существо цепко держало свою добычу — маленький, но мощный фонарь. В голубой ладошке загорелся огонек, луч застыл на восхищенном лице гостя.

— Дай сюда!— крикнул Люк.

Существо отбежало и заверещало, как капризный ребенок.

— Moe! Moe!

Прижимая фонарь к груди, оно отступало назад, пока не наткнулось на Р2Д2.

— Отдай фонарь,— сказал возмущенный Люк.— Он мне необходим в этом грязном болоте!

— Болото? Грязное? Это мой дом!

Пока они спорили, Р2, незаметно протянув свою металлическую руку, схватил украденный фонарь, и тут же между двумя малышами началась возня. Р2 пробибикал несколько электронных «отдай».

— Moe! Moe!— кричало существо. И вдруг оно, как бы обретя громадную силу, легонько стукнуло робота голубым пальцем.

Р2 испустил изумленный визг и выронил фонарь.

Победитель ухмыльнулся, глядя на лежащий в его ладонях предмет, и довольно повторил:

— Moe! Moe!

Люку давно уже все это надоело, и он примирительно сказал:

— Ладно, оставь себе. А теперь,— обратился он к Р2,— пошли, пора приниматься за дело, маленький друг.

— Я иду с вами,— возбужденно заговорило существо.— Я помогу вам найти друга.

— Я ищу не друга,— сказал Люк.— Я ищу Учителя Джедаев.

— А! Йоду вы ищете. Йоду!

Упоминание этого имени удивило Люка: откуда этот эльф может знать о великом Учителе Рыцарей Джедай?

— Ты его знаешь?

— Конечно,— гордо сказала существо.— Я вас к нему отведу. Но сначала мы должны перекусить. Пойдем!

С этими словами существо покинуло лагерь Люка и исчезло в тени. Луч фонаря таял вдали. Люк стоял в нерешительности. Он вовсе не собирался следовать за существом, но изменил свое решение и шагнул в темноту.

Сделав несколько шагов, он услышал пронзительный свист Р2. Тот забибикал так оглушительно, что рисковал пережечь свои цепи. Люк обернулся и увидел, что маленький робот одиноко стоит возле печи и не решается идти следом за ним.

— Оставайся здесь и присмотри за лагерем,— приказал ему Люк.

Но Р2 в ответ только усилил поток звуков, продемонстрировав полный спектр своих электронных артикуляций.

— Р2, успокойся,— сказал Люк.— Я в состоянии сам о себе позаботиться. Все будет в порядке.

Электронные сетования становились все слабее по мере того, как Люк удалялся в джунгли. «Я, видно, и впрямь спятил,— думал он,— раз иду за этим умалишенным бог знает куда». Но существо упомянуло имя Йоды, и Люк был готов принять любую помощь в поисках Властелина Джедаев. Он спотыкался во тьме о толстые переплетенные корни, следуя за мерцающим впереди фонариком.

Существо весело болтало, шествуя по болоту.

— Хе... безопасно... хе... совершенно безопасно... да, конечно.

И вдруг таинственное существо разразилось странным смехом.

Имперские крейсера медленно двигались над гигантским астероидом. Где-то здесь укрывался «Тысячелетний сокол» — но где?

Корабли сбрасывали на астероид бомбы, надеясь, что взрывная волна заставит грузовой корабль подняться, если он находится там. Один из имперских крейсеров накрыл своей тенью чашеобразный вход в пещеру, но радары обнаружить тоннель не смогли.

Каждый взрыв на поверхности заставлял корабль Хана Соло вздрагивать и вибрировать, мешая Чубакке ремонтировать сложнейшую силовую систему. Чтобы добраться до приводов, которые вели к гипердвигателю, ему пришлось с головой зарыться в аппаратуру. Почувствовав первый разрыв, он высунул голову из переплетения проводов и издал встревоженный лай.

Принцесса Лея, сваривавшая поврежденный клапан, прекратила работу и поглядела вверх. Бомбы рвались очень близко.

Си ЗПиО нервно тряхнул головой.

— О боже!— сказал он.— Они нашли нас!

Все молчали, словно боясь, что звук голосов вырвется наружу и выдаст их месторасположение. Корабль вновь тряхнуло, но слабее, чем прежде.

— Они удаляются,— сказала Лея.

Хан Соло угадал их тактику.

— Они просто смотрят, не испугают ли кого. Здесь нам ничего не грозит.

— Что-то подобное я уже слышала,— ухмыльнулась Лея.

Не обращая внимания на ее насмешку, Хан вернулся к работе. Проход в трюм был так узок, что, поравнявшись с принцессой, Хан не мог не прижаться к ней. Или мог?

Принцесса смутилась, прервав на секунду работу, затем занялась своим делом.

ЗПиО не вникал в эти странности человеческого поведения. Он был слишком занят, пытаясь установить связь с гипердвигателем. Наконец центральная панель контроля зашвистела в ответ на бибиканье робота.

— Куда девался Р2, он мне так необходим!— воскликнул ЗПиО. Он никак не мог перевести ответ панели.— Не знаю, где наш корабль обучался языку,— заявил он Хану,— но его диалект оставляет желать лучшего. Если я правильно понял, сэр, он говорит, что поляризовалось энергосоединение на негативных осях. Боюсь, что нам придется его восстанавливать.

— Восстановим,— ответил Хан и обратился к Чубакке:— Займись-ка им.

Он заметил, что Лея закончила сварку, но рычаг не работал. Хан направился к ней, собираясь помочь, но девушка повернулась к нему спиной, продолжая работу.

— Полегче, Ваша Светлость,— сказал он,— я хочу вам помочь, и ничего более.

Продолжая бороться с рычагом, Лея попросила:

— Будь любезен, прекрати называть меня официально.

Спокойный тон принцессы удивил его — никакой язвительности, никаких насмешек. В лучшем случае он ожидал холодного молчания. Неужели она решила прекратить наконец их безжалостный поединок?

— С удовольствием,— вежливо сказал он.

— Иногда ты сам создаешь затруднения,— продолжала она.

Он согласился и с этим.

— Да, действительно,— но тут же добавил:— Но и вам следовало бы быть полубезнее. Ведь вы не можете не признать, что я — парень что надо.

Она отпустила рычаг и потерла уставшую ладонь.

— Иногда,— сказала Лея, чуть улыбнувшись.— Может быть. Особенно, когда ты перестаешь быть нахалом.

Не произнося ни слова, он взял ладонь Леи и принялся массировать.

— Прекрати!— запротестовала она.

— Что прекратить?— спросил он.

— Прекрати это!— еще раз произнесла она.— У меня грязные руки!

Хан улыбнулся, принимая извинения Леи, но продолжал держать ее руку и смотреть прямо в глаза.

— У меня тоже грязные руки,— сказал он.— Чего вы боитесь?

— Боюсь?— Она тоже глянула на него в упор.

— Поэтому вы и дрожите?— спросил он. Соло видел, что на нее действует его близость, его прикосновение, и выражение его лица смягчилось. Он взял ее вторую ладонь.

— Думаю, я вам нравлюсь потому, что я негодяй,— сказал он.— Мне кажется, что в вашей жизни было мало того негодяев,— произнося эти слова, он медленно притягивал ее к себе.

Лея не сопротивлялась. Глядя на него, она думала, что никогда еще он не казался ей таким привлекательным. Но она все же была принцессой.

— Мне нравятся симпатичные мужчины,— прошептала она.

— А я не симпатичен?— поддразнил Хан.

Чубакка высунул голову из верхнего отсека и с интересом наблюдал за происходящим.

— Да,— прошептала она.— Но ты...

Прежде чем она договорила, Хан привлек ее к себе и прижал свои губы к ее губам. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем он отпустил ее.

Когда они, наконец, разъединились, Лея попыталась принять независимый вид и изобразить некое возмущение, но это оказалось непросто.

— Ладно, сорвиголова,— начала она.— Я...

Но тут она обнаружила, что прижалась к нему еще теснее, чем прежде. Некоторое время между ними было полное согласие. Наконец Лея освободилась от объятий Хана и стала пробираться к выходу.

Хан молча глядел ей вслед, пока не увидел, что чья-то голова высовывается из люка в потолке.

— Чуби,— сказал он нарочито громко.— Подсоби-ка мне с этим клапаном.

Туман, рассеянный натиском дождя, прозрачными клубами кружил над болотом. Под дождем катил одинокий робот Р2. Он искал своего хозяина.

Слуховые сенсоры реагировали на малейший звук — порой даже слишком интенсивно — и переправляли информацию в компьютерный мозг робота.

Для Р2 в этих топких джунглях было слишком сыро. Он нацелил оптические сенсоры на нечто похожее на земляной дом, у самого озера. Робот приблизился вплотную к окну и заглянул внутрь. Он увидел хозяина, который, скрестив ноги, сидел на полу, стараясь не ушибить голову о низкий потолок. Перед ним стоял стол, на столе — несколько контейнеров, а в них что-то похожее на рукописные манускрипты.

Крохотное существо помешивало дымящиеся коренья, расставляло перед Люком блюда. Когда существо в очередной раз высунулось из кухни, Люк напомнил:

— Я же вам говорил, что не голоден.

— Неважно,— возразил хозяин дома,— сейчас время обеда.

Люк попытался быть вежливым.

— Послушайте,— сказал он.— Это хорошо пахнет. Не сомневаюсь, что это очень изысканное блюдо. Но я не могу понять, почему бы нам сейчас не повидать Йоду!

— У Джедаев сейчас тоже время обеда,— ответило существо.

Но Люк был настойчив.

— Это далеко? Долго туда добираться?

— Недалеко. Будь терпелив. Скоро его увидишь. Почему ты хочешь стать Джедаем?

— Наверное, из-за отца, — сказал Люк, подумав тут же, что о своем отце он толком ничего не знает. Все, что объединяло его с отцом, — это лучевой меч, переданный ему Беном.

Люк заметил любопытство, мелькнувшее в глазах существа, когда он упомянул об отце.

— О, твой отец, — сказала существо, усаживаясь и принимаясь за обильную трапезу. — Он был Могучий Джедай! Могучий!

Люк подумал: не насмехается ли над ним существо?

— Откуда ты знаешь о моем отце? — спросил он, начиная сердиться. — Ты даже не знаешь, кто я.

Но существо отвернулось от него и что-то говорило, обращаясь в угол. Это была последняя капля терпения Люка. С кем оно там разговаривает, с воздухом?

— Нехорошо это, — раздраженно говорило существо. — Не будет этого. Я не могу учить его. Терпения у него нет.

Голова Люка повернулась туда, куда глядело существо. Совершенно сбитый с толку, он по-прежнему ничего там не видел. Но вдруг все стало ясно и отчетливо, как глубокие морщины на лице существа: крохотное существо — никто иной, как Йода, и Люка уже проверяли.

— Много злости в нем, — настаивал карликовый Учитель Джедаев. — Как и в его отце.

Из пустого угла донесся голос Бена Кеноби.

— Мы уже об этом говорили. Терпению он обучится.

— Я могу стать Джедаем, — вмешался в их разговор Люк. Возможность стать членом благородного Союза для него много значила. — Я готов, Бен... Бен, — обращался юноша к невидимому наставнику, напрягая зрение в надежде увидеть его. Но он видел лишь Йоду, сидящего напротив.

— Ты готов? — скептически спросил Йода. — Что ты знаешь о готовности? Я готовлю Джедаев восемьсот лет. И помалкиваю о том, кого готовлю.

— А я, почему я не могу? — спросил Люк, обиженный словами Йоды.

— Чтобы стать Джедаем, — замогильным голосом произнес Йода, — нужна глубочайшая ответственность, серьезный ум.

— Он способен на это, — сказал Бен, заступаясь за юношу.

Взглянув туда, откуда шел голос, Йода указал на Люка.

— Я долго за ним наблюдал. Всю жизнь он смотрит вдаль, на горизонт, на небо, в будущее. Где бы он ни был, что бы ни делал, ум его всегда далеко. Приключения, увлечения...— Йода бросил на Люка пронзительный взгляд.— А Джедаям требуется не это.

Люк попытался оправдаться:

— Я следовал чувствам.

— Ты безрассуден!— вскричал Учитель Джедаев.

— Он обучится,— пришел на помощь голос Кеноби.

— Он слишком стар,— возразил Йода.— Да, он слишком закоснел в своих привычках, чтобы начать учиться.

Однако Люку показалось, что голос Йоды слегка смягчился. Может быть, у него еще остался шанс.

— Я многому научился,— сказал Люк. Теперь он не мог отступать. Он слишком далеко зашел, слишком многое перенес, слишком многое потерял.

Йода, казалось, глядел мимо Люка, но видел его насквозь. Он обернулся к Кеноби.

— Он сможет закончить то, что начал?— спросил Йода.

— Он — единственная наша надежда,— ответил Кеноби.

— Я вас не подведу,— сказал Люк, обращаясь к Йоде и Кеноби.— Я не боюсь.— И действительно, в этот миг юный Скайуокер готов был встретиться лицом к лицу с любой опасностью.

Но Йода не был слишком оптимистичен.

— Ладно, парень, будешь Джедаем,— предупредил он.— Йода медленно повернулся к нему, и на его сморщенном личике возникла странная слабая улыбка.

— Хе! Будешь!

Когда, наконец, зазвучала голограмма Императора, голос его заставил содрогнуться от страха даже Вейдера.

— Ты можешь выпрямиться, мой слуга,— приказал Император.

Вейдер выпрямился. Но он не отважился взглянуть на Императора и поэтому опустил взгляд на собственные сапоги.

— Что случилось, мой повелитель?— спросил Вейдер со всем почтением жреца, обращающегося к богу.

— Существует серьезная внешняя сила,— произнес Император.

— Я чувствую ее,— мрачно ответил Черный Лорд.

Император продолжал голосом, в котором звучала угроза.

— Наше положение рискованное. У нас появился новый опасный враг, он способен принести нам гибель.

— Гибель? Кто он?

— Сын Скайуокера. Ты должен уничтожить его, или он покончит с нами.

— Скайуокер?

Это было невероятно. Откуда Император мог знать об этом парне?

— Он не Джедай,— возразил Вейдер.— Он всего лишь мальчишка. Оби ван не мог его обучить настолько, чтобы...

Император прервал его.

— Сила в нем велика. Он должен быть уничтожен.

Секунду Черный Лорд молчал.

Быть может, существовал иной путь, способный избавить Империю от опасности?

— А если его превратить в союзника?— спросил Вейдер.

Император подумал. Затем заговорил вновь:

— Да... это было бы неплохо. Это реально?

Впервые за время встречи Дарт Вейдер поднял голову и заглянул в глаза повелителю.

— Он будет с нами,— твердо ответил он.— Или умрет, мой господин.

Вейдер преклонил колено перед Императором, и тот протянул руку над верным слугой. В следующую секунду голографический образ исчез, оставив Дарта Вейдера раздумывать над планом самого хитроумного нападения.

Индикаторные лампочки панели управления слабым светом озаряли безмолвную кабину «Тысячелетнего сокола». Они освещали лицо принцессы Леи, сидевшей в пилотском кресле и размышлявшей о Хане. Погруженная в свои мысли, она постукивала рукой по панели. Лея чувствовала, что с нею что-то происходит, но не могла понять что именно.

Неожиданно ее внимание привлекло быстрое движение по ту сторону иллюминатора. Нечто темное метнулось за стеклом и в следующую минуту присосалось к фронтальному окну кабины с помощью придатка, напоминающего мягкую проволоку. Лея подалась вперед, пытаясь разглядеть пятно. И в этот миг на нем внезапно распахнулись желтые глаза, уставившись на Лею.

Потрясенная, она откинулась в кресле. Затем она услышала мягкий топот и писк. А следом черное пятно с желтыми глазами исчезло во тьме пещеры.

Лея перевела дыхание, поднялась и направилась в корабельный трюм.

Экипаж «Сокола» завершал работу над силовыми установками. Огни, до сих пор слабо мерцавшие, горели в полную силу. Хан, закончив с проводами, принялся устанавливать на прежнее место панель пола, а вуки тем временем под надзором Си ЗПиО завершал ремонт панели управления.

— Все в порядке, — доложил ЗПиО.

И тут в трюм влетела запыхавшаяся принцесса.

— Там что-то летает! — крикнула она.

Хан оторвался от работы.

— Где?

— Там, снаружи.

Они услышали скрежет о корпус корабля. Чубакка взглянул вверх и встревоженно заворчал.

— Похоже, кто-то старается проникнуть к нам сюда, — испуганно заключил ЗПиО.

Капитан пошел к выходу.

— Пойду погляжу, кто там, — заявил он.

— Ты спятил? — Лея в изумлении уставилась на него.

Звуки стали громче.

— Вот что: мы только что собрали эту корзинку, — объяснил Хан. — И я не могу позволить, чтобы какой-нибудь шалопай разнес ее на части.

Прежде, чем она смогла возразить, он схватил дыхательную маску и натянул ее на голову. Он вышел, за ним, тоже прихватив маску, последовал вуки. Лея поняла, что она как член экипажа должна присоединиться к ним.

— А вдруг их несколько, — сказала она капитану, — вам может понадобиться помощь.

Хан с восхищением глядел, как она берет третью маску и надевает ее на свое красивое сосредоточенное лицо.

Тьма за пределами «Тысячелетнего сокола» была густой и гнетущей. По сырой пещере разносились тревожные звуки. Было слишком темно, чтобы что-то увидеть. Они двигались очень осторожно. Неожиданно Чубакка, видевший в темноте лучше, чем капитан и принцесса, глухо заворчал и указал на нечто движущееся в сторону «Сокола». Бесформенная кожистая масса бежала по верху корабля. Видимо, ее вспугнул крик вуки. Хан направил бластер и выпустил заряд. Черное существо завизжало и шлепнулось к ногам принцессы.

Она наклонилась, чтобы разглядеть черную массу.

— Что-то похожее на майнок, — сказала она Хану и Чубакке.

Хан оглядел тоннель.

— Их здесь может оказаться несколько, — предупредил он. — Они всегда путешествуют группами и обожают прилипать к кораблям.

Но Лею больше заинтересовал пол в тоннеле. Она находила тоннель необычным: пахло здесь не так, как в тех пещерах, где ей доводилось бывать. Пол был особенно холоден, и ноги словно прилипали к нему.

Сделав шаг, она почувствовала, как земля под каблуком дрогнула.

— У этого астероида странная структура, — сказала она. — Поглядите, пол не похож на каменный.

Хан опустился на колени, чтобы получше рассмотреть пол, и заметил, насколько он эластичен. Попутно он старался разглядеть контуры пещеры.

— Здесь очень влажно, — сказал он. Встал, направил ручной бластер в дальний конец пещеры и выстрелил туда, откуда доносился писк майнока. Едва он выстрелил, как пещера содрогнулась и пол заколыхался.

— Пошли отсюда, — крикнул он.

Чубакка пролаял согласно и бросился к «Тысячелетнему соколу». Лея и Хан помчались следом, прикрывая лица от майноков, вихрем пронесившихся мимо. Они подбежали к «Соколу» и взобрались на платформу, затем на корабль. Едва они оказались на борту, Чубакка тщательно задраил люк, забываясь о том, чтобы ни один майнок не проскользнул на корабль.

— Чуби, заводи! — закричал Хан, когда они с Леей забрались в трюм. — Убираемся отсюда!

Чубакка торопливо взгромоздился в свое кресло. Хан тем временем проверял приборы на панели управления.

Лея, стараясь держаться бодрее, предупредила:

— Они могут нас обнаружить до того, как мы наберем скорость.

Хан словно не слышал ее.

Он поставил контроль, затем повернулся и помчался обратно в кабину. Когда он пробежал мимо Леи, она услышала:

— Сенату сейчас не время обсуждать это.

Оказавшись в пилотском кресле, Хан стал заводить двигатель. В следующую минуту корабль наполнился воем.

Лея влетела в кабину.

— Я не сенат — крикнула она сердито.

Слышал ли он ее, было не ясно. Тряска в пещере стала стихать, но Хан все же решил поскорее вывести корабль наружу.

— Тебе не взять световую скорость среди этих астероидов, — прокричала она, стараясь перекрыть шум двигателей. Соло ухмыльнулся, глянув на нее через плечо.

— Пристегнитесь, милая! — крикнул он. — Мы отправляемся!

— Может, не стоит — тряска прекратилась!

Но Хан не собирался останавливать корабль. Тот уже двинулся вперед, стремительно минуя крутые стены тоннеля. Неожиданно вуки в ужасе залаял, уставившись на передний экран.

Прямо перед ними, плотно закрывая выход из пещеры, свисали белые сталактиты.

— Вижу, Чуби! — крикнул Хан. Он сильнее нажал на дроссель. — Держись!

— Мы не проскочим! — закричала Лея, увидев, что выход сужается.

ЗПиО в ужасе забормотал:

— Мы обречены! Прощайте, хозяйка Лея! Прощайте, капитан!

Лея неподвижно смотрела на приближающиеся сталактиты.

Когда они подошли к выходу, стало ясно, что белые минеральные образования на самом деле являются гигантскими зубами. Было совершенно очевидно, что эти зубы сжимаются.

— Сворачивай, Чуби!!!

Это был немыслимый маневр. Но Чубакка отреагировал мгновенно и в который раз совершил невозможное. Он развернул корабль вбок и наклонил его, прибавив скорость. Корабль промчался между двумя блестящими клыками. Едва «Сокол» вырвался из живого тоннеля, как челюсти сомкнулись.

«Сокол» несся по каменной расселине астероида, за ним летела огромная розовая туша, которая не собиралась упускать добычу.

Но чудовище не поспевало за кораблем, и вскоре они оторвались от преследователя, выйдя в открытое пространство. Правда, удача сопровождала им не долго: «Тысячелетний сокол» вновь врезался в поле астероидов.

Люк задыхался: последний тест на выносливость едва не доконал его. Учитель Джедаев велел ему совершить марафонский пробег по джунглям. И не только заставил бежать, но и сам сопровождал его в качестве наездника. Ученик, пыхтя и потя, неуклюже бежал, а Учитель следил за его

успехами, выглядывая из сумки, притороченной на спине Люка.

Об успехах Учитель отозвался крайне сдержанно.

К тому времени, когда они вернулись на расчищенный участок, где их дожидался Р2Д2, усталость почти полностью одолела Люка. Но у Йоды был уже наготове другой тест.

Прежде чем Люк успел отдышаться, сидевший на спине маленький Джедай вывесил перед его носом металлическую ленточку. Люк выхватил луч-саблю и неистово взмахнул ею... Но скорость оказалась недостаточной, так как лента, целехонькая, стукнулась о землю. Люк, измученный, опустился вслед за ней.

— Не могу... — простонал он. — Слишком устал.

Йода недовольно буркнул:

— Будь ты Джедаем, она разлетелась бы на семь частей.

Но Люк знал, что он не Джедай, во всяком случае пока. А программа тренировок, назначенная Йодой, отняла у него последние силы.

— Прежде я был в хорошей форме, — прохрипел он.

— Да, но по чьим меркам? — вскричал маленький инструктор. — Забудь то, что было. Разучись!

Люк всей душой желал отказаться от старых навыков и учиться тому, чему учил Властелин Джедаев. Постепенно он входил в форму и даже добился кое-каких успехов, во всяком случае наставник бывал теперь не так строг.

Физические упражнения Йода чередовал с лекциями, давая своему ученику передохнуть.

Они садились под дерево, и Люк внимательно слушал, а Йода, пожевывая прутик с листиками на конце, наставлял ученика.

Затем Люк начинал отрабатывать прыжок. Однажды он почувствовал, что может, наконец, показать свое умение Йоде... Мастер сидел на бревне возле водоема, когда услышал громкий хруст.

По ту сторону водоема показался Люк. Оттолкнувшись от берега, он прыгнул, пролетел несколько метров и шлепнулся в воду, забрызгав Учителя.

Голубые губы Йоды разочарованно скривились.

Но Люк не собирался отступать. Он твердо решил стать Джедаем, и как бы глупо не чувствовал себя во время этих попыток, выполнял каждое задание Йоды. Поэтому не стал спорить, когда Йода приказал ему встать на голову.

Поначалу он неуклюже закачался, потом, удержав равновесие, зафиксировал стойку. Теперь казалось, что в этом

положении он находился часами. Тело его стало жестким, он не терял равновесия, даже когда Йода садился ему на подошвы.

Но это была лишь малая часть упражнения. Йода подал сигнал, дотронувшись до его ноги палочкой. Медленно, осторожно Люк оторвал от земли одну руку. Тело слегка качнулось, но Люк удержался и стал поднимать лежавший перед ним камень. И в эту минуту раздались бибиканье и свист P2.

Люк рухнул. Йода едва успел спрыгнуть с него.

— В чем дело, P2? — воскликнул, рассердившись, Люк.

P2D2 бешено носился по кругу, выпуская серию электронных визгов. Затем Люк увидел, что робот направился к болоту, поспешил следом и тут только понял, что хотел сказать ему робот.

Стоя на берегу, Люк увидел, что его истребитель погрузился в воду до самого носа.

— О нет! — простонал Люк. — Теперь нам его не вытащить.

Подоспел Йода; услышав эти слова, раздраженно топнул.

— Чему я учу тебя? Ты хоть что-нибудь слышал из того, что я говорил?

Люк взглянул на наставника, затем на болото.

— Мастер, — сказал он, — одно дело — поднимать камни, другое — аппарат.

Йода рассердился не на шутку.

— Нет! Нет никакой разницы! — закричал он. — Разница тут! — Он постучал Люка по лбу. — Забудь про разницу!

Люк поверил Мастеру. Если Йода говорит, что это возможно, значит, стоит попытаться.

— Ладно, — сказал он наконец. — Я попробую.

И вновь он сказал не те слова.

— Нет, — отозвался Йода. — Не пробовать. Делать. Делать. Или не делать. Не пробовать.

Люк закрыл глаза, стал готовить себя к максимальной концентрации сил и воли. Сначала он попытался представить контуры, форму, почувствовать вес своего истребителя. Он сосредоточился, воображая, как корабль поднимается из темной пучины.

Сосредоточившись, услышал плеск воды и бульканье пузырей, а затем появился нос Х-образного истребителя. Секунду он продержался над поверхностью, затем с плеском вновь ушел под воду.

Люк сделал глубокий вздох.

— Я не могу,— сказал он в отчаянии.— Он слишком большой.

— Размеры не имеют значения,— настаивал Йода.— Они ни при чем. Посмотри на меня. Судись обо мне по размерам, верно ведь?

Люк молча кивнул.

— А не следует,— посоветовал Властелин Джедаев.— Потому что мой союзник — Сила духа. Это могучий союзник. Его сотворила жизнь. Мы рождены силой, энергией духа, а это,— он ткнул пальцем в мышцы Люка,— роли не играет.

Йода сделал широкий жест, чтобы показать, как велика вокруг них вселенная.

— Ты должен почувствовать Силу. Почувствовать поток ее энергии. Силу вокруг себя. Здесь,— он указал.— Между мной, тобой, деревом, камнем.

Пока Йода объяснял, Р2 вращал своей куполовидной головой, пытаясь засечь эту «Силу» с помощью своих сканеров.

— Да, везде,— продолжал Йода, не обращая внимания на маленького робота.— Она ждет, чтобы ее почувствовали и использовали. Да, даже между этим камнем и землей.

Тут Йода повернулся и поглядел на болото, вода тут же забурлила. Нос корабля вновь поднялся.

В изумлении Люк глядел как истребитель вырвался из водной темницы и величественно поплыл к берегу.

Люк мысленно поклялся больше никогда не употреблять слово «невозможно». Потому что рядом на трех переплетенных корнях стоял Йода, который, шутя, казалось, без малейших усилий, заставил корабль подняться на поверхность и заскользить к берегу. Люк не верил своим глазам. Но он понимал, что Йода демонстрирует искусство Джедая.

Р2, столь же пораженный, но не столь задумчивый, разразился серией громких свистков и спрятался за гигантскими корнями.

Х-образный истребитель вылетел на берег и плавно остановился.

Люк благоговейно приблизился к Йоде.

— Я...— начал он, сбитый с толку.— Я не могу поверить.

— Вот,— патетически заключил Йода,— в чем твоя беда.

Люк качал головой, раздумывая о том, сможет ли он когда-нибудь стать Джедаем.

Свободные охотники! Самые презираемые в галактике существа. Однако этот класс аморальных стяжателей был, как говорится, «международным». Гнусное занятие привлекало к себе гнусные существа. Кое-кого из них нанял Дарт Вейдер, и сейчас они стояли перед ним на мостике имперского «Звездного разрушителя».

Стоя неподалеку, капитан Пайтт вместе с одним из капитанов Вейдера разглядывал эту пеструю толпу. Они видели, что Черный Лорд пригласил довольно причудливую компанию охотников за удачей, и в их числе Босска, с мягкого мешковатого лица которого на Вейдера пялились огромные кровавые глаза.

Рядом с Босском стояли Зукусс и Денджер, два гуманоида, разукрашенные шрамами, полученными в бесчисленных переделках. Бывалый, потрепанный, хромированный робот ИГ-88 тоже был здесь, он стоял рядом с Бобом Фиттом, чья дурная репутация была хорошо известна. Вольный охотник Боб прославился благодаря своей крайней неразборчивости в средствах при достижении цели. На нем был хромированный скафандр, увешанный оружием, из тех, что носили воины Зла, разбитые Джедаями во времена Клона. Несколько нанизанных на шнур скальпов дополняли его образ. Один вид Боба Фитта вызвал у капитана отвращение.

— Свободные охотники! — произнес Пайтт с презрением. — Зачем приваживать их сюда? Повстанцы от нас и так не уйдут!

Прежде чем капитан успел ответить, к капитану подскочил корабельный оператор.

— Сэр, — произнес он торопливо. — Мы получили сигнал первостепенной важности с «Мстителя».

Капитан Пайтт прочел сигнал и поспешил с докладом к Дарту Вейдеру. Приближаясь к группе, Пайтт услышал последние наставления Черного Лорда.

— Для того, кто найдет «Тысячелетнего сокола», назначена приличная награда, — говорил он. — Можете применять любые методы. Но мне нужна добыча, а не обломки.

— Милорд! — возбужденно прошептал капитан, подходя к Лорду, — они обнаружены!

ГЛАВА 10

«Мститель» засек «Тысячелетнего сокола» в тот миг, когда тот оторвался от огромного астероида.

И тотчас имперский крейсер возобновил преследование грузового корабля, стреляя из всех орудий. Под градом мелких астероидов, отскакивающих от мощного корпуса, «Мститель» неуклонно приближался.

«Тысячелетний сокол», значительно более маневренный, чем противник, старался облетать крупные камни так, чтобы они оставались между ним и крейсером. Но «Мститель» не собирался отказываться от преследования.

Неожиданно на пути «Тысячелетнего сокола» возник гигантский астероид: на огромной скорости он неся прямо на корабль. «Сокол» быстро вильнул в сторону, и астероид пронесся мимо, чтобы разлететься о броню «Мстителя».

Но Хану Соло некогда было размышлять о том, насколько велико различие между кораблями. Управление «Соколом», мечущимся под орудийным огнем имперцев, отнимало все силы.

Принцесса Лея напряженно следила за астероидами и вспышками орудий в космической тьме. Пальцы ее впились в подлокотники кресла. Она мечтала только об одном — чтобы они выбрались живыми из этой передраги.

Внимательно вглядываясь в контуры на экране, ЗПиО обратился к Хану.

— Я вижу конец поля астероидов, сэр.

— Хорошо, — пробормотал Хан. — Как только мы выберемся на чистое место, включим гипердвигатель. — Он предвкушал, как через какие-то секунды преследующий крейсер отстанет на световые годы. Ремонт сверхсветовой системы завершен, и осталось только вывести корабль из поля астероидов в открытый космос, где он мгновенно исчезнет.

Послышался возбужденный лай Чубакки, который выглянул в иллюминатор и заметил, что плотность астероида уменьшается. Но их бегство еще не было завершено. «Мститель» был близко, и заряды его лазеров обрушивались на «Сокола», заставляя его вздрагивать и лавировать.

Наконец «Сокол» вырвался из поля астероидов и оказался в открытом космосе. Чубакка заскулил от радости. Но «Мститель» по-прежнему шел сзади.

— Я с тобой, Чуби, — поддержал его Хан. — Давай освобождать площадь. Врубаем сверхсветовую. Сейчас мы им покажем, давай...

Все напряглись, когда Хан потянул рычаг сверхсветовой скорости. Но... ничего не произошло.

Ничего!

Хан в ярости вновь дернул рычаг.

Корабль летел на прежней скорости.

Чубакка был в бешенстве. Ему редко случалось злиться на своего друга-капитана. Но сейчас он совершенно вышел из себя.

— Не может быть! — защищаясь, закричал Хан, быстро оглядывая экран компьютера и считывая показания. — Я проверил все цепи передач.

Чубакка зарычал вновь.

— Говорю тебе, что это не моя вина. Я уверен, что ты проверил их!

Лея глубоко вздохнула.

— Нет сверхсветовой? — спросила она. По ее тону было понятно, что она была готова к этой катастрофе.

— Сэр, — вмешался ЗПиО. — Мы потеряли экран тыловой защиты. Один удар в корму, и нам конец.

— Да, — сказала Лея, грустно глядя на капитана «Тысячелетнего сокола». — Что теперь?

Хан понял, что у него только один выбор. Некогда было что-то придумывать или проверять компьютерные данные. Тем более что «Мститель» тоже вышел из поля астероидов и быстро приближался к ним.

Хан принял решение.

— Резкий поворот, Чуби! — приказал он и откинулся на спинку кресла, глядя на своего напарника. — Разворачивай эту корзину!

Чубакка даже не догадывался, что у Хана на уме. Он удивленно залаял — приказ показался ему странным.

— Слушай меня! — заорал Хан. — Разворачивайся! Включай фронтальный экран на полную мощность!

На этот раз Чубакка не рассуждал и, хотя не одобрил самоубийственного маневра, повиновался.

— Ты хочешь их атаковать? — произнесла пораженная Лея, не в силах поверить своим ушам. «Теперь ни одного шанса уцелеть. Наверное, Хан спятил!»

ЗПиО проделал в мозгу несколько вычислений и повернулся к Хану.

— Сэр, если мне позволено будет сказать, шанс выиграть прямую атаку на имперский крейсер равен...

Хан, не оборачиваясь, разъяренно рывкнул на робота, и тот замолчал. Никто на борту не испытывал желания сейчас заниматься статистикой, когда корабль развернулся и пошел на сильнейший оружейный огонь.

«Сокол» раскачивался и вздрагивал, но Хан вел его прямо на крейсер.

Никто на корабле не понимал, в чем заключался план Хана.

— Они приблизились к нам вплотную!— закричал палубный офицер, не в силах осознать то, что видит.

Капитан Ниида и другие офицеры ворвались на мостик, чтобы увидеть самоубийственный маневр «Тысячелетнего сокола». По всему кораблю разносились сигналы тревоги. Маленький грузовоз не мог причинить крейсеру большого вреда, даже если бы врезался в его корпус. Но если бы он ударил в обзорное стекло рубки, контрольная палуба была бы полна трупов.

Вахтенный выдал свой страх:

— Они идут на столкновение.

— Поля поставлены?— спросил Ниида.— Они, должно быть, сошли с ума.

— Глядите!— закричал офицер палубы.

«Сокол» летел прямо на окно рубки, и офицеры в ужасе попадали на пол. Но в последний миг грузовой корабль резко свернул... Затем...

Капитан Ниида и его люди медленно подняли головы. За стеклом рубки был виден лишь мирный океан звезд.

— Догнать!— приказал Ниида.— Они скорее всего разворачиваются для второго захода.

Офицер-наблюдатель попытался найти корабль по экранам, но безрезультатно.

— Странно!— пробормотал он.

— В чем дело?— спросил Ниида, подходя, чтобы глянуть на мониторы наблюдения.

— Корабля нет ни на одном из наших экранов.

Капитан был поражен.

— Не мог же он исчезнуть. Разве у такого маленького корабля бывает устройство для маскировки?

— Нет, сэр,— ответил офицер палубы.— Может, они перешли на сверхсветовую?

Капитан Ниида чувствовал, что в нем растет гнев, становясь таким же огромным, как и отупение.

— Зачем тогда им было атаковать?! Они могли выйти в гиперпространство сразу за пределами поля астероидов...

— Что же, сэр, они не прослеживаются, и не имеет значения, как они сделали это,— ответил офицер-наблюдатель по-прежнему не в силах обнаружить «Сокол».— Единственное логичное объяснение, что они перешли на сверхсветовую.

Капитана передернуло. Как этот проклятый корабль сумел ускользнуть от него?

Приблизился помощник.

— Сэр, Дарт Вейдер требует отчитаться о результатах преследования. Что ему сообщить?

Ниида попытался взять себя в руки. Упустить «Сокол» в тот миг, когда тот вот-вот должен был попасть в его руки, было непростительной ошибкой. Сейчас он увидит Дарта Вейдера и доложит о своей неудаче. Ниида был готов к любому наказанию.

— Я отвечаю за это,— сказал он.— Подготовьте шлюпку. Развернитесь и проверьте пространство еще раз.

Затем, словно живой динозавр, «Мститель» начал разворот. Огромные экраны оставались пусты. По-прежнему нигде не было признаков «Тысячелетнего сокола».

Над телом Люка, неподвижно лежащим в грязи, словно инопланетные светлячки, висели два сияющих шарика. Стоя рядом и защищая упавшего хозяина, маленький робот время от времени вытягивал механический придаток и отгонял пляшущие шарики, как moskitov, но они легко уворачивались...

P2Д2 склонился над телом Люка и засвистел, пытаясь его оживить. Но Люк, парализованный разрядом шаров, не откликнулся. Робот повернулся к Йоде, безмолвно сидевшему на бревне, и гневно забибикал.

Не получив от него утешения, P2 вновь повернулся к Люку. Электронные цепи подсказывали, что нет прока пытаться разбудить его с помощью этих слабых звуков. В корпусе робота активировалась спасательная система. P2 выдвинул электрод и укрепил его на груди Люка. Тихо и сосредоточенно бибикнув, P2 генерировал электрический разряд средней мощности, достаточный для того, чтобы к Люку вернулось сознание. Грудь юноши заколыхалась, и он очнулся.

Юный ученик Джедая потряс головой, приходя в себя. Он размял плечи, чтобы облегчить боль, оставшуюся после атаки шаров Йоды. Видя, что шары еще висят над ним, Люк помрачнел. Затем, услышав хихиканье Йоды, он обернулся к нему.

— Концентрация, хе?— смеялся Йода, его лицо выражало удовольствие.— Концентрация!

Люк был не в том настроении, чтобы улыбаться в ответ.

— Я думал, что шары установлены на парализующее действие,— сердито сказал он.

— Так и есть,— ответил развеселившийся Йода.

— Они гораздо сильнее, чем те, к которым я привык,— плечо Люка болезненно ныло.

— Это неважно, если учесть Силу, которая заключена в тебе,— пояснил Йода.— Выше надо прыгать!— воскликнул он.— Открыть для себя Силу должен ты сам!

Юноша уже испытывал настоящую злость, хотя подвергся этим жестоким испытаниям на короткое время. Он много раз чувствовал близость Силы — но каждый раз попытка обрести ее не увенчивалась успехом, и он понимал, насколько она все-таки далека от него. Но на этот раз издевательские слова Йоды заставили его вскочить. Он устал ждать, когда придет эта Сила, устал от неудач и был раздражен поучениями Йоды.

Люк поднял из грязи луч-саблю и включил ее.

Р2Д2, испугавшись, шарахнулся в сторону.

— Я сейчас открою ее!— вскричал Люк.— Я чувствую ее! Идите же, вы, маленькие блестящие бластеры!— Глаза Люка горели, он поднял оружие и махнул в сторону шаров. Те немедленно отскочили, найдя убежище над головой Йоды.

— Нет, нет,— заворчал Учитель Джедаев.— Это не то. Гнев — вот что это за чувство!

— Но я чувствую Силу!— запротестовал Люк.

— Гнев, страх, агрессивность!— ворчал Йода.— Это Темные стороны Силы. Они легко приходят... быстро присоединяются к схватке. Берегись их. Расплата за мощь, которую они дают, будет тяжелой.

Люк опустил меч и смущенно поглядел на Йоду.

— Расплата?— спросил он.— Ты о чем?

— Темная сторона манит,— драматически произнес Йода.— Тот, кто хоть раз встал на Темную тропу, будет идти по ней всегда. Она поглотит тебя, как поглотила ученика Оби ван Кеноби.

Люк кивнул. Он знал, кого имел в виду Йода.

— Лорд Вейдер,— сказал он. Подумав секунду, Люк спросил:— Темная сторона сильнее светлой?

— Нет, нет, легче, быстрее, соблазнительнее.

— Но как мне отличить хорошую сторону от плохой?

— Ты узнаешь,— ответил Йода.— Когда будет мир, тишина, покой. Джедаи используют Силу для познания, для нападения — никогда.

— Но скажи мне почему?— начал Люк.

— Нет! Никаких почему! Больше ничего не скажу. Очисти мозг от вопросов. Будь спокоен в мире...— голос Йо-

ды ослаб, но слова его действовали на Люка гипнотически. Юный ученик перестал спорить и сразу почувствовал покой. Тело и разум расслабились.

— Да,— пробормотал Йода.— Тишина.

Люк слышал затухающий голос Йоды. Он заставил себя идти вслед за словами Йоды, куда бы они ни привели.

— Отпусти себя...

Когда Йода обнаружил, что ученик настолько расслаблен, насколько это возможно, он сделал едва заметный жест. И тут же два шара рванулись к Люку, испуская парализующие разряды.

В тот же миг Люк ожил и включил луч-саблю. Он вскочил и, не теряя сосредоточенности, стал отражать атаки шаров, вертевшихся вокруг него. Он двигался и увертывался с большим изяществом. Прыжки, когда он взлетал навстречу шарам, были выше, движения точны. Он не чувствовал страха.

Атака шаров закончилась так же внезапно, как началась. Светляки повисли по обе стороны головы своего хозяина.

Р2Д2, сторонний наблюдатель, издал электронный вздох и покачал куполообразной головой.

Горделиво усмехаясь, Люк смотрел на Йоду.

— Прогресс у тебя, юноша,— признал Властелин Джедаев.— Мощь твоя крепнет.— Этим комплиментом он и ограничился.

Люка распирало от гордости. Но тут еще два самонаводящихся шара выплыли из-за его спины и присоединились к первым двум.

Улыбка сползла с лица Люка.

Два штурмовика в белом подняли безжизненное тело капитана Нииды с пола имперского «Звездного разрушителя».

Ниида предполагал, что наиболее вероятным следствием его злосчастной охоты на «Тысячелетнего сокола» будет его собственная гибель: скорее всего ему придется доложить Вейдеру о неудаче. А Черный Лорд не знал жалости к неудачникам.

Капитан Пайтт и еще двое подошли к нему с донесениями.

— Лорд Вейдер,— сказал Пайтт.— Наши корабли закончили сканирование участка и ничего не обнаружили. Скорее всего «Сокол» перешел на сверхсветовую. Вероятно, он уже где-то на другом конце Галактики.

Вейдер зашипел сквозь дыхательную маску.

— Состояние полной готовности,— приказал он.— Проследить все возможные цели, согласно последней траектории, и направить флот на поиски! О неудачах мне не докладывать! С меня достаточно неудач, капитан!

Капитан подумал о капитане «Мстителя», тело которого выволокли из комнаты, как мешок с крупой. Он припомнил и мучительную смерть адмирала Оззеля.

— Да, милорд,— сказал он, пытаясь скрыть страх.— Мы их разыщем.

Затем капитан повернулся к помощнику.

— Разверните флот,— сказал Пайтт, но он не был уверен, что окажется удачливее, нежели Оззель или Ниида.

Имперский «Звездный разрушитель» продвигался в космос. Его сопровождала флотилия малогабаритных кораблей, а тыл прикрывал крейсер «Мститель».

Никто ни на «Мстителе», ни во всем флоте Вейдера не знал, насколько они близки к своей цели. Когда «Мститель» двинулся в космос, обок с ним, незримо прилепившись к огромной башне рулевой рубки, летел «Тысячелетний сокол».

В кабине «Сокола» стояла тишина. Хан Соло так быстро остановил корабль и отключил все системы, что замолк даже болтливый Си ЗПиО. Он стоял неподвижно, и на позолоченном лице его застыло тревожное выражение.

— Тебе следовало бы предупредить его, прежде чем выключить,— сказала Лея, поглядев на робота, стоявшего безмолвно, словно бронзовая статуя.

— Ох, какая жалость!— иронично подхватил Хан.— Не хотел обижать робота. По-вашему, предупредить его за такое короткое время было так просто?

Сама по себе стратегия Хана вызывала сомнения у Леи.

— Я все еще не могу понять, что ты задумал?

Он пожал плечами. «Скоро поймет»,— подумал Соло, как бы там ни было, другого шанса не оставалось. Он повернулся к напарнику.

— Чуби, проверь ручное управление посадочным ключом.

Вуки выбрался из кресла и направился к кормовой части корабля.

Лея смотрела, как Чубакка повернул посадочный ключ, теперь корабль мог не медля отчалить.

Тряхнув головой, она в изумлении повернулась к Хану.

— Что ты собираешься делать?

— Флот отправился в полном составе, — сказал он, указывая в иллюминатор. — Я надеюсь, что они, прежде чем перейти на сверхсветовую скорость, проведут стандартную процедуру — сбросят мусор.

Принцесса секунду раздумывала, потом улыбнулась. В конце концов, сумасшедший, по-видимому, знал, что делал. Она в порыве признательности погладила его по голове.

— Неплохо, горячая голова. А что потом?

— Потом? — сказал Хан. — Мы найдем где-нибудь поблизости безопасный порт. Есть другие идеи?

— Пока нет. Где мы?

— Здесь, — сказал Хан, указывая на маленькие световые точки. Возле системы Зноат.

Выскользнув из кресла, Лея подобралась поближе, чтобы лучше видеть.

— Забавно, — сказал Хан, подумав немного. — Такое чувство, будто я уже бывал в этом месте. Надо проверить журналы.

— Ты ведешь журналы? — На Лею это произвело впечатление. — Надо же, какой ты организованный.

— Да, иногда, — ответил он, вчитываясь в сообщения компьютеров. — Ага, понятно! Лэндо — это, должно быть, интересно...

— Никогда не слышала об этой системе, — сказала Лея.

— Это не система. Это человек. Лэндо Кальриссиан. Игрок, жулик, артист, вселенский негодяй. — Он помолчал, давая последним словам улечься в голове Леи, затем подмигнул ей. — Парень в вашем вкусе... Система Беспин. Расстояние порядочное, но преодолимое.

Лея взглянула на один из экранов компьютерного монитора и прочитала данные.

— Горнорабатывающая концессия, — отметила она.

— Газ Тибанна, — добавил Хан. — Лэндо выиграл шахты, по его словам.

— Ты ему доверяешь? — спросила Лея.

— Нет. Но он не испытывает любви к Империи — это все, что мне известно.

Вуки проворчал в интерком.

Мгновенно отреагировав, Хан нашел несколько кнопок, получив новую информацию на экраны компьютера, и глянул в иллюминатор.

— Вижу, Чуби, вижу, — пробормотал он. — Приготовь

разъединение.— Затем, повернувшись к принцессе, сказал:

— Все будет о'кэй, милая,— он откинулся на спинку кресла и со значением посмотрел на нее.

Лея тряхнула головой, затем весело улыбнулась и поцеловала его.

— Умеешь ловить момент,— признала она.— Не слишком хорошо, но умеешь.

Хан уже начал привыкать к комплиментам из «левой руки» принцессы, хотя и не мог сказать, что принимает их всерьез. Ему доставляло все большее удовольствие, что она понимает его юмор. И он был совершенно уверен, что ей это тоже нравится.

— Отпускай, Чуби!— скомандовал он.

На брюхе «Мстителя» распахнулся люк, и, когда имперский крейсер рванул в гиперпространство, он выпустил шлейф мусора и не подлежащих ремонту механизмов. Прячась среди этих отбросов, «Тысячелетний сокол» незаметно отстал от громадного корабля.

«Наконец-то опасность миновала»,— подумал Хан Соло.

«Тысячелетний сокол» включил ионные двигатели и помчался сквозь плывущий космический хлам к другой системе.

Но среди обломков прятался и другой корабль. И когда «Сокол» направился к системе Беспин, на другом корабле заработали ионные двигатели. Боб Фитт, самый бывалый свободный охотник в Галактике, развернул свой маленький, похожий на слоновью голову корабль «Раб-1» и пошел следом, потому что Боб Фитт не желал упускать из виду корабль коррелянца. Голова Хана Соло стояла слишком дорого, и свободный охотник решил получить эту награду любой ценой.

Люк бежал по джунглям, и Йода снова сидел у него на закорках. Люк легко брал препятствия в виде переплетенных между собой корней деревьев, свисавших над тонкой трясинной.

Наконец он почувствовал себя полным Силы. Когда маленький инструктор уронил над его головой серебристую ленточку, Люк отреагировал мгновенно. Он разрубил ленту на четыре блестящих куска, прежде чем она успела упасть на землю.

Йода был доволен и улыбнулся.

— Четыре на этот раз! Ты чувствуешь Силу!

Но Люка неожиданно что-то отвлекло. Он чувствовал опасность, зло.

— Что-то не так,— сказал он Йода.— Я чувствую... угрозу... смерть...

Он оглянулся, пытаясь увидеть, что же испускает такую мощную ауру, и увидел огромное кривое дерево: его почерневшая кора была иссохшей и сморщенной. У основания находилась небольшая яма с водой, над которой переплелись корни, образуя вход в темную зловещую пещеру.

Люк мягко ссадил Йоду на землю. Потрясенный, вглядывался в страшный мрак. Он с трудом дышал и едва говорил.

Йода сел на изогнутый корень и взял в рот свою палочку. Ласково поглядел на Люка, но ничего не сказал.

Люк дрожал.

— Я чувствую холод,— сказал он, по-прежнему глядя на дерево.

— Здесь властвует Темная сторона Силы. Это дерево — слуга зла. Ты должен войти в пещеру.

Люк содрогнулся от мрачного предчувствия.

— Что там?

— Только то, что ты несешь с собой,— загадочно произнес Йода.

Люк тревожно взглянул на наставника, затем на дерево. Он решил направить свою храбрость, свою волю на то, чтобы встретить лицом к лицу то, что ему суждено. Но он не мог взять с собой ничего, кроме...

Впрочем, у него есть луч-сабля.

Включив оружие, Люк пошел по темной воде к отверстию в переплетении огромных уродливых корней.

Но голос Учителя Джедаев остановил его:

— Твое оружие!— окликнул он.— Оно не нужно тебе.

Люк задержался и вновь посмотрел на дерево. Идти в эту злобную пещеру совершенно безоружным? В достаточно ли хорошей он форме для подобного теста? Он только крепче сжал рукоять луч-сабли.

Йода пожал плечами и стал безмятежно жевать свою палочку.

Сделав глубокий вдох, Люк осторожно вошел в пещеру.

Тьма там была такой плотной, что Люк чувствовал ее кожей, и такой черной, что целиком поглощала свет луч-сабли. Люк едва что-либо различал на расстоянии метра. Он медленно продвигался вперед, что-то скользкое касалось его лица, сырость охватила ноги, поднимаясь к поясу.

Чем дальше он уходил во тьму, тем быстрее глаза привыкали к мраку. Он увидел коридор перед собой, но когда пошел по нему, то с удивлением обнаружил, что тело его полностью окутала зловонная сеть. Словно сеть гигантского паука, вся эта масса плотно прижалась к нему. Разрубив ее саблей, Люк освободился и стал расчищать проход впереди.

Держа саблю перед собой, он заметил что-то шевелящееся на полу пещеры. Люк осветил черного жука величиной с ладонь. Тот мгновенно вскарабкался по скользкой стенке и присоединился к целой колонии своих сотоварищей.

Люк сдержал вздох и шагнул назад. И тут же понял, что возвращаться нельзя — и удержал себя, заставив двигаться дальше.

Шагая вперед и используя луч-саблю как фонарик, он чувствовал, что пространство вокруг него расширяется, хотя ничего не видел и не слышал. И вдруг — очень громкое шипение.

Звук был знакомым. Люк застыл на месте. Он слышал это шипение в ночных кошмарах; это было затрудненное дыхание существа, бывшего некогда человеком.

Он включил луч-саблю и увидел Дарта Вейдера, поднявшего оружие для атаки. Тут же последовал выпад.

Реакция Люка, подготовленная тренировками Йоды, была мгновенной. Он взмахнул лучом-саблей и отскочил в сторону, а затем, развернувшись к Вейдеру и сконцентрировав все свое внимание, разум и волю, собрал Силу. Почувствовав в себе ее могущество, Люк поднял меч и обрушил его на Вейдера.

Одним сильным ударом голова Черного Лорда была отделена от тела. Голова в шлеме упала и покатилась по полу пещеры с громким металлическим грохотом. Затем тьма полностью поглотила тело Вейдера. Тогда Люк посмотрел вниз, на шлем, подкатившийся к его ногам. Неожиданно шлем щелкнул и раскрылся.

Не веря собственным глазам, потрясенный, Люк увидел не голову Дарта Вейдера, а свою собственную, смотревшую прямо на него.

Он перевел дыхание, ужасаясь этому зрелищу. Но в следующую секунду отрубленная голова растворилась во тьме.

Люк вглядывался в темное пространство, где минуту назад лежала голова.

— Дерево! Это было дерево!— сказал он себе. Наваждение, какая-то шарада Йоды.

Теперь он уже сомневался, а действительно ли он сражался с кем-то или стал добычей Темной стороны Силы и превратился в такого же злодея, как Дарт Вейдер. И не было ли за всем тем скрыто во мраке что-то еще?

Прошло много времени, прежде чем Люк смог двинуться в обратный путь.

И пока он шел, маленький Учитель Джедаев сидел на корне и жевал свою веточку.

Когда «Тысячелетний сокол» приблизился к планете Беспин, она сияла всем богатством оттенков заката.

Хан Соло ловко провел корабль среди облаков, и они впервые увидели газовый мир Беспина. Маневрируя в облаках, Хан заметил, что за ними следует какой-то летающий аппарат. Это был двухструйный облачный мобиль. Хан был крайне удивлен, когда мобиль повернул, идя на сближение. Внезапно «Сокол» содрогнулся от лазерного огня, обрушившегося на корпус. Никто из них не ожидал такого «приветствия».

Другой корабль направил в адрес «Сокола» радиогамму, спрашивая разрешение на вторжение в атмосферу Беспина.

— Нет!— огрызнулся Хан.— У меня нет разрешения на посадку. Я зарегистрирован...

Но его слова утонули в громком разряде статических шумов.

Двухструйный корабль вновь открыл огонь по «Соколу», заставляя его дергаться и вертеться.

Громкоговорители «Сокола» призывали:

— Остановитесь! Любая агрессия с вашей стороны станет причиной вашей гибели!

Однако Хан не хотел никому угрожать здесь — ведь Беспин был их единственной надеждой на отдых, и не следовало настраивать против себя его суровых хозяев.

— Я думала, ты знаешь этих людей,— проворчала Лея, бросив взгляд на Хана.

— Да,— подтвердил Хан.— Знал когда-то.

Чубакка что-то проворчал, кивая Хану.

— Это было давно,— продолжил Соло резко.— Надеюсь, что Лэндо все забыл.— Хан задумался о том, что будет, если Лэндо не забыл прошлое. В этот миг он услышал:

— Вам предоставляется разрешение приземлиться на платформе 327. Любое отклонение от курса приведет к...

Хан гневно выключил радио. Почему его так встречают? Он явился с миром! Почему Лэндо отказывается понять, что прошлое — это прошлое? Чубакка вновь заворчал и взглянул на Соло, который повернулся к Лее.

— Он поможет нам,— сказал он, пытаясь успокоить Лею и робота.— Мы вывернемся... в самом деле. Не беспокойтесь.

— Кто беспокоится?— очень натурально солгала она.

Наконец они ясно смогли увидеть Облачный город в иллюминатор кабины. Город был огромным и, казалось, плыл в облаках. Когда «Тысячелетний сокол» приблизился к нему, стало видно, что вся обширная структура города держится на единственном стержне, основанием которому служил большой круглый реактор, плывущий в бурлящем море облаков.

«Сокол» подошел ближе, и капитан смог увидеть, как к посадочной платформе движется вооруженная группа. Как и везде, в группе находились люди, роботы и гуманоиды всех рас и видов. Возглавлял группу Лэндо Кальриссиан.

Лэндо, элегантный, смуглый брюнет, примерно тех же, что и Соло, лет, был одет в серые брюки, голубую рубашку и синюю накидку. Он стоял на 327 посадочной платформе и ждал, когда высадится экипаж «Сокола».

Хан Соло и принцесса Лея с бластерами наготове показались в дверях. За ними — великан вуки, который держал пистолет.

Хан молча оглядел грозную приветственную делегацию, быстро приближающуюся к ним по платформе. Задул первый утренний ветер, заставляя полы накидки Лэндо взлетать за спиной, подобно синим крыльям.

— Мне здесь не нравится,— прошептала Лея Хану.

Ему все это тоже было не по душе, но он не хотел волновать принцессу.

— Все будет в порядке,— сказал он.— Поверьте мне.— Но все же, желая предостеречь ее, добавил:— Держите ушки на макушке. Ждите здесь.

Хан и Чубакка оставили Лею охранять «Сокол», а сами спустились по трапу навстречу Кальриссиану и его разношерстной команде. Обе группы двигались навстречу друг другу до тех пор, пока между ними не оказалось метра три. Долгое время они молча смотрели в глаза друг другу.

Наконец Кальриссиан заговорил, встряхивая головой и кося глазами на Чубакку.

— Ну что, хитрый, скользкий, негодный изменник? — мрачно спросил он.

— Я все могу объяснить, старый приятель, — произнес Хан, — если ты согласишься выслушать.

Лэндо, не меняя мрачного выражения лица, ответил:

— Рад тебя видеть.

Хан удивленно поднял бровь.

— Значит, ты не злишься на меня?

— Смеешься? — холодно спросил Лэндо.

Хан начал нервничать. Он никак не мог понять, прощен он или нет? Стража и соратники Лэндо по-прежнему не опускали оружия, поведение самого Лэндо было загадочным.

Пытаясь скрыть тревогу, Хан галантно заметил:

— Я всегда говорил, что ты джентльмен.

Услышав это, собеседник ухмыльнулся.

— Еще бы.

Хан тоже засмеялся. Наконец, двое друзей при встрече стали вести себя так, как и полагалось после долгой разлуки.

Лэндо кивнул вуки, стоявшему за спиной Хана.

— Как жизнь, Чубакка? По-прежнему теряешь время с этим клоуном?

Вуки приветственно зарычал.

Кальрисиан толком не понял, что означает это рычание.

— Ладно, — сказал он, чуть улыбаясь. Он выглядел обеспокоенным. Но внимание его было отвлечено от этой груды мускулов и шерсти, когда он увидел Лею, спускавшуюся по трапу. За этим чудесным видением следовал робот-секретарь. По пути он тревожно оглядывался.

— Хэлло! Кого мы видим! — восторженно приветствовал девушку Лэндо. — Я Лэндо Кальрисиан, администратор этого сооружения. А кто вы?

Принцесса оставалась холодно-вежливой.

— Можете называть меня Лея, — сказала она.

Лэндо поклонился и поцеловал руку Леи.

— А я, — сказал робот, представляясь администратору, — ЗПиО, специалист по человекокибернетическим отношениям. К вашим...

Но, прежде чем ЗПиО успел закончить свою речь, Хан ухватил Лэндо за плечо и оттащил от принцессы.

— Она путешествует со мной. И я не собираюсь ее проигрывать. Так что можешь забыть о ее существовании, — посоветовал он старому приятелю.

Лэндо бросил долгий взгляд через плечо, когда они

вместе с Ханом шли по платформе. За ними следовали ЗПиО и Чубакка.

— Это будет нелегко, мой друг,— сказал Лэндо с сожалением, затем он повернулся к Хану.— Что привело тебя сюда?

— Ремонт.

Притворный ужас исказил лицо Лэндо.

— Что ты сделал с моим кораблем?

Ухмыляясь, Хан оглянулся на Лею.

— Лэндо некогда владел «Соколом»,— пояснил Соло.— И он иногда забывает, что лишился его самым честным образом.

Лэндо пожал плечами, признавая правоту Хана.

— Этот корабль часто спасал мне жизнь. Это самый быстрый кусок металлолома в Галактике. Что с ним случилось?

— Гипердвигатель.

— Мои люди могут заняться им хоть сейчас,— сказал Лэндо.— Мне очень жаль, что «Тысячелетний сокол» лишился сердца.

Группа прошла по перешейку, соединявшему посадочную площадку с городом. Город был поразительно красив. Они видели многочисленные маленькие площади, окруженные контурами башен и шпилей. Строения, в которых помещался деловой центр Облачного города и его управление, слепили белизной, ярко сверкали в лучах утреннего солнца. Население города составляли жители разных планет, так что они не обращали внимание на гостей с «Сокола».

— Как идут твои дела в Управлении добычей?— спросил Хан у Лэндо.

— Не так хорошо, как хотелось бы,— ответил Кальриссиан.— Мы — лишь небольшой форпост, и не слишком самостоятельны. Много проблем со снабжением и...— администратор заметил веселую ухмылку Хана.— Что здесь смешного?

— Ничего,— хихикнул Хан.— Никогда не подозревал, что такой жуткий прожектор станет респектабельным бизнесменом.— В глубине души Хан не мог не признать, что он удивлен.— Тебе это идет.

Лэндо задумчиво поглядел на него.

— Похоже, ты прихватил с собой воспоминания,— он покачал головой, улыбаясь.— Да, сейчас на мне лежит ответственность. Это цена удачи. И знаешь что, Хан? Ты был полностью прав. Все приходит в норму.

Оба захохотали, заставив одного-двух прохожих обернуться. Си ЗПиО шел позади, зачарованно разглядывая толпу инопланетян, плывущие машины, нереальные, сказочные здания. Он вертел головой, пытаясь запечатлеть все, что видел, в компьютерных ячейках.

Глазея по сторонам, он заметил в приоткрытой двери, выходящей на улицу, серебристое устройство ЗПиО, которое тоже уставилось на своего золоченого собрата. ЗПиО услышал доносящиеся из-за двери гудки и свист.

Он заглянул туда и изумился.

— О, устройство Р2! — восхищенно крикнул он. — Я почти уже забыл их язык.

ЗПиО прошел в комнату и тут же почувствовал, что он и устройство Р2 в комнате не одни. Он вскинул руки вверх, удивление застыло на позолоченной пластине его лица.

— О боже! — воскликнул он. — Они похожи на...

Но тут полыхнул лазерный разряд и ударил его в грудь. Робот заметался по комнате. Бронзовые руки и ноги ударились о стену и осели дымящейся грудой вместе с остатками механического тела.

Дверь лязгнула, закрываясь.

Лэндо вел группу в свой офис, показывая по пути интересные объекты. Они шли белыми коридорами. Никто не заметил отсутствия ЗПиО — все были увлечены обсуждением жизни на Беспине.

Но Чубакка вдруг принялся и остановился. Оглядевшись, он ничего не увидел и, пожав широкими плечами, двинулся следом за остальными.

Люк стоял на одной руке совершенно неподвижно. Позиция, в которой он находился, не вызвала у него напряжения, усталости или неудобства — ничего из того, что так мешало ему поначалу. Он стоял, полностью установив равновесие. Он знал, что Сила находится с ним.

Наставник Йода тихо сидел у него на пятках. Люк полностью сконцентрировался на своем задании и оторвал от земли сразу четыре пальца. Это не отразилось на равновесии.

Люк обучался довольно быстро. Он был жаден к знаниям, и тесты, назначенные ему Йодой, его не смущали. И сейчас он чувствовал уверенность в том, что когда он покинет планету, то будет полноценным Рыцарем Джедай, готовым сражаться лишь за благородные цели.

Люк становился все сильнее и сильнее, и Сила, рас-

тушая в нем, позволяла делать настоящие чудеса. Успехи Люка все больше радовали Йоду. Однажды, когда Йода стоял неподалеку, Люк заставил Силу поднять над землей и удерживать два тюка со снаряжением. Йода был удовлетворен, но заметил, что Р2Д2, наблюдая за этими невероятными событиями, испускал недоверчивые гудки.

Тогда Учитель Джедаев поднял при помощи Силы над землей маленького робота.

Р2 завис. Его ошарашенные внутренние сцепления и сенсоры пытались обнаружить неведомую мощь, заставлявшую его болтаться в воздухе. И вдруг невидимая рука сыграла с ним другую шутку. Вися в воздухе, маленький робот перевернулся вверх ногами. Его конечности забились, голова беспомощно завертелась.

Когда Йода, наконец, опустил руку, робот и два тюка стали падать. Но как только тюки шлепнулись на землю, Р2 снова завис.

Повернув голову, Р2 обнаружил, что его юный хозяин, протянув руку, предохраняет его от опасного удара.

Йода покачал головой: быстрая реакция и наблюдательность Люка произвели на него впечатление.

Йода вспрыгнул ему на руку, и они направились к дому. Но кое о чем забыли: Р2 остался висеть в воздухе, отчаянно библикая и свистя, пытаясь привлечь их внимание. Йода всего лишь сыграл с ним очередную шутку. Когда Люк и Йода ушли, Р2, медленно опустившись на землю, услышал вдали ехидное хихиканье Властелина Джедаев.

Чуть позже, когда светило опустилось за горизонт, Р2 занялся чисткой корпуса истребителя. Из шланга, проведенного к водоему, била мощная струя. Тем временем Люк и Йода сидели на поляне. Глаза Люка были закрыты.

— Будь спокоен, — говорил ему Йода. — Через Силу ты многое увидишь: другие места, другие мысли, будущее, прошлое, старых друзей, давно ушедших...

Люк, сконцентрировавшись на словах Йоды, не чувствовал своего тела и позволял сознанию плыть вместе со словами наставника.

— Мой разум полон образами.

— Ты должен научиться контролю над тем, что видишь, — говорил учитель. — Нелегко, не сразу.

Люк закрыл глаза, расслабился и стал освобождать разум, контролировать образы. Наконец, что-то появилось, неясное поначалу, что-то белое, аморфное, постепенно изображение прояснилось. Похоже, это был город, который, казалось, плыл в белом бурлящем море.

— Я вижу город в облаках,— сказал он наконец.

— Беспин,— установил Йода.— Я тоже вижу. Друзья твои там? Концентрируйся, и сможешь их увидеть.

Люк сконцентрировался. Город стал более четким. Он смог разглядеть формы, людей, которых знал.

— Я вижу их!— крикнул Люк, раскрывая глаза. Затем внезапная агония тела и духа охватила его.— Им больно! Они страдают!

— Ты видишь их будущее,— сказал Йода.

«Будущее»,— подумал Люк. Значит, боль, которую он чувствовал, еще не испытана его друзьями. Может быть, будущее еще можно изменить?

— Они умрут?— спросил он наставника.

Йода покачал головой и едва заметно пожал плечами.

Люк открыл глаза. Он встал и начал собирать снаряжение.

— Они — мои друзья,— сказал он, опасаясь, что Мастер станет отговаривать его от того, что он задумал.

— И значит,— добавил Йода,— решай, как бы тебе лучше им услужить. Если уйдешь сейчас, ты им поможешь. Но зато уничтожишь все, ради чего они боролись и страдали.

Эти слова заставили Люка остановиться. Юноша сел на землю, мрачное уныние овладело им. Неужели он и в самом деле уничтожит все, над чем они трудились, а заодно, может быть, погубит и друзей? Но как можно не попытаться спасти их?

Р2 воспринял отчаяние хозяина и покати́лся, чтобы стать рядом с ним.

Чубакка, чья озабоченность отсутствием Си 3ПиО постепенно возрастала, оторвался от Хана и прочих и отправился на поиски исчезнувшего робота. Он мог полагаться лишь на инстинкты вуки, когда брел по незнакомым проходам и коридорам Беспина.

Следуя своим чувствам, Чубакка миновал коридор, ведущий к границам Облачного города, и вошел в огромное помещение.

Здесь была свалка металлолома — склад испорченных машин и прочего хлама.

Посреди разбросанных кусков металла и перепутанных проводов стояли четыре похожих на свиней существа. На головах их густо росла шерсть, частично закрывавшая

складчатые морды. Эти гуманоиды, называемые на планете угнаухтами, были заняты тем, что разбирали металлические части и бросали их в яму с расплавленным металлом.

Чубакка заметил, что один из угнаухтов держит кусок позолоченного металла, показавшийся ему знакомым.

Свиноподобное существо уже занесло руку, чтобы бросить кусок в шипящую топку, как вдруг Чубакка заревел на него и разразился неистовым лаем. Угнаухт в ужасе бросился к своим сородичам, чтобы найти среди них защиту.

Буки схватил то, что уронил угнауht, и поднес к глазам. Он не ошибся — это была нога Си ЗПиО. И тогда он гневно зарычал на перепуганных угнауhtов, а те затряслись и захрюкали.

Солнечные лучи освещали круглый холл, предназначенный для Хана Соло и его компании. Холл был обставлен просто — кушетка, стол и еще кое-что. Каждая из четырех дверей в круговой стене вела в примыкающее помещение.

Хан глядел в окно на панораму Облачного города. Зрелище захватывало дух даже у такого звездного жокея, как Хан. Он видел мелькавшие между строениями облачные мобили, людей, снующих по улицам. Лицо обдувало прохладным ветерком, и ему, во всяком случае сейчас, дела не было до остальной Вселенной.

За его спиной открылась дверь, он повернулся и увидел принцессу, стоящую в проеме холла. Она была обворожительна, в красном платье и облачно-белой мантии, спадавшей на пол — девушки красивее Хану до сих пор встречать не приходилось. Темные длинные ее волосы были перехвачены лентой, что мягко подчеркивало овал лица. И она глядела на него, посмеиваясь над его замешательством.

— На что это ты так уставился? — спросила она.

— Кто уставился?

— Ты глупо выглядишь, — сказала она.

— А ты выглядишь здорово.

Лея смущенно отвела взгляд.

— ЗПиО еще не вернулся? — спросила она, пытаясь сменить тему.

— Чуби отправился за ним. Что-то его долго нет. — Хан кивнул на кушетку. — Идите сюда. Я хотел бы поговорить.

Она немного подумала, затем подошла и села рядом. Хан был более чем рад ее уступчивости и протянул руку, чтобы обнять ее. Но она вновь заговорила:

— Я надеюсь, что с Люком и флотом все в порядке.

— Люк? — Хан начал раздражаться. Сколько будет

длиться эта игра в недотрогу? Это была ее игра, ее правила, а он — фишка в этой игре.

— Уверен, что с ним все в порядке, — произнес он. — Наверное, сидит где-нибудь и думает: «А чем они там занимаются?».

Он придвинулся ближе и положил руки ей на плечи, притягивая к себе. Она не противилась, и он подался вперед, чтобы поцеловать... Как раз в этот момент распахнулась дверь. Ввалился Чубакка. Он внес большой мешок и с грохотом бросил его на стол, рассерженно залаял и зарычал.

— Что случилось? — спросила Лея, подойдя ближе, чтобы взглянуть на груды знакомых обломков.

— Он нашел ЗПиО на складе металлолома.

Лея испугалась.

— Какой ужас! Чубакка, как ты думаешь, сможешь ты его отремонтировать?

Чубакка оглядел коллекцию частей, взглянул на принцессу, пожал плечами и что-то пробурчал. Похоже, ему эта работа показалась невозможной.

— Почему бы нам не передать его на восстановление Лэндо? — спросил Хан.

— Нет, спасибо, — ответила Лея. — Твой друг очень обаятелен, но я ему не верю.

— Ну а я ему верю, — возразил Хан, защищая хозяина дома. — Вот что, милая, я не позволю оскорблять моего друга...

Но тут его прервал звук открывающейся двери. В холле появился Лэндо. Радужно улыбаясь, он подошел к ним.

— Извините, я вам не помешал?

— Не очень, — надменно ответила принцесса.

— Дорогая, — сказал Лэндо, игнорируя ее холодность, — ваша красота несравненна. Право же, вы словно родились здесь, среди облаков.

Она ответила ледяной улыбкой.

— Спасибо.

— Не хотите ли вы присоединиться ко мне? Я собираюсь немного подкрепиться.

Хан не мог не признать, что испытывает голод. Но вдруг, сам того не понимая, почувствовал, как в нем поднимается волна подозрительности. Он не мог припомнить, чтобы Кальриссиану приходилось когда-либо быть столь вежливым и добродушным. Возможно, Лея не так уж неправа в своих подозрениях...

Мысли его были прерваны лаем Чубакки. Великан облизывался в предвкушении изысканной еды.

— Разумеется, приглашаются все,— сказал Лэндо.

Лея приняла протянутую руку Лэндо, и, когда группа двинулась к двери, Кальриссиан мельком оглянулся на мешок с частями робота.

— У вас проблемы с роботом? — спросил он.

Хан и Лея обменялись взглядами. Если Хан собирался попросить у Лэндо помощи в ремонте робота, то сейчас был самый подходящий момент.

— Ерунда,— буркнул он.— Ничего такого, с чем бы мы не могли справиться.

Останки разбитого робота-секретаря остались лежать на столе.

Они шествовали по длинным белым коридорам, и Лея шла между Соло и Лэндо. Хан не мог сказать, что его прельщает перспектива соперничества с Лэндо, тем более в этих обстоятельствах. Но сейчас они зависели от благожелательности Лэндо. Выбора не было.

По пути к ним присоединился личный секретарь Лэндо, высокий лысый человек в серой куртке с широкими желтыми рукавами. К затылку секретаря было присоединено радио, прикрывавшее также оба уха. Он шел рядом с Чубаккой, чуть поодаль от остальных. По пути администратор рассказывал о статусе планеты Беспин.

— Вы видите,— объяснил Лэндо,— что мы свободная станция и не подчиняемся юрисдикции Империи.

— Вы, значит, часть Шахтерской гильдии?

— Вообще-то, нет, наши операции достаточно малы, чтобы быть столь заметными. Большая часть нашей работы... неофициальна.

Они прошли на веранду спиральной башни Облачного города. С этого места увидели несколько облачных мобилей, облетающих шпилеобразные здания города. Зрелище было редкостное, и на посетителей произвело впечатление.

— Очень красивый форпост,— сказала Лея.

— Да, мы гордимся им,— ответил Лэндо.— Вы найдете здешний воздух очень стимулирующим...— Он многозначительно улыбнулся.— Вам здесь понравится.

Хан не пропустил заигрывающего взгляда Лэндо.

— Мы не намерены оставаться здесь долго,— произнес он резко.

Лея приподняла бровь и шаловливо посмотрела на Хана Соло.

— Я думаю, что здесь можно хорошо отдохнуть,— сказала она.

Лэндо хихикнул и увел их с веранды. Они подошли к сто-

ловой с массивными дверями; Чубакка поднял голову и с любопытством понюхал воздух. Затем он повернулся к Хану и настойчиво залаял.

— Не сейчас, Чуби!— оборвал его Хан, поворачиваясь к Кальриссиану.— Лэндо, а тебе не страшно, что Империя может пронюхать о ваших операциях и прихлопнуть вас?

— Эта опасность была всегда,— ответил администратор.— Она нависала, словно тень, надо всем, что мы здесь создали. Но обстоятельства сложились так, что в будущем наша безопасность гарантирована. Я провернул одно дельце, после чего Империя не будет совать сюда свой нос.

Тут тяжелые двери разъехались, и Хан понял, о каком дельце идет речь. За дальним концом огромного банкетного стола он увидел свободного охотника Боба Фитта.

Фитт стоял возле кресла, в котором сидел Дарт Вейдер, эссенция самого зла. Черный Лорд медленно поднялся.

Хан злобно взглянул на Лэндо.

— Извини, приятель,— несколько виноватым голосом произнес Лэндо.— У меня не было выбора. Они появились как раз перед твоим прибытием.

— Я тоже извиняюсь,— огрызнулся Хан. Он тут же выхватил бластер из кобуры и послал лазерный разряд в Вейдера.

Но даже человеку, обладающему, может быть, самой быстрой реакцией в галактике, было трудно поразить Вейдера внезапностью. Прежде чем разряды пролетели половину пути над столом, Черный Лорд вытянул руку в перчатке и спокойно отразил их, так что они ударились в стену, разлетевшись снопами белых искр.

Пораженный тем, что он увидел, Хан попытался выстрелить вновь, но, прежде чем он успел послать очередной заряд, что-то невидимое вырвало из его рук оружие и перенесло бластер на ладонь Вейдера. Он аккуратно положил пистолет на стол.

Дарт Вейдер просипел сквозь обсидиановую маску своим противникам:

— Мы будем счастливы, если вы присоединитесь к нам.

Р2Д2 чувствовал, как стучит дождь по металлическому корпусу. Он пробирался по грязным болотным кочкам. Он держал путь к лачуге Йоды, и вскоре его оптические сенсоры уловили свет, пробивающийся сквозь окна. Когда он подошел к дому, он почувствовал облегчение, знакомое роботу, промокнушему под дождем и нашедшему кров.

Но когда он попытался войти, то понял, что из этого вряд ли что-нибудь получится. Он попробовал протиснуться в дом сначала одним боком, затем другим. В его компьютерном мозгу возникла мысль, что он просто сегодня не в форме. Направив на дом свои сенсоры, он не мог поверить тому, что увидел: в деловитой фигуре, мельтешащей на кухне, резавшей дымящиеся корни и снующей взад-вперед, он узнал своего хозяина.

Йода же просто сидел и глазел.

Йода, как и Р2, заметил озабоченный взгляд Люка. Он увидел, как за спиной Люка возникли три светящихся шара и попытались бесшумно атаковать юного Джедая. Люк обернулся — в одной руке он держал горшок с едой, в другой ложку.

Шары послали в него один заряд за другим. Люк с поразительной скоростью уворачивался. Один шар он отбил в сторону двери, где стоял Р2. Робот не успел избежать удара и с лязгом грохнулся на землю, электронные внутренности его едва не рассыпались.

В тот же вечер, когда ученик успешно прошел все уроки, преподанные Йодой, измученный, он заснул прямо на земле за домом. Он спал беспокойно, ворочался и тихо стонал. Рядом стоял опечаленный робот, поддерживая одеяло, которое все время соскальзывало.

Йода услышал стоны и поспешил на помощь.

Люк очнулся, удивленно оглянулся и увидел встревоженного Учителя, который смотрел на него из дома.

— Не могу выкинуть из головы это видение, — сказал Люк. — Мои друзья... они в беде... и я чувствую, что...

— Люк, ты не должен идти к ним, — сказал Йода.

— Но Хан и Лея погибли, если я не приду.

— Ты этого не знаешь, — это был шепот Бена, возникшего перед ними. Мерцающая фигура в темных одеждах обратилась к Люку.

— Даже Йода не может увидеть их судьбы.

Но Люк принял решение.

— Я могу помочь им, — настаивал он.

— Ты еще не готов, — тихо произнес Бен. — Тебе нужно еще многому научиться.

— Я чувствую Силу, — сказал Люк.

— Но не можешь ее контролировать. Эта стадия опасна для тебя. Ты не полностью защищен от соблазнов Темной стороны.

— Да, да, — добавил Йода. — Слушай Оби вана. Дерево. Помнишь неудачу с деревом?

Люк помнил. Но в то же время чувствовал, что этот случай дал ему немалую силу и понимание.

— Я многому научился с тех пор. И я вернусь, чтобы закончить учение. Я обещаю, Мастер!

— Ты недооцениваешь Императора, — сурово сказал ему Бен. — Именно ты ему нужен. Вот почему захватили твоих друзей.

— Поэтому-то я и должен идти.

Кеноби был мягок.

— Я не отдам тебя Императору, как когда-то отдал Вейдера. Лишь подготовленный Джедай, имеющий союзником Силу, может состязаться с Вейдером и Императором, — убеждал Люка Бен. — Если ты закончишь тренировки сейчас, то ты выберешь быстрый и легкий путь, как Вейдер, станешь слугой Зла, и Галактика еще глубже погрузится в пучины ненависти и отчаяния.

— Ты — последний Джедай, Люк. Ты — последняя наша надежда. Будь терпелив, и...

— И пожертвуй Ханом и Леей? — спросил юноша.

— Если цель того стоит, — сказал Йода, — да.

Невыносимая боль охватила Люка. Он понял, что не может принять совет двух великих учителей. Его друзьям грозила опасность, и он должен был прийти к ним на помощь. Но учителя считали, что он не готов, что может оказаться слабым перед Вейдером и Императором, что он может причинить вред себе и друзьям и, возможно, навсегда потеряется на тропе Зла.

Но как он может размышлять обо всем этом, когда Хан и Лея находятся в плену? Как может он позволить себе размышлять о грозящих опасностях, в то время как друзья находятся под угрозой смерти.

Больше для него не существовало вопроса, что делать.

На следующий день, когда взошло солнце, Р2Д2 забрался в свой карман за креслом Люка в кабине Х-образного истребителя.

Йода глядел, как Люк затаскивает тюки со снаряжением в брюхо машины.

— Я не могу защитить тебя, Люк, — донесся голос Бена Кеноби, и его фигура приобрела четкие очертания. — Если ты должен встретиться с Вейдером, ты должен сделать это один раз. Раз уж ты принял решение, я не могу вмешиваться.

— Я понимаю, — тихо ответил Люк. — Затем, повернувшись к роботу, приказал: — Р2, заводи конверторы тяги.

Р2, уже включивший всю аппаратуру, радостно засвис-

тел. Он был счастлив покинуть этот мир; вот уж действительно, не место для роботов!

— Люк!— наставлял Бен.— Используй Силу для познания и защиты, но не как оружие. Не поддавайся ненависти или гневу. Это путь на Темную сторону.

Люк кивнул, слушая вполуха. Его мысли были далеко и касались трудностей, которые поджидали его совсем скоро. Он должен был спасти друзей. Он забрался в кабину и оттуда посмотрел на маленького Учителя Джедаев.

У Йоды поступок ученика вызвал глубокую озабоченность.

— Силен Вейдер,— зловеще предупредил он.— Облаком скрыта твоя судьба. Помни о том, чему ты научился. Замечай все! Это спасет тебя!

— Буду помнить, Мастер Йода,— сказал Люк.— Я буду помнить и вернусь, чтобы закончить то, что начал. Даю вам слово.

Р2 закрыл кабину, и Люк включил двигатели.

Йода и Бен Кеноби смотрели, как удаляется истребитель.

— Я говорил тебе,— с сожалением произнес Йода, когда истребитель поднялся в небеса.— Теперь будет еще хуже...

— Этот мальчик — последняя наша надежда,— голосом, полным чувства, отозвался Кеноби.

— Нет,— сказал Йода, и в его больших глазах было сияние знания.— Есть и другие.

Йода поднял голову, глядя в небо, где корабль Люка Скайуокера становился едва различимой точкой.

ГЛАВА 12

Чубакка думал, что сходит с ума. Потолок его камеры был раскален так, что едва не выжигал глаза. Даже огромные ладони, прижатые к лицу, не могли защитить от жара. В довершение в камеру ворвался высокочастотный свист. Чубакка взревел, но его гортанный крик потонул в душевораздирающем свисте.

Вуки метался по подземелью. Жалобно скуля, он отчаянно бился о стены, пытаясь вызвать кого-нибудь, кто придет и освободит его. Неожиданно визг прекратился и свет погас.

Чубакка неуверенно отшатнулся назад, затем вновь по-

дошел к стене, чтобы послушать, не идет ли кто-нибудь к нему. Но стена не пропускала звуков, и, придя в бешенство, Чубакка ударил в нее огромным кулаком.

Стена осталась невредимой, непроницаемой, и Чубакка понял, что нечеловеческой силы вуки недостаточно, чтобы разрушить ее. Отчаявшись выбраться на свободу, Чубакка вернулся на койку, где лежала коробка с частями ЗПиО.

Поначалу хмуро, потом все с большим интересом, вуки стал копаться в коробке. Ему пришла мысль, что расчлененного робота можно попытаться смонтировать. Не только время пройдет быстрее, но и ЗПиО может оказаться полезным помощником.

Он поднял позолоченную голову робота и вгляделся в потухшие глаза. Затем пролаял несколько ободряющих слов, словно хотел подготовить робота к возвращению к жизни.

Затем, очень деликатно для существа его размера и силы, гигант вуки приставил голову к бронзовому торсу и стал колдовать над соединениями проводов. Свои навыки в механике он оттачивал при ремонтах «Тысячелетнего сокола» и поэтому не был уверен, что сумеет справиться с этой тонкой работой. Чубакка перебирал и соединял провода, копаясь в сложном механизме, и вдруг глаза ЗПиО осветились.

Робот испустил утробный звук. Он не походил на обычный голос ЗПиО, он бы так низок и тих, что слова были неразличимы.

— Иммм... пиинииир... иинии... аллл... ссторрр... ммм... тррр...

Чубакка, пораженный, почесал мохнатую голову. Появилась идея вставить один из проводов в другое гнездо. И тут же ЗПиО заговорил нормальным голосом. То, что он сказал, было как будто из плохого сна.

— Чубакка! — закричала голова ЗПиО. — Осторожно, имперские штурмовики прячутся в... — Он замолчал, вспоминая, что с ним случилось, затем вскричал: — О! В меня стреляли!

Чубакка сочувственно покачал головой: бедный ЗПиО, вот, значит, что с ним случилось.

Очень возможно, что Хан Соло кричал первый раз в жизни. Никогда еще он не подвергался таким изощренным пыткам. Его привязали к платформе, которая поднималась над полом под углом в сорок пять градусов. По телу

его бежал ток невероятной силы, который пропускали через короткие интервалы. Хан корчился, пытаясь освободиться. Но сил было так мало, что их хватало лишь на то, чтобы оставаться в сознании.

У камеры пыток Лорда Вейдера поджидали Боб Фитт, Лэндо Кальриссиан и помощник администратора.

С явным разочарованием Вейдер обернулся к Бобу Фитту.

— Свободный охотник!— обратился он к человеку в серебряном шлеме с черной меткой.— Если ты ждешь награды, то тебе придется еще подождать, пока я не поймаю Скайуокера.

Самоуверенного Боба Фитта эта новость, похоже, не встревожила.

— Я не спешу, Лорд Вейдер. Но мне бы хотелось, чтобы Хан Соло не был изувечен. Джабба Хутт заплатит за живого вдвойне.

— Боль его терпима, свободный охотник,— прошипел Вейдер.— Он выживет.

— А как насчет Леи и вуки?— с некоторым интересом спросил Лэндо.

— Ты найдешь их в полном порядке,— ответил Вейдер.— Но,— добавил он, безошибочно чувствуя, что разговор на этом не окончен,— они никогда не покинут этот город.

— Это не входило в условия нашего договора,— возразил Кальриссиан,— как и выдача Хана свободному охотнику.

— Может быть, ты скажешь, что тебя обделили?— с сарказмом в голосе произнес Вейдер.

— Нет,— ответил Лэндо, взглянув на помощника.

— Ладно,— сказал Вейдер.— Было бы не лучше, если бы мне пришлось оставить здесь постоянный гарнизон.

Почтительно склонив голову, Лэндо дождался, пока Дарт Вейдер в сопровождении свободного охотника встанет на эскалатор. Затем, прихватив с собой помощника, администратор устремился к выходу.

— Дело с каждым часом становится все хуже,— пожаловался Лэндо.

— Может быть, нам следовало попытаться договориться с ним,— предложил помощник.

Лэндо мрачно посмотрел на него. Он начал понимать, что сделка с Вейдером ничего ему не даст. Кроме того, он причинил беду людям, которых называл друзьями. Наконец он произнес тихо, чтобы не услышали шпионы Вейдера.

— Мне все это не нравится.

Вуки увлеченно трудился над восстановлением проводов и суставов конечностей, а сейчас принялся за монтаж тела. Он присоединил к туловищу голову и успешно завершил присоединение руки. Остальные части ЗПиО лежали на столе, провода торчали из них во все стороны.

Но хотя дело у Чубакки продвигалось и робот потихоньку приходил в себя, все же ЗПиО непрестанно жаловался.

— Что-то ты восстановил не так,— капризничал он,— потому что я не вижу.

Спокойный вуки запаял провод на шее ЗПиО. Обретя зрение, робот издал вздох облегчения.

— Ну вот, теперь лучше.

Но лучше было ненамного.

Когда он направил взгляд своих сенсоров на грудь, там оказалась спина.

— О боже! Что ты наделал! Я задом наперед!— заверещал ЗПиО.— Ты, набитый молью комок шерсти! Только болван-переросток вроде тебя мог оказаться настолько глуп, чтобы так поставить голову...

Вуки раздраженно заворчал. Он совсем забыл, какой этот робот нытик. К тому же подвал слишком тесен для того, чтобы работать да еще выслушивать такое. Прежде чем ЗПиО понял, что с ним произошло, вуки наклонился и выдернул провода. Жалобы мгновенно прекратились, и в камере наступила тишина.

Вдруг вуки уловил знакомый запах и поспешил к двери.

В этот момент дверь с грохотом распахнулась, и два имперских штурмовика швырнули в нее измученного, обессиленного Хана Соло. Штурмовики захлопнули дверь, и Чубакка подбежал к другу. Лицо Хана было бледно, вокруг глаз — темные круги. Похоже, он был на грани обморока, и вуки залаял, выражая сочувствие старому другу.

— Нет,— слабо произнес Хан,— я в порядке.

Дверь открылась вновь, и в подвал бросили принцессу Лею.

Когда штурмовики вышли, Чубакка помог Лее подняться и подойти к Хану. Они потянулись друг к другу и крепко обнялись. Спустя секунду они страстно целовались.

Все еще находясь в объятиях Хана, Лея спросила:

— Зачем они делают это? Я не понимаю, что им нужно?

— Они заставили меня покричать, пытая электричеством, но не задали никаких вопросов,— недоуменно пожал плечами Хан.

Затем дверь вновь открылась, пропуская Лэндо и двух стражников Облачного города.

— Что тебе нужно, Лэндо? Убирайся отсюда, — зарычал Хан. Будь у него силы, он бросился бы на неверного друга.

— Помолчи и послушай, — буркнул Лэндо. — Я делаю все что могу, чтобы облегчить вашу участь.

— Это просто здорово, — едко заметил Хан.

— Вейдер согласился вернуть мне Лею и Чубакку, — пояснил Лэндо: — Им придется остаться здесь, но тут они по крайней мере будут в безопасности.

Лея встрепелась.

— А Хан?

Лэндо с сочувствием поглядел на друга.

— Я не знаю, какая цена назначена за его голову. Вейдер отдает его свободному охотнику.

Лея взглянула на Хана, в глазах ее отразилось непонимание.

— Ты очень многого не знаешь, Лея, — сказал Хан. — И ты считаешь, что Вейдер всех нас перед этим не прикончит? — обратился он к Лэндо.

— Вы ему вовсе не нужны, — ответил Лэндо. — Ему нужен Скайуокер.

— Люк?! — удивился Хан. — Я с ним не имею связи.

В мозгу принцессы происходила лихорадочная работа. Факты начали складываться в жуткую мозаику. Когда-то Вейдер охотился за Леей — она играла определенную роль в войне между Империей и Союзом Повстанцев. Сейчас она не заслуживает его внимания — она пригодна только для одного дела...

— Лорд Вейдер устроил ему ловушку, — сказал Лэндо. — А вы...

Лея договорила за него:

— Мы — приманка.

— Вся эта возня для того, чтобы добраться до этого мальчишки? — удивился Хан. — Чем он так знаменит?

— Я этого не знаю. Но он уже в пути.

— Люк летит сюда?

Лэндо кивнул.

— Ты нас здорово подловил, — проворчал Хан, обращаясь к Лэндо. — Друг называется!

Когда он процедил последнее слово, то почувствовал, что к нему возвращаются силы. Он вложил их в удар, который пришелся Лэндо по лицу. В тот же миг два бывших друга сцепились в яростной схватке. Стража бросилась на помощь администратору и принялась избивать Хана прикла-

дами. Один из ударов разбил ему челюсть. От другого Хан перелетел через всю камеру.

Чубакка свирепо зарычал и бросился на охранников. Когда те вскинули лазерные карабины, Лэндо закричал: — Не стрелять!

Исцарапанный и растрепанный, Лэндо повернулся к Хану:

— Я сделал для тебя все что мог,— сказал он.— Сожалею, но у меня хватает своих проблем.— Затем, собираясь выйти, добавил:— Я и так уже вытянул шею дальше некуда.

— Да уж,— сказал Хан,— ты настоящий герой.

Когда Лэндо и стражники вышли, Чубакка помог Хану подняться на ноги и подвел его к койке. Коррелянец улегся, а Лея оторвала лоскут от мантии и стала вытирать ему подбородок.

Неожиданно она хихикнула.

— Вот уж действительно умеешь ты ладить с людьми.

Лэндо Кальриссиан и Дарт Вейдер стояли возле гидравлической платформы, которая возвышалась над морозильной камерой. Черный Лорд молча ждал, когда помощники подготовят камеру.

Гидравлическая платформа размещалась над центром камеры и была окружена многочисленными дымящимися трубами и резервуарами различной формы.

На страже, сжимая лазерные карабины, стояли четверо имперских штурмовиков в защитных скафандрах.

Оглядев камеру, Вейдер повернулся к Кальриссиану.

— Оборудование приспособлено для других нужд,— заметил он,— но придется воспользоваться.

Один из офицеров подбежал к Черному Лорду.

— Лорд Вейдер,— доложил он,— приближается истребитель класса «Х».

— Хорошо,— холодно сказал Дарт Вейдер.— Следите за приближением и позвольте ему сесть. Мы подготовим камеру.

— Мы пользуемся этим оборудованием только для углезамораживания,— нервно заметил администратор Облачного города.— Если вы поместите его туда, вы можете его убить.

Однако Вейдер уже учел эту возможность. Он знал мощность морозильной установки.

— Я не хочу повредить добычу Императора,— сказал

он.— Сначала проверим камеру.— Он подозвал одного из штурмовиков.— Приведите Соло,— приказал Черный Лорд.

Лэндо взглянул на Вейдера. Он не был подготовлен к Злу, которое исповедовало это чудовище.

Х-образный истребитель приблизился к планете и пошел на посадку, пронзая толстый покров облаков.

Люк с растущей озабоченностью следил за экранами мониторов. Может быть, P2 получает больше информации, чем он? Он отстучал вопрос роботу.

— Ты заметил патрульные корабли?

P2Д2 ответил отрицательно.

И Люк, уверенный, что его истребитель никем не замечен, повел корабль на снижение, к Облачному городу.

Шестеро угнаухтов готовили морозильную камеру, а Лэндо и Дарт Вейдер — теперь уже подлинный хозяин города — следили за их действиями.

Мельтеша по платформе, угнаухты спустили сеть труб, напоминающих кровеносную систему инопланетного великана, подняли и установили шланги для подачи углекислоты. Затем шесть гуманоидов взялись за тяжелый гробоподобный контейнер и осторожно разместили его на платформе.

Подошел Боб Фитт во главе шести имперских штурмовиков. Солдаты привели Хана, Лею и вуки, загнали их в камеру. К широкой спине вуки был привязан частично восстановленный Си ЗПиО, его руки и ноги болтались на отвисших проводах. Голова робота вертелась из стороны в сторону, пытаясь понять, куда их ведут и что их ждет.

Вейдер повернулся к свободному охотнику.

— Посадите его в углеморозильную камеру.

— А что, если он не выживет?— спросил расчетливый Боб.— Он мне очень дорог.

— Империя компенсирует тебе убытки,— кратко ответил Вейдер.

Испуганная Лея запротестовала.

— Нет!

Чубакка запрокинул косматую голову и протяжно завыл. И вдруг прыгнул к шеренге штурмовиков, охранявших Хана.

Завизжав у него на спине от страха, Си ЗПиО поднял единственную руку, защищая лицо.

— Подожди!— закричал он.— Что ты затеял?

Но вуки колошматил охранников, не обращая внимания на испуганные крики ЗПиО.

— Ой, нет... не бейте меня!— хныкал робот, пытаюсь защитить части своего тела.— Вы его не поняли. Утихни, волосатый дурак!

Штурмовики пустили в ход приклады, что немедленно почувствовал на себе ЗПиО.

— Ой!— визжал робот.— Я же ничего не сделал!

Хан закричал, перекрывая шум драки:

— Чуби, не надо! Остановись, Чубакка!

Он один мог утихомирить взбешенного вуки. Бросившись в гущу потасовки, он принялся разнимать дерущихся.

Вейдер дал знак штурмовикам прекратить возню.

Хан схватил могучую руку друга, успокаивая его.

Перепуганный ЗПиО все еще хныкал.

— Ох, хватит... все, все!!!— затем, вздохнув, вдруг произнес:— Хвала небесам!

Хан сказал вуки:

— Прибереги силу для другого раза, дружище,— и ободряюще подмигнул, но вуки лишь сжался и жалобно завыл в ответ.

— Эге,— сказал Хан, изо всех сил пытаюсь держаться. Он повернулся к страже.— Вам лучше посадить его на цепь, пока все не кончится.

Чубакка был настолько подавлен, что не сопротивлялся, когда ему надевали наручники. Хан прощально кивнул партнеру и повернулся к принцессе.

Он обнял ее за плечи. Лея в страстном поцелуе приникла к его губам. В глазах ее были слезы.

— Я люблю тебя,— тихо сказала она.— Я не могла сказать это прежде, но это правда.

Он улыбнулся.

— Ты только помни это, когда я вернусь.— Затем лицо его стало серьезным, и он ласково поцеловал ее в лоб.

Она смахнула ладонью слезы, а Хан отвернулся и спокойно пошел к платформе.

Подбежали угнаухты, втащили его на платформу, закрепили руки и ноги на гидравлической палубе. Одинок и беспомощный, он в последний раз поглядел на друзей.

Чубакка жалобно смотрел на своего друга. За его плечами дергалась, пытаюсь повернуться, голова ЗПиО. На лице администратора Кальриссиана лежала печать глубокого раскаяния. Лицо Леи было искажено болью и тревогой, но она изо всех сил старалась держаться.

Платформа под Ханом поехала вниз, он услышал отчаянный вой вуки.

Лея увидела, как струя жгучей дымящейся жидкости ударила в шахту, куда опустилась платформа.

Чубакка отвернулся, предоставив ЗПиО возможность увидеть это ужасное зрелище.

— Они замораживают его в углекислоте, — заключил ЗПиО. — Это высококачественный уход. Гораздо лучший, чем в моем случае. Он будет очень хорошо защищен... если, конечно, переживет процесс замораживания.

Чубакка посмотрел на него через плечо и ответил на этот технический комментарий гневным лаем.

Когда жидкость заполнила шахту и окончательно отвердела, огромные металлические щипцы подняли на поверхность дымящуюся фигуру, которая имела форму человеческого тела, но была неузнаваема, как незаконченная скульптура.

Несколько свиноподобных гуманоидов с защитными перчатками на руках освободили фигуру от металлических захватов. Затем угнаухты положили ее в похожий на гроб контейнер, присоединили к его борту коробочку с электронным устройством и отошли.

Присев на корточки, Лэндо нажал одну за другой несколько кнопок и поглядел на шкалу температур.

— Он жив, — сказал с облегчением. — Но в полной гибернации.

Дарт Вейдер повернулся к Бобу Фитту.

— Теперь он целиком твой, свободный охотник, — сказал он. — Подготовьте камеру для Скайуокера.

— Он только что совершил посадку, милорд, — сообщил его помощник.

— Проследите за тем, чтобы он нашел сюда путь.

Указывая на Лею и Чубакку, Лэндо сказал Вейдеру:

— Напоминаю вам, что теперь они мои, — он решил вытащить их из когтей Вейдера, прежде чем Черный Лорд расторгнет контракт.

— Забирай, — сказал Вейдер. — Но я оставляю подразделение солдат, чтобы они наблюдали за ними.

— Это не входило в условия сделки, — протестовал Лэндо. — Вы обещали, что Империя не будет вмешиваться...

— Я изменил условия. Молись о том, чтобы я остановился на этом.

Внезапная тяжесть сдавила горло Лэндо — он знал, что это — предупреждение, угрожающий знак того, что случится с ним, если он создаст для Вейдера какие-нибудь затруднения. Рука Лэндо автоматически потянулась к шее, но тяжесть исчезла.

Вейдер тихонько посмеивался.

Люк и Р2 шли по пустынному коридору. Люку пришла в голову странная мысль: весь путь сюда для них был свободен от препятствий. Никто не спрашивал разрешения на посадку, удостоверения личности, цели визита. Похоже, никого не интересовало, кто этот молодой человек и его маленький робот и откуда они взялись. Это выглядело весьма зловеще, и Люк чувствовал себя неудобно.

Неожиданно они услышали звук в дальнем конце коридора. Люк остановился, прижавшись к стене. Р2, взволнованный мыслью, что они могут оказаться среди знакомых людей и роботов, возбужденно загудел и засвистел. Люк сердито взглянул на него, и робот испуганно замолк. Скайуокер увидел группу, выходящую из бокового прохода. Возглавляла группу фигура в потрепанном шлеме и скафандре. Следом за ним двое людей волокли прозрачный ящик. В нем находилось что-то похожее на статую. Ящик сопровождали два имперских штурмовика. Они-то и заметили Люка.

Солдаты мгновенно вскинули карабины и открыли огонь.

Но Люк увернулся от лазерных разрядов, и, прежде чем имперцы дали следующий залп, разрядил бластер, проделав в груди каждого штурмовика рваную дыру.

Стражники быстро потащили ящик в соседний проход, а закованный в скафандр человек навел бластер на Люка и выпустил смертоносный разряд. Луч пролетел рядом с Люком и вонзился в стену, превратив ее в пыль. Когда облако рассеялось, юноша увидел, как безмянный нападавший и стражники с ящиком исчезают за массивной металлической дверью.

Услышав за спиной звуки, Люк обернулся. Навстречу ему шли Лея, Чубакка и Си ЗПиО, а с ними незнакомый человек в мантии. Их сопровождали штурмовики.

— Лея! — воскликнул он.

— Люк, нет!!! — голос Леи был полон ужаса. — Это ловушка!

Оставив Р2 ковылять позади, Люк бросился к ним. Но Лея и другие внезапно исчезли. Люк услышал громкий свист Р2 — тот спешил следом за ним. Обернувшись, он увидел, как перед потрясенным роботом с лязгом обрушилась металлическая дверь.

Она отрезала Люка от робота и от выхода. Он попытался найти другой путь наружу, но двери одна за другой закрывались перед ним, стоило ему сделать несколько шагов.

Тем временем Р2 не двигался, с ним произошло что-то

вроде шока: ведь если бы он чуть подкатился к косяку, тяжелый удар превратил бы его в металлолом. Р2 прижал к двери металлический нос, свистнул и покатился в обратном направлении.

Люк оказался в странном помещении. Оно было заполнено шлангами и паром, поднимавшимся с пола. Люк стал осматриваться и заметил отверстие над головой. Он приподнялся на цыпочки, чтобы лучше видеть, платформа, на которой он стоял, стала подниматься. Люк напрягся, готовившись встретить врага, ради которого и проделал такой долгий путь.

Платформа продолжала идти вверх, Люк понял, что попал в углеморозильную камеру. Стояла мертвая тишина. Люк вдруг почувствовал, что он не один в этой камере, полной незнакомых механизмов и химических резервуаров.

— Вейдер...

Произнеся это имя, он огляделся.

— Лорд Вейдер, я чувствую твое присутствие. Покажись,— позвал Люк своего невидимого врага.— Или ты боишься меня?

ГЛАВА 13

Шесть имперских штурмовиков сопровождали Лею, Чубакку и Лэндо, когда они шли по внутренним проходам Облачного города. Они добрались до перекрестка, и тут двенадцать стражников преградили им путь.

— Код Сила-семь,— сказал Лэндо, остановившись перед старшим стражником.

В тот же миг двенадцать стволов уперлись в панцири штурмовиков, и старший стражник вежливо отобрал у них оружие. Один карабин он вручил Лее, другой — Лэндо, и стал ждать дальнейших приказаний.

— Заприте их в башне охраны,— сказал администратор.— И тихо! Никто не должен об этом знать.

Стражники, прихватив остальные карабины, повели штурмовиков в башню.

Лею быстрая перемена обстоятельств удивила. Но удивление сменилось изумлением, когда Лэндо, человек предавший Хана Соло, стал снимать наручники с Чубакки.

— Пошли,— буркнул он.— Надо отсюда выбираться!

Огромные руки Чубакки обрели свободу. Не дожидаясь объяснений, он испустил рев, от которого кровь могла свернуться в жилах, и, бросившись на Лэндо, стал его трясти.

— После того что ты сделал с Ханом,— сказала Лея,— я не могу поверить в то, что...

Лэндо, пытаясь вырваться из объятий Чубакки, попробовал объяснить:

— У меня не было выбора...

Но вуки прервал его гневным лаем.

— Есть еще шанс спасти Хана,— прохрипел Лэндо.— Они на восточной платформе...

— Чуби,— произнесла Лея,— отпусти.

Все еще негодуя, Чубакка отпустил Лэндо и глядел, как тот старается восстановить дыхание.

— Пригляди за ним, Чуби,— сказала Лея, и вуки угрожающе зарычал.

— Кажется,— пробормотал Лэндо,— я совершаю вторую большую ошибку.

Стойкий маленький Р2 метался по коридору, направляя сенсоры со все стороны, пытаясь обнаружить след хозяина или какой-нибудь признак жизни. Он понял, что его где-то развернуло, и он не знает, сколько метров проехал.

Свернув за угол, Р2Д2 увидел несколько фигур, движущихся по коридору. Загудев и засвистев приветствия, он надеялся, что эти люди дружелюбны.

— Р2!..Р2!..— услышал робот и узнал Чубакку и ЗПиО, висевшего у него на спине.

Чубакка обернулся и тоже увидел катившегося навстречу робота-коротышку. Но когда вуки обернулся, Р2 выпал из поля зрения ЗПиО, и тот рассердился.

— Повернись же ты, волосатый... Р2, поспеши. Мы пытаемся спасти Хана от свободного охотника.

Р2 рванулся вперед, гудя на ходу, и ЗПиО спокойно ответил на его вопрос, не знает ли он, где Люк.

— Знаю. Но мастер Люк может сам за себя постоять.

По крайней мере, Си ЗПиО успокоил этим себя, пока они продолжали поиски Хана.

На восточной платформе Облачного города два стражника грузили в боковой люк «Раба-1» замороженное тело Хана Соло. Боб Фитт поднялся по трапу на борт корабля и отдал приказ стартовать сразу же, как он окажется в кабине.

Фитт включил двигатели, и корабль покатился по платформе, готовясь взлететь.

Лея, Лэндо и Чубакка, выбежавшие на платформу, смогли лишь увидеть, как «Раб-1» взлетает и уносится в пурпурный закат Облачного города. Подняв бластер, Чубакка разрядил оружие в удаляющийся корабль.

— Бесполезно, — сказал ему Лэндо. — Их не достать.

Все, кроме ЗПиО, глядели вслед кораблю. Но, будучи привязанным к спине Чубакки, робот смог заметить то, чего не видели другие.

— О боже, смотрите! — воскликнул он.

На них наступало подразделение имперских штурмовиков. Раздались выстрелы, первый разряд едва не попал в принцессу Лею.

Лэндо мгновенно ответил огнем, в воздухе замелькали перекрещивающиеся строчки красных и белых лазерных импульсов.

Р2 въехал на эlevator платформы и спрятался, предпочитая наблюдать за битвой с безопасной дистанции.

Лэндо закричал:

— Надо отступать!

Он бросился к открытому элеватору, стреляя на ходу.

Лея и Чубакка остались на месте и открыли беглый огонь по штурмовикам.

Лэндо высунул голову из элеватора, пытаясь привлечь их внимание. Но этими двумя, казалось, овладела жажда стрелять, они дали выход ярости и горию.

ЗПиО был бы счастлив находиться где угодно, только не здесь. Не имея возможности удрать, он лишь пронзительно звал на помощь, сам не зная кого.

— Р2, помоги мне! — верещал он. — Что может быть хуже, чем вечно смотреть на этого вуки!

— Сюда! — закричал Лэндо. — Быстрее!

Лея и Чубакка, уворачиваясь от лазерных выстрелов, бросились к нему. Двери элеватора сомкнулись, спрятав беглецов от пробегающих штурмовиков.

Они сошлись в поединке — Люк и Вейдер. Взлетали лучи-сабли дерущихся. Люк чувствовал, как от каждого удара вздрагивает платформа. Но он не терял присутствия духа, ибо каждый взмах сабли был направлен против Зла, которое олицетворял Дарт Вейдер.

Вейдер говорил тихо и спокойно:

— Страх не берет тебя. Ты научился большему, чем я ожидал.

— Тебя еще ждет немало сюрпризов, — отвечал юноша, обрушивая на Вейдера очередной удар.

— Да и тебя тоже, — последовал зловещий ответ.

Сделав два грациозных движения, Черный Лорд выбил оружие из рук Люка. Сабля Вейдера вынудила юношу отскочить. Он оступился и покатился по ступенькам.

Вейдер следовал за ним. Полы его мантии взлетали, словно крылья чудовищной летучей мыши.

Люк откатился в сторону, не отрывая взгляда от Вейдера.

— Твое будущее в моих руках, Скайуокер, — прошипел Вейдер, стоя над съезжившимся юношей. — Сейчас ты войдешь на Темную сторону — Оби ван знал, что будет так.

— Нет! — закричал Люк.

— Многого не сказал тебе Оби ван, — продолжал Вейдер. — Пойдем, я завершу твоё обучение.

«Не слушай его, — сказал себе Люк. — Он пытается обмануть тебя, сбить с пути, чтобы отвести на Темную сторону Силы, Бен предупреждал тебя».

Люк пятился перед наступающим Вейдером. За спиной распахнулась крышка гидравлического элеватора, готового принять его.

— Лучше я умру! — воскликнул Люк.

— В этом нет необходимости. — Неожиданно Черный Лорд сделал выпад луч-саблей такой быстрый, что Люк потерял равновесие и рухнул в отверстие, которое захлопнулось за ним.

Вейдер отвернулся от шахты и выключил луч-саблю.

— Слишком все оказалось просто, — сказал он. — Пожалуй, ты не так силен, как считал Император.

В отверстие хлынула жидкая углекислота. Но пока Вейдер стоял, отвернувшись, за его спиной поднялась какая-то тень и взлетела вверх.

— Время покажет, — тихо произнес Люк в ответ на слова Вейдера.

Темный Лорд обернулся. Люк уже должен был лишиться возможности говорить. Вейдер оглядел комнату — никого, затем поднял голову к потолку.

Люк висел, держась за шланги, по которым шла углекислота.

— Впечатляет, — признал Вейдер, — твоё проворство впечатляет.

Люк спрыгнул на платформу с противоположной стороны. Он протянул руку, и луч-сабля, прилетев с другого конца, аккуратно легла ему в ладонь. В тот же миг он включил ее.

И тут же включился меч Вейдера.

— Бен учил тебя хорошо. Ты можешь держать под контролем страх. Высвободи свою ярость. Я уничтожил твою семью. Мсти!

На этот раз Люк был более осторожен. Если он сумеет подавить гнев, как держит во власти страх, он будет непоколебим.

«Вспомни свои тренировки,— говорил себе Люк.— Вспомни, чему учил тебя Йода! Изгони свою ненависть и ярость и почувствуй Силу!»

Контролируя темные чувства, Люк стал продвигаться вперед, не обращая внимания на призывы Вейдера. Он сделал выпад и заставил его отступить.

Люк понимал, как чудовищно силен его враг, и тихо сказал себе:

«Я не стану рабом Темной стороны Силы».

Затем он осторожно двинулся вперед на Вейдера.

Вейдер медленно отступал. Люк нанес удар наотмашь, и Вейдер блокировал его, но споткнулся и упал на край платформы, а затем соскользнул в шахту.

Колени Люка тряслись от возбуждения. Он собрался с силами, подошел к краю и посмотрел вниз. Но не увидел и следа Вейдера. Выключив луч-саблю и повесив ее на пояс, Люк прыгнул в шахту.

Он упал на пол и обнаружил, что находится в большой комнате контроля и управления, расположенной под реактором, питающим энергией город. Оглядев помещение, он увидел большое окно, возле которого стоял неподвижный Вейдер.

Люк медленно двинулся к нему.

Но Вейдер не стал включать свое оружие, не сделал ни одной попытки защититься, когда Люк подошел ближе. Единственным его оружием был голос искуителя.

— Нападай!— пригласил он юного Джедая.— Убей меня!

Люк медлил, смущенный его уловкой.

— Только призвав на помощь месть, ты сможешь спасти...

Люк стоял на месте. Следует ли слушаться Вейдера и использовать Силу как инструмент мести? Или нужно выйти из боя, чтобы сразиться с Вейдером, когда он научится лучше владеть собой?

Нет, как можно отказаться от возможности уничтожить это злобное существо? Вот он, его шанс, и он должен...

Люк схватил луч-саблю обеими руками, сильно сжал рукоять и поднял оружие, чтобы уничтожить это вместилище Зла.

Но, прежде чем он успел размахнуться, от противоположной стороны оторвался какой-то механизм и, крутясь, полетел ему в спину.

Обернувшись, Люк разрезал предмет надвое, и два куска упали на пол. Но как только Люк отразил этот предмет, со всех сторон на него посыпались инструменты и обломки механизмов. Провода, срываясь со стен, стали хлестать и опутывать его.

Бомбардируемый со всех сторон, Люк защищался как мог, но избежать ссадин и шрамов удавалось не всегда.

Очередной обломок скользнул по телу Люка, промчался дальше и выбил большое окно, открыв дорогу ветру. Ветер сразу заполнил помещение, завыл как баньши.

А в самом центре спокойно и триумфально стоял Дарт Вейдер.

— Ты побежден,— возвестил Черный Лорд Сита.— Бесполезно сопротивляться. Ты присоединишься ко мне и будешь жить или присоединишься к Оби вану и умрешь.

Как только Вейдер договорил, последний кусок механизма ударил юношу. Все вокруг превратилось в огромное пятно, ветер потащил его, вращая, пока он не ухватился за какой-то брус.

Когда ветер стих и видимость прояснилась, Люк понял, что висит на портале крана реактора, за пределами комнаты управления. Он взглянул вниз, под ним была бездонная пропасть. Голова закружилась, и он закрыл глаза, чтобы удержаться от паники.

В сравнении с реактором, на котором он висел, Люк казался не более чем крупинкой.

Ухватившись одной рукой за портал, Люк сумел прицепить к поясу луч-саблю и теперь держался обеими руками. Подтянувшись, он вскарабкался на портал. По стреле к нему направлялся Дарт Вейдер.

В этот момент заговорила система оповещения.

— Беглецы направляются к платформе 327. Подготовить все виды транспорта. Силам безопасности объявлена тревога.

Угрожающе надвигаясь на Люка, Вейдер сказал:

— Твоим друзьям не удастся бежать, как, впрочем, и тебе тоже.

Вейдер сделал очередной шаг, и Люк немедленно поднял меч, готовясь возобновить схватку.

— Ты побит,— сказал Вейдер с уверенностью и сарказмом в голосе.— Бесполезно сопротивляться.

Но Люк нанес Черному Лорду могучий удар, обрушив

на доспехи Вейдера пылающую саблю и добравшись до плоти. Вейдер дрогнул, и Люку показалось, что его охватила боль. Но лишь на секунду. Затем Вейдер вновь двинулся на него.

Сделав шаг, Лорд предупредил:

— Не позволяй убить себя, как это сделал Оби ван!

Люк тяжело дышал, по лбу бежал холодный пот. Имя Кеноби внезапно придало ему уверенность.

«Спокойнее! — напомнил он себе. — Спокойней».

Но мрачный призрак в мантии надвигался, готовый его поглотить.

Лэндо, Лея и Чубакка неслись по коридору. Они свернули за угол и увидели, что дверь на посадочную платформу открыта. За нею виднелся «Тысячелетний сокол». Он ждал. Но неожиданно дверь с лязгом захлопнулась. Нырнув в нишу, они увидели отряд штурмовиков, направляющихся к ним. Те на бегу стреляли из бластеров. Под ударами плиты пола и потолка стали раскалываться, полетели осколки.

Чубакка зарычал и с яростью стал отвечать на огонь штурмовиков. Он прикрывал Лею, а та в отчаянии билась над панелью управления дверью. Но дверь отказывалась повиноваться.

— R2! — закричал ЗПиО. — Панель управления! Ты должен с ней справиться.

R2D2, торопясь оказать помощь, свистя и гудя, подкатился к панели контроля.

Уворачиваясь от пылающих лазерных разрядов, Лэндо соединял комлинк с панелью интеркома.

— Это Кальриссиан, — сообщил он. — Империя забирает управление городом в свои руки. Советую вам покинуть планету. Советую всем покинуть планету, — повторил он.

Он выключил коммуникатор. Лэндо понимал, что сделал все что мог. Сейчас он должен был помочь новым друзьям покинуть город.

Тем временем R2 снял щиток соединителя и сунул руку в гнездо. Он коротко библикнул, и тут же этот звук превратился в дикий визг. Робот задрожал, изоляция задымилась, изо всех щелей повалил дым. Лэндо оттащил R2 от гнезда. Немного остыв, робот адресовал ЗПиО несколько гневных гудков.

— В следующий раз тебе следует быть внимательнее, — защищался ЗПиО. — Я не предназначен отличать силовые гнезда от питания компьютера. Я — интерпретатор...

— Кто-нибудь знает, что делать?!— закричала Лея, стреляя в атакующих солдат.

— За мной!— крикнул Лэндо.— Попробуем другой способ.

Ветер, гулявший над куполом реактора, почти заглушал стук скрежывающихся мечей. Люк пробежал по стреле и вскочил на огромную инструментальную панель, чтобы укрыться от преследующего врага. Но Вейдер оказался рядом, и его меч опустил как сверкающая гильотина, разрезая комплекс приборов. Комплекс стал падать, но был подхвачен ветром и плывущими облаками.

Когда стала падать панель, Люк невольно оглянулся на нее. В ту же секунду лучевое лезвие Черного Лорда отсекло кисть Люка вместе с лучом-саблей.

Боль была чудовищной, Люк почувствовал запах горелой плоти, схватился за предплечье, стараясь уменьшить муки. Он пятился по стреле, пока не достиг края. Черное видение неотвратимо наступало.

Люк понял, что отступать ему больше некуда.

— Не заставляй меня убить тебя,— сказал Лорд Сита, нависая над Люком.— Ты могуч тем, что с тобой Сила. Будь со мной, и вместе мы станем могущественней Императора. Я завершу твоё обучение, и мы вместе будем править Галактикой.

Люк не поддался соблазнам Вейдера.

— Я никогда не буду с тобой.

— Если бы ты только знал могущество Темной стороны,— продолжал Вейдер.— Оби ван ни разу не говорил тебе, что случилось с твоим отцом?

Упоминание об отце родило в душе Люка гнев.

— Он рассказал мне достаточно!— закричал он.— Но ты же убил его!

— Нет,— ровно ответил Вейдер.— Твой отец — я.

Люк, пораженный, смотрел на Черного воина. Они стояли и смотрели друг на друга — отец и сын.

— Это ложь!— пробормотал Люк, отказываясь верить в то, что услышал.— Это невозможно!

— Прислушайся к своим чувствам,— словно злая копия Йоды произнес Вейдер.— И ты поймешь, что я прав.

Вейдер выключил луч-саблю и протянул твердую и дружественную руку.

Охваченный ужасом, Люк воскликнул:

— Нет! Нет!

Вейдер настойчиво продолжал:

— Люк, ты можешь уничтожить Императора. Он предвидел это. В этом твое назначение. Мы вместе станем править Галактикой как отец и сын. Это единственный путь.

Разум Люка помутился. словно фейерверк рассыпался в его мозгу. Он понимал, что Вейдер говорит правду.

Он не хотел верить Вейдеру, он пытался убедить себя, что Вейдер солгал ему — но чувствовал, что это не так. Если Дарт Вейдер говорит правду, значит, Бен Кеноби лгал? Почему? Разум кричал, как раненый зверь.

Спокойно, как учили его Бен и Йода, Люк принял окончательное решение.

— Никогда,— сказал он и шагнул в бездну перед собой. Казалось, Люк провалился в другую Галактику.

Дарт Вейдер подошел к краю стрелы и стал смотреть, как Люк падает вниз. Подул сильный ветер, поднимая черные полы мантии Вейдера.

Тело Скайуокера уносилось стремительно. В отчаянии раненый Джедай пытался схватиться за что-нибудь, что могло замедлить его падение.

Черный Лорд смотрел до тех пор, пока тело юноши не всосала труба рядом с куполом реактора. Когда Люк исчез, Вейдер быстро повернулся и пошел на платформу.

Люк летел по трубе, стенки ее были гладкие, без каких-либо выступов. Хватаясь за гладкую стенку трубы, Люк стал звать на помощь.

— Бен... Бен, помоги!— отчаянно кричал он.

Он чувствовал, как пальцы беспомощно скользят по стене, а тело неотвратно приближается к разверзшемуся зеву пропасти.

В Облачном городе царил хаос.

Как только его обитатели услышали сообщение Кальриссиана, началась паника. Кто-то принялся упаковывать вещи, другие высыпали на улицы в поисках путей к бегству. Вскоре все улицы оказались заполненными бегущими. Имперские штурмовики обменивались с бегущими выстрелами.

Лея и Лэндо густым лазерным огнем удерживали натиск целого отряда штурмовиков. Надо было продержаться, так как им удалось найти второй выход на платформу, и теперь все зависело от того, сумеет ли Р2 открыть дверь.

Р2 пытался поднять крышку с контрольной панели двери... Но шум битвы и вспышки лазеров мешали малень-

кому роботу сосредоточиться. Он гудел про себя, и ЗПиО ничего не мог понять в этих звуках.

— Что ты говоришь?— крикнул ЗПиО.— Нас не интересует гипердвигатель, да он и не действует. Ты только прикажи компьютеру открыть дверь.

Когда Лэндо, Лея и Чубакка, отстреливаясь от нападающих имперцев, отступили почти к самой двери, Р2 триумфально бибикнул, и дверь распахнулась.

— Р2, ты это сделал!— воскликнул ЗПиО. Он захлопал бы в ладоши, будь у него в порядке вторая рука.— Я в тебе ни секунды не сомневался.

— Быстрее!— закричал Лэндо.— Или мы навсегда опоздаем!

Как только все пробежали в дверной проход, робот-малыш выпустил струю тумана — такого плотного, что полностью прикрыл друзей от глаз штурмовиков. Прежде чем облако рассеялось, Лэндо и другие были у платформы 327.

Штурмовики мчались следом, стреляя в группу беглецов, направляющихся к «Соколу». Чубакка и роботы забирались в грузовой корабль, а Лэндо и Лея прикрывали их огнем бластеров, срезая имперских воинов.

Когда послышался низкий рев двигателей «Сокола», Лэндо и Лея выпустили несколько зарядов наугад и помчались к трапу. Люк захлопнулся за ними. И когда корабль покидал город, они слышали канонаду имперских лазеров — словно вся планета раскололась до основания.

Люк, не в силах затормозить падение, пролетел последние несколько метров и вывалился в атмосферу. Тело его вращалось, а пальцы тщетно пытались ухватиться за что-то твердое.

Прошла вечность, прежде чем ему удалось зацепиться за электронный флюгер города. Он вцепился в него изо всех сил: ветер рвал, вокруг вихрились облака. Силы были на исходе, Люк не надеялся, что сможет провисеть долго.

В кабине «Тысячелетнего сокола» было тихо.

Лея едва перевела дух после бегства и сидела в кресле Хана. В голове теснились мысли о нем, и она всячески гнала их.

За спиной, глядя через ее плечо на видеоэкран, стоял молчаливый Лэндо Кальриссиан.

Корабль сорвался с посадочной платформы, набирая скорость.

Гигант вуки, сидевший в кресле второго пилота, нажал несколько выключателей, и кабина осветилась множеством пляшущих огоньков.

Потянув дроссель, Чубакка повел корабль вверх, к свободе.

Все, наконец, вздохнули с облегчением. «Тысячелетний сокол» мчался в красно-оранжевое сумеречное небо.

Люк ухитрился забросить ногу на флюгер. Но из трубы по нему била мощная струя воздуха, и было очень трудно удержаться, не соскользнуть.

— Бен...— стонал Люк в агонии.— Бен...

Через некоторое время Люк, сконцентрировав внимание, снова позвал:

— Лея, услышь меня! — И вновь жалобно:— Лея!

От флюгера отломился большой кусок и исчез в обломках. Люк крепче вцепился в то, что от него оставалось, стараясь удержаться под порывами ветра.

— Похоже на три истребителя,— сказал Лэндо, глядя на экран компьютера.— Мы легко оторвемся от них,— добавил он, не хуже Хана Соло знающий возможности этого корабля.

Ища у Леи сочувствия, Лэндо пожаловался на потерю своей должности администратора.

— Я понимал, что в этой организации все шло слишком уж хорошо,— жалобно произнес он.— Мне будет не хватать ее.

Но Лея, казалось, не слышала. Она не обратила внимания на слова Лэндо и сидела прямо, глядя перед собой, словно в транс. Затем, очнувшись, сказала:

— Люк.

— Что?— спросил Лэндо.

— Мы возвращаемся,— приказала она.— Чуби, держи на город.

Лэндо посмотрел на нее в замешательстве.

— Погодите минуту. Нам нельзя возвращаться.

На этот раз вуки залаял, выражая согласие.

— Никаких споров,— с достоинством человека, привыкшего чтобы его приказы выполнялись, произнесла Лея.— Полетели.

— А как насчет истребителей?— возразил Лэндо, указав на три тайских истребителя, шедших на сближение.

Но Чубакка дал понять, что знает, кто теперь командует.

— Ладно, — смирился Лэндо.

Со всей грацией и скоростью, на какие был способен, «Сокол» сделал в облаках разворот и устремился к городу. И сразу же за грузовым кораблем, идущим на самоубийство, направились три истребителя.

Люк Скайуокер, едва не теряя сознание, каким-то образом умудрялся держаться за скрипящий и вращающийся флюгер. Но при сильном порыве ветра он хрустнул у основания, и Люк беспомощно полетел вниз. «На этот раз, — подумал он, — хвататься будет не за что».

— Смотрите! — воскликнул Лэндо, показывая на летящую фигуру. — Кто-то падает.

— Снижайся под него, Чуби, — приказала Лея пилоту. — Это Люк.

Чубакка немедленно повиновался и осторожно повел «Сокола» на траекторию снижения.

— Лэндо, — сказала Лея. — Открой верхний люк.

Выбегая из кабины, Лэндо подумал, что такая стратегия достойна самого Соло.

Теперь Чубакка и Лея отчетливо видели падающее тело Люка, и вуки вел к нему корабль. Как только Чубакка резко снизил скорость, тело с громким стуком ударилось о корпус. Лэндо высунулся из люка и втащил его в кабину.

«Тысячелетний сокол» помчался прочь от Облачного герода, прорываясь сквозь тучи. Уворачиваясь от слепящих залпов истребителей, корабль, ведомый Чубаккой, пытался вырваться в небо, но вокруг грохотали взрывы. Чубакка яростно орудовал управлением.

Лея включила интерком.

— Лэндо, с ним все в порядке? — закричала она, перекрывая шум в кабине. — Лэндо, ты слышишь меня?!

Послышался голос, который явно не принадлежал Лэндо.

— Он выживет, — слабо ответил Люк.

Лея и Чубакка обернулись и увидели Люка, избитого и окровавленного. Его поддерживал Лэндо. Принцесса вскочила с кресла и бросилась к нему. Вуки, все еще стараясь вывести корабль из-под огня истребителей, запрокинул голову и проревел приветствие.

В трюме «Сокола» P2D2, стараясь устоять при тряске и толчках, торопливо завершал ремонт своего позолоченного друга. Маленький робот сосредоточенно библикал, исправляя огрехи вуки.

— Очень хорошо,— одобрил робот-секретарь. Голова его действовала, и вторая рука была восстановлена полностью.— Как новенькая.

P2 тревожно бибикнул.

— Нет, P2, не беспокойся. Я уверен, что, наконец, все будет в порядке.

Но Лэндо был не столь оптимистичен. Он заметил, что на контрольной панели замерцали лампочки, и тут же по всему кораблю разнесся сигнал тревоги.

— Сработали щиты отражателя,— сообщил он Лее и Чубакке.

Лея взглянула через плечо Лэндо и увидела еще одно пятно, угрожающе большое, которое появилось на экране радара.

— Это другой корабль,— сказала она.— Очень большой, пытается нас отрезать.

Лэндо спокойно смотрел в окно кабины на звездный вакуум. Обращаясь главным образом к себе, он сказал:

— Это Вейдер.

Капитан Пайтт приблизился к Вейдеру, стоявшему на мостике самого большого в Империи «Звездного разрушителя» и смотревшему в иллюминатор.

— Они вот-вот покажутся в поле действия наших лучей.

— Их гипердвигатель деактивировали?— спросил Вейдер.

— Сразу же после пленения.

— Хорошо,— произнес великан в черном.— Приготовьтесь к abordажу и поставьте оружие на парализующее действие.

До сих пор «Тысячелетнему соколу» удавалось уворачиваться от тайских истребителей. Но удастся ли избежать атаки грозного «Звездного разрушителя», который подлетал все ближе?

— Нам нельзя больше ошибаться,— произнесла Лея, глядя на изображение на мониторах.

— Если мои ребята сказали, что все о'кэй, значит, так оно и есть,— заверил ее Лэндо.— Не о чем беспокоиться.

— Это нам уже знакомо,— пробормотала Лея.

Очередной взрыв встряхнул корабль, но в тот же миг на панели вспыхнула зеленая лампочка.

— Координаты набраны, Чуби,— сказала Лея.— Сейчас или никогда!

Вуки залаял. Он был готов к бегству на гипердвигателе.
— Давай!— крикнул Лэндо.

Чубакка пожал плечами, словно желая сказать, что попытаться никогда не мешает. Он потянул дроссель сверхсветовой скорости, и тут же звук ионных двигателей изменился.

Все на борту молились на свой манер, чтобы система сработала,— это была последняя надежда. Но внезапно звук прекратился, и Чубакка взревел в отчаянии и бешенстве.

Вновь система гипердвигателя подвела.

«Сокол» по-прежнему вздрагивал под огнем тайских истребителей.

Как зачарованный, наблюдал Вейдер с борта «Звездного разрушителя» безостановочную стрельбу истребителей по «Тысячелетнему соколу». Корабль Вейдера приближался к нему. «Пройдет очень немного времени, и Скайуокер полностью окажется в моей власти»,— подумал Вейдер.

И Люк тоже чувствовал это. Он спокойно смотрел наружу, понимая, что Вейдер рядом, что его победа над израненным Джедаем будет полной. Тело разбито и измучено, а дух готов смириться с судьбой. Больше незачем сражаться, больше не во что верить.

— Бен,— прошептал он в полном отчаянии.— Почему ты мне не сказал?

Лэндо пытался активировать управление, а Чубакка сорвался с кресла и помчался в трюм. Лея заняла место Чубакки и помогла Лэндо вести «Сокол» под огнем.

На пути в трюм Чубакка миновал Р2, который все еще трудился над ЗПиО. Увидев, что вуки неистово пытается оживить систему гипердвигателя, паникер ЗПиО сказал:

— Я же говорил, что мы обречены. Сверхсветовые двигатели опять отказали.

Р2 бибибал, отсоединяя ногу ЗПиО.

— Откуда ты знаешь, что там что-то не так?— капризно спросил позолоченный робот.— Ох! Моя нога!

Чубакка прыгнул в шахту трюма. Он пытался определить поврежденную секцию панели. Но это не удавалось. Яростно рыча, он схватил инструмент и изо всех сил ударил по панели.

Неожиданно панель управления рассыпалась на мно-

жество кусочков. Лея и Лэндо подскочили в креслах, но Люк, похоже, даже ничего не заметил. Он сидел, свесив голову, и испытывал сильную боль.

— Я не могу сопротивляться ему,— пробормотал он.

Вновь Лэндо повернул «Сокол», пытаясь оторваться от преследователей, но расстояние между кораблями сокращалось.

В трюме «Тысячелетнего сокола» Р2 помчался к панели контроля, оставив разъяренного ЗПиО стоять на одной ноге. Р2 быстро работал, руководствуясь одним лишь механическим инстинктом,— пытался перепрограммировать корабельный компьютер. При каждом прикосновении Р2 летели искры, и вдруг в глубине гиперсветовых двигателей послышался новый мощный гул.

Грузовой корабль вздрогнул, Р2 покатился по полу, провалился в шахту и упал прямо на голову ошарашенному Чубакке.

Лэндо, стоявший рядом с панелью управления, упал спиной на стену кабины. Но как только обрел равновесие, он увидел, что звезды снаружи превратились в слепящие струи света.

— Мы сделали это!— торжествующе закричал он.

«Тысячелетний сокол» победно шел на гипердвигателе.

Дарт Вейдер молчал. Он глядел в темный вакуум, где за мгновение до этого находился «Тысячелетний сокол». Его молчание нагоняло ужас на двух человек позади него. Они, цепenea от страха, ждали, когда невидимые тиски сомкнутся на горле.

Но Черный Лорд не двигался. Он стоял, задумчиво сцепив руки за спиной. Затем повернулся и медленно покинул рубку.

«Тысячелетний сокол» находился в безопасности. Вдали виднелось гордое сияние, излучаемое красной звездой. Сияние бросало багровые отблески на потрепанный корпус грузового корабля.

Люк Скайуокер отдыхал в медицинском отсеке крейсера, где за ним ухаживал робот-врач Т-16. Юноша сидел тихо и задумчиво, а Т-16 начал осторожно разглядывать его искаленную руку.

Подняв взгляд, Люк увидел Лею. Следом за нею входил

ли ЗПиО и Р2Д2, чтобы справиться о его здоровье, а может немного развеселить его. Но Люк знал, что лучшая терапия, которую он получил, еще не оказавшись на борту крейсера, заключалась в лучистом образе перед ним.

Принцесса Лея улыбалась. Глаза ее были широко раскрыты и сияли. Она была точно такой же, как в тот раз, когда он впервые увидел ее — кажется, очень давно, когда Р2Д2 спроецировал ее голографический образ. И в длинном, до пола, снежно-белом платье она выглядела ангелом.

Люк протянул больную руку роботу-врачу Т-16. Он проверил биопротез, искусно приживленный к руке Люка. Затем обернул руку мягкой металлической лентой и присоединил к ней, слегка прижав, маленькое электронное устройство. Люк сжал новую кисть в кулак и почувствовал согревающую пульсацию аппарата. Затем расслабил руку.

Лея и два робота подошли ближе к Люку, и в это время в громкоговорителе интеркома послышался голос. Это был голос Лэндо.

— Люк! — прогремел голос. — Мы готовы к отправлению.

Лэндо Кальриссиан сидел в пилотском кресле «Тысячелетнего сокола». Когда-то он потерял свой корабль, но теперь вновь был его капитаном. Сидя в кресле второго пилота, Чубакка заметил смущение капитана. Он сам переключил тумблеры, готовясь к старту.

В телефоне комлинка Лэндо прозвучал голос Люка: — Мы встретимся на Татуине.

Вновь Лэндо заговорил в микрофон комлинка, но на этот раз он обращался к Лее.

— Не беспокойся, Лея. Мы найдем Хана, — сказал он слегка дрогнувшим голосом.

Именно Люк произнес последние слова, хотя и отказался прощаться.

— Будьте осторожны, друзья, — сказал он, и в голосе его звучала зрелость. — Пусть Сила будет с вами.

Лея стояла у огромного круглого иллюминатора повстанческого крейсера, и ее нежные черты озаряли огни звезд и дрейфующих кораблей флота. Она смотрела на волшебную алую звезду, пылающую в бесконечном черном море.

Люк в сопровождении ЗПиО и Р2 подошел к ней и стал рядом. Он понимал, что она чувствует, потому что знал, какой страшной бывает утрата.

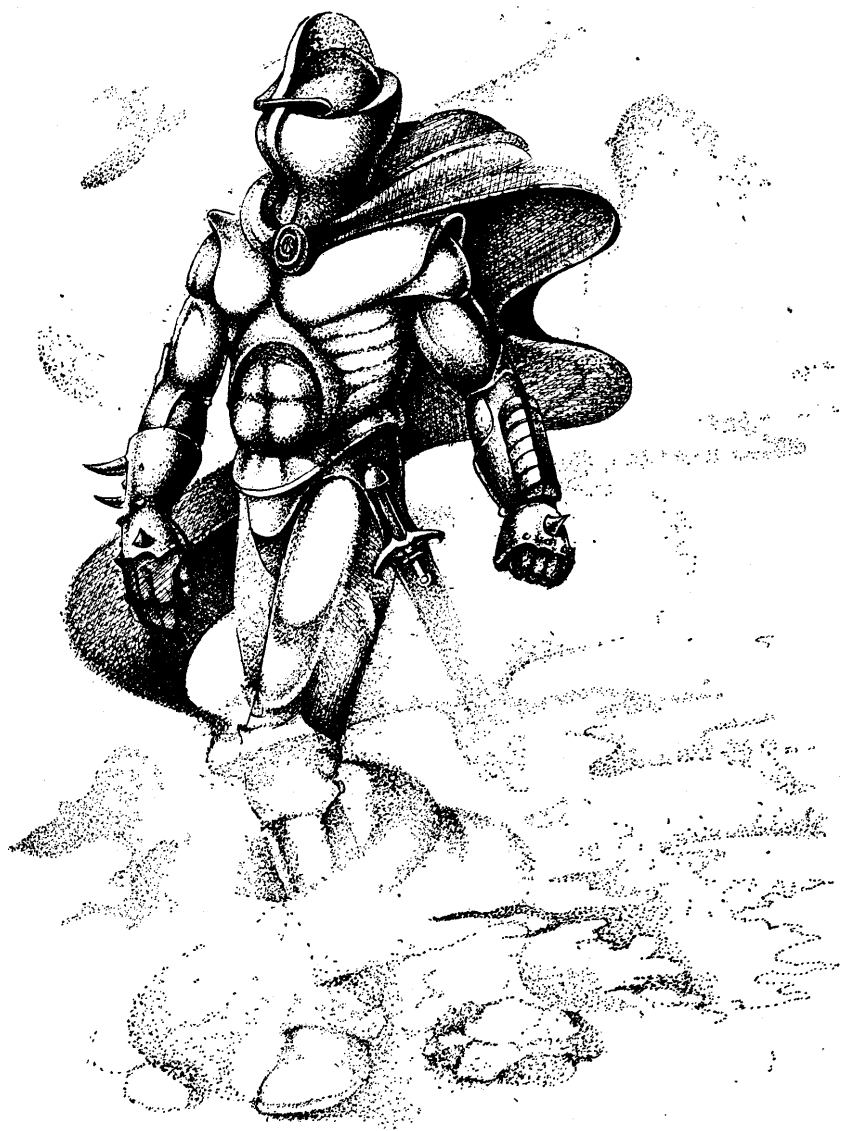
Стоя рядом, они вместе разглядывали манящие небеса и увидели, как завис над ними «Тысячелетний сокол», а потом понесся в направлении, противоположном курсу повстанческого флота.

В этот миг они не нуждались в словах. Люк понимал, что сердце Леи принадлежит Хану. Сейчас Люк был еще менее уверен в себе, чем тогда, когда впервые встретился с необъяснимым явлением, которое называют Силой. Он знал лишь, что прежде чем отправиться на поиски Хана, ему придется вернуться к Йоде и завершить обучение.

Он медленно обнял Лею, а с нею ЗПиО и Р2, и каждый из них глядел на алую звезду впереди.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДЖЕДАЯ

Книга третья

Вожди Союза Повстанцев собрались, чтобы обсудить очередной этап борьбы против Империи. Уже много лет они боролись с Империей и ее жестоким правителем. Малыми силами они пытались завоевать свободу для всех угнетенных миров Галактики и свергнуть ненавистную власть Императора.

Отважный пилот Люк Скайуокер и его друзья справились с самым ужасным оружием Империи — боевой станцией под названием Звезда Смерти. Она была способна уничтожать целые миры, и лишь благодаря отваге и самоотверженности нескольких храбрецов повстанцам удалось разрушить эту бронированную космическую крепость.

Но с той поры фортуна отвернулась от них. Имперский флот преследовал повстанцев по пятам, уничтожая их базы одну за другой. И вот теперь они надеялись собрать силы для последней решающей битвы. На карту была поставлена судьба Сопrotивления.

Но повстанцы не подозревали, что об их встрече, проходившей в обстановке абсолютной секретности, стало известно Императору. Он отдал приказ построить новую Звезду Смерти, которая могла бы нанести последний удар по штабу повстанцев и покончить с Сопrotивлением навсегда.

Имперский линкор класса «Звездный Разрушитель» остановился возле гигантских сооружений строящейся Звезды Смерти. На борту линкора находился Дарт Вейдер, Черный Лорд Сита, посланный Императором проконтролировать монтаж боевой станции.

Командующий Звездой Смерти, Мофф Джерджард, был уверенным в себе офицером, испытанным во многих боях и не раз глядевший в лицо смерти, но вид Дарта Вейдера, сходящего на борт его боевой станции, был настолько ужасен, что даже Джерджард затрепетал.

Громоздкая фигура Вейдера в развевающейся черной

мантии, с лицом, скрытым металлической маской, угрожающе двигалась по залам станции, а звук его механических шагов отдавался громким эхом в тишине командного пункта.

Было известно, что он владел легендарной Силой. С ее помощью он мог убить человека, просто взглянув на него. От своих подчиненных он добивался всего, чего пожелает: никто не смел сопротивляться ему.

Джерджард знал, зачем прибыл Вейдер. Знал он и то, что люди, хоть раз обманувшие ожидания Черного Лорда, исчезали бесследно и больше их никто никогда не видел. Именно поэтому он трепетал, начиная свой доклад законному в броню гиганту.

— Лорд, — с дрожью в голосе произнес Джерджард. — Император требует невозможного — мои люди не могут работать быстрее. Силы их на пределе.

Маска Вейдера прохрипела:

— Может быть, вы ему это объясните сами, когда он появится?

Джерджард задохнулся.

— Император направляется сюда?

Вейдер кивнул.

— И он будет очень огорчен, если узнает, что вы не укладываетесь в срок.

— Мы постараемся, — упавшим голосом сказал Джерджард.

— Я надеюсь на это, капитан, — произнес Вейдер. — Император не желает больше терпеть этих мятежников.

А в это время на другом краю Галактики, на пустынной планете Татуин, по заброшенной дороге двигались два робота. Человекообразный робот Си ЗПиО вышагивал, пуская золотистыми боками солнечных зайчиков, коротышка Р2Д2 катился следом, неуверенно попискивая и бибая.

Люк Скайуокер послал их ко двору Джаббы Хутта, главы межзвездного гангстерского синдиката. Коррелянец Хан Соло давно уж находился у него в плену. Несколько месяцев назад на выручку Хана отправился Лэндо Кальриссиан, но и он пропал бесследно.

Роботы несли Джаббе послание от Люка.

— Никого не волнует, что будет с нами, роботами! Я иногда поражаюсь, почему мы миримся с этим! — как всегда, ныл всю дорогу Си ЗПиО.

Р2, бибив и выпустив манипулятор, постучал в ворота дворца Джаббы.

Их встретил лейтенант Биб Фортуна. По длинным мрачным коридорам они проследовали в зал приёмов.

Сборище гангстеров, с интересом глазающих на роботов, показалось им ужасным. Но самым ужасным среди них был сам Джабба — омерзительный мешок сала, с узкой щелью вместо рта и маленькими выпученными глазами.

Увидев роботов, он широко распахнул пасть и небрежным движением щупальца повелел им подойти.

Р2Д2 издал негромкий свист и высветил голограмму Люка. Трёхмерное изображение повисло в воздухе рядом с Джаббой. Раздался голос, воспроизводимый сенсорами робота:

— Я — Люк Скайуокер, Рыцарь Джедай, друг капитана Соло. Я хотел бы встретиться с тобой, Джабба, чтобы выкупить жизнь Хана Соло. В знак моих мирных намерений я дарю тебе этих двух роботов.

Изображение исчезло.

— О нет!! — в отчаянии воскликнул ЗПиО. — Этого не может быть!

Он не мог поверить, что Люк мог поступить столь жестоко.

Но Джабба в ответ только рассмеялся.

— Сделка не состоится, — сказал он. — Я не собираюсь расставаться со своим лучшим украшением. — И он обернулся назад.

Там, в саркофаге, вмонтированном в стену, висел обращенный в кусок льда Хан Соло.

Джабба смотрел, какое впечатление это зрелище производит на роботов.

— Впрочем, пожалуй, я найду вам применение. Что ты умеешь делать, золоченый болван?

ЗПиО, возмущенный таким обращением, потерял дар речи и только завертел головой.

— Ну?! — угрожающе просипел Джабба. — Может быть, ты хочешь, чтобы тебя демонтировали?..

— Сэр, — заговорил робот, напуганный этой угрозой, — я являюсь универсальным переводчиком, так как владею шестью миллионами языками, включая машинные. Поэтому...

— Довольно! — перебил его Джабба. — Ты мне годишься. Мой переводчик как раз вышел из строя. Этому коротышке, пожалуй, тоже найдется работа. Отправьте его на мой Парящий Катер, там ему подберут какое-нибудь дело.

«Нас разлучают, что может быть хуже?» — подумал

ЗПиО, которому совсем не хотелось расставаться с другом.

И вдруг ЗПиО увидел, как в зал в сопровождении Биба Фортуны вошли трое, и среди них — Чубакка.

— Приветствую тебя, Джабба,— сказал один из них, видимо, Вольный Охотник.— Я — Вушх и желаю получить пятьдесят тысяч за этого вуки.

Джабба захохотал, широко разевая пасть, и что-то произнес.

— Он говорит,— перевел ЗПиО,— жирно будет и двадцати пяти.

Вушх замер. Рука скользнула за пазуху, и он вытащил маленький серебристый шар. Шар издавал гудящий звук. Охотник повернул скрытое шлемом лицо к роботу и холодно сказал:

— Пусть твой хозяин не скупится, а то его вонючую шкуру будут выковыривать из каждой щели этой комнаты. Это термическая бомба.

— О боже!— испуганно проговорил ЗПиО и быстро перевел слова охотника.

Джабба уставился на гудящий шар. Тот зловеще вспыхивал. В зале воцарилась гробовая тишина, нарушаемая только гудением шара и тяжелым дыханием Джаббы. Наконец Джабба криво усмехнулся и просипел:

— Этот мерзавец мне подходит! Передай ему последнюю мою цену: тридцать пять тысяч — и ни копейки больше!

Вушх выслушал переводчика, кивнул и выключил шар. Все облегченно вздохнули.

— Присоединяйся к нам,— сказал ему Джабба.— Пожалуй, я подыщу для тебя работу.

Вушх холодно кивнул.

А стражники повели Чубакку в подземелье.

Поздней ночью, осторожно лавируя меж пьяно храпящими гангстерами, Вушх прокрался к нише, где в ледяной гробнице висел Хан Соло.

Охотник поставил рукоять на размораживание. Твердая корка углекислоты, покрывающая тело Хана, начала таять. Однако Хан не подавал признаков жизни.

Вушх терпеливо ждал. Через несколько минут веки Хана дрогнули, глаза открылись, и он мучительно закашлялся.

— Тихо,— зашептал Вушх.

— Я ничего не вижу,— неуверенно пробормотал Хан.— Где я?

— Ты очень долго находился в углекислоте, и у тебя анабиозная слабость.— Вушх поддержал его под локоть.— Зрение постепенно восстановится. Пошли скорее отсюда, нам нужно спешить.

Хан протянул руку и наткнулся на шлем, закрывавший лицо незнакомца.

— Эй, приятель, подожди минутку, я никуда не пойду. Во всяком случае, пока не узнаю, кто ты такой?

Охотник снял шлем и прикоснулся губами ко лбу Хана.

— Лея!— Хан задохнулся от изумления.— Где мы?

— На Татуине, во дворце Джаббы. Мы здесь все вместе, чтобы поскорее вытащить тебя.— Она взяла его за руку.

— Кто это — мы?

— Чуби и роботы.

— Но я ничего не вижу... Только черное пятно...

Сердце Леи переполнилось жалостью к своему ослепшему возлюбленному. Вид коррелянца, всегда решительного и уверенного в себе, а сейчас такого беспомощного, наполнил ее сердце еще большей любовью.

— Я помогу тебе, милый,— мягко сказала она.

Вдруг за их спинами раздался какой-то шум. Стена зала раздвинулась, и перед ними предстал Джабба с сонмом его чудовищ. Все с интересом наблюдали за ними.

— Что там такое?— беспокоило спросил Хан. Но, услышав скрипучее хихиканье Джаббы, мрачно пробормотал:— Кажется, мне знаком этот смех...

— Какое трогательное зрелище,— прошипел Джабба.

Хан прижал к себе Лею, как бы пытаясь защитить ее.

— Послушай меня, Джабба... Я как раз направлялся к тебе, чтобы вернуть долг, но меня слегка отвлекли. Я знаю, что у нас были некоторые недоразумения, но я думаю, мы могли бы договориться. Все-таки мы с тобой были компаньонами.

— Поздно, мой мальчик. Возможно, ты когда-то и был неплохим контрабандистом, но теперь, когда ты связался с этими бунтовщиками, ты уже ни на что не годен.— Джабба сделал знак охране.— Уведите его, позже я решу, какой смертью он умрет.

Стражники схватили Соло и скрутили ему руки за спиной.

— Я заплачу тебе втрое больше!— крикнул Хан.— Джабба не будь идиотом, ты упускаешь верный шанс!— Но эффект от его слов был такой же, как если бы он обращался к каменной стене.

Другой стражник подошел к Лее, чтобы увести ее. Она

подняла глаза и вздрогнула: из-под шлема на нее смотрели знакомые глаза Лэндо Кальриссиана.

— Подожди,— внезапно остановил его Джабба,— оставь девчонку здесь.

Лея и Лэндо остановились. Лэндо потянулся к кобуре.

— Не делай глупостей,— шепнула Лея.— Со мной все будет в порядке.

— Я в этом не уверен,— так же тихо ответил Лэндо, бросив взгляд на Джаббу.

Когда Хана швырнули в тюремную камеру, первое, что он услышал, было рычание. Он отпрянул назад и прижался спиной к двери. Затем кто-то с радостным ревом оторвал его от земли.

— Чуби, это ты?— не веря себе спросил Хан. Его второй пилот, счастливый, сжимал командира в объятиях.

— Что все это значит?— спросил Хан, когда Чубакка опустил его на землю.— Объясни мне все по порядку, дружище.

Вуки, согласно рыкнув, сообщил, что у Лэндо и Люка есть план его освобождения.

— Лэндо и Люк?

Сначала Лея и Чуби, теперь Лэндо и Люк — все рискуют своей жизнью, чтобы спасти его. Хан онемел от удивления. Все годы, пока он занимался контрабандой, единственным существом, которому он доверял, был Чубакка. И то потому, что Чубакка не был человеком. Никто из людей не заслуживал его доверия. У него никогда не было друзей, которые могли бы отдать за него жизнь. Кто знает, может быть, помощь Союзу Повстанцев была не такой уж глупой затеей, в конце концов. Раньше он никогда так не думал и сейчас боялся поверить в это.

— Люк сошел с ума?— спросил он.— Почему вы все его слушаете? Этот ребенок не может позаботиться даже о себе.

Вуки что-то пролаял в ответ.

— Люк — Рыцарь Джедай!

Хан не мог поверить этому. Он знал Люка как славного парня и отличного пилота, но Рыцарь Джедай... Эта каста галактических воинов, борцов за справедливость, обладала таинственным могуществом, идущим от легендарной Силы.

— Я слишком долго отдыхал в этой ледяной коробке, и мне не верится...— пробормотал Соло.

Чубакка проворчал, как бы настаивая, что его слова — чистая правда.

— Я поверю только тогда, когда увижу собственными глазами, — слабо усмехнулся Соло.

Йода, Мастер Джедаев, научил Люка пользоваться Силой, так что Люк одним движением руки поверг стражников на колени и вошел во дворец.

Биб Фортуна попробовал преградить ему путь, но Люк приказал:

— Отведешь меня к Джаббе. — И смерил Биба холодным взглядом.

— Я отведу тебя к Джаббе, — покорно ответил Биб, не чувствуя в себе сил.

Главарь гангстеров был взбешен, увидев перед собой юного Джедая.

— Учти, парень, на меня твоя сила не действует, — зловеще процедил он.

Люк покосился на Лею, прикованную цепью к трону Джаббы, и она незаметно кивнула ему.

— Я, Рыцарь Джедай, Люк Скайуокер. Я пришел сюда за капитаном Соло и моими друзьями, — произнес Люк.

— Сделка не состоится, молодой человек, — с издевкой произнес Джабба. — Этому помешали кое-какие обстоятельства. — Он плотоядно облизал губы.

Не успел он закончить, как пол под ногами юного рыцаря поехал вниз, и он провалился вместе с одним из стражников в смрадную темную яму.

Придя в себя, Люк огляделся. Тусклый свет проникал сюда через маленькое зарешеченное окошко. В дальней стене виднелось темное отверстие входа, заложное мощной бронированной плитой. В это же мгновение плита стала медленно подниматься. Из открывшегося за ней прохода пахнуло нестерпимым зловонием и послышалось низкое злобное рычание.

Стражник, упавший в яму вместе с Люком, в ужасе закричал и, бросившись к окошку, начал изо всех сил трясти решетку.

Рычание стало громче и перешло в сдавленный хрип. Из темного отверстия показалось безобразное чудовище с зубами-кинжалами. Не обращая внимания на Люка, неподвижно стоящего у дальней стены, чудовище — это Рэнкор, определил Люк, — устало на бьющегося в истерике

стражника. Пасть его приоткрылась. Рэнкор сделал огромный шаг и ухватил когтистой лапой вопящего стражника поперек тела. Тот несколько раз дернулся и обмяк, потеряв сознание. Рэнкор сунул безвольно повисшее тело в пасть и с хрустом сомкнул челюсти.

Сжевав стражника, он повел уродливой головой и стал принохиваться, с шумом втягивая воздух.

Люк беспомощно огляделся в поисках какого-нибудь оружия. Ничего подходящего! Лишь несколько костей жертв Рэнкора были разбросаны по полу.

И тогда Люк призвал на помощь Силу. Большая берцовая кость прыгнула ему в руки.

Это движение привлекло внимание чудовища, и два маленьких злобных глаза уставились на Люка. Рэнкор сделал шаг, и когтистые лапы легли на грудь юноши. Распахнулась клыкастая пасть, в лицо Люку ударила волна нестерпимого зловония. С трудом сдерживая тошноту и рискуя потерять руку, он извернулся и с силой вбил кость в глотку Рэнкора. Кость, встав как распорка не давала чудовищу сомкнуть пасть.

С ужасным ревом Рэнкор отшвырнул Люка так, что тот спиной припечатался к двери.

Чудовище крутило безобразной головой, пытаясь извлечь кость, а Люк тем временем старался отодвинуть плиту от входа. Вряд ли обычный человек мог сдвинуть ее хотя бы на дюйм, но Люк был не просто человек... Плита сдвинулась и медленно поползла вверх. Не теряя ни секунды, Скайуокер проскользнул под ней и кинулся в темный проход. Но путь его преградила решетка, за которой стояли охранники.

Юноша оказался в ловушке, а сзади на него уже надвигался хрипящий Рэнкор, которому все-таки удалось извлечь кость из пасти. Тогда Люк подхватил валявшийся на полу череп и запустил его в панель управления на стене. В тот момент, когда Рэнкор шагнул в дверной проем, тяжелая металлическая плита с грохотом рухнула на голову чудовища, переломив, как щепку, ему хребет.

Наверху, в зале, Джабба вскипел от ярости.

— Уберите Джедая отсюда, — прошипел он, обращаясь к своей свите. — Привести ко мне Соло и вуки. Они заплатят за Рэнкора!

Люк, Хан и Чубакка, погруженные вместе с охраной на небольшой спидер, смотрели на бескрайнее море песчаных дюн.

Джабба уготовил им участь быть брошенными в Великую Яму Каркуны. Это была нора гигантского существа, прозванного Сарлаком. Сарлак переварит их живыми: таков был замысел Джаббы.

— Мне кажется, мое зрение восстанавливается, — промолвил Хан, стараясь придать голосу бодрость. — Правда, раньше все было черно, а теперь я вижу только яркие пятна.

— Ты ничего не теряешь, — ответил ему Люк. — Уж можешь мне поверить, я здесь вырос.

Он вспомнил, каким он был когда-то. Он тогда мечтал поступить в Академию и стать пилотом, но судьба распорядилась иначе. Его дядя и тетя были убиты штурмовиками, ферма уничтожена. И если бы он не встретил Бена Кеноби, неизвестно как сложилась бы его судьба. Бен...

Люк никогда не думал, что так много событий может случиться с ним за время, прошедшее с той поры, как он покинул Татуин.

— А теперь нас ведут на смерть, — пробормотал Хан, как бы прочитав его мысли.

— Ну это мы еще посмотрим, — спокойно ответил Люк. — Мне надо было извлечь тебя из дворца Джаббы, он слишком усердно охраняется. Ты только не отходи от Лэндо и Чуби, а уж мы обо всем позаботимся.

Лэндо стоял тут же в спидере, все еще в одеянии стражника.

— Поскорей бы... — нетерпеливо прошептал Хан.

Люк посмотрел на гигантский катер Джаббы, отыскал глазами Лею. Если его план потерпит неудачу, вместе с ним пострадают и его друзья, а Соппротивление потеряет своих лучших бойцов. Но они не могли оставить друга в беде.

«Друзья помогают друг другу, — подумал Люк, — отсюда берется Сила».

Их ожидала яма Сарлака.

Лея, ЗПиО и Р2Д2 наблюдали с катера Джаббы за спидером, несущим их друзей к огромной воронке в песке. Там, на дне ямы, пленников ожидает Сарлак. Когда охранники подвели Люка к краю воронки, Джабба и его свита придвинулись к перилам палубы, чтобы не упустить подробностей жертвоприношения. Воспользовавшись этим, Р2Д2 незаметно проскользнул к самому борту катера.

Люк махнул рукой, как бы прощаясь с друзьями. По этому сигналу Р2 метнул ему луч-саблю — клинок, который Люк сделал взамен утраченного и вложил в контейнер маленького робота. В ту же секунду Люк, будто подброшенный катапультой, взвился в воздух, сделав полное сальто.

Затем он приземлился на палубу спидера, уже с мечом в руке. Теперь Люку и Лэндо справиться с охраной ничего не стоило. Через минуту Хан и Чубакка были свободны, а стражники один за другим полетели в яму Сарлака.

Джабба от неожиданности разинул пасть. Но тут Лея одним движением набросила на жирную шею Джаббы цепь, которой была прикована к трону. Не успел Джабба сообразить, что произошло, как Лея изо всех сил натянула цепь. Огромные глаза Джаббы полезли из орбит, покрытый слизью язык вывалился изо рта. Он в последний раз ударил хвостом по палубе и свалился замертво.

Свита стояла в растерянности. Только Биб Фортуна, включив свой ракетный ранец, одним прыжком перелетел на палубу спидера и выпустил в Люка лассо. Металлический трос обвил юношу, но тот одним ударом луча-сабли рассек его.

В этот момент в борт спидера врезался сгусток энергии, выпущенной с катера, — там наконец-то опомнились. Сильный толчок сбил с ног Биба Фортуну, не успевшего выключить ранец. От удара ранец взорвался, разнеся в клочья своего хозяина.

Взрывная волна выбросила за борт спидера Лэндо, и он рухнул в яму Сарлака. Хан и Чубакка бросились его спасать. Люк же с лучом-саблей в руках одним прыжком преодолел расстояние, отделяющее спидер от Парящего Катера.

В это время на палубе спидера поднялся на ноги Боб Фитт. Вуки предостерегающе прорычал что-то Хану, который нащупал карабин и выстрелил вслепую. Разряд попал в ракетный ранец Свободного Охотника и подбросил его высоко в воздух. Ударившись о борт катера, он изменил траекторию и рухнул прямо в ожидающую пасть Сарлака.

Вуки восторженно взвыл и одобрительно хлопнул коррелянца по плечу.

— Жаль, что я этого не видел, — с сожалением пробормотал Хан.

Но в следующую секунду еще одним разрывом потряхнуло спидер, и Хан полетел за борт. Но и тут удача не изменила бывшему контрабандисту — он зацепился ногами и повис, раскачиваясь над Лэндо.

— Эй, Лэндо! — заорал Соло. — Хватайся за карабин!

Вуки мертвой хваткой вцепился в ноги приятеля. Лэндо попытался дотянуться до ствола протянутого ему Ханом карабина. Но в последний момент, когда его пальцы косну-

лись металла, щупальцы Сарлака обвилились вокруг его ноги и стали подтаскивать к пасти.

А тем временем на борту катера Р2Д2 уже разрезал цепи, которыми была прикована Лея. Освободившись, она бросилась к Люку. Следом за нею поспешил ЗПиО, но по пути один из бандитов попытался схватить его. Р2, увидев опасность, угрожающую его бестолковому приятелю, с пронзительным свистом ринулся вперед и со всего размаха врезался бандиту в колени. Тот потерял равновесие и рухнул за борт.

Люк, расчищая себе дорогу луч-саблей, уверенно пробивался к орудиям катера, откуда несколько гангстеров вели огонь по Лэндо, Хану и Чубакке. Один из них, увидев приближающегося молодого Джедая, выхватил пистолет и выстрелил в Люка.

Может быть, перепуганный бандит в спешке плохо прицелился, но его выстрел только выбил из рук юноши луч-саблю, слегка поцарапав ему искусственную кисть. Бандит вновь поднял пистолет, чтобы покончить со своей безоружной жертвой, но его накрыл снаряд, выпущенный из другого корабельного орудия. Это Лея захватила орудие и открыла огонь по охране. Люк тем временем подхватил другой рукой свою луч-саблю и несколькими ударами покончил со стражниками.

— Лея! — закричал он. — Бей по палубе! Надо разрушить катер!

Услышав этот призыв, оба робота, не медля, соскочили с корабля на песок.

Лэндо тем временем все же удалось ухватиться за ствол ружья Хана, но щупальцы Сарлака упорно тащили его вниз. Соло, чувствуя, что он больше не в состоянии состязаться в силе с чудовищем, да к тому же вися вниз головой, свободной рукой вытащил лазерный пистолет и тщательно прицелился в щупальца.

— Эй, эй, остановись! — закричал Лэндо в панике, увидев, что оружие качнулось в его сторону. — Ты говорил, что ничего не видишь!

— Не беспокойся! — крикнул Хан и выстрелил. Зрение его почти восстановилось, и, хотя слезы все еще застилали глаза, прицел был точен.

Перебитые щупальца дернулись и отпустили Лэндо. Чубакка мощным рывком вытянул обоих приятелей на борт спидера, как редиску из грядки.

Люк и Лея, держась за руки, перепрыгнули через борт катера на палубу спидера. Подняв на борт роботов, спидер

устремился от горящего корабля в глубь пустыни.

Они подлетали к месту, где были спрятаны звездолеты — Х-образный истребитель Люка и «Тысячелетний Сокол», когда налетела песчаная буря. Другим пришлось бросить спидер и пешком, под ударами песка и ветра, преодолевать последние метры. Перед отлетом они постояли на трапе «Сокола», чтобы сказать последнее «прощай» Татуину.

— Спасибо, что ты не оставил меня в беде, Люк,— тихо сказал Хан. Он все еще не мог поверить, что Люк и все остальные так рисковали только ради того, чтобы спасти его.

Люк улыбнулся и, положив руку на плечо друга, просто сказал:

— Не думай об этом.

Хан покачал головой:

— Нет, я как раз думаю об этом. Пребывание в морозильнике чертовски напоминает смерть. Сейчас, когда я вспоминаю об этом... Знаешь, я теперь на многое смотрю по-другому.

Люк и сам уловил перемену, произошедшую в коррелянце. Это было почти неуловимо, но он знал, что эта перемена стоила риска.

«Соло означает — одинокий», — подумал Люк. Он и раньше задавался вопросом, была ли это настоящая фамилия коррелянца или же псевдоним, который выбрал себе Хан и который, по его замыслу, более соответствовал натуре контрабандиста. Но теперь Хан не чувствовал себя одиноким. А Люк знал, как это важно.

— Ладно,— сказал Люк, стряхнув с себя задумчивость,— я еще должен повидать старого друга. Увидимся на месте встречи флота.

Лея обняла его на прощание.

— Поскорее возвращайся. Нам нужно сейчас собрать все силы.

— Ладно,— ответил Люк, усаживаясь в пилотское кресло. Через минуту Х-образный истребитель взлетел и растаял в небе Татуина. Остальные поднялись на борт «Тысячелетнего Сокола».

Поднимаясь по трапу, Хан ласково похлопал обшивку корабля.

— Ты неплохо выглядишь, старина. Я уже не думал, что свижусь с тобой.

И «Тысячелетний Сокол» устремился за истребителем в космос.

А за сотни парсеков от песков Татуина легионы имперских солдат стояли навтыяжку перед Императором, прибывшим на Звезду Смерти.

Дарт Вейдер смиренно преклонил колено перед Императором, когда зловещая фигура приблизилась к нему. Император небрежным кивком приказал ему встать.

— Звезда Смерти будет готова к сроку, мой господин, — глухо произнес Вейдер.

— Ты хорошо потрудился, — кивнул ему Император. — Я чувствую, что ты хотел бы найти молодого Скайуокера. Будь терпелив, в свое время он сам будет искать встречи с тобой. А ты доставишь его ко мне: мы только вместе сможем обратить его к Темной стороне Силы.

— Хорошо, мой господин.

— Все идет так, как я предвидел. — Император разомкнул свои тонкие губы в довольной улыбке, оглядывая внушительные шеренги своих солдат.

Возле жилища Йоды, в болотах Дагобара, ожидая Люка, который сидел у своего учителя, одиноко стоял малыш Р2.

Люк очень огорчился, когда увидел маленького Учителя Джедаев: хотя тот казался бодрым, юноша видел, что его старый наставник ослабел и плохо себя чувствует.

— У тебя такое лицо... — произнес Йода, — что сразу можно понять, как неважно я выгляжу.

— Ну что вы, Учитель! — запротестовал Люк.

Йода довольно рассмеялся:

— Не ври мне! Знаю, что плохо. Стар и слаб я стал. — Он ткнул кривым пальцем в Люка: — Когда тебе будет девяносто лет, постарайся лучше выглядеть, э! — Он подошел к своей постели. — Скоро я отдохну, я заслужил отдых.

— Вы не можете умереть, Учитель! — порывисто произнес Люк. Он только сейчас понял, как любит своего придирчивого наставника. — Я не позволю вам умереть!

— Сила в тебе велика сейчас... но не настолько! — покачал головой Йода.

— Но мне нужна ваша помощь, чтобы закончить обучение!

— Тебе не нужно больше учиться, — сказал Йода.

— Значит, я уже стал Джедаем? — удивился Люк.

— Нет еще... Вейдер... Ты должен еще раз встретиться с ним. Только тогда ты станешь настоящим Джедаем. Ты встретишься с ним рано или поздно.

Люк побледнел и замолчал. Через некоторое время он взглянул на Йоду и неуверенно спросил:

— Учитель Йода... Дарт Вейдер — мой отец, это так?

Йода улыбнулся странной, грустной улыбкой. В ожидании его ответа Люк затаил дыхание.

— Да, он твой отец, — наконец произнес Йода.

Люк кивнул. Хотя он надеялся, что Черный Лорд солгал, в глубине души он знал, что это правда.

Йода прикрыл глаза:

— Не вовремя эта весть настигла тебя. Она ослабила тебя. Это опасно.

Старый Мастер Джедаев понимал, что Люк будет сомневаться в себе всякий раз, когда будет думать об отце. Ведь Люк знал, что его отец не устоял перед Темной стороной Силы. И если его отец не устоял, то как устоять ему?

— Учитель Йода, я сожалею, что не послушался вас. Я не должен был покидать Дагобар неподготовленным.

— Знаю. Но сейчас ты должен встретиться с Вейдером, и сожаление не поможет. — Йода приподнялся и подозвал его. — Люк, остерегайся Императора, иначе тебя постигнет участь твоего отца. Когда не будет меня... ты останешься последним Джедаем.

Он опять лег.

— Оставь меня теперь. Остальное тебе расскажет Бен. — Йода глубоко вздохнул и устало закрыл глаза. Его тело дрогнуло, и он исчез, чтобы успокоиться навсегда.

Люк вышел на улицу и, присев на бревно, склонил голову. Теперь, когда Йоды не стало, он внезапно почувствовал, что еще слишком молод и совершенно запутался.

— Я не могу пойти один, — сокрушенно произнес он, обращаясь к Р2.

— Мы с Йодой всегда будем с тобой, — слышался голос.

Люк поднял голову. В воздухе перед ним мерцала тень Бена.

— Бен! — воскликнул Люк. — Почему ты не сказал мне правду?

Бен покачал головой:

— Я собирался сказать, когда ты окончишь учение. Но ты улетел раньше времени. Мы предупреждали тебя, чтобы ты был более терпелив.

— Ты сказал, что Дарт Вейдер убил моего отца... — укорил его Люк.

— Твой отец, Анакин, был обращен к Темной стороне Силы и стал Дартом Вейдером, — мягко сказал Бен. —

Когда это произошло, хороший человек, которым он был, исчез навсегда. Так что я сказал правду, в некотором смысле.

— В некотором смысле!— воскликнул Люк.

— Люк, ты поймешь, что часто правда, за которую ты так цепляешься, зависит главным образом от твоей точки зрения.

Люк молчал. Некоторое время Бен смотрел на сердитое лицо Люка и ничего не говорил.

— Я не виню тебя за то, что ты сердисься. Видишь ли, в том, что случилось с твоим отцом, тоже доля моей вины... в некотором смысле.

Люк был поражен. Он ждал объяснений Бена.

— Когда я впервые встретил твоего отца,— начал Бен,— он был отличным пилотом и в нем было много потенциальной Силы. Я попытался сделать из него Джедая. Тогда я думал, что тоже смогу быть Властелином Джедаев, как Йода. Но это оказалось невозможным. Твой отец не смог противостоять Императору, и тот обратил его к Темной стороне Силы.— Бен остановился и тяжело вздохнул.— Последствия моей ошибки были ужасны для всей Галактики.

— Но, может быть, в нем еще осталось доброе?— воскликнул Люк.

— Когда-то я тоже так думал,— грустно сказал Бен.— Нет, теперь он скорее машина, чем человек. Злая, исковерканная машина.

— Но я не могу убить собственными руками отца!— Люк сжал кулаки. Затем посмотрел на свой биопротез и вспомнил, что это отец отрубил ему руку, когда пытался убить его. Он хотел бы любить отца, но как он мог любить того, кто пытался его убить?

— Если Император одолеет и тебя, наступит полная тьма,— печально произнес Бен.— Ты — наша последняя надежда. Йода мог найти другого, но теперь уже слишком поздно. Тот другой, о котором говорил Йода,— твоя родная сестра.

— Сестра?— Люк был потрясен. Мозг его лихорадочно заработал. И вдруг он понял:— Лея! Лея — моя родная сестра?

— Да,— кивнул Бен.— Вы — двойняшки. Сразу же после рождения я разлучил вас и спрятал. Вы росли порознь, чтобы было меньше опасности, если на вас выйдет Император.

Люк с трудом перевел дыхание. Он знал, что путь его

предопределен, но напряжение сжигало его изнутри.

— Значит, я должен убить Дарта Вейдера?

Бен кивнул:

— Ты не можешь избежать своей судьбы. Ты снова встретишься с Вейдером.

Люк заглянул ему в глаза, и Бен ответил взглядом, полным печали и сострадания.

Флот Союза Повстанцев простирался в космосе, насколько мог охватить взгляд. На флагмане собрались лидеры повстанцев во главе с Мон Мофмой — прекрасной женщиной и признанным лидером Союза.

Лэндо Кальриссиан с трудом нашел в обширном зале Хана Соло и Чубакку. Пилот «Тысячелетнего Сокола» о чем-то оживленно беседовал с Леей и двумя роботами. Лэндо сообщил им, что ему поручили вести флот повстанцев в атаку на Звезду Смерти.

— Странно, что они не предложили это тебе, — сказал Лэндо коррелянцу.

— Может быть, и предлагали, — загадочно ответил Хан. — Думаю, ты для этого больше подходишь.

Лея предостерегающе взяла Хана за локоть.

— Хан останется со мной, его помощь будет нужнее в другом месте... Мы оба очень надеемся на тебя, Лэндо.

Мон Мофма призвала к тишине в зале.

— Империя допустила ошибку, — начала она, когда гул голосов стих. — Настало время нанести решающий удар.

Она сообщила собравшимся, что Союзу известно о месте где строится новая Звезда Смерти. Сам Император находится сейчас на станции. Таким образом, если направить удар немедленно, то можно одним махом уничтожить и Звезду Смерти, и правителя Империи! При этих словах гул возбуждения волной пробежал по залу.

Затем вперед вышел адмирал Акбар и указал на голографическое изображение Звезды Смерти.

— Хотя Звезда Смерти еще не готова, — произнес он глухим голосом, — но защита ее осуществляется при помощи энергетического поля, которое излучает расположенная поблизости планета Эндор. Природа поля такова, что ни один корабль не сумеет преодолеть его. Чтобы флот мог успешно атаковать, нам необходимо прежде отключить поле. Когда это будет сделано, наши истребители войдут на Звезду Смерти; их целью будет главный реактор. Поразив его, мы вызовем цепную реакцию, которая уничтожит Звезду Смерти.

В зале опять зашумели.

— Мы захватили имперский космокатер, — продолжал адмирал. — На нем ударная группа приземлится на Эндоре и попытается отключить или уничтожить генератор поля. Бункер управления генератором охраняется, но небольшой десант сможет пробиться.

— Интересно, кого выбрали для этого дела? — шепнула Лея Хану. — Отключение силового поля еще опаснее, чем штурм Звезды Смерти.

Коррелянец искоса взглянул на нее и загадочно усмехнулся.

— Капитан Соло, — позвал адмирал, — ваша ударная группа готова?

Лея ошеломленно взглянула на Хана. С тех пор как его вырвали из лап Джаббы, он заметно изменился. Но Лея никогда не думала, что он сам вызовется пойти на такое опасное задание.

— Ударная группа готова, — доложил Хан, но у меня нет команды для космокатера.

Эта заминка была моментально устранена. Добровольцев оказалось более чем достаточно. Но Соло, естественно, отдал предпочтение своим старым друзьям. Он запротестовал, когда Лея тоже изъявила желание участвовать в десанте, но принцесса настаивала, и Хан в конце концов сдался. R2D2 и Си ЗПиО завершили комплектование команды. Маленький робот просигналил своему бронзовому товарищу, что он в восторге от предстоящего дела.

— Мне кажется, «в восторге» — слишком сильно сказано, — нервно заметил Си ЗПиО. Казалось, что он поежится.

Усаживаясь в кресло навигатора, Лея приветствовала Люка, прибывшего с Дагобара перед самым советом и присоединившегося к группе Соло в последний момент. Она почувствовала, что в Люке произошла какая-то перемена.

— Что случилось, Люк? — спросила она.

— Ничего особенного, как-нибудь потом расскажу, — ответил он, отведя глаза. Никому, даже Лее, он не мог рассказать о той тяжести, что лежала у него на сердце...

Перед стартом в шлюзовую камеру зашел Лэндо, чтобы пожелать успеха своим друзьям в предстоящем деле. В ответ Хан предложил ему использовать для атаки на Звезду Смерти «Тысячелетнего Сокола».

— Спасибо, дружище! — улыбнулся Лэндо. Он знал, как

дорожит Хан своим кораблем, и его предложение глубоко тронуло Кальриссиана.— Я буду заботиться о нем, как о самом себе, он не получит ни одной царапины.

Хан ухмыльнулся. Он уже забыл вынужденное предательство Лэндо в Облачном Городе, теперь они были связаны тесными узами: спасали друг другу жизнь, боролись за одно дело.

— Ловлю тебя на слове! Ни одной царапины... ни на корабле, ни на тебе.

В ответ Лэндо рассмеялся:

— Хорошо, старый пират, а теперь давай двигай отсюда, и удачи тебе!— Он отвернулся, чтобы Хан не заметил, что его глаза как-то странно поблескивают.

— До скорого!— Соло помахал рукой и поднялся на борт катера, готового доставить всю группу на Эндор.

Он уселся в кресло рядом с вуки, своим вторым пилотом.

— Ну что ж, приятель,— произнес Хан,— поглядим, на что способна эта штука.

Они запустили двигатель, и катер плавно оторвался от причала, и затем, ускоряя ход, растаял среди звезд.

Когда они вышли за пределы гиперпространства, экраны залило тусклое сияние. Прямо перед ними стояла Звезда Смерти, а за ней неспешно плыла их цель — зеленая планета Эндор.

Имперские корабли не останавливали их и не запрашивали по радио.

— А что я вам говорил?— воскликнул Соло, чрезвычайно довольный собой.— Никаких проблем.

Но они даже не подозревали, что Дарт Вейдер лично отдал приказ не чинить препятствий посадке вражеского корабля на Эндоре. Черный Лорд знал, что на его борту находится Люк. В конце концов он сам явится к Вейдеру, как обещал Император. Недаром Император владеет Темной стороной Силы лучше кого-либо во всей Галактике. Он предугадал все планы повстанцев и приготовил для них ловушку. Смертельную ловушку, из которой нет выхода.

Катер приземлился на лесной поляне. Тишина, как мягкое покрывало, накрыла повстанцев, когда они вышли из корабля и очутились посреди исполинских деревьев Эндора. Деревья были так высоки, что их вершины терялись в небе,

и так стары, что человеческая жизнь казалась пролетевшей песчинкой по сравнению с ними. Единственный, кого не тронула их величественная красота, был ЗПиО.

— Что-то мне здесь не нравится, — сказал он Р2, с опаской поглядывая по сторонам. — Нам везет на всякие неприятности, так что я не удивлюсь, если здесь окажется полным-полно чудовищ, которые мечтают полакомиться роботом.

Хан, ориентируясь скорее каким-то внутренним чутьем, чем по карте, повел свой отряд к бункеру, где размещался генератор энергетического поля.

Внезапно Чубакка, идущий рядом с ним, остановился и, приняв хавшись, что-то тревожно проворчал. В ту же секунду кусты прямо перед ними раздвинулись, и повстанцы оказались лицом к лицу с отрядом имперских штурмовиков. Офицер, возглавляющий отряд, вскинул лазерный пистолет, но выстрелить не успел. Реакция Хана Соло была, как всегда, отменной. Его бластер проделал в груди офицера аккуратную дырку. Этот выстрел как будто послужил сигналом, по которому обе стороны бросились под прикрытие деревьев и начали оживленную перестрелку.

За кустами, на небольшой полянке, стояло несколько быстроходных глайдеров. Солдаты вскочили в них и помчались прочь от места боя по направлению к бункеру. Люк, даже не целясь, выстрелил и убил одного из них, еще не успевшего нажать на стартер. Тот вывалился на землю. Но оставшиеся уже исчезли за деревьями. Люк прыгнул на место убитого, Лея устроилась позади него, и они устремились в погоню. Штурмовикам нельзя было дать уйти. Если бы им удалось добраться до бункера, то весь тщательно продуманный план повстанцев провалился бы.

Вскоре они настигли одного из штурмовиков. Люк поравнялся с ним и выбил солдата из седла сильным ударом ноги. В ту же секунду Лея ловко перепрыгнула в его глайдер и взяла управление в свои руки. Теперь уже на двух машинах они продолжали погоню.

Два штурмовика, прикрывая своего товарища, внезапно развернулись и бросились в атаку.

— Давай за тем! — крикнул Люк. — С этими я справлюсь сам!

Он так рванул в сторону, что едва не сломал руль. Имперцы бросились за ним. Неожиданно Люк развернулся и сбил одного из них лазерным лучом. Оставшийся в живых бросился наутек, но Люк неумолимо преследовал его.

Тем временем Лея, лавируя между деревьями, на боль-

шой скорости догоняла солдата. Тот, видимо поняв, что бегство ему не поможет, остановился и открыл огонь. Один из разрядов попал прямо в двигатель глайдера Леи. Девушка на ходу спрыгнула с поврежденной машины — и вовремя: глайдер взорвался, разлетевшись осколками во все стороны. Но то, что, казалось, должно было спасти имперца, его погубило. Отстреливаясь, он не справился с управлением и на полной скорости врезался в дерево. Его глайдер в мгновение ока превратился в огненный шар.

Вскоре Люк настиг последнего солдата. Тот круто развернулся и выстрелил в Люка. Юноша отразил лучом-саблей разряд, а когда враг устремился прямо на него, отскочил в сторону и одним ударом отсек у машины хвост. Глайдер вместе с ошалевшим солдатом бешено заметался и, клюнув носом, врезался в землю.

Через пару часов Люк встретился с отрядом Соло и очень встревожился, когда узнал, что Лея до сих пор не вернулась.

А с Леей произошло вот что. Когда она пришла в себя после падения, первое, что она увидела, было маленькое пушистое личико с большими карими глазами, которые с любопытством и страхом уставились на нее. Застонав от боли, Лея тяжело поднялась и села. Крошечное существо, напоминающее медвежонка с человеческим лицом, тут же отскочило назад, что-то угрожающе заверещав и направив на нее копьё. Это был Викет из племени эвоков, маленького народа, населявшего Эндор. Как правило, они избегали людей, так как Империя проводила в отношении аборигенов Эндора политику геноцида, безжалостно уничтожая соплеменников Викета.

— Эй, малыш, не бойся, я не трону тебя, — позвала Лея. В голове у нее все еще шумело, перед глазами плыли разноцветные круги.

— Кажется, я очень вовремя выскочила, — осматривая остатки глайдера, пробормотала она.

Лея вымученно улыбнулась Викету и с усилием поднялась на ноги.

Маленький охотник подошел поближе и теперь казался не столько напуганным, сколько заинтересованным.

Внезапно раздался треск ломающихся ветвей, кто-то продирался через кусты. Викет мгновенно юркнул куда-то в сторону и исчез под лежащим древесным стволом. Лея машинально схватилась за кобуру, но та оказалась пуста. Видимо, пистолет вылетел во время падения с глайдера.

Из кустов на поляну шагнул имперский солдат, писто-

лет его был наведен прямо на принцессу. Он сделал повелительный жест, недвусмысленно означающий приказ следовать за ним. Но в этот момент из своего убежища выскочил Викет и вонзил копьё в ногу штурмовика. Тот взвыл от боли и замахнулся прикладом на аборигена. Лея этим воспользовалась и резким ударом сбила имперца с ног. Пистолет его отлетел в сторону. Викет выдернул копьё и вторым ударом прикончил врага.

— Ты молодец, малыш,— улыбнулась Лея.

Викет что-то благодарно чирикнул и, взяв Лею за руку, повел ее по еле заметной тропинке сквозь чащу.

Они разминулись с Соло буквально на несколько секунд. Едва кусты сомкнулись за спиной принцессы и аборигена, как на другом конце поляны появился Хан с товарищами. Обломки глайдера и убитый штурмовик сразу привлекли их внимание. Но Леи на поляне не было. Чубакка принялся и, что-то уверенно рыкнув, повел за собой остальных по следу.

Вскоре, однако, выяснилось, что он привел их вовсе не к Лее, а к кускам мяса, подвешенным на дереве.

— О боже, Чуби! Ты думаешь только о своем желудке!— простонал Хан. Сам он был более обеспокоен исчезновением Леи, чем показывал это.

Но вуки уже подобрался к мясу и попытался сорвать его.

— Стой! Не трогай!— закричал Люк, но было поздно. Ловушка, хитро подготовленная эвоками, сработала. Не успели они опомниться, как оказались в воздухе, захлестнутые огромной сетью, сплетенной из лиан.

Пока Р2 разрезал сеть, на поляну со всех сторон хлынули эвоки с копьями наперевес. Возбужденно щебеча, крохотные люди-медвежата разоружили своих пленников. На пронзительно библикающего Р2 они не обратили никакого внимания, приняв его, вероятно, за неодушевленный предмет. Но самое потрясающее впечатление произвел на них Си ЗПиО.

— Послушай,— незаметно толкнул его Люк.— Ты понимаешь о чем они говорят?

— Конечно, сэр,— ответил золотистый робот,— Как вам известно, я говорю более чем на...

— Знаю, знаю,— бесцеремонно перебил его Люк.— Тогда попробуй объясниться с ними. Скажи, что мы не желаем им зла.

ЗПиО обернулся к изумленно чирикающим и указывающим на него пальцами эвокам и заговорил на их наречии.

Услышав свой язык, эвоки тут же побросали копья и распростерлись перед ним на земле. Затем они что-то запели, обращаясь к Си ЗПиО.

— Что ты им такое сказал?— удивленно спросил его Хан, но робот сам выглядел ошарашенным.

— Видите ли, сэр, может быть, я ошибаюсь, но мне кажется, что они считают меня чем-то вроде бога...

— Ладно, если они считают тебя богом, тогда поскорее скажи им, чтобы они нас отпустили,— с нетерпением оборвал его Хан.

— Но так нельзя, капитан Соло,— возразил ЗПиО.— Это не соответствует моей роли Господа Бога.

— Ты что, совсем обалдел, говорящая консервная банка!— заорал коррелянец, шагнув к нему, но эвоки, угрожающе заверещав, выставили против него копья.

Соло попытался прорваться к роботу, но эвоки навалились на него и, скрутив ему руки прочными лианами, привязали к длинному шесту. Такая же участь постигла и остальных. В таком виде их и потащили в деревню. Лишь одного Си ЗПиО понесли на носилках как триумфатора, да возмущенный Р2 катился сзади, выражая свое негодование громкими свистками.

Еще не добравшись до деревни, расположенной в глубине леса, эвоки стали решать, что делать с пленниками. Большинство из них во главе с вождем склонялись к тому, чтобы жарить Хана, как святотатца, и, дабы мясо не пропадало зря, съесть его за обедом.

— Черт побери,— с нервной усмешкой заметил подвешенный наподобие копченного окорока Хан болтающемуся рядом в такой же позе Люку.— Сперва меня пытался заморозить Джабба, а теперь желают поджарить эти недомерки! Я бы предпочел что-нибудь среднее...

В таком виде их и увидела Лея, которую привел Викет в деревню часом раньше.

Принцесса, поняв, что ее друзья попали в беду, попыталась при посредничестве ЗПиО отговорить вождя от столь решительных репрессивных мер. После долгих препирательств вождь отдал распоряжение освободить всех, кроме Соло, который, по его мнению, должен быть подвергнут казни.

— Что нам делать, Люк?— в отчаянии спросила Лея.

— Послушай, ЗПиО,— сказал Люк, обращаясь к высокому роботу.— Вели немедленно отпустить капитана Соло, иначе тебе придется воспользоваться своим могуществом.

— Каким могуществом, мастер Люк?— беспокойно переспросил робот.— Я не совсем понимаю...

— Делай, что тебе приказывают,— прошипел Люк.

ЗПиО послушно повторил слова Люка. Эвоки с минуту о чем-то советовались, затем отрицательно закачали головами. И тут носилки, на которых сидел ЗПиО, поднялись в воздух и зависли над их головами.

— О боже! Что это?! На помощь! Р2Д2, на помощь!— испуганно заголосил робот.— Мастер Люк, помогите мне!!!

Эвоки, испуганные не меньше робота, бросились развязывать веревки и освободили Соло, который сел и принялся растирать затекшие ноги.

Управляя носилками при помощи Силы, Люк осторожно опустил робота на землю.

— Спасибо, ЗПиО,— старательно пряча улыбку, произнес Люк.

Пораженный робот воскликнул:

— Но как... почему... я даже не подозревал, что способен на такое!

В этот вечер все племя эвоков собралось вокруг костра, разведенного в центре деревни. Люк при помощи ЗПиО рассказал крохотным созданиям о тех ужасных делах, что творила Империя, о Союзе Повстанцев, который с ней боролся, и о задаче, возложенной на них.

Когда он закончил, со своего места поднялся Викет и стал убеждать своих соплеменников оказать помощь повстанцам. Вождь Чирпа и старейшины согласились с ним ради того, чтобы жестокие солдаты Империи покинули их владения. Они даже обещали, что покажут ближайшую дорогу к бункеру.

Под грохот барабанов и приветственные возгласы эвоки объявили, что отныне повстанцы становятся членами их племени.

Когда ночь спустилась над кронами деревьев Эндора и эвоки разбрелись по своим хижинам, Люк тихо покинул поселок. Лея последовала за ним.

— Что с тобой происходит, Люк,— спросила принцесса. Она видела, что что-то тревожит его с тех пор, как он вернулся с Дагобара. Заглянув в его сумрачные глаза, Лея вдруг осознала, что Люк очень дорог ей, дороже, чем казалось. Что это было за чувство? Оно совсем не походило на то, которое она испытывала к Хану, хотя это тоже была

любовь, как любовь сестры к брату. Лея даже не предполагала, насколько близка она была к истине.

— Лея, ты помнишь маму?— спросил вдруг Люк.

— Да,— с удивлением ответила она.— Но очень смутно. Она умерла, когда я была совсем маленькой.

— Что ты помнишь о ней?

— Только некоторые ощущения... образ...— покачала головой Лея.

— Расскажи...

— Она была очень красивой, ласковой, но грустной.

Воспоминания об улыбке матери и легких прикосновениях ее пальцев наполнили болью сердце Леи. Она потеряла мать, потом Империя убила ее отца, всю ее семью и друзей. Дарт Вейдер и Звезда Смерти уничтожили весь ее мир, и она никогда не сможет забыть об этом.

— Почему ты расспрашиваешь меня об этом?— спросила Лея.

Люк отвернулся.

— Я не помню матери, я никогда ее не знал.

Глубокая печаль в его голосе вернула Лею к настоящему.

— Люк, скажи, что тебя беспокоит?

Он вздохнул.

— Вейдер здесь, на планете.

Лея вздрогнула.

— Откуда ты знаешь?— прошептала она.

— Я чувствую его. Он пришел за мной. И он тоже знает, когда я рядом.— Люк взглянул ей прямо в глаза.— Я должен покинуть вас, иначе все будут в опасности.— Он отвел взгляд в сторону.— Я должен встретиться с Вейдером.

— Я не понимаю,— произнесла Лея растерянно,— зачем?

Люк шагнул к ней ближе и совсем тихо произнес:

— Я хочу, чтобы ты знала, потому что... потому что я могу не вернуться. А довериться я могу только тебе. Дарт Вейдер — мой отец.

— Твой отец?!— Лея смертельно побледнела и отпрянула от Люка.— Нет! Я не верю!

Мысли девушки путались. Как же так: Люк, честный, храбрый Рыцарь Джедай, и вдруг... сын чудовища, которое разрушило ее собственный мир. Она, потрясенная, покачала головой:

— Не говори так. Ты просто обязан выжить! Я сама делаю, что могу, но мои возможности даже нельзя сравнивать с твоими. У тебя есть Сила, и повстанцам нужней ты...

— Нет, Лея,— устало произнес Люк.— Сила струится

сквозь любое живое существо. Соппротивление будет существовать еще очень долго, даже если я погибну.— Лицо его было полно отчаяния. Он вдруг как-то сразу стал старше.

— Но кроме всего этого,— сказал Люк,— есть одна тайна, которую ты должна знать. Сила есть и в тебе, Лея, потому что ты — моя сестра. Если я не вернусь, то ты останешься последней надеждой Союза Повстанцев.

Лея окаменела. Она вспомнила свою мать, отца, вспомнила все то, что ее связывало с Люком, свои необычные чувства к нему и поняла, что он говорит правду.

— Я должен попытаться спасти отца,— мягко сказал Люк.— Я — единственный, кто может это сделать.

Лея закрыла глаза. Когда она вновь подняла веки, ее глаза были полны слез.

— Нет, Люк, нет! Это слишком опасно! Улетай отсюда, далеко-далеко! Я хотела бы улететь с тобой,— она сама не знала, что говорит, но в этот момент верила своим словам.

Люк покачал головой.

— Нет, тебе нельзя. Ты ведь никогда не колебалась. И ты всегда была сильнее нас всех, потому что знала, по какой дороге идти, и никогда не сворачивала. А я сейчас иначе не могу. Он — наш отец. Я должен попытаться спасти его.— Он привлек Лею к себе и тихо прошептал:— До свидания, сестренка.— Затем отпустил ее и исчез в заливом лунным светом лесу.

Вскоре Люк наткнулся на группу имперских штурмовиков. Зная, что они отведут его к Дарту Вейдеру, он сдался им без сопротивления.

Черный Лорд ждал его на посадочной платформе. Солдаты доставили Люка и скрылись.

— Император тебя ждет,— глухо произнес Вейдер.— Он верит, что ты обратишься к Темной стороне Силы.

— Я знаю, отец.

Люк попытался угадать черты лица за маской Вейдера. Сердце его стучало так, что казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

— Итак, ты знаешь правду.

Люк кивнул:

— Я знаю, что ты когда-то был Анакином Скайуокером, моим отцом.

— Это имя для меня больше ничего не значит,— произнес Вейдер.

— Это твое настоящее имя,— настаивал Люк.— Ты просто забыл его. Я знаю, что в тебе есть добро, поэтому ты не убьешь меня. И не предашь. Пойдем со мной отсюда, отец.

Он сделал шаг к Вейдеру. Тот включил отобранный у Люка меч и задумчиво посмотрел на луч. Потом покачал головой. В тишине слышалось только громкое шипение его искусственных легких. Наконец он произнес:

— Ты не знаешь Темной стороны Силы, сын. Я должен подчиняться моему господину.

Вейдер знал, что Император, если потребуется, не задумываясь принесет его в жертву, чтобы обратить Люка к Темной стороне Силы. Но над своей жизнью и над своей душой Дарт Вейдер был уже не властен.

— Я не присоединюсь к тебе,— решительно сказал Люк,— тебе придется убить меня.

— Что ж, если это твоя судьба, убью,— безразлично произнес Вейдер.

— Опомнись, отец! Очнись! — крикнул Люк.— Я ведь чувствую твою доброту. Отбрось свою ненависть!

Вейдер включил луч-саблю и подал знак охране.

— Слишком поздно, сын мой.

Люк поник головой. Он уже сомневался, действительно ли он чувствует в отце борьбу зла с добром или принимает желаемое за действительное. Он опустил голову и в отчаянии прошептал:

— Тогда мой отец действительно мертв.

На следующее утро ударный отряд Хана Соло и эвоки собрались на холме, с которого отлично просматривался бункер, скрывавший генератор. Четверо солдат охраняли его вход.

— Мы легко справимся с ними,— сказал Хан.— Их всего четверо.

— Но, для того чтобы поднять тревогу, достаточно и одного,— напомнила ему Лея.

Хан усмехнулся.

— Что ж, тогда нужно что-то придумать.

Лея пожала плечами и посмотрела на часы.

— Мы опаздываем. Флот повстанцев уже в гиперпространстве.

В это время ее окликнул ЗПиО.

— О, мисс Лея! Я боюсь, что Паплу немного поспешил. Они глянули вниз и увидели, что Паплу, разведчик эвоков,

тихо пробрался между деревьями, вскочил в седло одного из глайдеров и бросился наутек.

Трое охранников, вскочив в свои машины, устремились за ним в погоню. У дверей бункера остался только один солдат.

Хан, Лея и Чубакка были изумлены.

— Хм-м. Совсем неплохо для маленького мехового шарика!— восхищенно пробормотал Соло.

А Паплу уводил охранников все дальше и дальше от бункера. Когда они углубились достаточно далеко в лес, он на полном ходу уцепился за свисающую лиану и исчез в кроне дерева; штурмовики же продолжали гнаться за мелькающим между деревьями глайдером.

Тем временем Хан и Чубакка без труда устранили оставшегося солдата. Лея с роботом присоединилась к ним.

— Ну что же, малыш,— похлопал по корпусу R2D2 Хан.— Попробуй-ка открыть эту дверцу.

R2 присвистнул и, выдвинув манипулятор, начал осторожно исследовать механизм замка. Через некоторое время он удовлетворенно гукнул, проделал какую-то манипуляцию с механизмом, и бронированная дверь распахнулась, открыв перед ними темное пространство бункера. Осторожно, с некоторой опаской, они вошли внутрь.

— Добро пожаловать, молодой Скайуокер,— произнес Император.— Я давно жду тебя. Скоро, как и твой отец, ты будешь звать меня господином.

Люк с отвращением смотрел на сморщенного нелепого человека, который превратил его отца в бездушное чудовище и теперь хотел то же самое проделать и с ним.

— Ты не заставишь меня перейти на Темную сторону Силы. Скорее я умру, но и ты тоже погибнешь.

Император рассмеялся:

— Думаешь, тебя выручит флот мятежников? Можешь не беспокоиться, здесь мы в полной безопасности.

Люк был ошеломлен. Откуда Император узнал о нападении? Но, не подав вида, произнес:

— Ты слишком самоуверен. В этом твоя слабость.

— А ты — слишком доверчив, и в этом твоя слабость,— ответил Император.— Так же, как и флот мятежников, твои друзья на Эндоре сейчас направляются прямо в ловушку. Они напрасно думают, что им удастся разрушить генератор. Вместо этого их ожидает небольшой, но весьма неприятный сюрприз.

Люк невольно взглянул на свою луч-саблю, которую Дарт Вейдер вручил Императору.

— Все произошло именно так, как я и рассчитывал, — растянув безгубую щель рта в подобие улыбки, произнес Император. — Когда появится флот мятежников, поле будет все еще включено. И можешь поверить, что это не последний мой сюрприз. Ты еще увидишь полное уничтожение Союза и конец вашего жалкого Сопротивления. — Внезапно он протянул луч-саблю Люку. — Ты ведь хочешь убить меня? Ну так давай... возьми оружие Джедая и убей. Поддайся своему гневу.

Кулаки Люка сжимались и разжимались. Он никак не мог решить, что делать. Он должен убить Императора, иначе его друзья и само Сопротивление погибнут. Но если он поддастся гневу и убьет Императора — тем самым он обратится к Темной стороне Силы...

— Нет, никогда! — ответил Люк.

— На бери. — Император настойчиво протягивал Люку луч-саблю. — Ты, как и твой отец, теперь мой... Мой навеки!..

Люк, Вейдер и Император наблюдали, стоя на Звезде Смерти, как флот повстанцев появился из гиперпространства и стал приближаться.

Лэндо Кальрисиан очень удивился и встревожился, когда приборы на борту «Тысячелетнего Сокола» показали, что защитное поле все еще действует.

— Стоп! — приказал он всей боевой эскадре. — Остановить атаку!

Пока силовое поле включено, корабли не могут достичь Звезды Смерти. Истребители резко сменили курс, едва избежав столкновения с невидимой энергетической стеной.

Но тут перед ними предстала еще одна опасность. Их поджидал весь имперский флот. Они попали в ловушку, оказавшись зажатыми между защитным полем Звезды Смерти и тысячами вражеских кораблей. Им оставалось только принять неравный бой и погибнуть, если Хан Соло и его друзья не отключат генератор поля.

А тем временем Лея, Хан и все остальные именно этим и занимались. Чудом им удалось добраться до главного пульта управления генератором, и они поспешно начали размещать взрывчатку. Лея взглянула на экран над панелью управления.

— Поторопись, Хан, — позвала она. — Флот уже атакует!

Хан тоже взглянул на экран.

— Взрываем, иначе имперский флот раздавит их, как орех!

— Так оно и будет, мерзавец,— раздалось у него за спиной.

Хан резко обернулся. В распахнутых дверях с пистолетом, наведенным прямо ему в грудь, стоял имперский офицер, а за его спиной, бряцая оружием, теснилось не менее десятка солдат.

Император, Дарт Вейдер и Люк наблюдали за яростной битвой, развернувшейся в космосе.

— Как видишь, мой юный ученик,— произнес Император со скрытым торжеством в голосе,— затея твоих друзей полностью провалилась. А теперь ты узнаешь всю мощь этой боевой станции.

Он положил луч-саблю подле себя, но так, чтобы Люк мог ее легко достать.

Люк отвернулся, онемев от ужаса. Повстанцы были обречены. Орудия Звезды Смерти были готовы к бою, хотя станция еще достраивалась. И теперь Император собрался использовать ее ужасную мощь против беззащитного флота повстанцев!

Лэндо не верил своим глазам, глядя на экран, где только что развалился повстанческий крейсер от прямого попадания снаряда со Звезды Смерти.

— Это устройство действует!— воскликнул он потрясенно.

— Мы видим,— мрачно ответил ему адмирал Акбар.— Но нельзя же все бросить и удирать, впрочем, и удирать-то некуда. Прикажи своим кораблям держаться поближе к имперскому флоту. Тогда Звезда Смерти не сможет стрелять без вреда для своих.

— Ладно,— ответил Лэндо.— Нам все равно не остается ничего другого, как драться до конца.

Когда Хана и его друзей под конвоем вывели из бункера, сотни звуков хлынули на имперцев. Пусть эвоки были маленькими и слабыми по сравнению с бронированными солдатами Империи, пусть у них были только копья и прочее примитивное оружие против бластеров, но крохотные создания знали каждый дюйм в своем лесу и использовали его как могли. В чаще, окружавшей бункер, закипело нешуточное сражение. Уже не один штурмовик болтался

на ветвях деревьев, захлестнутый петлей из лианы за ногу или за горло. Несколько солдат, кинувшихся в чашу, угодили в хитро замаскированные ямы-ловушки и теперь корчились в агонии на острых кольях.

Маленькие отравленные стрелы вылетали из-за каждого куста. Имперцы потеряли самообладание и беспорядочно палили во все стороны. Перелом в битве едва не наступил, когда в бой пошли имперские боевые машины. В отличие от своих гигантских собратьев-ходунов они были более компактны и приспособлены для боевых действий в чаще деревьев. Как стальной ураган, ринулись в бой пять боевых машин, плюясь во все стороны огнем и давя своими ногами-шарнирами все, что ни попадалось. Но торжество штурмовиков было кратковременным. Маленькие аборигены Эндора предусмотрели и такой поворот событий.

Одна из машин, увлекшись преследованием группы эвоков, оторвалась от своих и углубилась в чашу, но была раздавлена подпиленным стволом гигантского дерева. Ноги другой были переломаны катившимся с обрыва бревном...

Водитель одной из машин осторожно продвигался вслед за убегающими эвоками, готовый в случае опасности остановиться и повернуть назад. Внезапно что-то темное закрыло перед ним смотровую щель. Выругавшись, водитель открыл люк и выглянул наружу. В ту же секунду две мохнатые руки, подобно огромным клещам, сомкнулись на его горле...

В этой суматохе Хан вместе с Леей, уворачиваясь от разрядов, добрался до дверей бункера. Безуспешно пощелкав кнопками, он призывно махнул рукой Р2:

— Эй, малыш, давай сюда! Нам не обойтись без твоей помощи!

Р2 занялся было делом, но закончить его не успел. Близкий разрыв энергетического разряда что-то замкнул в его системе, и маленький робот, отчаянно заверещав, отключился.

— О боже!— воскликнул обеспокоенный Си ЗПиО.— Я же говорил тебе, Р2Д2, не надо лезть в герои!

И пока робот-секретарь хлопотал, пытаясь помочь своему товарищу, Хан сам бросился к пульту управления.

— Может попытаться замкнуть и эту штуку?!— с отчаянием произнес он.

Император наблюдал за отчаянной схваткой между Люком и его отцом. На этот раз их силы были равны. Но вдруг Вейдер споткнулся и выронил свою саблю. Люк стоял рядом, готовый к нападению.

— Не зевай!— прошипел Император.— Пусть ненависть пронизет тебя насквозь!

Люк краем глаза взглянул на Императора и понял, что делает как раз то, чего хочет его злобный правитель. Император только и ждал, что Люк нанесет удар и убьет своего отца. Такой непростительный поступок бросил бы его навсегда во власть Темной стороны Силы.

Люк опустил свой луч.

Вейдер снова атаковал его, вынуждая защищаться, и тогда Люк укрылся за троним Императора.

— Я не буду драться с тобой, отец. Возьми мое оружие.— И он бросил свою луч-саблю на пол.— Я не верю, что ты убьешь меня.

Вейдер поднял оружие.

— Перейди на Темную сторону, Люк,— произнес он.— Это спасет тебя и твоих друзей. Я знаю твои чувства, твои мысли. Тылюбишь их, особенно... Лею! Я знаю, что в свое время Оби ван благоразумно спрятал ее. Но теперь мне все стало известно. И если ты не обратишься к Темной стороне, то уж Лею мы обратим обязательно.

Он знал своего сына и знал, как пробудить в нем гнев и страх.

— Никогда!— забывшись, крикнул Люк.— Луч-сабля вновь оказалась в его руке, и он сделал выпад. Посыпались искры, воздух затрещал от разрядов. Наконец Люк выбил оружие из рук Вейдера, и сабля упала в глубокую шахту. Дарт Вейдер покачнулся и, как сломанная кукла, рухнул на пол. Люк занес свою саблю, и внезапно как будто с его глаз спала пелена, туманившая разум. Он увидел всю беспомощность отца, его сломанную механическую руку. Люк посмотрел на свой биопротез.

«Я становлюсь похожим на него»,— подумал он.

— Убей его!— закричал Император.— Убей его и займи его место возле меня!!!

Люк перевел взгляд с отца на Императора, потом снова на отца, и сделал то, к чему готовился все это время. Он отшвырнул в сторону свою луч-саблю и проговорил:

— Нет, вы ошиблись, Ваше Величество. Я — Джедай, такой же, каким был мой отец!

Лицо Императора исказилось от ярости.

— Ах ты, щенок!— прошипел он.— Ну что ж, ты сам выбрал свою судьбу!!!

Слепящий ливень огня вырвался из его рук и обрушился на Люка.

Дарт Вейдер, как раненое животное, полз к Императору.

— Стой! Не двигаться!

Пять имперских штурмовиков как будто выросли у входа в бункер, где Хан и Лея все еще лихорадочно бились над панелью управления. Повстанцы замерли, увидев, что окружены. Шум боя переместился в глубь леса, и помощи ждать было неоткуда. И хотя эвоки еще сражались с имперскими силами, для коррелянца и принцессы бой был закончен — они проиграли.

— Лея, знай, что я люблю тебя! — прошептал Хан, сожалея, что не сказал ей этого намного раньше.

Лея кивнула, ее глаза светились пониманием и любовью. Хан усмехнулся и вдруг резко толкнул ее в бок, под прикрытие металлической балки, а сам прыгнул в другую сторону, на лету выхватывая пистолет.

Реакция имперских солдат и сравниться не могла с реакцией коррелянского экс-контрабандиста. Разряды, выпущенные ими, ударили в бронированную плиту входа в том месте, где секунду назад стояли Хан и Лея, лишь опалив щеку принцессы.

Соло, упав на бок, выстрелил. Откатившись в сторону, выстрелил еще раз. Оба разряда попали в цель, и штурмовиков стало на два меньше.

Лея, укрывшись за балкой, тоже открыла огонь.

Теперь имперские солдаты оказались в менее выгодном положении. Оба повстанца находились под прикрытием, а штурмовики торчали на открытой местности, как мишени в тире. Довольно скоро с имперцами было покончено.

Лея поднялась на ноги, потирая обожженную щеку. Хан подошел к ней и увидел надвигающуюся тень. Соло обернулся: прямо им в лицо смотрели орудия гигантского имперского ходуна.

Сознавая свое бессилие, он попытался заслонить Лею своим телом. Но тут люк ходуна открылся и оттуда высунулась косматая голова Чубакки.

Хан еще никогда не был так рад видеть своего второго пилота.

— Порядок, — заорал он. — А ну давай, разнесем эту дверь вдребезги!

Люк все еще лежал под слепящими молниями Императора. Правитель Темной стороны Силы триумфально улыбался.

— Юный глупец, — прошипел он, — ты не подходишь для Темной стороны и должен заплатить за то, что я ошибся.

И он поднял руку, чтобы добить беспомощного Люка.

Но тут за его спиной поднялась черная фигура Дарта Вейдера, и две могучие руки заключили Императора в жестких объятиях. Император забился в руках Черного Лорда, как крыса, попавшая в пасть коту. Молнии продолжали вырываться из его рук, но что-то было не так... Огонь молний бил в Дарта Вейдера, но не причинял ему ущерба, стекая по его черной мантии, как ослепительный дождь. Собрав все свои силы, Вейдер поднял Императора над головой и швырнул его в шахту, туда, куда упала его сабля. Где-то далеко внизу ударил взрыв — это взорвался Император.

Дарт Вейдер уронил руки и покачнулся, обессиленный, на краю шахты. Люк, который уже поднялся на ноги, подхватил его и оттащил в сторону.

Лэндо заметил, что на экранах исчезло изображение защитного поля станции.

— Группа Красных! Группа Синих! Атакуем главный реактор Звезды Смерти! — скомандовал он и, широко улыбнувшись, обернулся к своему второму пилоту. — Я же говорил, что они справятся!

«Тысячелетний Сокол» и истребители повстанцев ринулись к Звезде Смерти. Свинцово-серую поверхность станции решетили взрывы. Тех, кто был внутри, охватила паника.

Люк тащил ослабевшее тело отца через весь этот хаос к императорскому космокатору. Силы его были на исходе.

— Ступай, сынок, — прошептал ему отец. — Оставь меня.

— Нет, — решительно ответил Люк. — Я должен тебя спасти!

— Ты уже сделал это, Люк.

Юноша покачал головой.

— Отец, я не брошу тебя, — голос его дрожал. Взрывы раздавались все ближе и ближе.

Дарт Вейдер притянул его к себе.

— Люк, помоги мне снять эту маску.

— Ты умрешь! — запротестовал Люк.

— Теперь это уже не важно! Хоть раз хочу посмотреть на тебя своими глазами.

Люк медленно снял маску с отца. Он увидел печальное лицо старого человека, с любовью смотревшего на него.

— Поздно, Люк, слишком поздно! — вздохнул его отец. — Я хочу умереть. Я не могу жить таким в твоём мире. — И Дарт Вейдер, Анакин Скайуокер, испустил дух.

Люк поднялся на ноги и, не видя ничего перед собой от горя, спотыкаясь, побежал к космоктеру.

«Сокол» приближался к цели. Лэндо, перестав дышать от волнения, нажал кнопку пуска.

Казалось, прошли века, прежде чем на экране монитора вспыхнула рубиново-красная точка.

— Есть!!! В яблочко!!! — заорал Кальриссиан.

«Тысячелетний Сокол» рванул назад, в открытый космос. В запасе оставалось всего несколько секунд до взрыва станции. Но «Тысячелетнему Соколу» этого было более чем достаточно.

Уже на Эндоре Хан, Лея и их друзья увидели в вечернем небе ослепительную вспышку. Это был конец Звезд Смерти.

Поздно ночью в деревне эвоков отмечали праздник. Множество костров освещало темноту ночи. Танцы, песни, веселые улыбки на лицах...

Хан, Лея и Чубакка поджидали Лэндо и Люка. Наконец Кальриссиан и двое пилотов-повстанцев появились на лесной тропинке, а следом за ними и Люк. Друзья обнялись, поздравляя друг друга с победой над ненавистой Империей. Долго стояли тесной группой, глядя на освещенную площадь.

Казалось, только Люк не разделяет радости остальных. Его сердце терзали боль утраты и чувство вины, что им было сделано не все возможное для спасения отца. Теперь эта мысль никогда не покинет его мозг, он знал это. Люк напряженно вглядывался в темноту. И вдруг... три светлячка

возникли в глубине леса. Все ближе и ближе, вот они уже перед Люком: Бен Кеноби, его первый учитель, старый Мастер Джедаев Йода и... отец! Да, рядом с двумя его учителями Анакин Скайуокер, все в той же черной мантии Дарта Вейдера, хотя без шлема. Улыбаясь, он слегка покачивал головой, как бы говоря: «Ты сделал все, как надо, сын». Несколько мгновений — и видения растаяли.

Люк рванулся за ними, но почувствовал, как на его плечо легла рука. Он оглянулся — рядом с ним стояла Лея, а за нею, счастливо улыбаясь, — все его друзья.

Серия «Мифы Вселенной»

Выпуск 1

**Джордж Лукас
ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ**

Ответственный за выпуск *Н. И. Тимошин*

Подписано в печать 24.09.92. Формат 84×108/32. Бумага типографская. Печать высокая. Усл. п. л. 17,64. Тираж 50 000. Заказ 255.

МП «Энтальпия». 103473, г. Москва, ул. Делегатская, 9.

Книжная фабрика № 1 Министерства печати и информации России. 144003, г. Электро-
сталь Московской обл., ул. Тевосяна, 23.

ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ
ИМПЕРИЯ НАНОСИТ
ОТВЕТНЫЙ УДАР
ВОЗВРАЩЕНИЕ ДЖЕДА

Д. ЛУКАС

